АКАДЕМИЯ НАУК СССР Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

10

(*klepačь — *konь)

Под редакцией члена-корреспондента АН СССР О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА Очередной выпуск Словаря основан на тех же принципах, что и предыдущие. Методика работы заключается в исчерпывающем использовании всех доступных исторических и диалектных материалов. Словарь содержит много нового и интересного как в общетеоретическом, так и конкретно-этимологическом плане.

Словарь подготовлен в секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для словаря собирались коллективом в составе: О. Н. Трубачев, руководитель (праславянская лексика белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), В. А. Меркулова (праславянская лексика русского и украинского языков), Ж. Ж. Варбот (праславянская лексика чешского и словацкого языков), Л. А. Гиндин (1961—1970 гг. праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), Γ . Φ . $O\partial u \mu u o \theta$ (с 1971 г., праславянская лексика старославянского и болгарского языков), J. B. Куркина(праславянская лексика словенского языка, с 1971 г. болгарского и македонского языков), И. П. Петлева (праславянская лексика сербохорватского языка). Все названные сотрудники собирали материалы по этимологии славянских слов. Над пополнением этимологической картотеки работала Т. В. Горячева. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для словаря югославский славист В. Михайлович (1966-1968 гг.). Авторскую работу над текстом словаря вел О. Н. Трубачев.

Рецензенты: В. В. МАРТЫНОВ, В. Н. ТОПОРОВ

источники

(Дополнения)

Болгарский язык

Български юнашки епос. — СбНУ 1971, LIII.

П. Гъбюв. От Търново и Търновско. — Материал за български речник от Търново и Търновско. Записал П. К. Гъбюв. — СбНУ 1904, ХХ.

В. Денчев БД IX — Денчев В. Речников материал от говора на преселниците от с. Чанакча, Чаталджанско, в Шумен. — БД 1979, ІХ.

Журавлев. Криничное. — Журавлев В. К. Говор села Криничное. Канд. дисс. Приложение (Словарь). МГУ. М., 1957. Захариев Й. Каменица. — СбНУ 1935, XL. Народописни материали от Граово. — СбНУ 1905, XXI.

Народни песни от Трънско. — СбНУ 105, XXI.

A. Саламбашев. Смолянско. — Саламбашев A. Топонимични успоредици от Смолянско. — Родопски сборник 1969, П. София.

X puemos Г. Топонимията на община Бял Извор, Кърджалийски окръг. — Родопски сборник 1976, IV. София.

Широка Лъка. Сб. стъкмил инж. Димитър А. Георгиев. Просветно огнище в Родопите. София, 1947.

Шишкоз Ст. Географските названия в централния Родопски говор. — Родопски напредък 1906, IV, 3.

Македонский язык

Małecki — Małecki M. Dwie gwary macedońskie (Suche i Wysoka w Sołuńskiem) II: słownik (Bibljoteka «Ludu słowiańskiego», dział A, N 3). Kraków, 1936.

Р. Петковски. Охридски говор. — Петковски Р. Некои карактеристични зборови од охридски говор. — МЈ 1950, I, 1—6; 1951, II, 3—4.

Сербохорватский язык

Зайцева С. В. Названия домашних животных в штокавских говорах сербохор-

ватского языка. АКД. Л., 1977. Тешић — Тешић М. Говор Љештанског. — Српски дијалектолошки зборник. Расправе и грађа. 1977, XXII. Београд.

Словенский язык

V. Novak. Lan in njegovi izdelki v Slovenski krajini. — Novak V. Lan in njegovi izdelki v Slovenski krajini. – Časopis za zgodovino in narodopisje. Maribor, 1936.

Urbas T. Črtalo v severovzhodni Sloveniji. – Slovenski etnograf 1961, XIV. Ljubljana.

Польский язык

Arct — Arct M. Słownik staropolski, 1—2. Warszawa, 1914.

Sł. polszcz. XVI w. – Słownik polszczyzny XVI wieku. I–XI – .Wrocław-Warszawa-Kraków, 1966—1978—.

Русский язык

Ворисова Е. Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск, 1974.

Вкладная книга Арсеньево-Комельского монастыря, 1677 г. Государственный Архив Вологодской области, ф. 883, № 52.

Картотека Рязанского областного словаря (Рязанский государственный пед. ин-т).

Элиасов — Элиасов Л. Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.

Украинский язык

Онышкевич — Онышкевич. Словарь бойковского диалекта (буква «К»). — Карпатская диалектология и ономастика. М., 1972.

Белорусский язык

AGWB — Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostocczyzny. Red. St. Glinka, 1980-. I. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk.

Юрчанка. Народнае слова. — Wрчанка Γ . Φ . Народнае вытворнае слова. $\Im$ гаворкі Меціслаўшчыны (А—Л). Мінск, 1981.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

Actes du Xº Congrès International des linguistes (Bucarest, 28 août — 2 septembre 1967). IV. Bucarest, 1970.

Bернштейн C. $\acute{B}$. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974.

Birkhan H. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit. Wien, 1970. Böhtlingk O. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. 1-7. Spb., Akad. der Wissenschaften, 1879—1889.

Bökönyi S. The earliest waves of domestic horses in East Europe. — The journal of Indo-European studies. Hattiesburg, 1978, 6.

Брянские говоры. Л., 1968.

Buletin i Universitetit shtetëror të Tiranës.

Dickenmann E. Das Pferd in russischen Nomina appellativa und Nomina propria. Heidelberg, 1977.

Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976.

Etymologie. Herausg. von Schmitt R. (= Wege der Forschung, Bd. 373). Darmstadt, 1977.

Falk Hj.-Torp. A. Wortschatz der germanischen Spracheinheit. Göttingen, 1979.

Herod. IV - Herodoti historiae. Edidit Carolus Hude. Oxford, 1976.

Иванов В. В. Древнейшие культурные языковые связи южнобалканского и малоазиатского ареалов. — Доклады и сообщения сов. делегации. III Международный съезд по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест,

4-10.IX. 1974). M., 1974. Kiparsky. Russ. hist. Gramm. — Kiparsky V. Russische historische Grammatik. I—III. (Slavica. Sammlung slavischer Lehr-und Handbücher. Neue

Folge). Heidelberg, 1975.

Knobloch J. Wörter und Sachen im nachrömischen Europa. 1. Einige Benennungen des Pferdes. — In: Arbeiten zur Frühmittelalterforschung. Herausg. von K. Hauck. Bd. 1. Wörter und Sachen im Lichte der Bezeichnungsforschung. Berlin-New York, 1981.

O. Kronsteiner. Die Toponymie des Resia-Tales. - Kronsteiner O. Die Topo-

nymie des Resia-Tales. - WienslJb 1975, XXI.

Leskien A. Die Bildung der Nomina im Litauischen [Abhandlungen der Sächsischen Gesellschaft (Akademie) der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Bd. 12, N 3]. Leipzig, 1891.

Мартынов В. В. Балто-славяно-италийские изоглоссы. Лексическая синони-

мия. — VIII Международный съезд славистов. Доклады. Минск, 1978.

Одинцов Г. Ф. Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980. Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции. М., 1975.

Romanische Forschungen. Frankfurt am Main.

Славянское языкознание. ІХ Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1983.

Stokes W. — Bezzenberger A. Wortschatz der keltischen Spracheinheit. Göttingen, 1909.

Топоров. Прусск. яз. — *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь: А—D; Е—H; І—К. М., 1975, 1979, 1980.

Weijnen A. Outlines for an interlingual European dialectology. Assen, 1978. Варбот Ж. Ж. Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ (Дополнения)

балки.е.	балканско-индоевро-	киев.	киевский
	пейский	омск.	омский
бурят.	бурятский	поволж.	поволжски й
волын.	волынский	праалб.	праалбанский
востевроп.	восточноевропейский	прибайк.	прибайкальский прикамский среднеанглийский ставропольский
горенск.	горенский	прикам.	
догерм.	догерманский	срангл.	
додринд.	додревнеиндийский	ставроп.	
запбалт. запбрян.	западнобалтийский западнобрянский	финноуг.	финно-угорский

*klepačь: болг. (Геров) клепачь м. р. 'веко', 'ресницы', 'тот, кто колотит в клепало — доску для сзывания', 'клеветник', клепач м. р. 'веко', 'ресницы' (БТР), диал. клепа́ч 'веко' (М. Младенов БД III, 88), макед. клепач м. р. 'клепальщик', 'сторож, бьющий в колотушку', 'клеветник' (И-С), 'веко', 'ресница' (там же), сербохорв. $\kappa n \partial n \bar{\alpha} u$ м. р. 'тот, кто отбивает косу', (стар.) 'кость в среднем ухе — молоточек' (PCA IX, 572), Knènàu, фам. (RJA V, 53; PCA IX, 574), словен. klepáč м. р. 'тот, кто отбивает косу', 'молоток для отбивания косы' (Plet. I, 404), диал. klepač 'тот, кто отбивает косу' («Narodopis je Slovencev» I, 151), 'молоточек, которым отбивают косу' (Barlè 15), чеш. klepač м. р. 'колотушка' (Kott I, 694), диал. klepač 'детская колотушка', 'птица Cypselus apus' (Bartoš. Slov. 145), klepač' 'орудие для отбивания косы' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 59), слвц. klepáč м. р. 'колотушка, палка для выбивания (ковров)', 'деревянная детская игрушка — погремушка' (SSJ 1, 700), днал. klepáč молоток для отбивки косы' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Maďar. 337; Slowak. von Pilisszántó 234), kl'epáč 'колокольчик на шее скотины' (Диалект., Братислава). в.-луж. klepač м. р. тот, кто колотит, отбивает (косу), молоток, 'колотушка' (Pfuhl 255), н.-луж. klapac м. р. 'колотушка, молоток, молот; в особ. для отбивания косы' (Muka St. I, 620), польск. klepacz м. р. 'приспособление для трепания льна', 'кузнец' (Warsz. II, 356), днал. klepacz 'льномялка' (St. gw. p. II, 365; Maciejewski, Chełm.-dobrz. 114; Falińska, Pol. sł. tkackie I, 100), словин. klepåč м. р. (Sychta II, 165), kliepoč (Lorentz Slovinz, Wb. I, 446), klé ρωč (Lorentz Pomor. I, 349), klè pôč (Ramult 71), др.-русск., русск.-целав. клепачь хачочарх (Феод. Студ. Ост. 48. Срезневский I, 1218), 'тот, кто клеплет' (Дон. д. II, 1040. 1646 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 164), Клепачъ, личное имя собств. (XV в., Тупиков 237), русск. клепач м. р. заклепщик, кто клепает болты, жестяные вещи', 'клепальный молоток' (Даль' II, 292), ст.-укр. клепачъ 'молоток' (XVII в.), 'кузнец' (XVI в.) (Картотека словаря Тимченко), укр. диал. клепач колотушка; молоток' (I. Верхратський. Знадоби 226; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 53; М. А. Білинець. Особливості говірки села Доробратово, Іршавського району. Дип. роб. Ужгород, 1956, 87), клечпа́ч' 'молоток' (Атлас. Дзендзелівський, к. 96), клэпач 'жестяной колокольчик, который вешают на шею животным (овцам, коровам)' (Карпатский диалектологический карта 150).

Имя деятеля, производное с суф. -(a) съ от глагола *klepati (см.). *klepadlo: болг. клепало ср. р. 'било, клепало' (Геров; БТР), диал. клепало 'болтун' (И. Кепов СбНУ XLII, 263), клипалу ср. р. 'доска на колокольне, в которую бьют в м**а**лый церковный праздник' (Л. Ралев БД VIII, 137), макед. клепало ср. р. 'клепало, молоток (для отбивки косы и т. п.)', 'колотушка (ночного сторожа)' (И-С), диал. klëpalo 'клепало, било' (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), кле́пала глазные веки' (М. Петрушевски. Неколку прти на говорот од Жировница. — MJ II, 3—4, 1951, 65), сербохорв. клепало ср. р. 'доска, в которую бьют для оповещения, клепало, било', 'колокольчик на шее скотины', 'болтун' (РСА IX, 570; RJA V, 53; Вук), словен. klepálo ср. р. 'орудие для отбивки косы', 'молот', 'клепало, било², 'колотушка² (Plet. I, 404), чеш. klepadlo 'молоток, колотушка', 'инструмент для отбивки серпов и кос' (Kott I, 694), слвц. диал. klepal(l)o (Kosu klepat klepallom), било на колокольне' (Диалект., Братислава), в.-луж. klepadlo ср. р. 'молоток, колотушка' (Pfuhl 255), ст.-польск. klepadło ср. р. 'приспособление для отбивания косы' (St. polszcz. XVI w., X, 353), польск. klepadlo ср. р. 'колотушка', 'оселок или молоток для отбивания косы', 'трещотка' (Warsz. II, 356), диал. klepadlo 'инструмент для отбивки кос' (St. gw. p. II, 365), 'приспособление для трепания льна' (Macieiewski. Chełm.-dobrz. 114: Falińska. Pol. sł. tkackie 1, 101), klepaduo (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 166), словин. kliepadlo ср. р. молоток с наковаленкой для отбивки косы' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 446), kl'epadlo (Sychta II, 165), 'било у цепа' (АЈК III, II, 26), др.-русск., русск.-целав. клепало 'доска, в которую ударяли для созыва на молитву, било' (Церк. Уст., Срезневский I, 1217; Патерик Ileu., 71. XV в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 163), производное Клепаловъ, фам. (1698 г., Тупиков 628), русск. стар. клепало ср. р. 'колокол', 'язык в колоколе', 'било, доска, в которую стучат сторожа', (диал., перм.) 'ботало, жестяной или деревянный звонок, на шею скоту' (Даль³ II, 292), 'валек' (нижегор., Опыт 83), 'колокол' (вят., перм.), 'лгун, сплетник' (пск., твер.) (Филин 13, 279), укр. клепало ср. р. 'колотушка, било', 'молоток для отбивания косы' (Гринченко II, 250), диал. кле́пало 'бабка (для отбивки косы)', 'жестяной колокольчик' (Онышкевич 337), клапало 'жестяной колокольчик, который вешают на шею животным (овцам, коровам)' (Карпатский диалектологический атлас, карта 150), блр. кляпала ср. р. 'клепало' (Блр.-русск.).

Название орудия, производное с суф. -(a)dlo от гл. *klepati (см.). *klepati: ст.-слав. клепати σημαίνειν, significare 'указывать, давать понять' (Zogr., Mar., As., Sav. SJS, Boct., Mikl., Sad.), болг. кле́пя 'расплющивать, отбивать', 'бить в било, клепало', (перен.) 'клеветать' (БТР; Геров: кле́пж 'благовестить', 'курлыкать (об аистах)', 'насталивать, наваривать, клепать'), диал. кле́па 'отби-

вать, острить косу, топор, мотыку и др. молотком на наковальне' (СбНУ XLIV, 528; М. Младенов БД III, 88), кле́па отбивать, острить', 'оббивать мельничный жернов, чтобы лучше молол', 'колотить', 'клеветать', 'болтать' (X. Хитов БД IX, 267), клепъ 'отбивать, острить косу или топор', 'бить в било или колокол' (Л. Ралев БД VIII, 137), кле́пам (И. Кепов СбНУ XLII, 263; Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 778; Б. Шклифов БД VIII, 253), кле́пе̂м 'мигать', 'сплетничать' (Стойчев БД II, 187), кле́пем 'отбивать, острить' (Д. Маринов. Думи и фрази изъ Западна България. — СбНУ XII, 1895, 286), кле́пем 'говорить зря, напрасно' (с. Рани Луг, Пернишки окр. Дип. раб. Софийск. ун. 1977 г.), макед. клепа отбивать (косу), оттягивать жало (топора и т. п.)', 'бить в колотушку', 'насекать мельничные жернова (ударами молотка)', 'высекать (на камне)' (И-С), 'моргать' (там же), диал. kl'épam 'моргать' (Małecki II, 51), сербохорв. $kl\`epati$ 'бить, колотить', 'расплющивать, вытягивать (железо)', 'отбивать (косу)', 'насекать (камень)' (RJA V, 53—54), 'наговаривать', 'болтать' (РСА IX, 571), klèpati 'насекать (жернова)' (RJA V, 95), диал. kjepät (Tentor. Leksička slaganja 75), словен. klépáti 'стучать, колотить, бить' (Plet. I, 405), чеш. klepati 'колотить, бить', 'оговаривать, клеветать', диал. klepat (Hruška. Slov. chod. 41), kl'apat (Bartoš. Slov. 143), слвц. klepat' 'колотить, стучать' (SSJ I, 700), диал. kl'epat'i 'отбивать (косу)' (Matejčík. Východonovohrad. 257), в.-луж. klepać 'стучать, отбивать (косу)' (Pfuhl 255), н.-луж. klapas 'колотить, стучать', 'колотить, бить, отбивать' (Muka St. I, 621), диал. klepas (Muka Sł. I, 627—628), ст.-польск. klepać 'клепать, отбивать' (Sł. stpol. III, 286), польск. klepać 'отбивать, плющить, вытягивать' (Warsz. II, 356), диал. klepać 'высекать (огонь)', 'раскатывать (тесто)' (Sł. gw. p. II, 365), 'шлепать', 'молотить', 'чистить, трепать (лен)', 'толочь (зерно)' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 166), 'трепать, молотить (лен)' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 101); Маciejewski. Chełm.-dobrz. 114), словин. kliepäc 'колотить, бить', отбивать, вытягивать (лезвие)' (Lorentz Slovinz. Wb. 1, 445), klepac (Sychta II, 164; Lorentz. Pomor. I, 348), др.-русск. клепати 'бить, ковать' (Гр. Наз. XI в.), 'ударять во что-либо звонкое для созывания' (Уст. XII в. 10; Златостр. XII в. 76), 'сильно стучать (о сердце)' (Палея Толк.² 131 об. 1477 г.), 'указывать' (Ио. XII. 33. Мст. ев.), 'обвинять' (Р. Прав. Яр. по Син. сп.; Дог. гр. Новг. с в. кн. Ив. Вас. 1456 г.) (Срезневский I, 1218; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 164), русск. клепать 'скреплять металлические части с помощью заклепок', 'клеветать, наговаривать', диал. клепать 'о белье: бить вальком' (новг.), 'бить', 'врать, сплетничать' (пск., твер.) (Доп. к Опыту 81), 'наговорить, клеветать' (Васнецов 106), 'хлопотать, колотить' (Куликовский 37), 'ковать (холодное железо)' (сиб., арх. новг., том., яросл.), 'отбивать молотом; точить с помощью ковки'

*klepnoti

(сиб., арх., омск., ср.-урал., вят., костр., калин., новг., ленингр., Эст. ССР), клепать жернова 'насекать жернова' (пск.), 'заколачивать, заклинивать что-либо' (тамб., олон., ворон.), 'звонить, ударяя чем-либо обо что-либо' (костр.) (Филин 13, 279—280), клёпать 'мастеря что-либо, шлепать, ударять по чему-либо' (Лит. ССР, Латв. ССР, Эст. ССР, Филин 13, 279), ст.-укр. клепати 'бить' (На вечерню клеплють въ било великое древяное. XVIII в. Картотека словаря Тимченко), укр. клепати 'ковать', 'отпускать косу', 'бить, звонить в колотушку', 'бить', 'клеветать' (Гринченко II, 250), кліпати 'моргать, мигать, хлопать глазами' (Гринченко II, 251), диал. клепати 'стучать, колотить' (Верхратський. Знадоби 226), блр. кляпаць 'клепать', диал. клепаць 'моргать, мигать' (полесск., Беларуская мова і мовазнаўства 100), кляпаць 'отбивать (косу)', 'сплетничать, наговаривать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2,488).

Восходит к звукоподражанию. См. Вегпекег I, 513. На этом основании не может считаться заимствованием из элементарно сходной лексики в герм. языках, напр. нидерл. klappen, kleppen (С. С. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 488) или нем. klöpeln заострять (L. Malinowski PF III, 1891, 757). Едва ли следует также — в свете сказанного — говорить об этимол. родстве слав. *klepati и лит. klàpterėti 'хлопнуть' и других балт., тоже звукоподражательных слов, как см. Фасмер II, 247. Имея в виду явную близость *klepati и *klopъ, *xlop- (см. s. v.) на слав. почве, не следует прибегать к допущению реконструкции слав. *plek- (якобы с последующей метатезой) и сближениям с лит. plàkti 'стучать' (Оtrębski. Studia indoeuropeistyczne 187;

Machek² 255).

Мысль о родстве *klepati и *kleveta (см.), высказанная Миклошичем (Miklosich 118), совершенно излишня, развитие значения 'наговаривать, клеветать' < 'стучать', 'болтать языком' у *klepati вполне очевидно, на что указал еще Р. Брандт РФВ ХХІІ, 1889, 137. Лишено поэтому оснований разделение klepati на омонимичные klepati I 'стучать' и т. д. и klepati II 'наговаривать, клеветать' у Махека (там же), возводящего это последнее к klevetati, kleveta.

*klepiti: сербохорв. клёпити 'хлопнуть, шлепнуть' (PCA IV, 574), чеш. klepiti 'повесить, свесить' (Jungmann II, 65), русск. диал. клепить 'отбивать (косу)' (смол.), 'обвинять' (ряз.) (Филин 13, 281), блр. клепиць 'отпускать острие косы молотком' (Носов.).

Глагол на -iti, соотносительный с *klepati (см.).

*klepnoti: болг. кле́пна 'свеситься, склониться, кивнуть, мигнуть' (БТР), диал. кле́пна 'отбить, наострить кое-как', 'стукнуть, брякнуть' (Шклифов БД VIII, 253), макед. клепне 'стукнуть, ударить (чем-либо звенящим)', 'моргнуть' (И-С), сербохорв. клеїпнути 'хлопнуть, шлепнуть' (РСА ІХ, 574; RJA V, 55—56), также диал. klepnut (Hraste—Šimunović I, 422), клеїнути, клеїнути

(PCA IX, 569), 'тряхнуть' (RJA V, 52), словен. klépniti 'хлопнуть', 'звякнуть' (Plet. I, 405), чеш. klepnouti 'хлопнуть', 'стукнуть', слвц. klepnút' то же (SSJ I, 700), польск. klepnąć, словин. klepnąc 'стукнуть' (Sychta II, 165; Ramukt 71), kliępnouc (Lorentz Slovinz. Wb. I, 446), блр. диал. клёнуць 'пропасть, погибнуть' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 476).

Глагол на -nqti, производный от *klepati, *klepiti (см.). Попытка особой этимологизации (А. Meillet MSL 14, 1907, 339: относит ст.-слав. -кленжти, аор. заклепе к греч. х λ є π т ω , лат. $clep\bar{o}$, гот. hlita, др.-прусск. au-klipts) не имеет оснований.

*klepotъ: болг. диал. кле́пут' 'клевета' (Родопски напръдъкъ IV, 3, 1906, 142), ст.-чеш. klepot (vno impetu gednu gezdnu neb gedniem klepotem. Мат. Кар. 21 b, 1 случай. Ст.-чеш., Прага), чеш. klepot м. р. 'глухой стук', слвц. klepot м. р. (SSJ I, 700), в.-луж. klepot м. р. 'стук; щелканье, хлопанье' (Pfuhl 256), н.-луж. klepot м. р. 'стук' (Мика St. I, 628), klapot м. р. (Мика St. I, 623), словин. kliepot м. р. 'стук, щелканье', 'болтовия' (Lorentz Slovinz. Wb. Î, 446), блр. диал. клёпат м. р. 'крик' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 475).

Производное с суф. -ot от глагола *klepati (см.).

*klepъ: болг. стар. клеп м. р. 'сигнал — битье в клепало, било', 'клевета, ложь' (Младенов БТР; Геров), диал. клеп м. р. 'сплетня, клевета, ложь' (Родопски напръдъкъ IV, 3, 1906; Стойчев БД II, 187; С. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 76; В. Кювлиева, К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 75), сербохорв. стар. klep 'плач, вздох' (гапакс XVII в., RJA V, 53), klep, межд. 'хлоп' (там же), клеп, клеп м. и ж. р. 'острие', 'насечка жернова' (PCA IX, 570), диал. клёп, межд. 'хлоп' (Елез. I), словен. klèp м. р. 'отбивка, насечка', 'то. чем отбивают (косу)', 'острие (косы, серпа)', 'звено цепи' (Plet. I, 404; Slovar sloven, jezika II, 331; Jarnik 232; Erjavec LMS 1879, 140; Pintar I, 17; «Narodopisje Slovencev» I, 151), чеш. klep м. р. 'удар, стук', 'клевета', слвц. диал. kl'ep м. р. 'лезвие косы, отпущенное, отбитое молотком на наковаленке' (Диалект., Братислава), в.-луж. klep, межд. 'хлоп!' (Pfuhl 252), ст.-польск. klep или klepa 'вид сети' (Sł. stpol. III, 286), польск. klep м. р. 'цепь с дощечками (для того, чтобы загонять рыбу в сеть)' (Warsz. II, 356), диал. klep м. р. облава на охоте (загоняют дичь хлопками)' (Sł. gw. p. II, 364), 'било цепа' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 166), словин. klep м. р. стук при молотьбе', 'молотьба цепами', 'било цепа' (Sychta II, 164; AJK III, II, 26), русск. диал. клёп м. р. 'отбивание, заострение (косы)' (смол.), 'режущая часть острия косы' (калин.), 'кузнечный молоток' (калин.) (Филин 13, 278), клёп, клеп м. р. 'клин, колышек' (курск., ворон., куйб.), 'деревянная пробка в бочке' (свердл.), 'крюк, на который вешают одежду' (моск.), 'капкан (для ловли зверей) (яросл.) (там же), клёп, межд. (смол., там же), укр.

клеп м. р. 'отбитая часть косы' (Словн. укр. мовы IV, 180), блр. клёп м. р. 'способ оттягивания острия косы молотком' (Носов.), диал. клеп м. р. 'острие (косы)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 233; Сцяшковіч. Грод. 231).

Отглагольное образование от *klepati (см.; впрочем, для чисто междометных случаев уместнее говорить о соотносительности ввиду ономатопоэтического происхождения самого глагола),

откуда объясняются все разнообразные значения '*klepъ.

*klepъka: болг. клепка ж. р. 'ресницы' (БТР; Геров), диал. клепкъ ж. р. 'ресницы', 'веко' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 43), $\kappa n e^a n \kappa a$ ж. р. 'цветная широкая полоса на ткани' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), макед. клепка ж. р. 'веко', 'ресница' (И-С), диал. klepka 'веко' (Р. Непdriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), kl'épka то же (Małecki 51), сербохорв. *клёпка* ж. р. 'колокольчик на шею скотине', 'металлическое или деревянное било, заменяющее церковный колокол' (РСА IX, 574; RJA V, 55), словен. klêpka ж. р. 'колокольчик на шее у скотины', 'клетка для птицы' (Plet. I, 405), ст.-польск. klepka 'бондарная клепка' (St. stpol. III, 286), польск. klepka ж. р. 'клепка (бондарная)' (Warsz. II, 356— 357), также диал. klepka (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 166), словин. klepka ж. р. 'клепка', 'дощечка, дранка' (Sychta 11, 166; АЈК III, II, 29), др.-русск. клепка ж. р. клепка (доски, деревянные бруски, из которых собирают бочки, кадки, колеса и т. п.)' (XVII в., СлРЯ XI—XVII вв. 7, 165; Срезневский I, 1218), русск. клёпка ж. р. 'каждая из досок, из которых составляется бочка, кадка', действие по глаголу клепать, диал. клёпка ж. р. 'кадушка' (смол., Филин 13, 281, там же другие значения), ст.-укр. клепъка (. . . клепъковъ што де' было зроблено за по^{*}тора рока... XVI в. Картотека словаря Тимченко), укр. клепка ж. р. 'клепка' (Гринченко II, 250), диал. кліпка 'ресница', 'веко', 'веко с ресницами' (Карпатский диалектологический атлас 139), кл'іпка 'ресница' (Областной словарь буковинских говоров 431), кл'іпкы (Г. Г. Немченко. Особливості говірки с. Широкий Луг, Тячівського району. Дип. роб. Ужгород, 1954, 143), блр. клёпка ж. р. 'клепка' (Блр.-русск.), диал. клёпка ж. собир. 'дранка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 234), 'клепка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 476).

O распространении в польск. диалектах см. Н. Popowska-Taborska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» VIII, 58.

Производное продуктивного вида с суф. - κka от глагола * κke ра κ (см.). Ср. более архаичное производное от того же глагола —
* κke * κ

*klepьсь: ст.-слав. клепаца м. р. παγίς, laqueus, tendicula 'западня' (SJS), сербохорв. κле́пац, род. п. -пца, м. р. 'молоток для отбивания косы', 'стальное орудие для насечки жернова', (κлѐпац)

'язык колокола' (Истрия) (РСА IX, 571—572; RJA V, 52—53), диал. кљепац, род. п. -nца (PCA IX, 640), Klepac, название горы (Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 155), klémpac, род. п. klémpca, м. р. 'язык колокола' (RJA V, 51), словен. klépec, род. -pca, м. р. 'колотушка, трещотка', 'молоток для отбивки косы', 'молот для насечки жернова', 'вид ножа' (Plet. I, 405; Slovar sloven. jezika II, 332), ст.-чеш. klepec, род. п. -рсĕ, м. р. 'силок, ловушка на птиц' (Gebauer II, 46), чеш. klepec, род. п. -рсе, м. р. 'кладеный жеребец', 'ловушка, западня' (Kott I, 694), диал. kl'apec 'рачья клешня' (ляш., Bartoš. Slov. 143), слвц. klepec, род. п. -рса, м. р. 'ловушка, западня' (SSJ I, 700), в.-луж. klepc м. р. 'кладеный жеребец' (Pfuhl 256), н.-луж. klapc м. р. 'колотушка, молоток' (Muka St. I, 623), klepc м. р. 'попрошайка', 'мерин' (Muka St. I, 628), польск. klepiec, род. п. -рса, м. р. = sapa (Warsz. II, 356), словин. klepce мн. 'ловушки на птиц' (Ramult 71; Sychta II, 166), др.-русск., русск.-цслав. клепьць, клепьцы tendicula, πάγη, παγίς (Панд. Ант. XI в. л. 226; Златостр. XII в. Срезневский I, 1219), 'ловушка, силок, капкан' (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 164—165), русск. диал. клепец, род. п. -nuá, м. р. 'железное орудие с пружинами, которым в зимнее время ловят зайцев и лисиц' (арх., Опыт 83), 'молоток, которым набивают косы' (пск., твер., Доп. к Опыту 81), 'капкан' (Мельниченко 87, см., далее, Филин 13, 280), ст.-укр. клепець молоток, которым отбивают косу' (XVI—XVII вв., Картотека словаря Тимченко), укр. диал. клепец' 'название рыбы' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 41), блр. диал. *кляпе́ц* м. р. 'молоток для отбивки кос' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 237).

Производное с суф. -ьсь от *klepati, *klepiti (см.). *klepьnъ(jь), *klepьno, *klepьna: болг. кле́пни ж. р. мн. 'веко', 'ресница (Геров), диал. клепня 'ресница' (Заг. Берков., Качановский. Сборник зап.-болг. песен 573), сербохорв. клёпан, клепан, -пна, -пно 'заостренный отбиванием, холодной ковкой' (PCA IX, 570—571), н.-луж. стар. klepno ср. р. 'подвал, склеп' (Muka Sł. I, 628), польск. klepień, род. п. -pnia, м. р. 'лососеобразная рыба Piscanus ichtyopola' (Warsz. II, 356), словин. стар. klepėń м. р. 'льномялка' (Sychta II, 166), др.-русск. клепныи, прилаг.: клепная вира пеня за обвинение в убийстве, не основанное на поличном' (Правда Рус. 283. XIV в. ~ XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 165; Срезневский І, 1218), русск. клепень м. р. брусок в мельничном крыле, придерживающий ставешки' (Даль II, 292), диал. 'клин, колышек' (смол., зап.), 'обруч' (смол.), (мн.) 'ступеньки лестницы' (калуж.) (Филин 13, 280), клепень (кл'ап'ен' d'up'в'анны і сасновы і, ас'инъвы і, им ст'иск'ивъ јут' у бр'ивна кан'ец, касар' называща. Картотека Брянского областного словаря).

Первоначальное прилаг. (ср. наличие форм всех трех родов), производное с суф. -ьn- от глагола *klepati, *klepiti (см.). В этой

связи находит объяснение и польск. klepień, обозначающее рыбу (см. о нем F. Sławski PF XXV, 1975, 344, который трактует

польск. форму как лишенную слав. соответствий).

*kleskati / *kleskati / *klestati: в.-луж. kleskać 'хлестать, хлопать' (Pfuhl 256), н.-луж. klaskaś 'щелкать, хлопать' (Muka Sł. I, 624), ст.-польск. klesktać 'хлопать' (Sł. polszcz. XVI w., X, 355), польск. klaskać 'хлопать' (Warsz. II, 349), стар., диал. kleskać (Warsz. II, 357; Sł. gw. p. II, 361), словин. klieskač (Lorentz Slovinz. Wb. I, 446), сюда же klestac 'болтать' (Sychta II, 167), русск. диал. клескать 'бить в ладоши' (пск., сибир., курск., Опыт 84), клескать 'хлестать, бить по щекам' (арх., пск., твер.), 'вбивать кому-нибудь в голову' (пск., твер., Доп. к Опыту 81), клескать 'хлопать, колотить' (Куликовский 37; подробно см. Филин 13, 283), класкать 'производить легкий шум ударом или треском' (смол., Филин 13, 335).

Звукоподражательный глагол, поэтому четкий дальнейший словообразовательный анализ (напр. V. Machek SR X, 1957, 71:

с суф. -sk- от klepati) затруднителен.

*kleskъ/*klestъ: словен. klesk м. р. 'птица ореховка, кедровка' (Plet. I, 405), также klešček (Plet. I, 406), klest м. р. 'рубка сучьев', 'отрубленный сук' (Plet. I, 405), ст.-чеш. klest или klest 'отрубленная ветка, прут' (Lek. Vodň. 264 а. Ст.-чеш. Прага), чеш. klest м. р., klest' ж. р. 'отрубленная ветка, прут', 'хворост' (Jungmann II, 66; Kott I, 695), klest м. р. 'птица Curvirostra из семейства воробьиных' (Jungmann II, 66), в.-луж. klesk м. р. 'хлопанье, шлепанье' (Pfuhl 256), русск. диал. клёск м. р. 'рыбья чешуя' (арх., олон., Опыт 84; Куликовский 37; Подвысоцкий 66; Филин 13, 283), Клеск, местн. название в бывш. Tuxb. v. Hobrop. ryb. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 193), клёска 'рыбья чешуя' (Богораз 67), клёст, клест м. р. 'лесная птичка из сем. выюрковых, с крючковато изогнутым, перекрещивающимся на конце клювом', клест, клёст м. р. 'аист' (пск., печорск.), 'клест-визгун' (арх.) (Филин 13, 284), клёст м. р. 'рыбья чешуя' (ленингр., Филин 13, 284), клеста ж. р. то же (новг., там же), клёстка ж. р. 'кусочек, крошка, капелька чего-либо' (Опыт словаря говоров Калининской области 22: Филин 13, 284), клесток, род. п. -тка, м. р. заостренная с двух концов короткая палочка' (твер., Филин 13, 284), блр. диал. клест м. р. 'птица клест' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 233).

Отглагольное образование от *kleskati (вар. klestati) (см. выше) с сохранением звукоподражательного статуса. См. Вегпекет I, 514; Фасмер II, 248. О звукоподражательности названия птицы см. специально Л. А. Булаховский ИАН ОЛЯ VII, 1948, 2, 104—105. Впрочем, эти названия птиц не имеет смысла как-то отделять от перечисленных выше других слов со значением 'рубка сучьев', 'отрубленный сук', 'хворост', сугубо звукопод-

ражательных по своей природе, ср. сюда же в.-луж. klesk 'хло-панье' (выше), а также значения 'рыбья чешуя' (русск. диал. клёск, клёска, клёст, клеста́, выше) и 'кусочек, крошка' (русск. диал. клёстка).

*klestiti: словен. kléstiti 'обрубать', 'бить, колотить' (Plet. I, 405), чеш. klestiti 'обрубать', 'кастрировать, холостить', 'пробивать дорогу', днал. klestit 'обрубать сучья' (Hruška. Slov. chod. 41), польск. kleścić, kleszczyć 'чистить, корчевать', 'кастрировать, холостить (животных)' (Warsz. II, 358), русск. диал. клести́ть? 'щемить, ущемлять, гнести, жать, сжимать, тискать, сдавливать' (сев., Даль³ II, 293).

Скорее всего, соотносительно с *kleskati / *klestati (см. выше), о чем в принципе верно, за вычетом деталей, см. Масhek², 255, ср. значения 'обрубать', 'бить, колотить', и со словами *klěšči, *klěščiti (см. s. v.), несмотря на вторичные сближения форм и значений, первоначально не связано, вопреки имеющейся точке зрения (Вегпекег I, 517; Фасмер II, 248). Малоудачны другие поиски (напр. А. Meillet MSL 14, 1907, 374: расширение от

*kolti, cm.).

*kleveta: ct.-c. ab. κλέβετλ ж. p. λοιδορία, καταλαλία, maledictum, detractio 'клевета', ἔγκλημα, κατηγορία, crimen, accusatio 'обвинение' (Boct., Mikl., SJS: Supr.), болг. клевета ж. р. 'клевета' (БТР), макед. клевета ж. р. (И-С), сербохорв клёвета, клевета ж. р. 'клевета' (PCA IX, 564; RJA V, 63), также klevet м. р. (RJA V, 63: «samo u Stulićevu rječn.»), днал. клевет м. р. 'колокольчик на шею скотине' (PCA IX, 565), словен. klevéta ж. р. 'клевета, наговор' (Slovar sloven. jezika II, 335; Plet. I, 406; stsl.), чеш. kleveta ж. р. 'клевета, поклеп', диал. kleveta (Na západní Moravě děvčata chodí se Smrtolkou. Je to smrček ověšený výfuky z vajec a věnci ze bečky a z hadérek, jimž klevety říkají. Bartoš. Slov. 145), kl'ebeta 'клевета', 'цепочка из разноцветной бумаги' (Kott. Dod. k Bart. 40), klebeta ж. р. 'клевета' (Malina. Mistř. 43), klebeto, kleveto (Hruška. Slov. chod. 41), klebety мн. (Lamprecht. Slovn. středoopav. 59; Kellner. Štramber. 5, 16), klebety 'пустая яичная скорлупа' (Kott. Dod. k Bart. 40), слвц. klebeta ж. р. 'клевета' (SSJ I, 699), др.-русск., русск.-цслав. клевета ж. р. 'обвинение, обличение, донос' (Изб. Св. 1076 г., 196), 'ложное обвинение, наговор, навет, клевета' (Пч., 116. XIV—XV вв. ~ XIII в.), 'брань, поношение, порицание; хула' (Панд. Ант., 113 об. XI в.; Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 156; Срезневский І, 1215), русск. клевета злословие, напраслина, наговор, поклеп' (Даль' II, 288), укр. диал. клевота́ 'клевета' (прилуцк., Курило 17).

Слово *kleveta имеет интересную географию распространения и не менее интересную и проблематичную историю. Народность этого слова очевидна далеко не для всех слав. языков. Напр., для вост.-слав. языков слово *kleveta является, по-видимому, чужим,

ср. данные словаря Филина 13, 270, где клевета отсутствует, а имеющиеся русск. диал. клеветить (том.), клеветной (Даль без указ. места), клеветня (пск.) в какой-то мере восходят, вероятно, к влияниям книжного языка. Ср. также укр. диал. пример со значением 'клевета' (выше). Др.-русск. данные обращают на себя внимание литературностью употребления. Исследуемое слово слабо отражено также в ю.-слав. диалектах: болг. диал. примеры нам неизвестны (БЕР приводит, правда, один-два примера диал. производных форм клеветчия, клеветам со значениями 'клеветник', 'оговаривать, клеветать'), в словаре Скока содержится указание, что слово не является общесербохорватским и, скорее всего, заимствовано из древнецерковнославянского (Skok II, 98; автор специально обращает внимание на отсутствие этого слова в словен. и польск.; кстати, ст.-слав. происхождение для словен. литературного слова kleveta предполагает и Плетершник, выше). Практическое отсутствие слова *kleveta в болг. диалектах (где лишь производная вторичная лексика) придает, как кажется, особый смысл его наличию в ст.-славянском. Знаменательно также, что повсюду, где слово *kleveta не засвидетельствовано (или слабо представлено) на диалектном уровне, оно выступает как слово литературного языка и только в значении 'клевета', представляя собой при этом, так сказать, слово без истории. Такое вторичное значение как 'клевета' не может не быть результатом историч. развития, и подобные отрицательные языковые данные вызывают мысль о неисконности этого слова в соответствующих языках. Впрочем, в одной части слав, языковой территории слово *kleveta ярко представлено как диалектное и разнообразное семантически, причем у него засвидетельствована как вещная, так и отвлеченная семантика. Это прежде всего чеш. (морав.) примеры со значениями тряпица (которую вешают на специальную елочку'), 'цепочка из разноцветной бумаги' (и т. д., выше). Из других мест сюда примыкает лишь сербохорв. диал. клёвет 'колокольчик на шею скотине', т. е. в принципе тоже 'нечто вешаемое или цепляемое'. На описанном фоне особенно выделяются чеш. данные, где значения представлены наиболее богато (причем есть и само значение 'клевета, поклеп', кроме названных выше конкретных вещных значений) и, как уже сказано, слово имеется и в литературном языке, и в диалектах, а также характеризуется разнообразием фонетико-морфологических форм (kleveta, klebeta, klebeto, kleveto, klebety).

В свете изложенного известное мнение о церковнославянском происхождении ряда слав. соответствий, в том числе русск. клевета (ср. Преобр. I, 312; Львов. Лексика «Повести временных лет» (М., 1975) 52), можно было бы дополнить дальнейшим уточнением о чеш. (морав.) природе ст.-слав., цслав. клекета. Констатация наличия в ст.-слав. клекета потенциального чехоморавизма имеет для нас большое значение, потому что влечет

за собой естественную постановку вопроса об образовании его прототипа на чеш. (морав.) древнедиалектной почве, короче говоря, — имеет прямое отношение к этимологии слова.

По своему типу и морфол. облику слово *kleveta выглядит чисто слав. образованием с признаками относительной продуктивности. Уже априори можно считать наиболее перспективным путем при его этимологизации поиски решения в рамках возможностей собственно слав. словообразования. Отводя здесь старые и новые попытки сближения с *klepati (см.; так еще Miklosich 118), что невероятно фонетически, и с *klbvati (см.; так Berneker I, 526; Фасмер II, 245), что, в свою очередь, сомнительно еще и семантически, ср. выше значения диал. соответствий, можно лишь согласиться с общим верным направлением поисков тех, кто видел здесь имя с суф. -ota (в мягком вар. -eta), производное от глагола. Этим было в свое время продиктовано и сближение с русск. диал. (арх.) клевить 'дразнить' (О. Н. Трубачев ВСЯ 2, 1957, 38), однако последнее вторично преобразовано из квели́ть с тем же знач. (см. *kvěliti / *kviliti). Поэтому целесообразнее привлечь для объяснения *kleveta чеш. kleviti se 'гнуться, сгибаться, съеживаться' (см. ниже *kleviti). Вполне естественно предположить, что в основе значения 'клевета, наговор' лежит идея крючка, зацепки (хорошо объясняющая, кстати, и значения родственной конкретной лексики, выше). При этом можно сослаться на факт образования от того же корня *kleu- слова *kl'uka (см.), обозначающего и загнутую палку и сплетню (болг.), хитрость (др.-русск.), а также на семантич. параллель *lekti>*lokavъ (см. s. v.). Важно и то, что первоначальные ареалы производящего *kleviti и производного *kleveta практически совпадают.

Невыясненность семантич. истории и неизбежная в таких случаях умозрительность подхода, причем, напр. лексема (и семема) 'клевета, наговор' охотнее сближается с verba dicendi, делают нам понятной меньшую объяснительную силу тех этимол. решений, которые сопряжены с преждевременным выходом в и.-е. этимологию, за пределы собственно слав, словообразовательных возможностей. Таково старинное сближение с греч. γλεύη 'шутка, насмешка' (I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 389; против см. еще С. C. Uhlenbeck IF XVII, 1904, 95). Более новую попытку найти разгадку слав. *kleveta «не на славянской почве» выдвинул В. Н. Топоров (КСИС 25, 1958, 74 и сл.), сближающий его с синонимичным лат. calumnia. Однако, даже если предположить для последнего праформу *calvomnia (там же), это объяснение влечет за собой ряд трудно разрешимых проблем: доказательность вариантной огласовки и.-е. *kelu- наряду с и.-е. *kleu-(собственно, * $\hat{k}leu$ -), проблематичность отражения *kelu- как calvв лат. слове, отклонение от нормальной рефлексации и.-е. *kleu-

*klevetьnikъ

(напр. *slovo, см.) в слав. *kleveta, если говорить только о главных трудностях, мешающих нам согласиться с этим слав.-лат. сближением. Различия между слав. и лат. словами слишком глубоки (о лат. calumnia ср., далее, Walde—Hofm. I, 143). Об и.-е. *kleu- и его слав. продолжениях см. Ж. Ж. Варбот (сб.) Этимол. иссл-я по русск. языку II (М., 1962), 58 и сл.

*klevetati: ct.-chab. κλεκεταιτη καταλαλεῖν, διαβάλλειν, maledicere κπεветать', хат пуореї, accusare 'ложно обвинять, обвинять' (Psalt., Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. клеветя 'клеветать, ложно обвинять' (БТР), диал. кле́вета 'побуждать', 'убеждать' (М. Мла-денов БД III, 88), сербохорв. клеветати 'клеветать, оговаривать', 'обвинять' (PCA IX, 564; RJA V, 64: «najstarije je značenje jamačno bilo: brblati, pa je poslije postalo: zlo govoriti. ..»), словен. klevetáti 'клеветать' (Slovar sloven. jezika II, 335; Plet. I, 406: stsl.), чеш. стар. klevetati 'клеветать', 'говорить чепуху, болтать', др.-русск., русск.-цслав. клеветати 'доносить, наушничать, ябедничать; сплетничать' (Изб. Св. 1076 г., 454), 'обличать' (Пч., 115. XIV—XV вв. $\sim$ XIII в.), 'тайно сговариваться' (Ефр. Корм., 121. XII в.), 'ложно обвинять, оговаривать, клеветать' (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 157; Срезневский l, 1215), русск клеветать 'обвинять напрасно, взводить напраслину' (Даль II, 288), диал. клеветать (жорны кл'ав'ешш'ит / а н'е м'ел'ут. Картотека Псковского областного словаря), клевотаться 'ругаться, браниться' (Деулинский словарь 224; Филин 13, 272), укр. клеветамися 'болтать, много говорить, спорить' (Гринченко II, 249), диал. клеветати 'бранить, ругать' (Верхратський. Знадоби 225), клевтати 'клеветать' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 52).

Глагол на -ati, производный от *kleveta (см.). Неубедительно мнение о том, что здесь представлена древняя основа наст. времени на -te- (A. Vaillant BSL 56, 1961, 19, где *klevetati рассматривается как расширение первоначального *klbvati, см.).

*klevetьпікъ: ст.-слав. клекетаникъ λοίδορος, ката́λαλος, συχοφάντης, maledicus 'клеветник', катήγορος, accusator 'обвинитель' (Psalt., Cloz., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. клеветник м. р. 'клеветник, наушник' (Геров), макед. клеветник м. р. (И-С), сербохорв. клеветник м. р. 'клеветник', (стар.) 'поклявшийся в верности' (РСА ІХ, 564—565; RJA V, 64), словен. klevétnik м. р. 'клеветник' (Slovar sloven. jezika II, 335: книжн.; Plet. I 406: stsl.), чеш. klevetník м. р. 'сплетник, хулитель' (Jungmann II, 68), др.-русск., русск.-цслав. клеветьникъ 'обвинитель, доносчик' (Деян. ХХV. 18; Гр. Наз. ХІ в. 157; Златостр. д. 1200 г.), 'клеветник' (Панд. Ант. ХІ в. л. 71) (Срезневский І, 1215—1216; СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 158), русск. клеветни́к м. р. 'тот, кто клевещет'.

Производное с суф. -ikъ от прилаг. *klevetъпъ (см.); субстантивация. Слово преимущественно книжн. языка.

*klevetьпъ(jь): ст.-слав. клекетънх, прилаг. συχόφαντίας, calumniae 'обвинительный', 'клеветнический' (Cloz., Boct., Mikl., Sad.), макед. клеветен, -тна, прилаг. 'клеветнический' (И-С), сербохорв. клёветан, клеветан, -тна, -тно 'клеветнический' (РСА IX, 564; RJA V, 63: с XVIII в.), чеш. klevetný jako straka 'болтливый как сорока' (Kott I, 697), слвц. klebetný, прилаг. 'клеветнический' (SSJ I, 699), др.-русск., русск.-цслав. клеветьный 'завистливый' (Панд. Ант. XI в.; Корм. Моск. Дух. Ак. 44), 'обвинительный' (Мин. XIV в.) (Срезневский I, 1216), 'склонный сплетничать, наушничать' (Сим. Пол. Орел. рос., 17. 1667 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 158), русск. диал. клеветной, -ая, -бе 'являющийся клеветой; порочащий, ложный' (Даль), 'являющийся клеветником; клевещущий, лживый' (том.) (Филин 13, 270).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *kleveta, *klevetati (см.). *kleviti sę: чеш. kleviti se 'сгибаться, гнуться' (Jungmann II, 68), 'гнуться', 'съеживаться (от холода)', 'корчиться (от боли)' (цит. по: Machek² 256), диал. kleviti se 'трястись, дрэжать', 'шататься', kleviti se (bolestí) 'съеживаться (от боли)' (Kott I, 697), слвц. kl'aviet' 'цепенеть, коченеть (от холода или от неподвижности)' (SSJ I, 698).

Глагол на -iti, производный от того же корня (в гетеросиллабическом варианте), что и в *kl'uka (см.) и в родственной лексике. Реконструкция праслав. * $kl\check{e}viti$ (Machek, там же) едва

ли оправдана. Ср., однако, еще *klěvati / *klěviti (см.).

*klevьсь / *klьvьсь: польск. klewiec, kluwiec, род. п. -wca, м. р. 'молоток топориком для отесывания камней' (Warsz. II, 366), др.русск. клевецъ м. р. орудие, имевшее вид молотка на древке; чекан, молоток для насечки жерновов, у которого оба конца сделаны в виде топориков' (XVII в.), 'боевой топорик' (Оруж. Бор. Год., 30.1589 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 158; Срезневский I, 1216), русск. диал. клевец 'дятел, молот каменотеса' (Куликовский 37), 'молот с двумя тупыми концами' (том., волог., смол., свердл.), 'зуб в бороне, в граблях' (калуж., курск., зап., тул., моск., ставроп.) (Филин 13, 270—271), чиструмент для вырубания борозд в жерновах' (Сл. русских говоров Среднего Урала II, 28), укр. клевець, род. п. -вця, м. р. 'молоток', 'молоточек для клепания кос' (Гринченко II, 249), также диал. клевець (Ващенко. Словник полтавських говорів І, 45), клевец (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини, 1959, 67), кливе́ц (гуцул., Дзендзелівський. Атлас. к. 96), кливиец', клевец' (Онышкевич 337), кливец (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 246; Областной словарь буковинских говоров 431), блр. клявец м. р. 'молоток' (Байкоў—Некраш. 148; Гарэцкі 81), также диал. кляве́ц, род. п. -ўца, м. р. (Бялькевіч. Магіл. 228).

Производное с суф. -ьсь от глагола *klbvati (см.).

*klěja: сербохорв. клија ж. р. 'рыба Alburnus alburnus' (РСА ІХ, 590), также клеја (РСА ІХ, 565), Кlеја, местн. название в Сербии (RJA V, 48), словен. диал. кléja ж. р. 'какая-то рыба в реке Крка' (Plet. I, 404), русск. диал. клей ж. р. 'рыба уклейка' (влад., пск., Филин 13, 294), также клея (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. клея ж. р. 'рыба Alburnus alburnus, верховодка' (Лисенко. Словник поліських говорів 97), блр. диал. клей ж. р. 'уклея' (З народнага слоўніка 227), производное клейка ж. р. 'верховодка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 473).

По-видимому, этимологически тождественно *klějb (см.). Ср.

еще **uklěja* (см.).

*klějiti /*klbjiti: словен. klejíti 'клеить, скленвать' (Plet. 1, 404), чеш. klíti, kliji 'клеить' (Kott I, 700), в.-луж. klijić 'клеить' (Pfuhl 257), ст.-польск. kleić 'клеить, склеивать' (1500 г., Sł. stpol. III, 285), kleię со. Клёю. Лѣплю (Лексикон 1670 г., л. 81 об.), польск. kleić то же (Warsz. II, 353), также диал. kl'iiić (Kucała 155), словин. kleiic (Lorentz Pomor. I, 347), др.-русск. клеити 'склеивать' (Назиратель, 485. XVI в.), 'приклеивать, наклеивать' (Спафарий. Китай, 265. 1678 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 160), русск. клеить 'делать, изготовлять что-либо, соединяя, скрепляя части при помощи клейных веществ', укр. клеїти 'клеить' (Гринченко II, 249), блр. клеїць 'клеить'.

Глагол на -iti, производный от *klějb / *klbjb (см.).

*klějь/*klьjь: цслав. кми м. р. хо́дда, gluten (Mikl. 291), болг. (Геров) клей м. р. 'клей, смола', клей (БТР), диал. клей м. р. 'смола из надреза дерева', 'ушная сера' (Горов. Страндж. — БД I, 98), сербохорв. клија ж. р. 'клей' (РСА IX, 590; RJA V, 66: с XVII в.), стар., книжн. клеј м. р. (РСА IX, 565), словен. klėj м. р. 'земляная смола', 'клей' (Plet. I, 403), ст.-чеш. kli м. р. 'клейкая древесная смола', 'липкая земля', 'клей' (Gebauer II, 49), чеш. kli м. р. 'древесная смола' (Jungmann II, 68), стар. klej м. р. 'клей', 'смолистое вещество в земле', klih м. р. 'клей', диал. klej м. р. 'смола на плодовых деревьях' (Svěrák. Karlov. 119), в.-луж. klij м. р. 'клей' (Pfuhl 257), н.-луж. klij м. р. 'клей' (Muka St. I, 630), ст.-польск. klej, klij 'клей', 'земляная смола' (Sł. stpol. III, 285), польск. klej, klij м. р. 'клей' (Warsz. II, 354), диал. klej м. р. 'вода, сливаемая после ополаскивания рыбы', 'молоко перед отелом' (St. gw. p. II, 363), klyi, kl'ii 'клей' (Tomasz., Łop. 137; Kucała 155), klyj (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 166), слэвин. klij м. р. (Sychta VII. Suplement. 119), klei (Lorentz Pomor. I, 350), др.-русск. клы, клеи, клии м. р. 'липкое вещество, клей' (Дан. иг.; ВМЧ, Окт. 4—18, 1405. XVI в.), 'живица, густой сок, смолистые вещества, выделяемые корой деревьев' (Назиратель, 267. XVI в.) (Срезневский 1, 1217, 1219, 1226; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 160—161), русск. клей

м. р. 'липкое вещество, употребляемое для склеивания', укр. клей м. р. 'клей, клейстер, все клейкое' (Гринченко II, 249), блр. клей м. р. 'клей', диал. клыјй мн. 'жизненные силы' (Ф. Д. Климчук. Дрогичин. Полесье. — Лексика Полесья 42). О формах чеш. klîh, словен. kleg см. специально F. Bezlaj JiS 1959/1960, 3, 89—90.

Разительная близость герм. названий клейкого вещества — ср.-н.-нем., н.-ниж.-нем. klei, нем. Klei, англ. clay 'глина' — породила версию о заимствовании слав. *klėjь при наличии исконной формы *glьjь (см.), см. С. С. Uhlenbeck AlslPh XV, 1893, 488. Последующей критикой это оспаривается, см. Веглекег I, 660; Фасмер II, 246.

Параллелизм форм $*kl\check{e}jb / *klbjb$ и *glbjb, действительно, довольно велик, чтобы быть случайным, при этом он едва ли может быть объяснен как-то иначе, кроме как признанием исконного характера обоих вариантов — глухого и звонкого. Махек объясняет k вместо g ослаблением родственных связей первоначального *glbjb (Machek² 254). Вторичная, по-видимому, и местная огласовка словен. keljè побудила ученых, начиная с Микло-(Miklosich 119), прибегать к реконструкции праслав. *kъlėjь/*kъlьjь; при этом привлекают греч. хо́ λ λα 'клей', хо λ λάω 'клеить', якобы из *kolia- (Berneker I, 659; Фасмер, там же; Sławski II, 200). История греч. слова признается темной, см. Frisk I, 899. Добавим, что это сравнение никак не проясняет и историю слав. формы, поскольку ступень й в гипотетическом *къlěјь ничем не мотивируется апофонически (если это нулевая ступень в чередовании с *kol-, то тем более в этой позиции перед гласным ожидалось бы *kl-, а $*k\breve{u}l$ -, $*k\breve{v}l$ - получило бы объяснение как вторичная замена нулевой ступени, если иметь в виду Куриловича, как это делает Славский, там же).

*klěšči мн./*klěšča: болг. клещи мн. 'клещи, щипцы' (БТР; Геров: 'клещи', 'клешня'), диал. клещи (На около един метър под билото, отвжтре, главите се свръзват помежду си по две с кжса гредичка, клещи. Й. Захариев. Каменица. — СбНУ ХL, 1935, 93), клишти мн. 'кузнечные клещи' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 24), клиште мн. (Стойчев БД II, 187), макед. клешти мн. 'клещи' (И-С), клешта ж. р. (Кон.), также диал. klešti pl. t. (Р. Hendriks. The Radožda—Vevčani dialect of Macedonian 265), kl'ästi мн. (Маłескі 51), сербохорв. клешта, клијешта ср. р. мн. 'клещи, щипцы', 'клешня', 'стропила' (РСА IX, 584—585; RJA V, 68—69), клеште, клијеште ж. р. мн. (РСА IX, 585), диал. клијеште 'стропила, составляющие остов крыши' (Ровинский 657), клешти, клешти, клијешти, клијешти (РСА IX, 586), klīšćä 'щипцы, клещи', 'ножницы' (Hraste—Šimunović I, 422), словен. kléšče ж. р. мн. 'щипцы, клещи', 'клешня рака' (Plet. I, 405), чеш. kleště ж. р. мн. 'клещи, щипцы', диал. klišče (Kott.

Dod. k Bart. 40), kliště (Kubín. Čech. klad. 187), слвц. kliešte ж. р. мн. 'клещи, щипцы, кусачки' (SSJ I, 702), в.-луж. klěšće мн. 'клещи', 'деревянная часть хомута' (Pfuhl 256), н.-луж. klěšće мн. 'клещи, щипцы', 'клешни рака' (Muka Sł. I, 629), полаб. klestă мн. 'клещи, щипцы', 'клешни рака' (Polański—Sehnert 78, с реконструкцией *klěščě), ст.-польск. kleszcze 'клещи, щипцы' (Sf. stpol. III, 287), польск. kleszcze мн. 'клещи' (Warsz. II, 357), диал. kleszcze (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 149), klesce (Sł. gw. p. II, 366), klysce (Kucała 143), словин. klěiščä м. р. мн. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 444), klėšče (Lorentz Pomor. I, 350), kleszcze 'палка с развилкой для ловли раков' (АЈК VI, II, 26), др.-русск. клещи, клещи, клещамн. 'клещи, щипцы' (Мин. сент., 013. 1096 г.), 'тиски' (Якут. а. 1646 г.), 'деревянная основа хомута' (Кн. прих.-расх. Тихв. м. 1592 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 169; Срезневский I, 1229), клеща ж. р. 'клешня' (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 169), русск. *клещи* мн. 'металлический инструмент в виде щипцов с загнутыми краями для выдергивания гвоздей', 'деревянные части хомута, стягиваемые под шеей лошади ремнем', также диал. клещи (Подвысоцкий 66), клеща ж. р. 'клешня' (Словарь русских донских говоров II, 61; Филин 13, 292—293; влад., арх., калуж., курск.), клеща ж. р. одна половина деревянной части хомута' (волог., печор., влад., костр., том., Филин 13, 292), клещи мн. 'деревянные колья, привязанные к крыльям невода' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 223), клещи (Филин 13, 293: дальнейшие конкретные значения), клещо ср. р. одна из двух деревянных частей хомута' (Словарь говоров Соликамского района Пермской обл. 234), укр. кліші мн. 'щипцы, клеши'. 'деревянный овал у хомута', 'клешни (у рака)' (Гринченко II, 252), диал. кл'ешча, кл'ешча 'одно из двух или нескольких деревьев, вырастающих из общего корня' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 71), кл'ішч'і, кл'ішші 'клещи' (Дзендзелівський. Атлас II, карта 219), ст.-блр. клеще (наделаль сосудовь разноличныхъ зъ меди скаврадокъ клещеи удиць кухонныхъ крюковъ. КВ 71. Скарына 269), блр. клешчы pl. t. 'клещи', диал. клешчы мн. 'тиски' (3 народнага слоўніка 211), 'тиски для выжимания воска' (Народнае слова 244), 'клещи', 'деревянная часть хомута' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 234), 'деревянные тиски', 'клещи, щипцы' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 475).

Первоначально клещи, как и тиски, были деревянными, наиболее ранняя форма тисков, зажимов — расщепленный конец палки. Диалектно эти и близкие им значения известны (см. выше). Подобно тому как щепка, отщепленный кусок дерева могли быть названы звукоподражательным *trěska (см.), слав. *klěšči представляет собой производное от глагола-звукоподражания *kleskati / *klěskati (см.), на что правильно указал для ст.-польск. kleszcz, н.-луж. klěšć Махек (V. Machek «Slavia» XXVIII, 2,

1958, 268; см., с отличиями, Machek² 255). Не кажется вероятным произведение от глагола *klěstiti, точнее—*klěščiti (см.), см. так Sławski II, 212, ср. Brückner 234. Старое сближение с лит. klìšės 'клешни рака' (Бецценбергер у Бернекера, см. Веглекег I, 516; Фасмер II, 250; Fraenkel I, 273) нуждается в пересмотре, поскольку лит. слово обязано скорее всего слав. влиянию.

*klěščica: сербохорв. klěštice ж. р. мн., ум. 'щипчики', 'клещи, которыми вытягивают проволоку' (с XVII в., RJA V, 95; PCA IX, 586), словен. kléščice мн., ум. 'щипчики' (Plet. I, 406), чеш. kleštice ж. р. 'стручок' (Jungmann II, 67), др.-русск., русск. цслав. клещицы, клёщицы мн., ум. к клещи (Библ. Генн., 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 169), русск. диал. клещица, клешица ж. р. 'деревянная игла для вязания рыболовных сетей' (пск., арх., олон.), 'палочка для наматывания лески удилища' (арх., олон., пск.), 'палка с расщепом, которой защемляются нанизанные на одну ее половину крючки рыболовной снасти' (пск.) (Филин 13, 294; Куликовский 37; Говоры Прибалтики 122).

Уменьшительное производное с суф. -ica от *klěšči (см.). Весьма

поучительна и архаична семантика русск. диал. примеров.

*klěščina: сербохорв. клештине, клештине ж. р., мн. увелич. от клешта (PCA IX, 586), Kleština ж. р., местн. название (RJA V, 95), чеш. kleština ж. р., kleštiny мн. 'деревянная часть хомута', 'деревянные клещи', 'ручки клещей' (Jungmann II, 67), слвц. klieština ж. р., klieštiny мн. 'деревянные балки, стягивающие конструкцию' (SSJ I, 702), польск. диал. kleszczyny 'деревянная часть хомута' (Sł. gw. р. II, 367; Warsz. II, 358), klysćiny то же (Kucała 101), русск. диал. клещина 'половина деревянной части хомута' (Картотека Псковского областного словаря), клещина ж. р. 'клешня' (Словарь русских донских говоров II, 61), укр. диал. клешчіна 'часть маслобойки — одна из двух колодок, которые жмут масло' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 311), блр. клешчына ж. р. 'клешни, остов хомута' (Блр.-русск.).

Производное с суф. -ina от *klěšči (см.).

*klěščiti: болг. диал. клеща се 'оскаливаться' (И. Кепов СбНУ XLII, 263), макед. разг. клешти (заби), клешти се 'скалить зубы, оскаливаться' (И-С), сербохорв. klijèštiti 'стискивать, рвать клещами' (RJA V, 69; PCA IX, 586), словен. книжн. kléščiti 'притеснять', (диал., горенск.) kléščiti se 'смеяться во все горло' (Slovar sloven. jezika II, 334), чеш. kleštiti, klestiti 'рубить' (Kott I, 695—696), слвц. klieštit' 'скопить, кастрировать' (SSJ I, 702), польск. kleszczyć, kleścić 'холостить, скопить, класть' (Warsz. II, 358), словин. kleščəc są 'зажиматься, сдавливаться' (Lorentz Pomor. I, 349), др.-русск. клещити, клещити 'давить, стеснять; держать в тисках' (XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 169; Гр. Наз. XI в. 124 и др. Срезневский I, 1229), русск. диал. клещить 'щемить, ущемлять, гнести, жать, сжимать, тискать, сдавливать'

(север.), 'зажимать расщепленной на два конца палкой' (тул.) (Филин 13, 293), клещиться 'случаться (о змеях)' (том., Филин 13, 293), блр. клещиць 'соединять одно с другим плотно' (Носов. 236).

Глагол на -iti, производный от *klěšči (см.), что объясняет и все значения — не только 'давить, стискивать', но и 'холостить, оскоплять', 'зажимать в расщепе', наконец, 'скалить зубы' из первоначального 'расщеплять'. Иное направление деривации или возведение *klěščiti к *klěst- (Фасмер II, 250; Sławski II, 214) маловероятно, как и попытки других этимологий (Machek² 255: от *sklep-st-). Вообще формы вроде *klěstiti (вместо *klěščiti) представляются вторичной имитацией парадигм *puščq — *pustiti, *čiščq — *čistiti.

*klěščь: сербохорв. стар. *кле̂шт, клѝјешт* м. р. 'клещ' (РСА IX, 584), словен. klèšč м. р. 'клещ Ixodes ricinus' (Plet. I, 405), также диал. kliéšč (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 357), чеш. klíšť м. р. 'клещ Ixodes', диал. kléšč м. р. 'деревянная дуга хомута' (Malina. Mistř. 43), слвц. kliešť м. р. 'клещ Ixodes ricinus' (SŠJ I, 702), в.-луж. klěšć м. р. 'клещ (паразит домашних животных)' (Pfuhl 256), н.-луж. $kl\check{e}\check{s}\acute{c}$ м. р. то же (Muka St. I, 629), ст.-польск. kleszcz 'вид паука' (St. stpol. III, 287), 'клещ Ixodes ricinus L.' (Sł. polszcz. XVI w., X, 355), польск. kleszcz м. р. 'клещ Ixodes', 'паразит пчел Gamasus gymnopterorum' (Warsz. II, 357), диал. kleszcz 'клещ', 'клешня рака' (Sł. gw. p. II, 366), словин. klejšč м. p. 'клещ Ixodes ricinus' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 444), klėšč (Sychta II, 167), русск. клещ м. р. мелкое животное из класса паукообразных, паразитирующее на теле животных и человека, а также растениях', диал. клёш м. р. 'насекомое, уничтожающее посевы' (Словарь говоров Соликамского района Пермской обл. 234), клеч м. р. 'клещ' (Словарь русских донских говоров II, 61), укр. кліш м. р. часек. клещ' (Гринченко II, 252), диал. кл'ешч м. р. 'деталь маслобойки — одна из двух колодок, которые прессуют массу на масло' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 314), блр. клешч м. р. 'клещ', также диал. клешч (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 475), 'одна из половинок деревянной основы хомута' (там же).

Этимологически тождественно *klěšči (см.).

*klěščьпа: русск. клешня ж. р. 'передние ножки раков и некоторых насекомых в виде клещей' (Даль³ II, 291), диал. клешня, клюшня ж. р. 'нога по самый задний сустав у людей и скота' (Добровольский 324; Филин 13, 292), клёшня ж. р. 'задняя часть двухколесной телеги, волокущаяся по земле' (вят., Филин 13, 292), клюшня 'бедро' (Картотека Словаря брянских говоров), клешни мн. 'деревянные части хомута, стягиваемые под шеей лошади ремнем (супонью), клещи' (курск., тверск., тул., волог., перм., том.,

каз., пенз., арх., новосиб.), 'щипцы' (арх.) (Филин 13, 292), Клешня, название реки и озера в басс. Дона (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 347), местн. название в бывш. Тамбовск. и Тульск. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 196), укр. клішня ж. р. 'клешня' (Гринченко II, 252), диал. клешна'а, кл'єшн'а 'одно из двух (или более) деревьев, которые вырастают из общего корня' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 71), блр. диал. клешня ж. р. 'ляжка' (З народнага слоўніка 44; Народная словатворчасць 44; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 475), также клюшня ж. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 485), клешні мн. 'штанины' (Сцяшковіч, Грод. 231). Производное с суф. -ьпа от *klēšči, см. Фасмер II, 249. Эти отношения совершенно очевидны словообразовательно и семантически, что делает излишними сомнения Р. Якобсона («Word» 8, № 4, 1952, 391).

*klětъka: ст.-слав. клатака ж. р. таретоу, cella 'келья' (Супр., Mikl., Sad.), болг. клетка ж. р. 'клетка' (БТР; Геров: клетка', 'капкан', 'дырочки для шнурков у обуви', 'гряда'), диал. кл'а́тка 'втулка для крепления сошника' (Горов. Страндж. — БД I, 98), кл'а́ткъ ж. р. 'верхние перекрестные ремешки кожаных даптей (цървул), притягивающие их к ногам' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 123), 'силок, ловушка для птиц' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 67), клетки мн. 'комнаты' (Попиванов БД I, 179), макед. клетка ж. р. 'клетка (для животных и птиц)', 'капкан' (И-С), сербохорв. клетка, клијетка ж. р. 'каморка', 'клетка', 'ловушка' (PCA IX, 580—581; RJA V, 70), словен. klêtka ж. р. 'клетка' (Plet. I, 406), чеш. диал. kletka ж. р. 'клетка', слвц. klietka ж. р. 'клетка' (SSJ I, 702), диал. kl'itka (Czambel 534), в.-луж. klětka ж. р. 'клетка (для птиц)' (Pfuhl 256), н.-луж. klětka ж. р. 'клетка, гнездо' (Muka Sł. I, 630), ст.-польск. klatka 'шалаш', 'клетка' (St. stpol. III, 282; St. polszcz. XVI w., X, 341). польск. klatka ж. р. 'клетка' (Warsz. II, 351), диал. klatka 'сусек для зерна в амбаре', 'корзина, клетка из тонких планок и жердей для ловли рыбы' (St. gw. p. II, 362), 'клетка' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 165), 'сруб без крыши' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 124) klåtka 'клетка для птиц' (Kucała 126), klwtka (Tomasz., Łop. 137), словин. kläutkä ж. р. 'клетка', 'мышеловка' (Lorentz. Ślovinz. Wb. I, 440), kletka (Lorentz Pomor. I, 349), др.-русск., русск.цслав. клётька 'комната, келья' (Пат. Син. XI в. 28; Иак. Бор. Гл. 116; Нест. Бор. Гл. 34 и др.), 'тюрьма' (?) (Дог. гр. 1514 г.), 'лавка' (Правил. Полоцк. 1498 г.) (Срезневский I, 1227), 'клетка для птиц' (Пов. об Акире, 169. XV в. ~ XI—XII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 166), русск. клетка ж. р. закрытое помещение для птиц и др. животных со стенками из железных или деревянных прутьев', 'способ укладки каких-либо материалов (бревен. досок, дров) в виде четырехугольника рядами крест-накрест)', диал. клетка ж. р. 'задняя летняя изба, пристроенная к зимней'

*klětь/*klětъ

(прикам., ворон., влад., курск., тверск.), 'летняя спальня (в кладовой)' (ряз., ворон., орл., смол., тверск., моск., влад., новг., олон.), 'помещение в сарае для хранения одежды' (волог.), 'амбар' (курск., смол., влад.), 'вид сруба' (новг.), 'край поленницы дров' (новосиб.), 'решетка' (пск., ворон.), 'створка окна' (том.), 'четырехугольный участок земли' (сарат.) (Филин 13, 284—286, там же более частные употребления), укр. клітка ж. р. 'клетка', 'участок земли в 6 десятин', 'полоса в рисунке плахти', (мн.) 'род детской игры' (Гринченко II, 251), блр. клетка ж. р. 'клетка', диал. клетка ж. р. 'дрова, сложенные под крышей' (Матэрыялы для слоўніка 114), 'клетка' (Слоўн. паўночи.-заход. Беларусі 2, 474).

Производное с суф. -ъka от *klětь (см.).

*klětь/*klětъ: ст.-слав. καάτα ж. p. κελλίον, κέλλη, ταμιείον, cubiculum, cella, aedicula 'каморка, жилище' (Supr., SJS), болг. (Геров) клёть м. р. 'подвал', 'клеть, кладовая', 'землянка' (Младенов БТР: клет м. р., стар., обл.), диал. клет м. р. 'кладовая в старом доме' (Илчев БД I, 193), 'кладовая' (Непознати родопски думи. — Широка Лъка 322; Родопски напредъкъ IV, 3, 1906, 141; с. Мугла, Смолянско; с. Богутево, Смолянско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), 'помещение для хранения зерна' (с. Рани Луг, Пернишки окр. — Дип. раб. Соф. ун. 1977 г.), клети = амбаре́ (Народни песни от Трънско. — СбНУ XXI, 1905, 39), также клед м. р. (Речник РОДД 207; Геров: клед м. р.), макед. клет, клед м. р. 'кладовая' (И-С), также диал. клет (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот от Жировница. — MJ II. 3—4. 1951, 65; П. Михаилов. Градскиот дебарски говор 31), сербохорв. клет, клијет ж. (реже — м.) р. 'каморка', 'шалаш', 'погреб', 'сарай', 'клетка', 'перегородка' (PCA IX, 577—578; RJA V, 69—70), днал. клет 'кладовая', 'хлев, загон' (Šu. 111, 117; Jar. 32; LM. 94), klljet 'комната для женатых членов семьн' (Nk. 276), словен. klêt ж. р. 'подвал', 'наземная кладовая' (Plet. I, 406), также диал. klet (Narodopisje Slovencev I, 143), klit (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 537), klîəta 'хижина' (V. Novak. Ovčarstvo pod Stolom in v Planici. - Etnolog XV, 1942, 92), польск. стар. kleć хїзина, к8ща. Хлѣвина. Зданіе временное (Лексикон 1670 г., л. 81), kleć ж. р. 'хижина, шалаш', (стар.) 'сундук', 'кладовая' (Warsz. II, 353), диал. klet 'хибара' (Sł, gw. p. II, 367), др.-русск., русск.-цслав. клёть ж. р. 'холодная (без печи) бревенчатая (или дощатая) жилая постройка; хижина, дом' (Лавр. лет., 59), 'жилое помещение в доме, покой, комната' (Усп. сб., 223. XII—XIII вв.), 'келья' (Пат. Син., 369. XI—XII вв.), 'клеть, амбар; кладовая при доме' (Ав. Ж., 196. 1673 г.), 'клетка' (Суб. Мат. I, 75. 1654 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 168; Срезневский I, 1227—1228), русск. *клеть* ж. р. особое помещение для хранения имущества при избе или отдельно от

нее, кладовая', 'четырехугольный бревенчатый сруб', диал. клеть ж. р. 'решетка' (пск., Доп. к Опыту 81), 'кладовая' (Куликовский 37; Подвысоцкий 67), 'амбар', 'комната в крестьянском доме, в которой обычно спали' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 223; Сл. русских говоров Среднего Урала II, 29), 'кладовая', 'чердак', 'сарай или отгороженное место для мелкого скота' (Словарь русских донских говоров II, 60-61; подробный обзор значений и распространения см. Филин 13, 287—289), клети мн. 'костыли' (олон., Филин 13, 284) *клёт* м. р. 'клеть', 'белая изба, где хранятся у крестьян пожитки' (перм., там же), ст.-укр. клеть 'постройка' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. кліть ж. р. 'клетка', 'комора' (Гринченко II, 252), ст.-блр. клеть (Скарына 269), блр. клець ж. р. 'клеть', 'кладовая, амбар' (Байкоў — Некраш. 147), диал. клеть 'амбар, где хранится все имущество' («Белорусский сборник» 7), клець ж. р. 'амбар' (Слоўн. паўночн.заход. Беларусі 2, 474—475).

Слав. * $k\bar{l}etb$ продолжает и.-е. * $k\bar{l}oi-ti$ -, исконнородственное галльск. $cl\bar{e}ta$ 'загон' (откуда франц. claie), др.-ирл. cliath 'решетка, плетенка', гот. $hlei\,bra$ 'палатка, шатер', которые восходят к и.-е. * $k\bar{l}ei$ -t-. См. R. Meringer IF XVI, 1904, 124; Berneker I,

518; J. Loewenthal WuS IX, 1926, 176.

Лит. klětis 'кладовая, клеть' заимствовано из слав. *klětь, причем повторяет и его -i- основу (см. А. Брюкнер у Бернекера, там же). Попытки позднейших исследователей доказать исконность балт. слова (Фасмер II, 249; Fraenkel I, 270; Sławski II, 198-199) не могут убедить, так как вокализм (лит. $\dot{e}$, вм. $^*ie$) мог явиться в результате перестройки, а акутовая интонация с равным успехом фигурирует в заимствованиях, несмотря на распространенное мнение об обратном. И.-е. *kloit-/*kleit- имеет исконное продолжение в лит. šlitė 'суслон', šlitis то же, šlaitas '(пологий) склон'. Обращает на себя внимание апофония i:ai и наличие дифтонга в этом исконном рефлексе, в отличие от заимствованного klětis. Конечно, это, в свою очередь, влечет за собой постановку вопроса о характере консонантизма слав. *klětb (почему не *slětь из и.-е. *kloit-?) и его статусе. Однако вряд ли стоит видеть здесь «кентумный элемент» слав. лексики и подозревать обязательно заимствование. Отражение первоначально палатального и.-е. * $\hat{k}lo$ -i-, * $\hat{k}lo$ -n- в слав. языках выглядит вообще сложно (ср. сюда же *kloniti и *sloniti, см.), и это расслоение имеет, скорее всего, внутриязыковую, функциональную мотивацию.

Попытка Шахматова объяснить слав. слово заимствованием из кентумного кельт. kleito-, kleitā 'плетенка' (ирл. cliath 'crates', др.-ирл. cléthe 'кровля, конек', см. А. Schachmatov AfslPh XXXIII, 1911, 90), обычно оспаривается позднейшими исследователями (напр. Фасмер, там же: иначе ожидалось бы *klitъ).

В общем отнесение к и.-е. *klei-/*kloi- 'прислонять, наклонять'

хорошо соответствует семантике слав. *klětь и его продолжений: 'более легкая конструкция, пристройка, прислоненная к основному строению или связанная с подъемом (чердак) или спуском (землянка)'. Нет никаких (ни семантических, ни формальных) данных для реконструкции балто-слав. *klētis и для возведения к и.-е. *klēu- 'ограничивать в движениях, сжимать, теснить' (последнее, может быть, навеяно производными, вторичными значениями вроде 'клетка для птиц, для узников'?), см. эту этимологию: В. Махек. Славянская клеть и ее название. — ВЯ 1957, № 1, 96 и сл.; Масhek² 253. Для *klětь доминирующим является как раз признак легкости конструкции, а отнюдь не крепко запертого сооружения.

В последнее время подробно см. В. В. Мартынов. Славянское название клети. — Slavia Orientalis XXIX, 1/2, 1980, 161-164: автор также считает балт. слова неисконными, заимствованными из слав.; но исконность слав. слова для него также сомнительна, причем источником мог служить кельт., где и.-е. ei дало $\bar{e}$, ср. галльск. * $kl\bar{e}ta$ как представитель континентально-кельтского.

Из прочей литературы: A. Meillet MSL 8, 1893, 298 (ср. гот. hlija); Vahros. Grossruss. Sauna 58—59; N. Jokl «Die Sprache» 9, 1963, 151 (сближает с русск. клеть алб. kjuer, kjori 'наземный, первый этаж, подвал, кладовая' < праалб. *kluar < и.-е.

* $kl\bar{e}(i)$ -tr-).

*klětьca: ст.-чеш. kletcě, klecě, klec ж. р. 'клетка' (Gebauer II, 47), klétcě (Novák. Slov. Hus. 46), чеш. klec ж. р. 'клетка', др.-русск., русск.-цслав. клётьца ж. р. 'келья' (Пат. Син., 310. XI—XII вв.), клетка' (Каз. лет., 178. XVII в. ХVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 167; Срезневский І, 1229), возм., сюда же русск. диал. клете́ц, род. п. -ти́а, м. р. 'домашний жернов' (арх., Опыт 84).

Производное с суф. -bca от *klětb (см.).

*klětьпъјь: сербохорв. клетни, клијетни, -ā, -ō, прилаг. от клет (РСА IX, 581), словен. klèten, -tna, прилаг. 'подвальный' (Plet. I, 406), др.-русск. клётьныи, клетьныи, прилаг. 'живущий в келье' (Ж. Сав. осв., 133 XIII в.), 'относящийся к клети (амбару, кладовой)' (Правда Рус., 107. XIV в. ХІІ в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 167; Срезневский І, 1228), русск. диал. клетной, -ая, -бе 'относящийся к клети' (тамб., Филин 13, 286), Клетно, название озер в бывш. Новгор. н Витебск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 346), местн. название в бывш. Валдай. у. Новг. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 194).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *klětь (см.).

*klěvati/*klěviti (se): болг. диал. кле́фкам 'скакать на одной ножке' (И. Кепов СбНУ XLII, 263), макед. диал. кле́вкам 'бежать' (Б. Ристоски. Зборови од Тиквешко. — МЈ II, 5, 1951, 119), кле́фкам 'подпрыгивать на одной ножке' (Д. Брдарски. Зборови од Светиниколско. — МЈ III, 3, 1952, 70), să klávam, să klávéš. мучиться' (Маlескі 51), блр. диал. кла́ваць, кле́ваць 'болеть, еле

дышать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 486), клеваць 'еле дышать, дрожать, быть слабым' (Жывое слова 89), клёваць 'быть очень слабым' (З народнага слоўніка 59).

По-видимому, родственно лит. klajóti 'блуждать, бродить'. См. Вегпекег I, 518. Элемент -v-, выделяемый в слав. *klēvati, *klēviti < *kloi-v-, позволяет отнести сюда же лит. *kleīvas 'кривоногий', klēiva 'человек с ковыляющей походкой' (ср. специально ниже адъективное *klēvējь), ср. выше семантически очень близкие болг.-макед. примеры ('скакать на одной ножке'). Форму на -ĕ-корневое — *klēviti — Махек реконструирует также для чеш. kleviti se 'гнуться, съеживаться (от холода)', 'корчиться (от боли)', см. Масhek² 256. Суждение о последней форме очень затрудняется ее двусмысленностью, ср. интерпретацию под *kleviti se (см. выше). БЕР (2, 442) производит болг. диал. клефкам от межд. клеф.

*klěvъ, - *klěvъjь: ст.-чеш. klev м. р. 'aucupa' (Rkp. Vodn., Jungmann II, 67), чеш. klevу мн. 'капканы на лисиц, крыс' (Kott I, 697), слвц. kl'avý, прилаг. 'неповоротливый, оцепенелый' (SSJ I, 698), диал. kl'avi 'безрукий' (Sp. Nová Ves, Диалект., Братислава), kl'avý (Habovštiak, Orav., 152), klaví (Zoch 75), kl'avej, прилаг.

'неуклюжий' (Matejčík. Východonovohrad. 256).

Продолжает более древнее *kloi-v-, именное образование, соотносительное с глаголом *klevati/*kleviti (см.). С *kleva, *klevaja близко соприкасаются лит. kleivas 'кривоногий', kleiva 'человек с ковыляющей походкой'. Значение 'неповоротливый, оцепенелый', 'безрукий, неуклюжий' (слвц., выше) подходит при этом особенно хорошо; что же касается значения 'капкан, ловушка', оно до известной степени двусмысленно, ср. одновременную допустимость отнесения соответствующих слов (чеш., стар.) к корню *klev-/*kl'u-. Ср. Масhek2 255.

*klęčati: ст.-слав. клачати genua flectere 'становиться на колени' (Supr., Sad., SJS), болг. (Дювернуа) клечж 'сижу на корточках', клеча (БТР), диал. кличе 'стоять на коленях' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), макед. клечи сидеть на корточках', 'стоять на коленях' (И-С), сербохорв. клечати 'стоять на коленях', 'сидеть на корточках' (РСА IX, 583; RJA V, 47—48), словен. kléčati 'стоять на коленях' (Plet I, 403), чеш. klečeti 'стоять на коленях', слвц. kl'ačat' то же (SSJ I, 694), также диал. klečat (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), klečet' (Štolc. Slovak. v Juhosl. 209), kl'ečec (Buffa. Dlhá Lúka 164), B.-AVA. klečeć 'стоять на коленях' (Pfuhl 255), н.-луж. klěcas то же (Muka St. I, 626), полаб. klace 3 л. ед. ч. наст. 'хромает' (Роlański—Sehnert 78, с реконструкцией *klęči), польск. стар. klęczeć 'стоять на коленях, быть коленопреклоненным' (St. polszcz. XVI w., X, 358), klecze колъна прекланаю (Лексикон 1670 г., л. 81 об.), klęczeć 'стоять на коленях' (Warsz. II, 358), словин. klãčěc (Lorentz Slovinz. Wb. I, 437), русск. диал. клячеть 'неметь' (Ноженьки оклячели стоявши. Герасимов. Словарь уездного

череповецкого говора 47; Герасимов. Материалы лексикографические по новгородским говорам. — ЖСт. VIII, 1898, 395; Филин 13, 340), ст.-укр. кляча́ти (Маркгарита клячала предъ Христомъ въ жалобъ лежачомъ. XVII в. Картотека словаря Тимченко), укр. кляча́ти 'стоять на коленях' (Гринченко II, 256), диал. кл'еча́ти (коня) 'треножить (лошадь)' (Онышкевич 341).

Наиболее вероятна этимология от *kleka/*klekъ (см.), производного с -k- суффиксальным от корня *klen-, который связан чередованием с *klon- (см. *kloniti). См. Brückner 234. Обращает на себя внимание устойчивая связь значений и употребления этого глагола с ногами, коленями, что, со своей стороны, подкрепляет связь *klęčati/*klękati с *kloniti, ср. факт устойчивости словосочетаний типа *(sъ)kloniti kolěně. Возможна также интерпретация *klęčati/*klekati как глагольного интенсива от *klen-/*kloniti, и тогда имя *kleka/*klekъ пелесообразно рассматривать как соотносительное с глаголом. Дальнейшее отнесение сюда же лит. klénkti, klénketi 'быстро идти', лтш. klencêt 'ковылять, околачиваться' (см. Fraenkel I, 269, где сближение с *kloniti неверно приписывается Отрембскому) сомнительно как семантически, так и главным образом в свете известного факта отсутствия в балт. языках глагола с корнем *klen-/*klan-, соответствующего слав. *kloniti.

Прочие этимологии неубедительны: сближение с др.-в.-нем. (h)lanca 'бедро', последний согласный которого восходит к и.-е. звонкому (Berneker I, 515; Фасмер II, 261; Sławski II, 215); с нем. hinken 'хромать', в связи с чем -l- в балтослав. формах

оказывается, якобы, инфиксом (Machek² 253—254).

*klęčiti: польск. редк. klęczyć 'сгибать в дугу' (Warsz. II, 359), др.-русск., русск.-цслав. клачити 'нагибаться' (Сб. 1076 г.; Сбор. Троиц. XII в. 55), 'хромать' (Прол. XV в. апр. 30) (Срезневский I, 1238), русск. диал. клечить 'стягивать, скручивать' (вят., Филин 13, 291), укр. диал. клячити 'стоять на коленях' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, 68).

Соотносительно с *klęčati (см.).

*klęčь/*klęča: болг. производное клечка ж. р. прутик, палочка' (РБЕ, Дювернуа), диал. клеч м. р. то же (Б. Шклифов БД VIII, 253), клечкъ ж. р. 'палочка', 'колесная чека' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), макед. клечо м. р. 'слабосильный человек' (Кон.), производное клечка ж. р. 'щепка' (И-С), сербохорв. диал. клёч м. р. 'деревянный кляп (затыкать рот)', 'толстый кусок дерева, к которому привязывается конец рыболовной сети' (РСА IX, 582; RJA V, 47), также клёча ж. р. (РСА IX, 583), краса ж. р. 'часть воловьего ярма' (Dubašnica па Krku, RJA V, 93), производное диал. клёчка ж. р. 'колода на шею или на ноги скотипе, чтобы затруднить передвижение', 'щепка, чурка', 'деревянный поплавок' (РСА IX, 584; RJA V,

48, 94), словен. klêč м. р. 'утес', '(песчаная) отмель' (Plet. I. 403), также kléča ж. р. (там же), чеш. kleč ж. р. 'кривое дерево', 'ручки плуга', kleče ж. р. 'ребра, шпангоуты остова додки' (Kott I, 692), klač ж. р. 'санный полоз', 'гнутые ручки плуга' (мор.слвц., Kott I, 686), kleč ж. р. 'хвойное дерево Pinus montana', диал. kl'ač 'ручки плуга', 'ноги' (пронич.) (Bartoš. Slov. 143), $kl'e\check{c}$ 'часть плуга', 'деревянные концы хомута' (Bartoš. Slov. 144), kl'ača 'кобыла, кляча' (Kott. Dod. k Bart. 39; Kašík. Středobečev. 93), kl'ače мн. 'ноги' (экспресс., Lamprecht. Slovn. středoopav. 59), kl'ače 'длинные ноги' (Kašík. Středobečev. 93), ст.-слвц. kleč м. р. 'ручки плуга' (Nom. pružinský, XVII в., Ист. слвц., Братислава), также klača ж. р. (1763 г., там же), слвд. диал. klače 'ручки плуга' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Maďar. 338), др.-русск. ключь м. р. палка, которую просовывают между зубами зверя и закрепляют веревкой или ремнями' (1071 г. Ник. лет. ІХ, 98), веревка, за которую сеть или невод вытягивают из воды' (Вкл. Ант., 23. 1608 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 194; Срезневский І, 1238), клача ж. р. 'рабочая пощадь, а также изнуренная, плохая лошадь, кляча' (Гр. мт. Киприана к Сергию Радон. РИБ VI, 174. 1378 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 194), клача 'хромая, плохая лошадь' (На *клячахъ* либивыхъ... Грам. митр. Кипр. . . 1378 г. Срезневский III. Доп., 141¹), кляча 'кобыла' (XVII—XVIII вв., см. Е. Н. Борисова. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск, 1974, 127), кляцъ 'крестьянская ломовая лошадь' (Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian. Pskov, 1607, V. I. Copenhagen, 1961, 76), Кляч, личное имя собств. (1585 г., пск. Веселовский. Ономастикон 144), русск. кляча ж. р. 'плохая, заморенная лошадь', диал. кляча ж. р. 'палка на копце крыла невода, за которую тянут невод при ловле рыбы' (Словарь говоров Подмосковья 201), кляча ж. р. 'палка на конце невода или бредня' (симб., моск.), 'веревка, привязанная к палкам на концах невода' (олон., пркут.), 'длинная палка, шест для переноски ушата вдвоем' (Бурят. АССР), 'стебель овощей, ботва' (том.) (Филин 13, 339-340), 'хромое животное' (перм., урал.), 'кобыла' (зап.) (Филин 13, 339), кляч м. р. 'небольшой поперечный кляпышек, навязываемый на футштоке в определенной высоте' (астрах.), 'короткая мочальная веревочка' (астрах.) (Опыт 85), 'обрубок бревна, толстое и длинное полено' (пск., Доп. к Опыту 82; подробнейший обзор см. Филин 13, 337—339), *клячь* ж. р. с рядом близких значений, ср. выше кляча, кляч (Филин 13, 341), клечь 'стебль' (П. К. Симони. Словарь областных слов, употребленных в г. Устюге Великом. 1757 г. — ЖСт. VIII, 1898, 445), клеч м. р. 'стебль льна' (вят., Опыт 84), 'толстый обрубок' (пск., твер., Доп. к Опыту 81), клеч, клёц м. р. 'коромысло' (олон., Даль³ II, 312; Картотека СТЭ), клечь ж. р. 'стебель овощей' (перм., свердл., вят., волог.), 'веревка, с помощью которой тянут невод' (арх.), 'палка, шестик'

(волог., вят., перм.) (Филин 13, 291), клячи мн. 'козлы, стойки для пиления дров' (пск., твер., осташк., Доп. к Опыту 82; см. далее Филин 13, 340), ст.-укр. кляча ж. р. 'кобыла' (XV в. Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 478), кляча 'кляча' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. кляч м. р. 'каждая из двух палок на концах рыболовной сети, невода' (Гринченко II, 256), диал. кляч 'кобыла' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. кляча ж. р. 'кляча' (Блр.-русск.), также диал. (Жывое слова 253), кляча ж. р. 'боковой брусок, к которому рыболовная сеть прикрепляется сверху и снизу' (Народная словатворчасць 98).

Подробный анализ истории употребления и значений (др.-) русск. кляча см. Г. Ф. Одинцов. Из истории гиппологической лексики в русском языке (М., 1980) 140 и сл. Образовано от *klęčati (см.). Первоначальная семантика 'кривой или гнущийся кусок дерева, стебель', широко представленная выше, послужила и для метафорического обозначения ног (кривых, хромых) и соответственно — хромых, плохих лошадей. См. Вегпекег I, 515; Фасмер II, 260—261. Особая этимология русск. кляча 'плохая, заморенная лошадь' из тюрк. (только у Махмуда Кашгарского) yqylač 'благородный конь' (К. Menges. Festschrift Cyževskyj. Berlin 1954,

189) совершенно неприемлема.

*klęka/*klękъ: болг. (Геров) кляка ж. р. 'болезнь ног у гусей', клек м. р. 'можжевельник Pinus montana' (РБЕ; Геров), диал. клека ж. р. болезнь Enteroxaemia infectiosa ovium v жвачных животных (паралич задних ног)' (Горов. Страндж. — БД І, 98; Х. Хитов БД IX, 266—267), клекъ ж. р. то же (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 123), клека м. и ж. р. болезненный, хилый человен' (Гълъбов БД II, 85), клёка ж. р. 'болезнь, эпидемия' (там же), сербохорв. клёка ж. р. 'можжевельник', диал. кљёка м. и ж. р. 'слабый, хилый человек' (PCA IX, 639), къёка ж. р. короткая изогнутая ложка, которую пастух мастерит из твердого дерева' (Истрия, РСА IX, 639), къака ж. р. 'искалеченная рука или нога' (PCA IX, 638), Клёк м. р., название каменистой горы в Хорватии, клёк м. р. 'вид можжевельника Juniperus nana' (PCA IX, 565), клек 'сорт кукурузы' (Mić. 9), kleka ж. р. 'какое-то растение' (RJÁ V, 49), словен. kléka ж. р. 'кляча', 'тощая корова', 'узловатая кривизна дерева' (Plet. I, 404; Pintar I, 16), klêk м. р. 'искривленная веточка' (Plet. I, 404), чеш. диал. klek м. р. 'кривое дерево' (Svěrák. Karlov. 119), kl'ek то же (валашск., Bartoš. Slov. 145), в.-луж. klak м. р. что-либо изогнутое, особенно ручки плуга' (Pfuhl 254), н.-луж. klěcha ж. р. 'косола-пость' (Muka Sł. I, 626), ст.-польск. klęk 'какой-то резной ор-намент' (Sł. stpol. III, 287), польск. klęk м. р. 'кривое дерево, напр. сошник' (Warsz. II, 359), диал. klek 'низкая, изогнутая часть рала' (Sł. gw. р. II, 367), словин. kląka ж. р. 'санный полоз' (Sychta II, 160), kloka то же (Lorentz Pomor. I, 351), kleka

'ярмо', 'кривая, обычно можжевеловая палка', 'старая корова', 'колено', 'поворот дороги', 'санный полоз' (Sychta II, 162), русск. диал. кляка ж. р. 'часть обода колеса' (Словарь русских донских говоров II, 62), кляк 'верхняя часть бедра' (Картотека Словаря брянских говоров), кляга ж. р. 'ножное колено' (вят., Даль³ II, 309), кляга ж. р. 'бедро человека или животного' (Словарь говоров Подмосковья 201), 'нога' (перм., урал., Филин 13, 328), ст.-укр. клякъ 'межевой столбик' (XVIII в., Картотека Словаря Тимченко), укр. кляк м. р. 'залом на дереве, камыше, стеблях хлеба с целью обозначить нужное; зарубка на дереве', 'межевой знак', 'во внешнем колесе водяной мельницы каждый из двух деревянных кругов, ограничивающих колесо', 'ледяная сосулька' (Гринченко II, 256), диал. кляк 'загнутая часть санных полозьев' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. диал. кляк м. р. 'сук' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 486).

Скорее всего, соотносительно с глаголами *klekati, *klečati (см.). *klekati: болг. (Геров) клякамь 'приседать на корточки', 'приседать на задние ноги, ослабевать, клецамь хромать, (там же), клецам 'ходить на ходулях' (Материал за българския речник от Вратца и околностьта му. Записал Л. Бешовишки. — СбНУ XIV. 202), диал. клекам 'приседать на корточки' (Гълъбов БД II, 85), клеца 'иметь случку (о собаках, волках и др.)' (Стойчев БД III, 187), сербохорв. klekati 'преклонять колени' (гапакс XVII в., RJA V, 48—49), диал. къёкати 'хромать' (PCA 1X, 640), клёцати 'шататься, нетвердо держаться на ногах' (РСА ІХ, 582), словен. klékati 'припадать на колени, шататься' (Plet. I, 404), klécati 'припадать на колени', 'хромать', 'шататься' (Plet. I, 403), klencáti 'шататься' (Plet. I, 404), ст.-чеш. klécěti 'хромать, шататься' (Gebauer II, 43), чеш. klekati 'становиться на колени', klecati xромать, припадать' (Kott I, 692), kliceti то же (Kott I, 697), диал. klécať 'хромать' (Svěrák. Karlov. 119), также kl'écať (Bartoš. Slov. 144), kl'úcat (Bartoš. Slov. 146), klícet se (už se dlouho klícet nebudu, přeci se z toho vyklícel. Hodura Litomyšl. 47), слвц. kl'akat' (si) 'становиться на колени' (SSJ I, 694), диал. 534), klekat' (Štolc. 'идти шатаясь' (Czambel kl'agac śe v Juhosl. 48), в.-луж. klakać 'становиться лени' (Pfuhl 254), klacać 'шататься', 'хромать' (там же), н.-луж. klěkas 'стоять на коленях' (Muka St. I, 627), klěcas 'хромать' (Muka St. I, 626), ст.-польск. klekać 'преклонять колени' (St. stpol. III, 287), польск. klękać 'становиться на колени' (Warsz. II. 359), словин. klëkac 'становиться на колени' (Sychta II, 161), klakac (Lorentz Pomor. I, 351), klekac (Ramult 71), klacac 'xpoмать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 437), укр. клякати 'становиться на колени' (Гринченко II, 256), диал. кл'ака́ти 'становиться на колени, приседать' (Областной словарь буковинских говоров 431), кл'акац', кл'акаты 'ложиться, полегать (о полевых культурах)'

*kleknqti

(Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — Лексика Полесья 105), блр. кля́каць 'падать на колени', 'приседать падая' (Носов.).

Соотносительно с *kleka/*klekb (см.). Альтернативное объяснение *klekati как глагольного интенсива *klen-k-ati см. на *kle-

čati.

*klękavъ(jь): болг. кле́кав, прилаг. 'слабый, бессильный' (Дювернуа; БТР; Геров: кля́кавый, кле́кавый), диал. кле́каф, прилаг. 'слабый' (М. Младенов БД III, 88), 'больной параличом задних конечностей (о жвачных животных)' (Горов. Страндж. — БД I, 98; Х. Хитов БД IX, 267), макед. клекав, прилаг. 'слабый, бессильный' (Кон.), также диал. клекав. (Ј. Ташевски. Зборови од тетовскиот говор. — МЈ III, 8—9, 1952, 216), сербохорв. диал. кле́кав, -а, -о 'увечный' (РСА IX, 566), кле́цав, -а, -о 'нетвердо держащийся на ногах' (РСА IX, 581), словен. klécav, прилаг. 'при ходьбе припадающий на ноги' (Plet. I, 403), ст.-чеш. klécavý, прилаг. 'хромой' (Gebauer II, 43; Nоvák. Slov. Hus. 46), klekavý, прилаг. 'припадающий на колени, преклоняющий колени' (Aquensis. Lexicon latino-boh. Jungmann II, 63), klácavý 'шаткий' (Rešelův slovník latinsko-český. 1560. Kott I, 686), в.-луж. klacawy 'хромой' (Pfuhl 254).

Прилаг., производное с суф. (а) от глагола *klękati (см.). См. БЕР 2, 430. Неверно объяснение из перс. (через тур.) kalak изувеченный, искалеченный (М. Vasmer RS V. 1912, 135).

'изувеченный, искалеченный' (M. Vasmer RS V, 1912, 135).
*klęknoti: болг. клекна 'присесть на корточки', 'обессилеть', ' (о четвероногом животном) присесть на задние ноги' (БТР; Дювернуа: клекнж; Геров; клякнж), днал. клекна 'присесть на корточки', 'обессилеть, валиться с ног' (М. Младенов БД III, 88), макед. клекне 'присесть на корточки', 'стать на колени', 'дряхлеть' (И-С), диал. kleknit: mu kleknie nodzete 'у него ноги ослабели' (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), kl'èknuvam (Malecki 51), сербохорв. клёкнути стать на колени, 'сесть верхом', 'ослабеть', 'присесть на корточки' (PCA IX, 566), klëknuti 'стать на колени' (RJA V, 94), клёцнути 'присесть, осесть' (PCA IX, 582), диал. kleknut 'стать на колени' (Hraste— Šimunović I, 421), словен. klékniti 'качнуть(ся)' (Plet. I, 404), klécniti 'припасть на колено' (Plet. I, 403), чеш. kleknouti 'стать на колени⁷, слвц. kl'aknúť 'присесть на корточки' (SSJ I, 694), диал. kleknut si 'стать на колени' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), kleknúť (Štolc. Slovak. v. Juhosl. 48), н.-луж. klěk-miś 'стать на колени' (Muka Sł. I, 627), ст.-польск. kleknąć 'преклонить колени' (Sł. polszcz. XVI w., X, 360), польск. klęknąć 'преклонить колени' (Warsz. II, 359), словин. kláknoyc (Lorentz Slovinz. Wb. I, 438), klëknac (Sychta II, 162), укр. клакнути стать на колени (Гринченко II, 256), блр. клакнуць то же (Носов.), диал. клякнуць 'пропасть, потеряться' (Слоўн. паўночн.заход. Беларусі 2, 487).

Глагол на -nqti, производный от *klękati (см.). Сближение с лит. $kl\acute{e}nkti$ 'идти скоро', лтш. $klenc\bar{e}t$ 'прихрамывая таскаться (К. Буга РФВ LXX, 1913, 254) наталкивается на серьезные балто-слав. противоречия (см. о них под *klęčati). В свете изложенных выше (см. *klęčati) соображений излишне предположение о контаминации *lenk- и *klen-/*klon- (J. Otrębski LP I, 1949, 134—135).

*klepina: др.-русск. кляпина ж. р. 'дерево, согнутое в дугу или близко наклоненное к земле (?), колышек (?)' (Ж. Ант. С. ц., 116. 1579 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 190), русск. диал. кляпина ж. р. 'кривое или наклонившееся дерево' (иркут., влад., волог., свердл., том., енис., вост.-сиб., перм. Филин 13, 332, там же более частные значения; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 225), кляпина 'дерево, растущее наклонно' (Сл. Среднего Урала II, 31), клепина 'кривое уродливое дерево' (волог., сев.-двинск., новосиб., Филин 13, 281).

Производное с суф. -ina от *klepb/*klepa (см.).

*klepiti: сербохорв. диал. кле́пити 'опускать, свешивать (уши)' (РСА ІХ, 574), чеш. klepiti 'свешивать' (Jungmann II, 65), русск. диал. кла́пить 'угнетать, доводить до бедственного состояния' (алт., Филин 13, 332), кле́пить 'клонить' (сев.-двинск., Филин 13, 281), кле́питься 'клониться, гнуться (о дереве)' (вят., волог., там же).

Глагол на -iti, производный от *klepъ / *klepa (см.). Часть примеров двусмысленна, так как допускает реконструкцию без носового — *klepiti, впрочем, в пользу предложенной здесь реконструкции свидетельствует довольно выразительная семантика — 'опускать', 'клонить', см. выше.

*klepouxъ(jь)/*klepouxъ?: болг. (Дювернуа) клепоўхъ, прилаг. 'вислоухий', также диал. клепўх, прилаг. (Горов. Страндж. — БД I, 98), чеш. klepouchў, прилаг. 'вислоухий' (Jungmann III, 65). — Ср. сюда же производные сербохорв. диал. клепоўваст, прилаг. 'вислоухий' (РСА IX, 575), также клепеуш м. р. (РСА IX, 574), клепуша ж. р. (РСА IX, 575).

Сложение *kleps (см.) и *-uxs (см. *uxo), вероятно, — преобразование более старого сложения *lopouxs (см. s. v., а также выше — ∂CGH , 2, 10—11).

*klepь(jь)/*klepa: болг. диал. клямпа 'часть дверной задвижки' (Т. В. Швецова. Словарь говора села Твардицы 89), сербохорв. кле́па ж. р. 'вислоухая особа' (РСА ІХ, 570), кле́мпа ж. р. 'слабое существо', 'вислоухий' (РСА ІХ, 567), кле́мпа ж. р. 'вислоухая овца' (Тешић 273), Кlenpa ж. р., кличка козы (RJA V, 52), чеш. klepy мн. 'крутые, высокие горы, скалы' (Jungmann II, 65), ст.-польск. klepa ж. р. 'корова, коровенка' (Sł. polszcz. XVI w., X, 360), польск. диал. klepa ж. р. 'старая корова, коровенка', 'кобыла, кляча' (Warsz. II, 359; 355—356: klempa,

с маловероятным объяснением из нем. · Klampe; Sł. gw. p. II, 367; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 64), др.-русск. производное кляпикъ м. р. 'нож с коротким широким лезвием, на конце загнутым к обуху (Кн. прих.-расх. Ант. м. № 1, 255. 1589 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 190; Джемс 196: clepic, a shoomakers knife 'нож сапожника'), Кляпикъ, личное имя собств. (в Москве, ок. 1500 г. Тупиков 239; Веселовский. Ономастикон 144), кляпыи, прилаг. 'кривой, согнутый' (АХУ II, 804. 1523 г. СлРЯ XI— XVII вв. 7, 191), Кляпа, личное имя собств. (Ситенск. пог., 1495 г. Писц. І, 592. Тупиков 238; Новгород, 1496 г., Веселовский. Ономастикон 144), русск. кляп м. р. 'кусок дерева или комок из тряпок, всовываемый в рот животному или человеку для предупреждения крика или кусания', 'кусок дерева, колышек, вставляемый в веревочную петлю и служащий для стягивания веревки', диал. кляп м. р. 'небольшой кол, большей частью плосковатый' (ряз., тамб.), 'палка у невода, к которой привязываются тетивы' (сиб.) (Опыт 84), 'вертушка, крутящаяся на гвозде, для запирания двери (Опыт словаря говоров Калининской обл. 94), 'клин' (волог., костр., иркут., енис.), 'затычка, пробка' (пенз., ворон., сарат., калуж., сиб.), 'упавшее дерево, завязшее своими ветвями в сучьях другого дерева' (урал.) (Филин 13, 330—331, там же еще ряд частных значений), 'нож' (яросл., арх., там же), клеп 'капкан' (Картотека Словаря белозерских говоров), клапи мн. 'створка капкана' (арх., Филин 13, 332), кляпый, кляпой 'изогнутый от корня; растущий наклонно; кривой' (перм., урал., свердл., волог., арх., Филин 13, 334), клепой 'загнутый вниз' (картотека Печорского областного словаря), кляпик м. р. чож с коротким широким лезвием, несколько загнутый на конце' (вят., костр., нижегор., олон., Филин 13, 332), клепик м. р. 'чеботарный нож' (перм., Опыт 83), укр. кляпа ж. р. 'старая корова' (Гринченко II, 256), блр. кляп м. р. 'отрубок сучка. вроде деревянного гвоздя' (Носов.), 'кляп' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 703), диал. кляпок м. р. 'затычка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 237).

Вариантное суффиксальное оформление (-р-) по отношению к *klekъ / *kleka (см.), а также *klekati, *kleknoti (см.), ср. уже Berneker I, 515, хотя слово признается там темным. Фасмер (II, 260), к сожалению, повторил только эту негативную характеристику, не воспользовавшись положительными моментами, содержавшимися у Бернекера, которые следовало развить (*klen-p-), обратив внимание на значения 'гнутый, кривой, наклонный', 'скомканный'. Старые свои неудачные этимологии из н.-нем. klamp 'чурбан, ком' и т. п. (М. Vasmer RS V, 1912, 130 и сл.) Фасмер вполне справедливо опускает. Мысль о вторичной назализации *klemp-: *kleup- (F. Sławski SO XVIII, 1947, 283) не кажется нам обязательной; достаточно при этом сослаться на $*kle\check{c}_b$ / $*kle\check{c}_a$ (см.) и его связи.

*klępyšь: сербохорв. диал. κπἔπυш м. р. 'миндаль' (Хрв., Борј., PCA IX, 574), словен. klepíš м. р. 'плод миндаля' (Plet. I, 405: stsl.), др.-русск., русск.-цслав. клапышь м. р. 'короткая деревянная или металлическая палочка, употребляется как застежка, вместо пуговицы' (Плат. Бор. Год., 14. 1589 г.), 'деревянный клинышек, свободно вращающийся на гвозде и служащий для запирания дверей' (Кн. расх. Хлын., 41. 1679 г.), 'поперечина на рукояти рогатины' (Оп. им. Тат., 11. 1608 г.), 'миндаль' (Шестоднев Ио. екз., 99 об. 1263 г.; Еккл. XII, 5. Библ. Генн. 1499 г. — τὸ ἀμόγδαλον) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 191; Срезневский I, 1235), русск. диал. кля́пы́ш м. р. 'запор, засов' (новг., яросл.), 'палочка, вставляемая в веревочную петлю для закручивания, стягивания веревки' (новг., твер., Филин 13, 334; Даль³ II, 310).

Производное с суф. -уšь от первоначально адъективной формы

*klęръ (см.).

*klepьсь: чеш. klepec, род. п. -pce, м. р. 'ловушка' (Jungmann II, 65), если не из *klepьсь, др.-русск. кляпець м. р., кляпца ж. р. 'ловушка, силок, капкан' (Сл. Дан. Зат., 63. XVII в. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 190; Срезневский I, 1235), русск. диал. кляпец, род. п. -пца, м. р. 'капкан' (арх., сиб., Филин 13, 332), клепец то же (Подвысоцкий 66; Словарь говоров Подмосковья 198; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 223), клапцы мн. 'капкан' (пск., твер., олон., петерб., каз., новг., ср.-урал., тул., арх., сиб., Филин 13, 333—334), клепцы мн. 'щипцы, клещи' (Словарь говоров Подмосковья 199), ст.-укр. кляпець 'вид рыбы' (1804 г., Картотека Словаря Тимченко), укр. диал. клепц'і 'козлы', 'подставки' (Онышкевич 337).

Родственно *klepiti, *klepъ / *klepa (см.).

*klepьпь: русск. диал. кля́пе́нь м. р. род клина; короткая палка с утолщением' (влад.), 'палка, которой скручивают и стягивают натянутые на что-либо веревки' (моск., нижегор., Филин 13, 332; Даль II, 310: 'завертка, закрутка, застежка'), кляпни мн. 'сошные палки, полицы' (Даль II, 210), клепни мн. 'ступеньки лестницы' (калуж., Филин 13, 281), блр. диал. кляпе́нь м. р. 'палка с привязанной к ней веревочной петлей для скручивания прутьев' (Народнае слова 215), кляпе́нь ж. р. 'палочка для витья веревок' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 237). Производное с суф. -ьпь от *klepъ (см.).

*klęsati: болг. диал. клесам (са) 'двигать нижней частью тела взадвперед' (Х. Хитов БД ІХ, 267), чет. klesati 'снижаться, падать, опадать, бессильно опускаться', слвц. klesat' то же (SSJ I. 701), польск. днал. klęsać 'давить, тискать, мять, месить' (Warsz.

II, 359; St. gw. p. II, 368).

Вероятно, глагольный интенсив *klen-s-ati, параллельный *kle-kati (см.) < *klen-k-ati. Популярное сравнение с лит. klimpstй (1 л. ед. ч. наст.) — но инф. klimpti — увязать, вязнуть в грязи,

тине, болоте' (J. Charpentier AfslPh XXIX, 1907, 2—3; Berneker I, 516; Sławski II, 221) неубедительно, ср. морфологически четко ограниченное и формально отличное употребление -s- в составе лит. -st- (презенс). Попыткой преодолеть это несоответствие, видимо, явилось объяснение Махека из интенсива на -s-, однако и он прибегает к излишней реконструкции *klep-sati, см. Масhek² 255.

*klęsnoti: словен. klésniti 'пошатнуться, как бы припадая в коленях' (Plet. I, 405), чеш. klesnouti 'опуститься, снизиться, упасть, опасть; сократиться', слвц. klesnút' то же (SSJ I, 701), стпольск. klęsnąć (Sł. stpol.), польск. klęsnąć 'опасть (о надутом), впасть, запасть' (Warsz. II, 359), словин. klą̃snöyc (Lorentz Slovinz. Wb. I, 443).

Глагол на -nqti, производный от *klęsati (см.), откуда заимствован и интенсивный формант -s-, более органичный в составе итератива-дуратива, а не глагола на -nqti сврш. вида. Затруднительно, но необходимо провести различие между перечисленными выше глаголами со значениями 'пошатнуться, припадая в коленях' (словен.), 'опуститься, снизиться, опасть' и звукоподражательной лексикой — в.-луж. klesnyć 'шлепнуть(ся)' (Pfuhl 256), русск. диал. кляснуть 'затвердевать, покрыться твердой коркой (о почве)' (вят., Филин 13, 335). Вряд ли удачна попытка отнести польск. klęsnąć, чеш. klesnouti к *klestnqti (А. Ваńkowski JP LVI, 1976, 47). Неубедительно и сближение с лит. slenkù, sliñkti 'красться' (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 188).

*klęsъka: ст.-чеш. kléska, klíska 'уничтожение, ничто' (Brandl 91), 'падение', 'заблуждение' (Jungmann II, 66), польск. стар. klęska ж. р. 'беда, несчастье', 'урон, ущерб, утрата' (Sł. polszcz. XVI w., X, 360), klęska. Па́г8ба. Бѣда̀. падежъ. Ги́бель (Лексикон 1670 г., л. 81 об.), klęska ж. р. 'поражение, разгром', 'катастрофа, тяжелый удар, уничтожение, гибель, падение' (Warsz. II, 359). — Ст.-укр. кла́ска ж. р. 'убийство, поражение' (Уч. ев. митр. Петра Могилы, 1637 г. Білецький-Носенко 186) — адаптированный полонизм, как и ст.-блр. кляска 'поражение' (XVI— XVII вв., Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў і др. Мінск, 1970, 96).

Производное с суф. -ъка от глагола *klesati (см.).

*klęti, *klьпо (sę): ст.-слав. клати, кланж катараяда, exsecrari 'проклинать', клати са друбегу, iurare 'клясться' (Supr., Boct., Mikl., Sad.), болг. кълна (Геров: кльнж), 'клясть', диал. клона 'проклинать' (М. Младенов БД III, 89), макед. колне 'клясть, проклинать', 'заклинать' (И-С), сербохорв. kléti, kùnêm exsecrari, devovere' (RJA V, 57 и сл.), клети се 'клясться', диал. klēt (se) (Hraste—Šimunović I, 422), словен. kléti, kólnem 'клясть, проклинать', kléti se 'клясться, божиться' (Plet. I, 406), чеш. klíti,

kleji 'проклинать', стар. kliti se 'клясться', диал. kl'et, kl'nút (Bartoš. Slov. 145), слвц. kliat', kl'aje 'проклинать', kliat' sa 'клясться' (SSJ I, 701), также диал. kl'ac, knu, klasc (Buffa. Dlhá Lúka 164), в.-луж. kleć, kliju 'проклинать' (Pfuhl 255), н.-луж. klěs то же (Muka Sł. I, 629), полаб. klaně 3 л. ед. ч. наст. 'проклинать' (Polański-Sehnert 77, с реконструкцией *klbne), ст.-польск. klać (sie) 'проклинать, предавать проклятию', ('клясться') (Sł. stpol. III, 283), польск. kląć, klnie, klnąć 'проклинать', 'заклинать' (Warsz. II, 352), также диал. $kl\varphi c$ (Kucała 291), словин. klic, klńą (Lorentz Slovinz. Wb. I, 446), kloc (Sychta II, 169), др.-русск., русск.-цслав. клати, кльнУ проклинать' (Соф. I лет.², 30; Патерик Син., 249. XI—XII вв.), 'просить, умолять, заклинать' (3 Цар. XXII, 15—17. Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 193; Срезневский I, 1237), клатисы 'давать клятву' (Изб. 1076 г.), 'быть проклинаемым' (Суд. V, 23. Библ. Генн. 1499 г.), 'заклинать' (Ефр. Корм., 272. XII в.), 'гнушаться' (Сл. о расслабл. Кир. Тур.) (СлРЯ XI— XVII в. 7, 193; Срезневский I, 1237—1238), русск. клясть, кляну 'проклинать', диал. клять (курск., тул., зап.-брян., Филин 13, 336), клясть, кляну заклинать (печор., беломор.), 'ру-(пск., твер., арх., влад., ряз., сарат., том., тобол.) гать, бранить' (Филин 13, 335), клясти 'клясть' (влад., сиб., там же), укр. клясти, кляну 'проклинать', 'поносить, ругать' (Гринченко II, 256), блр. клясці 'клясть', диал. клясці, клясць 'проклинать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 488).

Наиболее вероятную (в том числе реально-семантически) этимологию предложил Брюкнер, поставив *kleti в связь с *kloniti (см.). См. Brückner 232 (: «славянин во время клятвы склонялся до земли, касаясь ее рукой»). При этом действия, обозначаемые *klęti (sę), *klętva получают конкретную характеристику в ряду своих относительных синонимов — *prisegati, *prisega (см.), буквально — 'касание рукой', *ro(k)ta (см.), собственно — 'произнесенное, изреченное'. Со стороны формальной, *kleti становится при этом в ряд связанных продолжений корня *klen-, апофонически связанного с *kloniti, ср. сюда же *klekati, *klečati, *klep-. *klesati (см. s. v.). Следует иметь в виду отсутствие достоверных соответствий слав. *klen- / *klon- в балт. языках и вытекающую отсюда необходимость рассматривать особо отношение сюда форм лтш. стар. klentêt 'проклинать', др.-прусск. klantemmai, 1 л. мн. 'проклинаем', которые могли быть заимствованы из слав., хотя обычно приводятся в литературе на правах исконнородственных соответствий, см. Miklosich 118; Фасмер II, 259; Sławski II, 193, хотя уже Бернекер, вслед за Брюкнером (Berneker I, 526). указал на польск. происхождение по крайней мере др.-прусск. глагола (собственные сближения Бернекера, там же, с герм, и греч. лексикой, передающей шум, гул, к сожалению, совершенно неприемлемы). Не может быть принято и сравнение *kleti с хетт.

*kletьje

link- (lenk-, ling-) 'присягать, клясться', причем у слав. формы

предполагается метатеза k (Machek² 257—258).

*kletva: ct.-слав. κλατκά ж. p. ὄρχος, ius iurandum 'клятва', ἀρά, ката́ρа, maledictio 'проклятие' (Euch., Cloz., Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. клетва ж. р. 'проклятие', 'клятва' (БТР; Геров: клятва), макед. клетва ж. р. 'клятва, присяга', 'проклятие' (И-С), также диал. kl'ètfa, kl'èntfa (Malecki 51), сербохорв. klêtva ж. р. 'проклятие', 'клятва' (RJA V, 61-63), также стар., диал. klétav, род. п. klétvi, ж. р. (c XIII в., RJA V, 57), kjetav (Ka. 394), словен. klêtba ж. р. 'проклятия, ругательства' (Plet. I, 406), klêtev, klêtva ж. р. 'проклятие' (там же), ст.-чеш. klatva, klátva, kletva, klétva, klatba ж. р. 'проклятие, отлучение от церкви' (Gebauer II, 41; Jungmann II, 67), чеш. kletba ж. р. проклятие', klatba ж. р. 'анафема', слвц. kliatba ж. р. 'проклятие' (SSJ I, 701), диал. kl'azba ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 164), в.-луж. klatba ж. р. 'проклятие; отлучение, изгнание' (Pfuhl 255), ст.-польск. klątwa (Sł. stpol. III, 284), польск. klatwa ж. р. проклятие, 'клятва', 'заклинание' (Warsz. II, 352—353), также klatew, род. п. -twi, ж. р. (Warsz. II, 352), диал. klåntfa (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 165), словин. klöutvä ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 449), klotva (Lorentz Pomor. I, 354), др.-русск., русск.-цслав. клытва ж. р. клятва, присяга, обет (Лавр. лет., 53), проклятие, осуждение' (Смол., гр., 78. XVI в. 1150 г.), 'брань, про-клятия' (Усп. сб., 348. XII—XIII вв.), 'заклятие' (Лавр. лет., 124) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 191—192; Срезневский I, 1235— 1237), русск. клятва ж. р. 'присяга', диал. клятва 'заклинанив' (Сл. Среднего Урала II, 31), 'брань, ругань' (ряз., Филин 13, 335), клятьба, клятба ж. р. 'клятва' (новг., тамб., ворон., курск., зап.-брян., орл., калуж., ряз., моск., яросл., костр., волог., перм., урал., том.), 'проклятие' (якут., курск.), 'заклинание' (смо**л.),** брань' (смол.) (Филин 13, 337; Картотека Исковского областного словаря), укр. клятьба ж. р. 'проклятие', 'заклятие' (Гринченко II, 256), блр. клятва ж. р. 'клятва', диал. клятва (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 489), клятба 'проклятье' (там же). кляцьб $\acute{a}$ (Юрчанка, Мецісл. 113).

Если снять вторичное воздействие разных словообразовательных моделей (на -y/-ъve, -ьba, ср. С. Б. Бернштейн «Зборник за филологију и лингвистику» XII, 1969, 16), то останется основная исходная модель — на -tva, собственно говоря, расширение на -a первоначально супинной глагольной основы на -tъ (-tu),

как и в других подобных случаях.

*kletsje: словен. klétje ср. р. 'проклятия' (Plet. I, 406), чеш. стар. kletí ср. р. то же (Jungmann II, 67; Kott I, 696: Hus.), слвидиал. kliatie ср. р. (Banská Bystrica, Slovenské Pravno v Turč. ž., Kálal 241), в.-луж. kleće ср. р. (Pfuhl 255), н.-луж. klěše ср. р. 'проклятие' (Muka Sł. I, 630), ст.-польск. klečie ср. р. 'поношение, проклятие; гнев' (Sł. polszcz. XVI w., X, 357), польск.

klęcie ср. р., действие по гл. kląć (Warsz. II, 358), др.-русск., русск.-цслав. клатие 'проклятие' (Панд. Ант. XI в. 279; Палея Толк. 1, 288. 1406 г. $\sim$ XIII в. Срезневский I, 1237; СлРЯ XI— XVII вв. 7, 193), укр. кляття́ ср. р. 'проклятие' (Гринченко II, 256).

Образование с суф. -bje, соотносительное с глаголом *kleti (см.),

точнее — производное на -ьje от прич. прош. страд. *kletъ.

*klibiti?: сербохорв. клибити 'скалить зубы' (PCA IX, 586), klibiti se 'смеяться, скаля зубы' (RJA V, 64), 'ухмыляться' (Тешић 273), ср., возможно, сюда же русск. диал. клибить 'жалобно выпрашивать чего-нибудь' (смол., Добровольский 324; Филин 13, 294).

В словаре Скока слово оставлено без этимологии, см. Skok. Etim. гјеčn. II, 98. Русск. слово может оказаться вторичным преобразованием клевить < квелить, т. е. его отношение сюда скорее проблематично.

Возможно, восходит к преобразованному *skolbiti (см.) или его

варианту *skelb-.

*kličaninъ: др.-русск. кличанинъ м. р. тот, кто на охоте криками и шумом пугает зверей' (1091 г. Лавр. лет., 214. СлРЯ XI— XVII вв. 7, 175; Срезневский I, 1222), русск. стар. кличанин м. р. загонщик, облавщик на охоте' (Даль³ II, 296).

Производное с суф. -'aninъ / *-ĕninъ от *kličъ (см.). Интересно

своей производностью не от названия места.

*kličati: сербохорв. стар., редк. kličati 'издавать крик (о какой-то птице)' (XVIII в., RJA V, 66, со знаком вопроса), др.-русск., русск.-цслав. кличати 'кричать, вопить' (Ж. Нифонта, 350. 1219 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 175; Срезневский I, 1222), русск. диал. кличать 'звать, кликать' (енис., Филин 13, 299), ср. также кличить (волог., смол., брян., там же).

Производное от *kličь (см.). Ср. еще *klikati (см.).

*kličь ст.-слав. клича м. р. хохоүй, clamor 'крик, зов' (Euch., Cloz., Boct., Mikl., Sad., SJS), сербохорв. клич м. р. 'возглас', 'устное оглашение, объявление (особ. на публичных торгах)' (PCA IX, 616; RJA V, 66), диал. ум. kličak, род. п. -čka, м. р. 'язык колокола' (PH. 115), словен. klič м. р. 'крики, возгласы', 'продажа с аукциона, с молотка' (Plet. I, 406—407), ст.-польск. klicz 'клич, призыв (рыцарский)' (в судебных присягах XV в., по материалам Брюкнера, см. F. Sławski, — в кн.: Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen. Bd. 14, 1. Fragen der polnischen Kultur im 16. Jahrhundert. Vorträge. . . zum ehrenden Gedenken an A. Brückner. Giessen, 1980, 30), др.-русск., русск. цслав. кличь м. р. 'крик, громкие возгласы, вопли' (Изб. 1073 г. 40; Изб. Св. 1076 г., 557), 'призыв, клич' (Дон. д. II, 1059. 1646 г.) (Срезневский I, 1222—1223; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 115), Кличъ, личное имя собств. (1500 г. Писц. III, 891, Тупиков 238), русск. клич м. р. 'громкий зов; призыв, воззвание', диал.

клич 'кличка' (севск., Картотека Брянского областного словаря), укр. клич м. р. 'репутация' (Гринченко II, 251), блр. кліч м. р. 'клич, зов'.

Йотовое производное от корня *klik-, см. *klikati I.

*klikati I: ст.-слав. клицати βοᾶν, άλαλάζειν, clamare, vociferari 'кричать' (Zogr., Supr., Mikl., Sad., SJS), болг. (Геров) кликамь 'кликать, звать', 'приглашать', диал. кликам 'кричать' (с. Иваняне, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та; Стойчев БД II, 187), 'приглашать, звать в гости' (Гъльбов БД II, 85; с. Рани Луг, Пернишки окр.; дип. раб., Соф. ун., 1977 г.), 'говорить' (Що ми кликаш? Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 778), макед. клика 'восклицать', 'клекотать' (И-С), сербохорв. клицати 'восклицать, издавать веселые крики', 'объявлять, выкрикивать', 'приглашать, звать' (РСА IX, 615; RJA V, 65), диал. кликати 'восклицать, шумно веселиться, ликовать', 'говорить' (PCA IX, 593), kjicat 'провозглашать, объявлять' (Tentor. Leksička slaganja 75), словен. klicati 'кричать', 'звать, приглашать', 'объявлять, оглашать' (Plet. I, 406; Jarnik XI), книжн. klíkati (Slovar sloven. jezika IÌ, 336), ст.-чеш. klíčeti 'кричать', 'звать' (Gebauer II, 49), др.-русск., русск.-цслав. кликати 'громко кричать, вопить' (Изб. 1073 г. 27; Изб. Св. 1076 г., 489), 'издавать боевой клич' (1177 г. Ипат. лет., 601), 'громко звать, окликать, призывать' (Патерик Син., 384. XI—XII вв.) 'провозглашать' (Флавий. Полон. Иерус. (М.), 441. XVI в. $\sim$ XI в.), 'объявлять' (1148 г. Ипат. лет., 369), 'выкликать, призывать, взывать' (Стоглав, 91. XVII в. 1551 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 170; Срезневский I, 1219; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве», вып. 2, 186), клищати (Пат. Син. XI в. 135. Срезневский I, 1222), русск. кликать 'звать, призывать', 'громко кричать (о птицах)', (устар.) 'неистово кричать, голосить', также диал. кликать (Филин 13, 295: ряд вторичных употреблений), кликать 'называть' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 223), klikot' 'звать' (Słown. starowierców, 117), укр. кликати 'кричать, подавать голос', 'звать, призывать, сзывать', 'называть (по имени)' (Гринченко II, 251), также диал. кликати (Онышкевич 338), ст.-блр. кликати (Скарына 269), блр. клікаць 'кликать, звать', диал. клікаць (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 477).

Глагол звукоподражательного происхождения. См. Berneker I, 319; К. Буга РФВ LXX, 1913, 254; Фасмер II, 250 (там же близкие балт. и герм. образования, тоже звукоподражания). klikati II: болг. (Геров—Панчев) клицамъ 'кромсать ножницами', укр. диал. клигати 'хиреть, прозябать' (Онышкевич 338), 'медленно поворачиваться', 'болеть, недомогать' (Ващенко. Словник полтавських говорів І, 45), 'ходить (о больном, слабосильном)' (Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського району, Житомирськой обл.) — Лекс. Бюл. VI, 1958, 27). — Возможно, сюда же соотносительное имя

полаб. klikă (ж. р.?) 'penis' (Polański—Sehnert 78, с пометой: «Origin unknown»).

Возможно, через раннюю делабиализацию связано с *kl'ukati (см.), где представлен в общем весь спектр значений: 'колоть', 'болеть', 'горбиться'. Ср. БЕР 2, 460, 488 (s. v. клицам, клюцам).

*kliknoti: болг. (Геров) кликнж, макед. кликне 'воскликнуть', 'издать клекот' (И-С), сербохорв. кликнути, кликнути 'воскликнуть, вскрикнуть', 'позвать, окликнуть', 'издать клекот (о птице)' (РСА ІХ, 594; RJA V, 70—72), клицнути (РСА ІХ, 616), словен. klikniti 'воскликнуть' (Plet. I, 407), др.-русск., русск.-цслав. кликн8ти 'закричать, завопить', 'издать боевой клич' (992 г. Лавр. лет., 123), 'громко обратиться, воззвать' (Усп. сб., 385. XII—XIII вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 171; Срезневский І, 1220; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве» 2, 188), русск. диал. кликнуть 'крикнуть' (смол., Филин 13, 295), также клинуть (север., новг., Филин 13, 298), укр. кликнути, сврш. к кликати (Гринченко II, 251), блр. кликнуць 'кликнуть, позвать' (Блр.-русск.), также диал. кликнуць, клекнуть (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 477).

Производное с суф. -noti от *klikati I (см.).

*klikota/*klikota: сербохорв. диал. клйкот м. р. 'громкий смех, хохот', 'птичий крик, клекот' (РСА ІХ, 594—595), клйкта ж. р. (там же), русск. диал. кликота ж. р. 'истерика' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 49; Филин 13, 295: новг., каз.). — Ср. сюда же производные макед. кликта 'восклицать, клекотать' (И-С), словен. kliktáti 'издавать клекот (об орле)' (Plet. I, 407); блр. диал. клікатні мн. 'обувь на деревянной подошве' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 476).

Производное с суф. -ot- от *klikati I (см.).

*klikti: сербохорв. клйћи 'крикнуть по-русалочы, как вила' (Кличе вила из горе зелене), др.-русск. кличи 'кричать, шуметь' (1096 г. Ипат. лет., 222. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 175; Срезневский I, 1222).

Cooтносительно с *klikati, *kliknqti (см.).

*klikunъ: сербохорв. диал. клйкўн м. р. 'вид орла Aquila pomarana' (РСА IX, 596), ст.-польск. klikun м. р. 'низший судебный чин' (Sł. polszcz. XVI w., X, 363: «z rus. кликун»), др.-русск. кликунъ м. р. 'крикун' (1609 г. Псков. лет., II, 273), 'глашатай' (Сл. о куп. и сыне, 328. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 171; Срезневский I, 1220), русск. клику́н м. р. 'желтоносый лебедь Судпиз musicus' (Даль³ II, 296), диал. клику́н 'о человеке, страдающем нервной болезнью' (сев.-вост., Филин 13, 295), ст.-укр. кликун 'ночной сторож, отзывающийся на оклики' (Архив княжат Любартовичей Сангушков 1366—1547 гг. IV, № 361. А. А. Москаленко. — Сб. в честь С. Б. Бернштейна. М., 1971,

190), блр. кліку́н м. р. 'кликун' (Блр.-русск.), диал. кліку́н м. р. 'загоншик на охоте' (Народнае слова 95).

Производное с суф. -un от глагола *klikati I (см.).

*klikъ: болг. поэт. клик м. р. 'клик, зов' (РБЕ; Геров), макед. клик м. р. (И-С), сербохорв. клик м. р. 'сильный, громкий крик, возглас', 'зов', 'птичий крик, клекот' (PCA IX, 592; RJA V, 70), словен. klîk м. р. 'крик' (Plet. I, 407), др.-русск. кликъ м. р. 'клик, громкие возгласы, крики людей' (1250 г. Ипат. лет., 805), 'боевой клич' (Сл. о п. Йг., 13) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 169; Срезневский I, 1220; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве» 2, 186), русск. клик м. р. 'громкий возглас, крик', диал. клик в сочетаниях кликом звать 'громко звать, кричать' (тул.), кликом кликать то же (волог.) (Филин 13, 294), укр. клик м. р. 'зов' (Гринченко II, 250), блр. клік м. р. 'клик'.

Соотносительно с *klikati I (см.).

*klimati (se): болг. климам 'качать головой, кивать' (БТР; Геров; последний также: клюмамь, ср. клюмам то же, Ил. Блъсков, 1884 г. Мат-лы Ин-та болг. языка БАН), также диал. климам (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 111), климъм 'пошатываться, покачиваться' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 207; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185), ср. сюда же кл'ама 'болтаться (о тухлом яйце)' (М. Младенов. Йз лексиката в Кюстендилско. — БД VI, 143), макед. клима 'качать головой, кивать' (И-С), сербохорв. климати 'качать, кивать (напр. головой)', 'идти шатаясь' (PCA IX, 598; RJA V, 74: с XVII в.; объясняется от kimati), диал. klimot 'качаться, шататься' (Hraste—Šimunović I, 422), къўмати 'идти шатаясь' (РСА IX, 644; RJA V, 101), словен. диал. klimati 'качать, кивать (головой)' (Šašelj I, 263), чеш. klímati 'дремать', ср. с отличием в вокализме, русск. диал. клематься держаться на ногах, быть в силах двигаться, делать что-либо; перемогаться' (ряз.), 'жить в необычайно тяжелых условиях, перебиваться' (ряз.) (Филин 13, 276; Деулинский словарь 224; точность записи значения клемать 'быть здоровым' — енис. (Филин 13, 276) — вызывает сомнения). Последнее относится нами сюда в порядке альтернативной реконструкции, ср. также *klemati, выше.

Судя по болг., макед., сербохорв., словен. формам, реконструкция особого праслав. *klimati вполне уместна. Варианты с лабиализацией (болг. клюмам, сербохорв. диал. кљумати) вторичны и объясняются, возможно, ассимиляцией последующему губному согласному или же неустойчивостью в условиях экспрессивного употребления. В БЕР (2, 449, 484) — путано и противоречиво: «климам...— От клюмам... с делабиализация..., срв. Младенов БТР 1032; клюмам...— От климам...с лабиализация». Семантика ('качать, кивать', 'шататься') подсказывает все-таки

отнесение *klimati к корню *klem-/*klom-, далее родственному

44

*kloniti (см.), с иным расширением, причем форма *klimati оказывается вторично возникшей в результате смещения рядов чередования (Ablautsentgleisung). Неубедительно сближение с норв. himla 'дремать', др.-инд. вед. mīlati 'закрывать глаза' (Machek² 257), см. Ж. Ж. Варбот «Этимология. 1970» (М., 1972), 380, где обосновывается реконструкция исходной формы только на -e-*klemati с родственным отношением к др.-инд. klāmyati, klāmati 'быть усталым', др.-ирл. clam 'больной проказой'.

*kliniti: болг. (Геров) кли́нж '(о посеянном зерне) лопаться и прорастать', словен. kliniti 'вставлять колышки', 'заострять (клином)' (Plet. I, 407), чеш. kliniti 'вклинивать' (Jungmann II, 72), в.-луж. klinic то же (Pfuhl 257), н.-луж. klinis 'заклинить' (Muka St. I, 631), польск. редк. klinic = klinować (Warsz. II, 361), русск. диал. кли́нить 'укреплять клиньями; крепить с помощью клиньев' (сев.-двинск.), 'идти неудачно, не удаваться (о каком-

либо деле)' (пск., твер.) (Филин 13, 297).

Производное от *klinъ (см.). Едва ли нужна особая реконструкция для словен. kliniti 'толочь зерно' и этимология из *klip-mnó-s 'размельченный, раздробленный', ср. лит. sklipnúoti 'мель-

чить' (J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 386).

*klinъ: ст.-слав. клинъ м. р. fibula 'застежка, пряжка' (SJS), болг. клин м. р. 'клин', 'большой гвоздь' (БТР; Геров; Геров-Панчев), диал. клин м. р. 'клин' (Х. Хитов БД ІХ, 267), 'гвоздь' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 237), 'пирог из двух или более слоев теста' (Стойчев БД II, 187; В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 75), 'боли в тазу' (Д. Маринов. Думи и фрази из Зап. България. — СбНУ XII, 1895, 286), клини мн. боли в животе' (Речник РОДД 208), макед. клин м. р. 'клин' (И-С), также диал. клин (Зборови од ќурчискиот занает во св. Николско. — MJ II, 1951, 166), klin 'низ живота', 'низ юбки', 'пола одежды' (Małecki 51), сербохорв. клйн, клин м. р. 'гвоздь', 'клин', (мн.) 'грыжа' (РСА IX, 600— 601; RJA V, 75—76), Klin, местн. название (RJA V, 76), словен. klin м. р. 'клин', 'колышек, деревянный гвоздь' (Plet. I, 407), диал. klin 'чека у повозки' (Slovarski doneski iz brežiškega okraja 160), klè (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный мат. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 157), klini, klinovi 'зубья плуга' (T. Urbas. Črtalo v severovzhodni Sloveniji. - «Slovenski etnograf» XIV, 1961, 43), ст.-чеш. klin 'клин (поля, пашни)' (Brandl 92), чеш. klin м. р. 'клин', диал. klin 'пола верхней одежды', 'часть плуга' (Bartoš. Slov. 145), 'часть поля', 'краюха хлеба' (Vydra. Hornoblan. 105; Hruška. Ślov. chod. 41), klinek 'деревянный колышек — вешалка' (Bartoš. Slov. 145), слвц. klin м. р. 'клин' (SSJ I, 703), диал. kl'in 'клин поля, пашни' (Lipták. Zempl. 364), в.-луж. klin м. р. 'клин' (Pfuhl 257), н.-луж. klin м. р. 'клин', 'Schoß, на коленках' (Muka St. I, 631), ст.-польск. klin 'клин (в разных значениях)' (St. stpol. III, 287—288), польск. klin м. р. 'клин' (Warsz. II, 360), диал. klin 'клин (в разных значениях)' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 98, 122, 151, 191), kl'in (Tomasz., Łop. 137), klinek 'гвоздик (в стене)' (Sł. gw. р. II, 368—369), словин. klin м. р. 'клин' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 447), 'пола, место на коленях' (там же), klin (Sychta II, 168), др.-русск. клинъ м. р. 'клин' (Назиратель, 262. XVI в.), 'кусок ткани, который вшивается между другими кусками' (Выходы цар., 675. 1679 г.), 'участок земли, чаще всего остроугольной формы' (А. феод. землевл. III, 233, 1600 г.), 'доля печени' (Меф. Пат. XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 172; Срезневский I, 1220), русск. клин м. р. заостренный с одной и расширяющийся с другой стороны кусок дерева или металла, употребляемый для раскалывания, расщепления и т. п.², диал. *клин* часть поля, засеянная какимнибудь одним хлебом' (курск., орл.), 'острый угол' (курск., орл.) (Опыт 84), часть косы, с помощью которой полотно косы скрепляется с рукояткой' (Сл. Среднего Урала II, 29: Фидин 13, 296—297: много вторичных обозначений клинообразных, угольных предметов), $K_{\mathcal{A}u\mathcal{H}}$, ряд водных и местных названий (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 349; Russisches geographisches Namenbuch IV, 204), укр. клин м. р. 'клин, кусок ткани в виде треугольника, как составная часть одежды' (Гринченко II, 251), диал. клин 'пропуск при пахоте', 'заостренный кусок дерева, железа' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 54), клинок 'деревянный гвоздь', 'колышек в стене' (Карпатский диалектологический атлас 227), блр. клін м. р. 'клин' (Блр.русск.), диал. клінок 'мешочек для отжимания сыра' (Матэрыялы для слоўніка 124).

Наиболее вероятно объясняется как *kl-inъ (альтернативная реконструкция — *kъl-inъ), родственное *kоlti(см.). См. С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 98, 364; Berneker I, 519; Фасмер II, 251; Sławski II, 225—226; Shevelov. A prehistory of Slavic 93. Просматриваемые у части примеров значения 'таз', 'живот, низ живота', 'колени сидящего человека, Schoß', видимо, послужили поводом некоторым исследователям для толкования из *kli-nъ, якобы от и.-е. $*\hat{k}lei$ -, ср. лит. (su) $\hat{s}lijes$ 'кривой, косой', др.-инд. śritá- 'склоненный', греч. хдіую, лат. clīno. См. Brückner 234; W. J. Doroszewski PF XV, 2, 1931, 427-428; A. Vaillant. Slave klină 'cheville, coin.' — RES XIX, 1979, 104— 105. Но тогда пришлось бы по меньшей мере принимать два разных слова, вторичные омонимы *kli-nъ и *kl-inъ, поскольку название острого куска дерева или железа (а далее — всего клинообразного) можно объяснить только родством с *kolti. В общем предположение об омонимии и необязательно, т. к. в основе значений 'низ тела' лежит значение (переходное) 'клинообразная, нижняя часть одежды'. См. Machek² 257, кот., однако, предпочитает объяснять все сближением с *kolěno: чеш. na koleně =

46

na klině. Заимствование из герм. *kīdla- (нем. Keil 'клин'), предполагаемое Махеком (там же), совершенно невероятно. С лат. cuneus 'клин' не имеет ничего общего, вопреки Отрембскому (Оtrębski. Studia indoeuropeistyczne 102, где также другие сомнительные сближения).

*klinьсь: болг. клинец м. р. 'подковный гвоздь' (БТР; Геров), также диал. клинец (М. Младенов БД III, 88; VI, 143; Й. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 111; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 185; X. Хитов. — БД IX, 267; с. Г. Камарци, Ботевградско. Дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. клинец м. р. 'гвоздь, костыль', 'ухналь, подковный гвоздь' (И-С), сербохорв. клинац, род. п. клинца, м. р. 'гвоздь, гвоздик', 'колышек' (PCA IX, 602; RJA V, 76), Klinac, местн. название (RJA V, 76), словен. klinec, род. п. -nca, м. р. 'колышек', '(деревянный) гвоздь' (Plet. I, 407), также диал. klinec (Tržič, Štrekelj. Slov. 19), чеш. klinec 'деревянный гвоздь' (Bartoš. Slov. 145), слвц. klinec, род. п. -nca, м. р. 'гвоздь' (SSJ I, 703), ст.-польск. kliniec м. р. кровельная дранка' (Sł. polszcz. XVI w., X, 366), польск. kliniec 'деревянный гвоздь, колышек', 'подковный гвоздь', 'клин в шагу штанов' (Warsz. II, 361), диал. kliniec '(подковный) гвоздь' (Sł. gw. р. II, 369), словин. стар. klińc 'деревянный гвоздь' (Sychta II, 168), др.-русск. клинецъ м. р. 'клин' (Рем. д., 116. XVI в.; Назиратель, 406. XVI в.), клинцы мн. 'узор в виде треугольников' (Выходы цар., 366. 1661 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 172—173; Срезневский I, 1220), русск. диал. клинец, род. п. -нца, м. р. ^{*}гвоздь' (тамб., Филин 13, 297), ст.-укр. клинець 'деревянный гвоздик' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. диал. клинець 'гвоздь (деревянный, железный)', 'деревянный колышек, вбитый в стену (Карпатский диалектологический атлас), клинец 'деревянный гвоздь, которым прибивают дранку' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 54), блр. клинец м. р. 'клинообразный выжимок, оставшийся от выбоя конопляного масла' (Носов.), диал. клінцы мн. 'макуха' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 477).

Об укр. слове см. специально Дзендзелівський. Українськозахіднослов'янські лексичні паралелі 75. См. еще специально М. Карась. Сб. в честь С. Б. Бернштейна 411—412 («южнославянизм в карпатских говорах» (?)).

Производное с суф. -ьсь от *klinъ (см.).

*klinbje: болг. обл. клинье ср. р. 'колики у новорожденных', 'боли в крестце у женщин, в паху у мужчин' (Геров; Младенов БТР), макед. диал. клиње 'клинья' (К. Тошев. Струшкиот говор. Скопје, 1979, 102), сербохорв. диал. клиње ср. р., собир. 'клинья', 'гвозди' (РСА ІХ, 605), словен. klinje ср. р., собир. 'колышки, деревянные гвозди' (Plet. I, 407), др.-русск. клинье ср. р., собир. 'клинья' (Кн. Тул. и Каш. зав., 187. 1666 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 173), русск. клинья, мн. к клин, диал. клинье ср. р.,

собир. 'части одежды' (арх., печор., волог.), 'небольшие участки земли' (арх., вят.) (Филин 13, 298), укр. клиння ср. р., собир. к клин (Словн. укр. мови IV, 182), блр. диал. клиньня мн. 'выжимки льняного семени после выжимания масла' (Народнае слова 53).

Производное с суф. -ьje (собир.) от *klin* (см.).

*klipa / *klipъ: болг. стар. клип м. р. 'призма' (Георгиев БЕР: Й. Груев, 1880 г.), макед. клип м. р. 'поршень' (Й-С; возможный сербизм), сербохорв. клип м. р. 'кукурузный початок', 'чурка, палка', 'поршень' (РСА ІХ, 605—606; RJA V, 78; с XVIII в.), также клипа ж. р. (РСА ІХ, 606; RJA V, 78), клипак, род. п. -пка, м. р. 'палка', словен. кlip м. р. 'кукурузный початок', русск. диал. клипа ж. р. 'клешня' (влад., Филин 13, 299), клипы мн. 'о руках' (костр., влад., там же), производное клипень, род. п. -пня, м. р. 'клин для укрепления бревен в плоту, для скрепления веток, жгутов, закруток с бревнами, жердями' (моск.), 'обруч' (смол.) (Филин 13, 299; Дальз II, 298), укр. диал. клипиц 'ширинка' (Ужг. р-н Закарп. обл., Чучка 323). — Ср. сюда же чеш. диал. klipĕ, klepĕ 'крошка, кусочек' (Hruska. Slov. chod. 42; уже ст.-чеш. klipĕ ср. р. 'одна голова скота', см. Ктетеп. Přisp. z píseckých arch. — LF XLV, 347. Ст.-чеш., Прага).

Скорее всего, родственно *klinъ (см.), но с другими расширениями (*kl-i-p-), см., вслед за Шпехтом, В. Čop. Prispevek k zgodovini labialnih pripon v indoevropskih jezikih 57—58; Фасмер II, 251; Skok. Etim. гјеčn. II, 100. На родство с *klinъ указывают и значения 'чурка, палка', 'клин', 'нечто клинообразное (напр. кукурузный початок, призма)' (см. выше). Связь с лит. klŷ pas 'кусок, клочок пашни' (<'*клин') (предположение о родстве см. J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 385—386) надо, по-видимому, понимать как заимствование из слав. в лит. Френкель формы klŷ pas не приводит, а для известного sklŷ pas (вторичная s- протеза?) называет также значение 'клин, вставка (в одежде, рубахе), ширинка в штанах' (Fraenkel II, 811), ср. выше значения слав. слов.

Звукоподражательная версия (Berneker I, 520) для вышеприведенных имен неоправдана. Как-то выделять этимологически чеш. (стар., диал.) $klip\check{e}$ 'к у с о ч е к', 'одна голова скота' нет оснований. Ср. F. Daneš NŘ 33 (5—6), 1949, 106: связывает с kl'ipati 'тяжело ворочать' (Jungmann), klepati; Machek² 257: объясняет из праслав. * $kvelp\check{e}$, родственного нем. Welf 'щенок, детеныш' др.-англ. $hw\ddot{e}lp$, др.-исл. hvelpr то же, хетт. hvelpi- 'детеныш'. Но и.-е. * $k^{\nu}elp$ -/* $k^{\nu}elb$ - дало бы только праслав. *elp-/*elp-/*elp-/*elp-/*elp- особенно — 'одна голова скота' совершенно не изолировано от прочих вышеприведенных, но производно от 'кусок', ср. нем. ein $St\ddot{u}ck$ Vieh.

*klipati: сербохорв. диал. клйпати 'бить, колотить' (PCA IX, 607), клйпати 'выбрасывать початок (о кукурузе)' (там же; RJA V, 79), сюда же клйптати 'хлопать крыльями' (PCA IX, 609), чеш. klipati 'с трудом шевелить' (Jungmann II, 73; Kott I, 700), слвц. диал. klipat', klipkat' 'мигать, моргать' (Banská Bystrica, Kálal 242), klipkat' 'закрываться (о глазах от сна, от усталости)' (SSJ I, 703). — Ср. сюда же производные болг. (Геров) клипавый, прилаг. 'слабый, немощный', диал. клипъф 'вислоухий' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 230), сербохорв. диал. клйпав, -а, -о то же (PCA IX, 606).

Не совсем ясное образование, с одной стороны, соотносительное с *klepati (см.), а с другой стороны (в меньшей степени) —

мотивированное именем *klip / *klipa (см.).

*klisati: болг. диал. клиса 'ходить за ребенком' (Георгиев БЕР), сербохорв. клисати 'прыгать', 'бежать изо всех сил', (диал.) 'идти, припадая на одну сторону' (РСА ІХ, 611; RJA V, 80), словен. klisati 'нестись вскачь' (Plet. I, 407). — Ср., возм., сюда же соотносительное болг. клиса ж. р. 'глина' (Геров), 'плохо пропеченный хлеб' (Младенов БТР), клисы мн. 'вытопки, отопки' (Геров), макед. клиси мн. 'шкварки' (И-С), диал. клиса 'жаркое из свинины' (Љуб. Рабациска. Зборови од Беровско. — МЈ ІV, 10, 1953, 237), сербохорв. диал. клиса ж. р. 'заостренная чурка', 'острый камень' (РСА ІХ, 610), также клис м. р. (см. еще RJA V, 79—80).

Значения 'прыгать', 'бежать', 'ходить' как будто указывают на связь с *kl'usati (см.), видимо, с экспрессивным преобразованием — делабиализацией довольно раннего характера. Ср. БЕР 2, 458 (только болг. данные). Объединение с именем klis, klisa (болг., макед., сербохорв.) (см. уже Berneker I, 520) проблематично, поскольку значения последних — 'заостренная чурка', 'острый камень', 'плохо пропеченный хлеб (т. е. с комками)' — допускают особую этимологизацию — из *klip-s- (ср. J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 386), к *klipa/*klip (см.) и далее —

к *klinъ (см.).

*klišati: блр. диал. клішаті 'ходить, ставя ступни пятками внутрь, носками в стороны' (3 народнага слоўніка 254). — Ср. сюда же производные укр. кліша 'человек, на ходу задевающий ногою за ногу в косточках' (Гринченко II, 251), диал. клиша́нь 'человек, который хромает или волочит ноги' (Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського району, Житомирської обл.). — Лекс. бюл. VI (Київ, 1958), 27), польск. стар. диал. kliszawy 'изуродованный, увечный', 'кривоногий', 'безрукий' (Warsz. II, 362), укр. кліша́вы то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 483).

Связано с *klisati (см.) через *klisjati, поэтому производные с суф. -av- и др. (выше) вряд ли можно непосредственно сбли-

жать с лит. klìšas 'кривоногий' (см. Sławski II, 228—229, с литер.), имея в виду отличную природу балт. š и связи klìšas с kleīvas то же.

*klizati/*kl'uzati: сербохорв. клизати се 'скользить', сюда же производные клизав, -а, -о 'скользкий', клизак, клиска, -ко то же; чеш. диал. klizati 'скользить' (Kott I, 700: «Na Mor.»), укр. клизати 'шагать (слово низкое)' (Білецький-Носенко. Словник української мови 185).

Cp. *klъzati / *klъznoti (см.). Далее родственно лит. šliaũžti

'лезть, ползти'. См. Machek² 260.

*kl'učarь: ст.-слав. ключара м. р. хλειδοῦχος, claviger, προσμονάριος, mansionarius 'привратник' (Mikl., Sad.), болг. (Геров) ключа́рь м. р. 'ключник', ключа́р, отсюда фам. Ключа́ров (Йлчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 260), макед. клучар м. р. 'ключник, привратник' (И-С), сербохорв. kļūčār м. р. 'ключник', 'слесарь' (с XVII в., RJA V, 99; Mažuranić 506—507), словен. ključár, род. п. -rja, м. р. 'ключник', 'слесарь' (Plet. I, 408), слвц. kl'učiar м. р. 'ключник' (SSJ I, 706), н.-луж. klucaŕ м. р. 'слесарь', 'привратник, ключарь' (Мика St. I, 633: Neubildung), др.-русск., русск.-цслав. ключарь м. р. 'хранитель ключей' (Сбор. Троиц. XII в., 171), 'эконом, ключник' (Изб. Св. 1076 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 183), русск. диал. ключа́рь м. р. 'ключник' (енис., Филин 13, 324), укр. ключа́р м. р. 'ключник' (Словн. укр. мови IV, 193; Гринченко II, 255), блр. ключа́р м. р. 'ключарь' (Блр.-русск.).

Производное с суф. -arь (имя деятеля), образованное от *kl'učь (см.). Относительно позднее образование, главным образом книжного языка, с возможными вторичными (заимствованными) значениями ('слесарь').

*kl'učica: болг. ключица ж. р. 'ключица' (БТР), сербохорв. диал. ключица ж. р. 'крюк', 'росток, саженец', 'ключица' (РСА ІХ, 655—656; RJA V, 100), словен. kljúčica ж. р., ум. от kljuka, 'крючок' (Plet. I, 408—409), диал. klüčica 'кобылка, крючок' (V. Novak. Lan in njegovi izdelki v Slovenski krajini 36), русск. ключица ж. р. 'передняя раменная кость, примыкающая ко грудной и к головке плечевой кости' (Даль³ ІІ, 308), диал. ключица ж. р. 'ключ, родник' (том.), 'маточное кровотечение' (пск., твер.) (Филин 13, 325), укр. ключица ж. р. 'ключица' (Словн. укр. мови IV, 193), 'жердь, которой прикрепляется солома на крыше' (Гринченко II, 255), блр. ключица ж. р. 'ключица' (Блр.-русск.), диал. ключица: вода ключица 'вода ключевая' (Довнар-Зап. Блр. Полесье 188).

Перед нами интересный случай двойной, словообразовательной мотивированности: первое и, видимо, первичное отношение — производность (ум.) с суф. -ica от *kl'uka (см.), ср. сохранение грамм. рода и четкую связь значений ('крюк, крючок', 'жердь'),

а также представленность в народных говорах. Второе отношение — к *kl'ucb (см.) — расслаивается на 1) лексему ключ, родник' (вода ключица, см. выше), выступающую и в диалектах, 2) анатомическое название кости-ключицы, clavicula, переводной термин книжного распространения. Ср. Machek² 256: «Ключица (чеш. klicni kost) уже у Гомера называется так же, как ключ, — λnic , потому что ее форма напоминает древнегреческий ключ от дома: $\Box$. Греческое название переведено на средневековую латынь как clavicula 'ключик'».

*kl'učina: сербохорв. къўчина ж. р., увелич. к къуч (РСА ІХ, 655; RJA V, 100), Кļиčina, местн. название в Сербии (RJA V, 100), русск. диал. ключина ж. р. 'жердь с крюком, употребляемая при делании соломенных крыш' (курск., Опыт 84; Филин 13, 325), 'стропило', 'подпорка', 'перекладина' (Словарь русских донских говоров ІІ, 62), 'жердь на кровлю для пригнета соломы' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. ключина ж. р. 'жердь,' 'жердь, которой прикрепляется солома на крыше' (Гринченко ІІ, 255), блр. диал. ключына ж. р. 'стропило' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 236).

Производное с суф. ina, соотносительное с $*kl'u\check{c}b$, *kl'uka

(см.).

*kl'učiti (se): ст.-слав. ключити 'заключить', ключити са оор $\beta \alpha$ і́уєї, convenire 'сойтись', 'случиться' (Вост., Mikl., Sad.), сюда же ключати са (SJS), сербохорв. kļučiti 'нзгибать' (RJA V, 100), kļučiti (se) 'случиться, произойти' (там же), kļüčiti 'коснуться' (RJA V, 100—101; PCA IX, 655: къўчити, къўчити, также 'клюнуть'), стар. ključiti 'curvare, гнуть, искривлять' (Mažuranić I, 507), словен. kljúčiti 'гнуть, пскривлять, скрючивать' (Plet. I, 409), чеш. klíčiti 'запирать, зажимать, сдавливать' (Jungmann II, 69; Kott I, 697), слвц. kl'učat' 'сидеть на корточках, пригнувшись' (SSJ I, 706), в.-луж. klučić 'загнуть, отогнуть в сторону' (Pfuhl 258), словин. klëčëc 'запирать на ключ' (Sychta II, 170), др.-русск., русск.-целав. ключити 'выдать' (Иис. Нав. ХХ. 5 по сп. XVI в.), 'заключить, запереть' (Ио. екз. Бог. 110) (Срезневский I, 1232; СлРЯ XI—XVII в. 7, 185), ключитисы 'годиться' (Георг. Ам.), 'случиться' (Изб. Св. 1076 г., 183), 'годиться; быть полезным' (Сирах. XXXVII, 30-31. Библ. Генн. 1499), 'быть угодным' (Ефр. Корм., 232. XII в.) (Срезневский I, 1233; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 185), укр. диал. ключитися '(о собаках) спариваться' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 68).

Глагол на -iti, производный от * $kl'u\check{c}b$ (см.).

*kl'učь: ст.-слав. ключа м. р. клеївром, claustrum, одклюс, uncus 'ключ' (Supr., Boct., Mikl., Sad.), болг. ключ м. р. 'ключ' (БТР; Геров), диал. кл'уч м. р. 'крюк, на который вешается котел' (Стойков. Днешно състояние на еркечкия говор 360), 'ключ' (М. Младенов БД III, 89), 'прут с крючком для сгребания сена или соломы'

(с. Иваняне, Софийско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), клуч 'ключ' (Геров—Панчев), кйуч то же (X. Хитов БД IX, 266), кл'уч в выражении ври с кл'уч 'кипеть, бурлить' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 123), макед. клуч м. р. 'ключ', 'замок' (И-С), диал. кључ 'специальная сеть для ловли форели' (Р. Петковски. Охридски говор. — MJ I, 2, 48), кл'уч ^сдлинный пастушеский посох с крючком на конце (К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — MJ XXI, 1970, 131), 'сустав' (там же 132), kl'uč 'ключ', 'лодыжка' (Malecki 52), сербохорв. kluč м. р. 'крюк', 'ключ', 'верхний сустав задней ноги лошади или вола' (RJA V, 98), кљу̂ч м. р. 'жидкость, бьющая ключом', 'пузырь на поверхности кипящей жидкости' (PCA IX, 652), Къўч, местн. название (PCA IX, 649), диал. $klj\hat{u}\hat{c}$ м. р. 'орудие, которым на бочку насаживаются обручи' (u Konavljima, Pal. 170), klūč 'ключ', 'изогнутая часть киля' (Hraste — Šimunović I, 419), словен. kljúč м. р. 'крюк', 'саженец' виноградной лозы', 'ключ' (Plet. I, 408), диал. kljúč м. р. 'изгиб дороги' (Kras, Štrekelj 15), kluč 'орудие для вытягивания сена' (Tominec 136), kjūč 'ключ' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 448), сюда же kljúček, -čka, прилаг. 'кривой, извилистый' (Plet. I, 408), чет. klič м. р. 'крюк' (Jungmann II, 68), 'ключ', диал. kl'йс м. 'изогнутое дышло для пахотного ярма' (Bartos. Slov. 146), слвц. kľúč м. р. 'ключ' (SSJ I, 706), в.-луж. kluč м. р. 'ключ' (Pfuhl 258), н.-луж. kluc м. р. 'ключ', 'крюк' (Muka St. I, 633), полаб. kľauc м. р. 'ключ' (Polański—Sehnert 79, с реконструкцией *kl'učь), ст.-польск. klucz 'ключ', 'крюк' (Sł. stpol. III, 289), польск. klucz м. р. 'ключ', 'дышло плуга, продольно расщепленное на конце', 'часть ярма', 'кривая палка для подвешивания котла' (Warsz. II, 364), диал. klucz 'кривая палка, крюк' (St. gw. p. II, 370), 'железный прут в ярме' (Maciejewski. Chelm.dobrz. 92), название разных ткацких устройств, 'основа, сплетенная жгутом' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 103), kluć 'ключ' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 168), словин. kluč м. р. 'ключ' (Sychta II, 170), kl#č м. р. 'ключ', 'жердь для зимней рыбной ловли' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 452), др.-русск., русск.цслав. ключь м. р. 'приспособление для отпирания и запирания замка, ключ' (Мф. XVI. 19. Остр. ев.; Патерик Син., 69. XI— XII вв.), 'руль, кормило' (907 г. Радзив. лет., 15 об.), 'запор, засов; замок' (Вар. VI. 17. Библ. Генн. 1499 г.), 'крюк, ко-стыль' (ВМЧ, Сент. 1—13, 148. XVI в.), 'источник, родник' (Гр. Новг. и Псков., 287. XVI в. с 1391 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 187 и сл.; Срезневский І, 1233), 'уключина лодки' (Джемс 197: cluch, the thoale of a boate), русск. ключ м. р. 'орудие для запирания и отпирания замка', 'источник, родник', диал. ключ м. р. 'колодец' (твер., Опыт 84), 'ручей' (Сл. русск. гов. Ново-

сиб. обл. 224), 'водяная воронка, водоворот' (Словарь говоров Подмосковья 201), 'упорки для весел на бортах судна' (Подвысоцкий 109), 'загнутая в виде крюка жердь, которой «ощупывают прогоны» подо льдом при ловле неводами' (север., Филин 13, 322—323, там же другие специальные значения), Ключ, водное и местн. название (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 353—357; Russisches geographisches Namenbuch IV, 216), ключик 'пузырек на воде' (Подвысоцкий 67), укр. $\kappa n \omega u$ м. р. 'ключ для запирания и отпирания замка', 'часть плуга', 'шест с крючком для опускания в колодец и вытягивания ведра', 'снаряд для ношения сена', 'тупой струг, при помощи которого мнут и растирают овчину', 'стая птиц, летящая друг за другом, составляя фигуру, подобную острому углу, одна сторона которого короче другой' (Гринченко II, 254—255), диал. ключ 'супонь хомута' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 68), кл'уч' 'ключ', 'приспособление, которым сдирают мездру со шкуры', '(о растениях) группа, гнездо' (Оныш-кевич 342), ключа ж. р. 'деревянный крюк' (Гринченко II, 255), блр. ключ м. р. 'ключ', 'вереница (птиц)', диал. ключ м. р. 'ключ', 'колодезный очеп' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 485), 'родник' (там же). — Ср. сюда же блр. диал. ключавы след 'запутанный след' (Сцяшковіч, Грод. 233).

Родственно в первую очередь *kl'uka (см.), ср. и четкое сохранение первоначальной семантики слова * $kl'u\check{c}b$ — 'изогнутая палка, крюк', и форму примитивного ключа-отмычки. Важно, что исходное и.-е. * $kl\check{e}u$ - употреблено для обозначения ключа, как и в лат. clavis 'ключ $\hat{i}$, греч. $\lambda\lambda\eta\hat{i}\varsigma$ то же, хотя и самостоятельными словообразовательными путями. Родственное лит. $kli\acute{u}ti$ 'цепляться' не развило этого именного значения вообще.

См. J. J. Mikkola IF XVI, 1904, 100; Berneker I, 526; Фасмер II, 258. О значении 'родник, источник' см. еще Л. В. Кур-

кина «Этимология. 1976» (М., 1978), 29.

*kl'učька: макед. клучка 'узел, бант' (Кон., И-С), диал. кл'учка 'узел' (Тиквешко, см. К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — МЈ XXI, 1970, 136), чеш. klička ж. р. 'крючок', 'петля', 'силок, ловушка' (Jungmann II, 69), слвц. kl'učka 'затвор, щеколда' (SSJ I, 706), ст.-польск. kluczka 'крючок' (Sł. stpol. III, 289), kluczka. Ковь. Ле́сть. Казнь. злокова́нїе. Кознь тво (Лексикон 1670 г., л. 82), польск. kluczka ж. р. 'затвор', 'петля', 'короткая ручка у косы' (Warsz. II, 365), диал. kluczka 'деревянный крючок для стягивания сена со стога' (Sł. gw. р. II, 371), klučka 'жердь с крючком' (Tomasz. Łop. 137), kluczki 'крючки на коромыслах' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 137), словин. klečka ж. р. 'маленькая задвижка', 'засада', 'трещотка', 'поперечная рукоять у лопаты', 'крючок', 'защелка', 'ручной ворот для вытягивания невода', 'жердь для проталкивания сети во время подледного лова' (Sychta II, 163), русск. клюшка ж. р. 'клюка' (Даль² II, 123), диал.

клюшка ж. р. 'кочерга' (Словарь говоров Подмосковья 201), 'приспособление у косы-литовки в виде длиннозубых грабель' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 224), ключка крючок для вытаскивания сена из стога' (Миртов. Донской словарь 138), укр. ключка ж. р. 'крюк', 'деревянный крюк, употребляемый для подвешивания, 'деревянный крюк в виде острого угла, с длинной рукоятью, употребляемый для вытаскивания чего-либо', 'крючок для вязания рукавиц', 'петля, образованная ниткою, снурком, веревкой', 'росток', 'хитрость, зацепка, придирка' (Гринченко II, 255), диал. ключка ж. р. 'зацепка, крючок', 'жердь в форме единицы, которой прикрепляют снопы при перевозке' 'быстро развязывающийся узел с петлей', 'вешалка на одежде' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 58), ключка заостренный дубовый колышек для продевания лыка при плетении лаптей' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), кл'ўчка 'вилки с короткой ручкой для выкапывания картошки' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. Лексика Полесья 105), блр. диал. ключка 'дужка у ведра' (Довнар-Зап. Блр. Полесье 188), 'палка, загнутая на одном конце', 'крюк для вытягивания сена, витья веревок' (З народнага слоўніка 33, 142).

Производное с суф. -ьka от *kl'uka (см.).

*kl'učьпъ(јь): сербохорв. кљ $\hat{y}$ чни, - $\bar{a}$, - $\bar{o}$ 'ключевой, замочный' (PCA IX, 656), также kļūčan, kļūčna (RJA V, 98), Kjūšna uvala, местн. название (Skok I, 186), сюда же производное къучаница, кључаница ж. р. 'замочная скважина', (диал.) 'крепеж, крепление', 'ключица' (PCA IX, 653), 'замок, запор' (с XVII в., RJA V, 98—99), кључница ж. р. 'ключица' (PCA IX, 656), словен. kljúčen, -čna, прилаг. 'ключевой, замочный' (Plet. I, 408), сюда же kljûčnica ж. р. 'ключица' (Plet. I, 409), 'kljûčnik м. р. 'растение Lychnis flos cuculi' (там же), ст.-чеш. kl'učný, kličný, прилаг. 'пригодный' (Gebauer II, 55), чеш. klíční 'ключевой, замочный' (Kott I, 698), kličný 'подходящий' (Kott I, 698), в.-луж. klučny 'ключевой, замочный' (Pfuhl 259), н.-луж. klucny 'ключной, ключевой; крючной' (Muka St. I, 633), польск. kluczny 'связанный с ключом' (Warsz. II, 365), диал. (ptactwo) kluczne — 'о птицах, летящих ключом' (St. gw. p. II, 370), др.-русск., русск.-цслав. ключьно 'угодно' (Жит. Андр. Юр., 117. XV—XVI вв. Срезневский I, 1235; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 187), ключный страж (там же), сюда же ключница ж. р. 'ключница' (970 г. Лавр. лет. 69), 'амбар' (1439 г. Новг. I лет., 418) (Срезневский I, 1235; СлРЯ XI—XVII 7, 186—187), русск. ключной относящийся BB. к ключу замочному' (Даль³ II, 308).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *kl'učь (см.).
*kl'uditi (sę): чеш. kliditi 'убирать', 'чистить' (Kott I, 698), klouditi 'чисто работать' (Kott I, 703), диал. kl'udit' 'переселять', 'болтать (языком)', 'ругать' (Bartoš. Slov. 146), слвц. диал. kl'udit' 'убирать, наводить чистоту' (Prievidza, Диалект., Братислава),

в.-луж. $klud\acute{z}i\acute{c}$ 'убирать, чистить', 'укрощать, утихомиривать' (Pfuhl 259), н.-луж. klužiś 'сделать гибким, ручным', klužiś se становиться гибким, ручным' (Muka St. I, 636), польск. диал. kludzić 'вести', 'приводить в порядок' (Warsz. II, 365; Sł. gw. p. II, 370), др.-русск. κ людити 'говорить' (Александрия, 8. XV в. $\sim$ XII в.), 'шутить, издеваться' (Златостр. XII в.), «полегчати или попускати в чем» (Алф. 124 об. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 181; Срезневский Î, 1229), клюжати 'обличать, изобличать' (Ж. Андр. Юрод. ВМЧ, Окт. 1—3, 123. XVI в. ~ XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 181), русск. днал. клюдиться 'болеть' (Картотека Псковского областного словаря), клюжить 'бранить' (тамб., В. Водарский. Список некоторых областных слов. — РФВ LXVIII,

1912, 400; Деулинский словарь 225; Филин 13, 318).

 Γ лагол на -iti, производный от *kl'udъ (см.); обратное направление деривации маловероятно. Не может быть речи о тождестве и вообще о родстве слав. *kl'uditi и лит. kliudýti 'натыкаться, мешать(ся)', лтш. $kl\tilde{u}d\hat{i}t$ 'засовывать, совать', 'попадать, оказываться, блуждать'. Балт. слова четко группируются вокруг и.-е. *kleu-, откуда слав. *kl'uka, *kl'učь (см.) и все производные; их объединяет семантика 'цеплять(ся), задевать', гезр. 'запирать, заключать', в общем целый комплекс действий и представлений, связанных с кривой линией, крюком, фигурально — помехой, ошибкой, нечаянностью. Эти значения не свойственны *kl'uditi с его характерной (за вычетом затемненных семантикой 'убирать, чистить, приводить в порядок, успокаивать'.

Вообще лит. глаголы на -d-yti как правило не имеют точных

слав. соответствий.

*kl'udiьiь: русск. диал. клюжий, -ая, -ое 'хороший' (волог., яросл., Опыт 84), 'приличный, хороший, красивый' (Куликовский 37; Мельниченко 88), 'честный, порядочный' (олон., ленингр.), 'удобный' (олон., волог., костр., новг.) (Филин 13, 318).

Производное с суф. -jb от * $kl'ud^*b$ (см.), соотносительное

с глаголом на -iti *kl'uditi (см.).

*kl'udъ: чеш. klid м. р. 'покой, спокойствие', стар. klud (Kott I, 704), сюда же производное klidný, прилаг. 'спокойный' (Kott I, 698), диал. kloudnej 'порядочный (о человеке)' (Hodura. Litomyšl. 47), слвц. kl ud м. р. 'спокойствие' (SSJ I, 706), производное в.-луж. kludny 'спокойный, смирный' (Pfuhl 259), н.-луж. kludny 'мягкий, смирный, тихий, ручной' (Muka St. I, 634), полаб. kl'aud м. р. 'мысль (?), мнение (?)' (Polański—Sehnert 79: Origin uncertain), русск. диал. клюдь ж. р. 'порядок, приличие, красота' (костр., влад., Опыт 84; Филин 13, 318).

В дополнение к тому, что сказано выше (см. на *kl'uditi) о несовместимости формы и значений с *kl'uka, *kl'učь (см.) и лит. kliaudà, kliudýti, можно удовольствоваться лишь сближением с гот. hlūtrs 'чистый', др.-в.-нем. hlūttar, нем. lauter 'чистый, ясный' < и.-е. * $kl\bar{u}d$ -, *kleud-, производное на -d- от глагольной

основы лат. cluo 'чистить', лит. šlúoti 'мести, вытирать' (G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 490—491; против см. Berneker I, 527).

По-прежнему очевидно здесь отклонение от нормального рефлекса палатального задненебного: ожидалось бы *sl'udъ. См. Sławski II, 239. Требуется специально изучить взаимоотношения форм

*kl'udъ и skl'ud-, xl'ud-.

*kl'uka/*kl'ukъ: болг. *клю́ка* ж. р. 'сплетня' (БТР; Геров: *клю́кы* 'сплетни'), сербохорв. кљука ж. р. 'крюк, крючок', 'дверная ручка', 'изгиб, поворот (дороги)' (РСА IX, 642—643; RJA V, 101), диал. 'дверная ручка' (Sus. 163), kļuka то же (дубр., Pal. 138), kliika 'κριοκ' (Rijeka, Tentor. Leksička slaganja 76), κροψκ Μ. p. 'давленый виноград (в виноделии)' (РСА IX, 642; RJA V, 101: с XVIII в.), 'мед, перемешанный с воском' (Вук; IŠ. 68), 'даввиноград' (Міс. 22), кійка ж. р. 'петля', 'крючок' (Hraste—Šimunović I, 420), kljuka 'палка с большой удочкой на конце' (Leksika ribarstva 156—157), словен. kljúka ж. р. 'крючок (настенный, вязальный п т. п.) , колено, рукоятка, дверная ручка', 'усик, отросток', 'кляча', 'сгорбленная старуха' (Plet. I, 409), чеш. klika ж. р. 'изгиб', 'крюк' (Jungmann II, 71), klika ж. р. 'дверная ручка', стар. kluka ж. р. (Kott I, 705), диал. kl'uka 'крючковатая палка', 'палка с железным крючком' (Kott. Dod. k Bart. 40), 'рукоять' (Bartoš. Slov. 146), также kluka Svěrák. Karlov. 119), klika (Kubín. Čech. klad. 187), слвц. kl'uka ж. р. 'колено (в механизме)', 'ручка (дверная, оконная и т. п.)' (SSĴ I, 706), диал. kl'uka ж. р. овца, у которой рога загнуты назад' (Matejčík. Východonovohrad. 258), в.-луж. kluka ж. р. 'изгиб, крюк' (Pfuhl 259), н.-луж. стар. kluka 'крышка н.-луж. стар. kluka 'крышка горшка' (Muka St. I, 634), ст.-польск. kluka ж. р. 'крюк' (St. polszcz. XVI w., X, 377), польск. диал. kluka ж. р. 'жердь с загнутым концом, с крючком', 'крюк', 'санный полоз', 'ярмо на одного вола' (Warsz. II, 366; Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 168), словин. klāka ж. р. 'ярмо (на одно тягловое животное)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 437), klėka 'ярмо на одного вола', 'деревянная дверная задвижка', 'крюк', (Lorentz Pomor. I, 351), kluka (Sychta II, 171), др.-русск. клюка ж. р. 'хитрость, лукавство, обман' (1078 г. Ипат. лет., 193), 'клюка, костыль' (АХУ II, 994. 1677 г.), 'кочерга' (Кн. расх. Хлын., 2. 1678 г.) (СлРЯ XI—XVII 7, 181— 182; Срезневский I, 1230; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве» 2, 189), русск. клюка ж. р. 'палка с загнутым верхним концом', диал. клюка ж. р. 'кочерга' (вят., иркут., камч. костр., перм., твер.), 'палка, на которую опираются; костыль' (сиб.) (Опыт 84; Опыт словаря говоров Калининской области 93; Словарь говоров Соликамского района Пермской обл. 235), 'крюк', 'брус'с загибом, на который настилается крыша' (урал., вят.), 'изгиб реки' (нижегор.), 'о горбатом человеке' (волог., краснояр.), 'убыток, тягость' (влад., твер.) (Филин 13, 319—320), 'дырка, которая получается

при вязке сети, когда спускается петля' (арх., Картотека СТЭ), клюк м. р. 'кочерга' (арх.), 'коса с приспособлением (граблями) для косьбы хлебов' (новосиб.) (Филин 13, 319), укр. клюка ж. р. 'палка с крючком, крюк' (Гринченко II, 254), сюда же клюга ж. р. 'металлический наконечник копья' (там же), клюк м. р. род деревянного крюка, колышек или деревянный гвоздь, загибающийся под прямым углом, употребляется при постройках для прикрепления жердей, на него запираются ворота и пр. (там же), диал. клюка ж. р. 'жердь с железным крючком' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 57; Верхратський. Знадоби 226), кл'ука 'деревянная ручка в дверях', 'деревянный крючок', 'скоба' (Онышкевич 342), кл'ука 'кочерга' (Мукачево. Дзендзелівський. Атлас I, карта 27), блр. диал. клюка ж. р. 'нос' (Жывое слова 143), 'деталь ярма в форме крючка', 'очеп у колодца с журавлем' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 484). Производное с суф. -ka от и.-е. *kleu- (ср. также *kl'učь, см.),

ср. лит. kliúti 'цепляться', лат. clāvus 'гвоздь', clāvis 'ключ', греч. κληίς, κλαίς 'ключ'. См. Berneker I, 528—529; Фасмер II, 257. Сближение с нем. Krücke 'клюка, кочерга' и т. д. (Machek²

256) маловероятно.

*kl'ukati: болг. клюкамь 'стучать', 'жалить' (Геров), диал. клюкам 'усаживаться без приглашения' (Ив. Кепов СбНУ XLII, 263), ка' укам 'рубить кости зарезанного животного' (М. Младенов БД III, 89), сюда же стар. клюцамъ 'рубить, тяпать (топором)' (П. Р. Славейков, 1868 г. Архив Болг. Возрождения, София), клюцамь 'сечь, рубить' (Геров), клюцам (Речник РОДД), макед. клука 'стучать, ударять', (только в 3 л. ед.) 'ныть, колоть, болеть', 'жалить (о змее)', (диал.) 'клевать, склевывать' (И-С), сербохорв. къўкати 'пичкать, насильно кормить (напр. гуся)', 'окунать', 'давить (виноград)', 'впихивать', (диал.) 'колотить, стучать' (РСА IX, 643; RJA V, 101), къўкати 'бурлить, кло-котать' (РСА IX, 643), къўцати 'клевать', 'рубить, тяпать' (РСА IX, 648—649; RJA V, 96), словен. kljúkati 'загибать крючком'. 'ходить горбясь, шатаясь' (Plet. I, 409), kljûkati 'стучать', 'клевать' (Plet. I, 409; L. Pintar II, 166), kljūcati 'ходить согнувшись' (Plet. I, 408), слвц. kl'ukat' (si) 'сгибать колени, приседать' (SSJ I, 706), сюда же kl'uckat' 'ронять голову, задремав' (там же), в.-луж. klukać 'вырезать вощину', 'опорожнять' (Pfuhl 259), н.-луж. klukas 'вынимать мед из ульев', 'грабить' (Muka St. Í, 634), словин. klukac '(о старой деве) жить в одиночестве', 'дремать сидя, клевать носом' (Sychta II, 171—172), др.-русск., русск.-цслав. клюкати 'двоедушничать, обманывать, хитрить' (Пч., 122. XIV—XV вв. ~ XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 182), русск. клюкать 'пить, напиваться до опьянения', диал. клюкать хромать, ходить на клюках, на костылях', (новг.) 'клевать или бить клюкой, палкой' (Даль³ II, 306), клюкать 'пить запоем или вообще много' (курск., орл., Опыт 84; Картотека Рязанского об-

*kl'uknoti

пастного словаря), клюкать 'дремать' (Словарь русских донских говоров II, 62), 'тюкать топором' (вят., олон., Филин 13, 320), укр. клюкати 'клевать', 'биться (о пульсе)', 'выпивать, пьянствовать' (Гринченко II, 254; Словн. укр. мови IV, 192), диал. клюкати 'моргать' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 57), блр. клюкаць 'клевать, бить острием, долбить', 'частенько пить хмельное', 'дремать, наклонясь носом к чему', 'шататься в пьяном виде' (Носов.).

Любопытный случай, по крайней мере, двойной мотивированности: 1) от *kl'uka (см.), куда относятся выше примеры со значениями 'загибать крючком', 'ходить горбясь', 'приседать', 'ронять голову, задремав', 'хромать, ходить на клюках', 'обманывать, хитрить'; 2) от *klbvati, *kl'ujq (см.) — как расширение презентной основы kl'u-, см. выше значения 'жалить', 'рубить', 'стучать, ударять', 'клевать'. Различение этих мотивированностей иногда крайне затруднительно, ср. значение 'клевать или бить клюкой' (Даль, выше). Двусмысленность отдельных случаев усугубляется возможностью вообще другой реконструкции (*klekati? см.), ср. выше значения болг. диал. 'у с а ж и в а ть с я без приглашения' и слвц. 'сгибать колени, приседать'.

Следует к этому добавить, что целый ряд омофонических случаев *kl'ukati вообще не имеет сюда отношения ввиду своего звукоподражательного (а иногда также адстратного происхождения, ср. нем. glucken 'квохтать, кудахтать', тоже ономатопея), а потому вынесены нами, так сказать, за скобку: польск. klukać 'ворчать, бурлить', 'кудахтать' (Warsz. II, 366), диал. klukać 'кудахтать' (Sł. gw. p. 11, 372; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 69), словин. klukac 'кудахтать (о наседке)' (Sychta II, 171; Ramułt 72),

klükac (Lorentz Pomor. I, 354).

*kl'ukatъ(jь): словен. kljukàt, прилаг. 'крючковатый' (Plet. I, 409), чеш. klikatý, прилаг. 'искривленный, загнутый', слвц. kl'ukatý 'кривой, изогнутый' (SSJ I, 706), в.-луж. klukaty, -a, -e 'искривленный, погнутый' (Pfuhl 259). — Ср. сюда же, с дополнительным расширением, укр. клюка́стий, -a, -e 'похожий на клюку'

(Словн. укр. мови IV, 192).

Прилаг., производное с суф. -atъ от *kl'uka (см.).

*kl'uknoti: болг. (Геров) клюкнж 'ударить, тюкнуть', также клюцнж (там же), макед. клукне 'стукнуть, ударить', 'ужалить', 'склевать' (И-С), сербохорв. клукнуть, окунуть, бросить (в воду)', 'сунуть', 'пригнуться, присесть', 'тюкнуть' (РСА ІХ, 644), клыжнути 'ударить струей, брызнуть' (там же), кļüспиtі — kļunuti (RJA V, 96), 'клюнуть, ударить, схватить клювом' (РСА ІХ, 649), словен. kljūkniti 'присесть', 'полечь (о перезрелых злаках)' (Рет. I, 409), 'стукнуть' (там же), слвц. kl'uknūt' (si) 'присесть на корточки' (SSJ I, 707), русск. клюкнуть 'выпить хмельного', 'стукнуть, ударить, клюнуть', укр. клюкнути, сврш. к клюкати (Словн. укр. мови IV, 192).

Глагол на -ngti, производный от *kl'ukati (см.; там же и вся

проблематика).

*kl'uky, род. п. *kl'ukъve: сербохорв. клыква ж. р. 'ягода Vaccinium охусоссиз' (РСА ІХ, 644; из русск.? в RJA нет), польск. klukwa ж. р. 'клюква' (Warsz. II, 366), также диал. (Sł. gw. р. II, 372), др.-русск. клюква ж. р. 'клюква (ягода)' (Там. кн. Вяз., № 19, 149 об. 1654 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 182), русск. клюква ж. р. 'кустарник и ягода Vaccinium охусоссоз' (Даль³ ІІ, 306), диал. клюква́ ж. р. 'кочерга' (новосиб., заурал.), 'клюпка' (новосиб.) (Филин 13, 320), клюковъ ж. р. 'клюква' (Опыт словаря говоров Калининской области 93), Клюква, приток Сейма, бывш. Курск. у. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen ІІ, 352), укр. клюква ж. р. 'жердь, которой прикрепляется солома на крыше' (Гринченко ІІ, 254).

Родственно *kl'uka (см.), ср. и характерные значения 'клюшка', 'жердь' (русск. диал., укр., выше). Неосновательно сближение Бернекера с сербохорв. kljûk 'выжатый виноград' и далее — kl'ukati звукоподражательного происхождения (Berneker I, 529; см. Фасмер II, 257—259, с дальнейшим затемнением вопроса). Подробное обоснование и реконструкцию см. Б. Клейбер. Этимология клюквы и морошки. — Scando-Slavica VIII, 1962, 220—221: 'загиб, изгиб' (ср. и название речки Клюква) > 'разветвленный стебель' > 'клюква'; А. Steffen JP XLVIII, 2, 1968, 134—135

(не очень точно о словообразовании).

*kl'unoti: болг. клбвна 'клюнуть', 'ужалить (о змее)' (БТР), сербохорв. кльўнути 'клюнуть' (РСА ІХ, 647; RJA V, 103), словен. kljúniti 'клюнуть, ударить клювом' (Plet. I, 409), чеш. klinouti 'клевать' (Коtt I, 700: Zrno se kline 'зерно прорастает'), др.-русск. клюнути 'уколоть, пронзить' (Пов. об Акире, 213. XV в. ~ XI—XII вв.), 'склевать, съесть' (Сим., Послов., 155. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 182), русск. клюнуть, днал. клюнуть 'ужалить, укусить (о гадюках, пчелах и осах)' (ленингр., олон., арх., ряз., Филин 13, 322), 'наклониться к земле' (ворон., там же), укр. клюнути 'клюнуть' (Гринченко II, 254), блр. клюнуць 'клюнуть' (Блр.-русск.), клюнуцьца 'сунуться носом о что-нибудь в дремоте или спьяна' (Носов.).

Однократный глагол на -noti, производный от *klbvati, *kl'ujq

(cm.).

*kl'unъ: болг. клюн м. р. 'клюв (птичий)' (БТР), также диал. кл'ун (М. Младенов БД III, 89), кйун, кйум (Х. Хитов БД IX, 266), макед. клун м. р. 'клюв', 'носок (сапога)', 'нос (лодки)' (И-С), диал. kl'un (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), сербохорв. кљŷн м. р. 'клюв', 'нос' (РСА IX, 644—645; RJA V, 101—102), сюда же кљуна ж. р. 'крюк', диал. kjûn м. р. 'клюв' (Hraste-Šimunović I, 420), kljùnica ж. р. 'пастушеская палка с железным крючком' (Маš. 435), словен. kljûn м. р. 'клюв' (Plet. I, 409), слвц. kl'un 'клюв' (Kálal 926), др-

русск., русск.-цслав. клюнъ м. р. 'клюв' (876 г. Ник. лет. IX, 11; Хроногр. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 182; Срезневский I, 1230), русск. днал. клюн м. р. 'клюв' (костр., Филин 13, 322), блр. диал. клюнка ж. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 484). Производное от глагола *kl'unqti (см.). Ср. А. Vaillant RÉS

троизводное от глагола *жи инди* (см.). Ср. А. **Va**mant г XIX, 1979, 104, где сомнения в древности образования.

*kl'upa / *kl'upъ: болг. диал. кл'yn м. р. 'петля, узел' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 207; — СбНУ XIV, 202), словин. klйpa ж. р. 'прическа, при которой волосы заплетаются в три косы, укладываемые на затылке венком' (Lorentz Pomor. I, 355), klupa (Sychta II, 172), также klipa (Sychta II, 168). — Неясно отношение словен. диал. kljup ж. р. 'твердая корка на замерзшей земле' (Šašelj I, 263).

Связано чередованием eu: ou с *klupa / *klupb (см.). О таком — более старом — характере отношений форм говорит и географическое распределение (болг. диал. — словин.). Объяснение болг. диал. κnon как местного смягчения κnyn , без привлечения дру-

гих слав. соответствий (БЕР 2, 485) недостаточно.

*kl'usa / *kl'usъ: болг. *клю́са* ж. р. 'капкан, ловушка', 'тяже**лый** предмет, привязываемый к ноге скотины, чтобы затруднять движения' (БТР; Геров также: 'кляча'), диал. клюса ж. р. 'капкан' (Тетевенско, Троянско. — СбНУ XLIV, 528; Речник РОДД 209), 'легко развязывающийся узел' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), клуса ж. р. 'мышеловка' (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ ХХХІ, 285), кл'ўса ж. р. 'колода на шее у свиньи, чтобы не убежала' (М. Младенов БД III, 89), кл'ўсь ж. р. ловушка, мышеловка' (с. Катунец, Ловешко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), кйуса, кл'уса ж. р. 'капкан' (Х. Хитов БД ІХ, 266), сербохорв. къўса ж. р. 'капкан, ловушка' (РСА IX, 647; RJA V, 103), диал. къйса ж. р. 'мышеловка' (Елез. I), словен. kljúsa ж. р. 'кляча' (Plet. I, 410), klêvsa ж. р. 'скверная лошадь' (Plet. I, 406), ст.-польск. klusa 'лошадь, кобыла' (Arct I, 125), польск. диал. klusa 'кляча', 'лошадь' (St. gw. p. II, 372), русск. диал. клюс м. р., прозвище (новг., Филин 13, 322), Клюс, Клюсы, водное и местное название в бывш. Черниговск., Вят. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 353; Russisches geographisches Namenbuch IV, 215), ст.-укр. Клюсъ м. р., личное имя собств. (1393, 1430 гг., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 477).

Отглагольное производное от *kl'usati / *klusati (см.). См. еще

*klusъ, ниже.

*kl'usati / *klusati: болг. (Геров) клюсамь (о лошади) бежать рысью', сюда же диал. клюскам 'бродить, шататься' (Речник РОДД 209), сербохорв. къўсати 'идти спотыкаясь, шатаясь' (РСА IX, 647; RJA V, 103), словен. kljúsati 'трусить кое-как, рысцой (о кляче)' (Plet. I, 410, ср. еще Slovar sloven. jez. II, 342), чеш. klusati

'бежать рысью, трусцой'; слвц. klusat' то же (SSJ I, 707), в.-луж. klusać 'бежать рысью' (Pfuhl 259), польск. klusać 'бежать рысью', 'бродить, шататься' (Warsz. II, 375), русск. диал. клюсать 'ездить окольными путями' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 49; Филин 13, 322). — Ср. сюда же — с другой основой — укр. диал. клюстии 'не держать голову от слабости' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 57—58), 'еле держаться' (Чучка 323), 'повесить голову' (Онышкевич 342).

Глагольный интенсив на -s-ati от корня *kleup-/*kloup-, ср. гот. hlaupan, нем. laufen 'бежать', лит. klaũptis 'стоять на коленях', см. Berneker I, 530; особенно — Machek ^{2} 261.

*kl'use, род. п. *kl'usete: ст.-слав. клюсм, род. п. -мте, ср. р. ύπоζύγιον, iumentum, ἄλογον, equus, ὄνος, asinus 'вьючное животное, лошак, лошадь' (Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. клюсе ср. р. тощая, низкорослая лошадь' (БТР; Геров: клюся молодая, необъезженная лошадь'; Бернштейн: 'кляча'), диал. кљусе 'мелкая, тощая лошадка' (Ц. Сталийски. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско и др. — СбНУ Х, 1894, 216), клюсе 'низкорослая лошадь' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), кл'усе (Божкова БД I, 252), сербохорв. кљусе, род. п. кљусета, ср. р. беспородная, мелкая лошадь', 'рабочая, вьючная скотина, лошадь' (PCA IX, 648; RJA V, 103), диал. кљусе 'старая кляча' (Mić. 33), словен. kljúse, род. п. -eta, ср. р. 'скверная лошадь, кляча' (Plet. I, 410), чеш. klise, род. п. -ete, ср. р. 'жеребенок' (Kott I, 700), ст.польск. klusię 'упряжное и вьючное животное (особенно молодое)' (с XV в., St. stpol. III, 289; St. polszcz. XVI w., X, 377), словин. $kl \hat{u} s a$, род. п. - $\ddot{a} c a$, ср. р. 'лошадь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 453), klusa (Lorentz Pomor. I, 354), др.-русск., русск.цслав. клюся ср. р. 'лошак (помесь жеребца и ослицы)' (Ж. Феод. Студ. Выг. сб., 361. XII в.), о рабочем скоте (лошаке, осле, верблюде, лошади и т. п.)' (Сл. о богаче. Свед. и зам. I, 32. XII в.), 'плохая лошадь, кляча' (Ж. Герас. Б., 187 об. XVII в. ~ XVI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 182; Срезневский I, 1230— 1231: клюса 'жеребенок, лошадь').

Производное с суф. -ęt- от глагола *kl'usati / *klusati (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 364; G. Hjinskij AfslPh XXIX, 1907, 491; Berneker I, 529—530; Фасмер II, 258; Sławski II, 243—244.

Участие суф. -ęt-, характеризующего обычно названия молодых существ, а также мелких особей, здесь несомненно (ср. и Славский, выше), хотя очевидны и отличия в его употреблении, в данном случае — не от имени (как обычно), а от глагола. Это может вызвать предположение о первоначальной функции причастия у *kl'usę — 'семенящий', см. Одинцов. Из истории гиппологической лексики в русск. языке (М., 1980) 70—71. Однако в формальном отношении ожидалось бы тогда что-то вроде *kl'usy

*klobukъ

(прич. от глагола *kl'usati) $< *kleups\bar{o}nt$. Во всяком случае суффиксальное производное *kl'use не имеет полных соответствий вне слав., как, впрочем, и глагольный интенсив *kl'usati < *kleup-s-; соответствия ограничиваются лишь корнем *kleup-/*kloup-.

Мысль о наличии здесь доиндоевропейского субстрата или бродячего слова (так V. Pisani «Paideia» XXI, 3, 1966, 170—

171: сравнивает с ит. сіиссіо, сіисо) не имеет оснований.

*kl'usьna: ст.-чеш. kl'usna 'кобыла' (XVI в., Gebauer II, 58), чеш. klisna ж. р. 'кобыла'. — Возможно, ср. сюда же сербохорв. диал. кљусина 'кляча' (С. В. Зайцева. Названия домашних животных в штокавских говорах сербохорватского языка. АКД. Л., 1977, 13), словен. kljusina ж. р. 'кляча' (Plet. I, 410).

Первоначальное прилаг-ное, производное с суф. -ьпа от *kl'usa /

*kl'изъ (см.).

*kl'utъ?: словин. klut м. р. 'ком (напр. масла)', 'моток шерсти' (Sychta VII. Suplement 121), klüt м. р. 'глыба земли' (Lorentz Pomor. I, 354), klutë pl. tant. 'отходы, очески шерсти, льна', 'клецки' (Sychta II, 173). — Ср. еще словин. kluta ж. р. 'неряха' (Sychta II, 172), klutac są 'мараться, возиться в грязи' (Sychta II, 173).

Неясное слово. В известной нам литературе не этимологизируется. Ср. *gluta (см.). Впрочем, не совсем исключена возможность нижненемецкого заимствования, ср. ср.-ниж.-нем. $kl\bar{o}t$,

klūte 'шар, ком'.

*kl'uvъ: болг. (Геров) клювъ м. р. 'клюв', сюда же производное диал. клювка ж. р. 'клюв' (Речник РОДД 209), далее — кл'уве́ц м. р. 'росток' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 179; ср. Геров: клювець м. р., ум. от клювъ), сербохорв. диал. кјйчес 'клюв' (Сгез), русск. клюв м. р. 'окончание рта у птиц и некоторых животных', диал. клюв м. р. 'ротовое отверстие змеи; укус змен' (КАССР, Филин 13, 318), kl'uf 'клюв' (Słown. starowierców, рукоп.), блр. клюв м. р. 'клюв у птицы' (Носов.), диал. клюва́ ж. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 484).

Вполне возможно позднее, вторичное образование формы — из контаминации презентной и инфинитивной огласовки корня гла-

гола *kl'ujq, *klъvati (см.).

*klobukъ: ст.-слав. клобоука м. р. тійра, tiara 'головной убор' (SJS), болг. диал. клъбук м. р. 'вид старой высокой шапки' (Речник РОДД 208), макед. клобук м. р. 'пузырек на поверхности жидкости', 'волдырь' (И-С), также диал. (J. Ташевски. Зборови от тетовскиот говор. — МЈ III, 8—9, 1952, 216), сербохорв. klòbûk м. р. 'шапка', 'шляпа с полями' (RJA V, 85; Mažuranić I, 507), klöbûk м. р. 'пузырь воздуха пли пара в кипящей воде' (там же), клобок м. р. 'шляпа', 'шапка' (РСА IX, 619), диал. klobûk м. р. 'шляпа', (Hraste-Śimunović I, 423), словен. klobûk м. р. 'шляпа', 'верхний сноп на копне', 'стропило', 'пузырь на жидкости'

(Plet. I, 410), чеш. klobouk м. р. 'шляпа' (Jungmann II, 74), слви. klobúk м. р. 'шляпа' (SSJ I, 704), в.-луж. kłobuk м. р. 'шляпа' (Pfuhl 253), н.-луж. kłobuk, kłobyk м. р. 'шляпа', 'каска' (Muka St. I, 613), полаб. klüběk м. р. 'шляпа' (Polański—Sehnert 79, с реконструкцией *klobukъ), ст.-польск. klobuk 'шляпа', (pl. tant.) 'пузыри на воде от дождя' (Sł stpol. III, 295), польск. kłobuk м. р. 'бутон, завявь', (диал.) 'шляпа' (Warsz. II, 371), 'шапка у пастуха овец' (St. gw. p. II, 376), словин. $kl \dot{u} \phi b \dot{u} k$ м. p. шляпа' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 450), klobuk (Ramult 71; AJK I, II, 36), др.-русск., русск.-цслав. клобукъ м. р. головной убор в виде колпака; любая шапка (?)' (Усп. сб., 487. XII— XIII вв.), 'тиара' (Лев. VIII, 13. Библ. Генн. 1499 г.), 'митра' (Александрия, 40. XV в. ~ XII в.), 'монашеский головной убор' (Кн. прих. Кир. м., 22. 1568 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 175— 176), русск. диал. *клобук, клабук* м. р. 'верхний сноп, которым покрыта укладка снопов (суслон) в поле' (вят., перм., арх., урал., иркут., волог., Филин 13, 300), клобук пены (на пиве) о высоко поднявшейся пене' (волог., там же), укр. клобук м. р. 'клобук' (Гринченко II, 252), блр. клабу́к м. р. (церк.) 'клобук' (Блр.-русск.). — Ср. сюда же болг. диал. клобурец м. р. 'пузырь' (Речник РОДД 208), сербохорв. диал. клобур м. р. то же (PCA IX, 620).

Старый тюркизм, восходящий к прямо не сохранившемуся тюрк. *kalbuk, ср. известное тюрк. kalpak 'шапка'. «Заимствование могло состояться в то время, когда изменения звуков, которые привели к «общеславянской метатезе плавных», уже завершились, а последовательность звуков tolt все еще оставалась неприемлемой» (Вегпекег I, 475). Значительный возраст заимствования явствует и из семантической разветвленности слова, ср. в разных языках значение 'пузырь (на воде)', 'пена', сопровождаемое иногда особым словообразовательным оформлением: болг. диал. клобурец, сербохорв. диал. клобур (выше). Нет, однако, оснований предполагать исконное происхождение этого слова (см. так М. Виdimir «Živa antika» V, 1955, 222).

См. еще Brückner 237; Фасмер II, 252; Machek² 258; Sławski II, 257—258.

*kločiti: болг. клочи 'квохтать', 'клокотать' (БТР), диал. клоче 'кипеть', 'кишеть, кипеть (о множестве вшей по телу и одежде)' (Стойчев БД II, 188), словен. klóčiti 'квохтать, гоготать' (Plet. I, 411), укр. диал. клочити 'квохтать' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 56), клочити 'высиживать цыплят' (Г. Г. Немченко. Особливості говірки с. Широкий Луг, Тячівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 140). — Ср. сюда же производное болг. диал. клочкъ ж. р. 'наседка' (с. Огнен, Бургаско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), русск. диал. клочка, к. р. 'наседка' (том., кемер., Филин 13, 307), укр. диал. клочька,

*klokočь

клічька ж. р. то же (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 57).

Соотносительно с *klokati (см.) и в конечном счете звукопод-

ражательно.

*klojaznь?: чеш. диал. klazan м. р. 'лодырь' (Kott I, 691), 'шалопай' (Bartoš. Slov. 144; Malina. Mistř. 43), 'рослый, неотесанный мужик' (Koníř. Slov. morav. 289). — Ср. сюда же производный глагол ст.-чеш. klázniti 'сбивать с толку', 'считать бестолковым' (Gebauer II, 42), чеш. диал. kláznit 'вызывать недоверие' (Kubín. Čech. klad. 187).

Согласно Махеку, древний регионализм лексики, известный только в чеш. Производное с суф. -znь от глагольной основы *kloja-, ср. лит. klajóti 'блуждать, бродить'. См. Масhek² 252—253.

*klokati: болг. клока 'клокотать' (БТР; Геров: клокамь 'клокотать, кипеть ключом'), также диал. клокъм (с. Корница, Благоевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), клокъ 'клохтать, кудахтать' (Колев БД III, 302), кльокам 'бурлить,' 'шумно хлебать' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), макед. klókat icá 'яйца болтаются (при варке или — об испорченных яйцах)' (Małecki 51), сюда же производные сербохорв. диал. клок м. р. 'источник' (PCA IX, 623; RJA V, 86), Kloka ж. местное название (RJA V, 86), стар. klokańe ср. р. 'клокотание' (Белостенец, Стулли, см. RJA V, 86: «...od glagola klokati, ali ovome glagolu nema potvrde»), словен. klôkati 'кудахтать' (Plet. I, 411), сюда же klóka ж. р. 'наседка' (там же), чеш. klokati 'клокотать, булькать' (Kott I, 702), н.-луж. kłokas 'глотать', 'кудахтать', 'урчать, бурчать (в животе, в особ. о лошадях)' (Muka Sł. I, 615—616), русск. диал. клокать 'клохтать, кудахтать (о курице)' (моск., Филин 13, 301; Словарь говоров Подмосковья 200), сюда же клока, клоха ж. р. 'наседка' (костр., яросл., Филин 13, 301), клок м. р. 'вид утки (?)' (астрах., оренб., там же), клок, межд., звукоподр. о глухом отрывистом звуке (моск., донск., Филин 13, 301; Даль³ II, 299: клок гул, глухой отрывистый звук', 'снаряд для приманки сомов'), укр. клокати 'издавать короткий, глухой звук, стук (при ударе, падении и т. п.)' (Словн. укр. мови IV, 187), диал. клокат, кл'о-кать, клукать 'кричать (об индюке)' (Лисенко. Словник по-ліських говорів 98), клока, клоч'ка 'наседка' (Дзендзелівський. Атлас I, карта 86). — Неясно, относится ли сюда в.-луж. klok м. р. 'стрела' (Pfuhl 253), если исходить из первонач. значения 'свист (стрелы)'.

Звукоподражательный глагол.

*klokočь: сербохорв. клдкоч, клдкоч м. р. 'растение Staphylea pinnata' (PCA IX, 624; RJA V, 86), Klokoč, местн. название (в Хорватии, RJA V, 86), Клдкоч, фам. (PCA IX, 624), ст.-чеш. klokoč м. р. 'кипящая вода, клокотание' (Gebauer II, 52; Novák. Slov.

Hus. 46), 'pacтение Staphylea' (там же), чеш. klokoč м. р. 'кипение, бурление' (Kott I, 702), сюда же klokočiti 'бить струей' (там же: Lex. vet.), слвц. диал. klokoč 'кипение, бурление' (Banská Bystrica, Kálal 243), также название кустарникового растения (Zoch 74: Habovštiak), 'Staphylea pinnata' ((Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Maďar. 314), ст.-польск. klokoczyna 'растения Physalis Alkekengi L.; Staphylea pinnata L.' (Sł. stpol. III, 296), kłokoczek 'сикомор Ficus sycomorus L.' (там же; Warsz. II, 372), польск. kłokoczka, klekoczka, kłokoczyna 'растение Staphylea' (Warsz. II, 372), русск. клокочина ж. р. 'святое дерево, синяя ясень Melia Azederach'. (Даль II, 300), ст.-укр. Клокочна ж. р., название села (Сучава, 1447 г., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 477), укр. клокічка ж. р. 'деревянный колокольчик, вешаемый скоту на шею', 'растение Staphylea pinnata L.'

(Гринченко II, 252; Онышкевич 339).

В конечном счете звукоподражание, ср. *klokotati, *klokotъ (см.). Семантическое развитие: 'кипение, бурление' > 'пышное растение'. *klokotati/*klokъtati: ст.-слав. κλοκοιτάτη χογλάζειν, bullire κποκοтать' (Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), бойг. клокоти, клокочи 'бурлить, клокотать' (БТР), также диал. клокочи (М. Младенов БД III, 89), сербохорв. клокотати 'клокотать, бурлить, с шумом выливаться, бить струей' (РСА IX, 624; ŔJA V, 87), klòktati (RJA V, 87; PCA IX, 625), словен. klokotáti 'кудахтать, каркать', 'изливаться с силой' (Plet. I, 411), ст.-чеш. kloktati, klokotati 'клокотать, плескаться' (Gebauer II, 52), чеш. klokotati 'клокотать, кипеть', 'петь, щелкать (о соловье)', kloktati 'клокотать, бурлить', 'полоскать рот и горло', диал. klochtat (Kott.Dod. k Bart. 40; Hruška. Slov. chod. 42: vejce klochtá 'яйцо болтается (если протухло)', слвц. klokotat' 'клокотать, бурлить' (SSJ I, 704), kloktat' 'полоскать рот и горло' (SSJ I, 705), диал. kloxtat 'мешать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), др.-русск., русск.цслав. клокотати, клокътати 'клокотать, бурлить' (Изб. Св. 1076 г., 439), 'биться (о сердце)' (Пал., 112. XIV в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 177; Срезневский I, 1223—1224), русск. клокотать бурлить, кипеть с шумом', шуметь (о глухих прерывистых звуках в горле, в груди при болезненных припадках и т. п.)', клохтийть 'нздавать короткие громкие звуки (о курах и нек. др. птицах)', диал. клокотать 'кудахтать' (Куликовский 37; Барсов. Причитания Северного края I, IX; Филин 13, 301: север., олон., арх., калин., терск., костр.; там же: 'квакать (о лягушке)', арх.), клоктать, клохтать, кудахтать (о курице)' (кемер., волог., вят., вост.-сиб., оренб., каз.), 'квакать (о лягушке)' (арх., том., кемер.), 'икать' (перм., свердл., олон., вят., арх., новосиб., иркут.), 'ворчать, брюзжать' (вят., волог., том.), охать, стонать' (южн., нерм., нижегор., влад., яросл., костр., смол., свердл.) (Филин 13, 301—302), сюда же клокта, клохта 'наседка' (яросл., волог., там же), клоготать

'сильно кричать, драть глотку, ругаться' (Элиасов 157), клыктать, клыхтать 'клекотать (о птицах)' (помор., новг., волог., арх.), 'всхлипывать, плакать навзрыд' (арх., вят., перм., урал., курган.), 'икать' (перм., волог., арх., урал., енис., сиб.) (Опыт 84; Подвысоцкий 67; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 224; Филин 13, 316), клыктать 'храпеть' (Элиасов 158), блр. диал. клакатаць 'издавать клекот' (Сцяшковіч. Грод. 230). — Ср. сюда же, с другим исходом основы, макед. клокоти 'клокотать, бурлить' (И-С), сербохорв. диал. клокотиши 'наливать, разбавлять водой' (РСА ІХ, 624), слвц. простореч. klochtit' 'варить' (SSJ I, 704), русск. диал. клохтить 'клохтать, кудахтать' (вят., Филин 13, 306), клокчить 'кричать (об орлах)' (терск., Филин 13, 303), укр. клохтати 'сильно кипеть' (Гринченко II, 253).

Звукоподражательный глагол. См. Berneker I, 521; Фасмер II, 252—253. Вайян видит здесь образование с суф. презентных основ -te- от неполного удвоения: *klak-ak-te-. См. A. Vaillant BSL

56, 1961, 19.

*klokotъ: болг. клокот м. р. 'клокотание' (БТР), макед. клокот м. р. 'клокотание; бульканье' (И-С), сербохорв. клокот м. р. 'шум вытекающей воды, бульканье, клокотание', 'стук, треск' (РСА ІХ, 623; RJA V, 86 также: Klokôt, местн. название), словен. klokôt м. р. 'бурление, клокотание' (Plet. I, 411; Slovar sloven. jezika II, 345), чеш. klokot м. р. 'шум воды, клокотание', также klokt м. р. (Jungmann II, 76), слвц. klokot м. р. то же (SSJ I, 704), польск. диал. klokot = klopot (Warsz. II, 372), др. русск., русск.-цслав. клокотъ м. р. 'клокотание' (Мин. май, 10. XII в.; ВМЧ, Сент. 1—13, 143. XVI в.), 'накипь (?)' (Прол. июн. 7) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 177; Срезневский I, 1224), русск. клокот м. р. 'клокотание', диал. клокот м. р. 'порода диких гусей' (арх., енис., Данилевский. Дополнение к Опыту 8; Филин 13, 301).

Соотносительно с глаголом *klokotati (см.).

*kloms, *klomja, *klomьпь: чеш. komle ж. р. 'крыша над шахтой' (Кott I, 729), диал. klomeň, klomen м. р. 'ветка' (Bartoš. Slov. 146), ст.-польск. klomia 'вид рыболовной сети' (Sł. stpol. III, 297), klomica то же (там же), польск. klomia, klomla ж. р., диал. klomel, klomnia 'рыбацкая сеть, натянутая на деревянные рамы' (Warsz. II, 372), словин. klömm м. р. 'großer Käscher' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 447), klomka ж. р. 'небольшая ручная сеть в виде мешка, натянутого на обруч с тремя жердями, насаженная на длинную палку' (Sychta II, 174), др.-русск. комля ж. р. 'ручка, рукоять какого-либо предмета' (АХУ II, 933. 1631 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 264), русск. Комля, приток Ловати (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 426), укр. клумля ж. р. 'рыболовный снаряд — сеть, напяленная на прутья, соединенные в виде трехгранной призмы' (Гринченко II, 253), кімля ж. р. 'сетка для ловли рыбы' (Гринченко II, 244), диал. кломл'а,

кломн'а, клоўн'а, комл'а ж. р. 'рыболовная передвижная ловушка с открытым заходом для ловли рыбы вдвоем в неглубоких местах' (Кривицкий А. Из словаря полесских рыболовов. — Полесье, 168), кімля 'вид рыболовной снасти' (Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини 110), блр. комля ж. р. 'рыболовный снаряд' (Байкоў—Некраш. 148), диал. кломля ж. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 478; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 235), комля ж. р. 'ручная ловушка из сетки, натянутой между двумя «палазамі»' (З народнага слоўніка 229).

Скорее всего, производное от плохо сохранившегося глагольного корня *klom- (см. сюда же *klamati), вариантного к *klo-niti (*klo-m-: *klo-n-); обозначение мотивируется изготовлением реалин из гибких прутьев. Реликтовый характер производящей основы свидетельствует о древности производного. Эта этимология проверяется наличием параллельного обозначения разногорода ловушек и сетей словом *klon'a (см.) от *kloniti и одновременно служит основанием, чтобы отклонить реконструкцию *klopn'a для последнего. Сближение чеш. klomen' с греч. х λ абос ветвь' и х λ η μ а то же (Machek² 258) неубедительно. Довольно неопределенно и в целом неверно см. Sławski II, 262—263: из праслав. *klomnbja, ср. гот. hlamma 'ловушка, силок', с вторичным влиянием *kloniti.

*klonica: словен. klonica ж. р. 'тележный сарай, навес', 'сени, передняя' (Plet. I, 412), в.-луж. kłonica ж. р. 'стойки у телеги' (Pfuhl 253), н.-луж. kłonica ж. р. 'стойки у телеги', 'дубина' (Мика Sł. I, 616), ст.-польск. kłonica 'стояк, укрепленный на оси тележного колеса, поддерживающий борт кузова' (Sł. stpol. III, 297), польск. диал. kłonica 'название разных деталей телеги' (Sł. gw. р. II, 378), словин. kłuńica ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 451), kłonica (Sychta II, 174), kłońica (Lorentz Pomor. I, 358), блр. диал. клоніця ж. р. 'деталь воза' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 478).

Производное с суф. -ica от *klon'a (см.).

*klonimirъ: сербохорв. стар. Klonimir м. р., личное имя собств. (RJA V, 87: «В греческих и латинских книгах X и XI вв.»).

Сложение основ глагола *kloniti (см.) и имени *mirъ (см.), в данном случае (как и в других подобных) преобразованного из первоначального *-měrъ. Ср. *voldimirъ (см.). Семантическая мотивировка личного имени собственного *klonimirъ неясна.

*kloniti (sę): ст.-слав. клонити хλίνειν, inclinare 'наклонять, склонять', клонити сла (Mikl., Sad.), болг. клоня 'склоняться, наклоняться' (БТР), макед. клони то же (И-С), сербохорв. klòniti 'наклонять, склонять' (RJA V, 87—88), клонити се 'избегать, уклоняться', словен. kloniti 'наклонить, склонить' (Plet. I, 412), klóniti 'предоставлять, преподносить, дарить' (там же), чеш. kloniti 'склонять, наклонять', kloniti se 'кланяться', слвц. klonit', klonit' se

то же (SSJ I, 705), в.-луж. ktonić 'наклонять, склонять' (Pfuhl 254), н.-луж. kloniś 'наклонять', kloniś se 'наклоняться' (Muka St. I, 616), ст.-польск. ktonić 'склонять, убеждать' (St. stpol. III, 297), польск. ktonić 'наклонять, склонять' (Warsz. 11, 372), словин. klùpńic (Lorentz Slovinz. Wb. I, 451), klońic (Lorentz Poтог. І, 358), др.-русск., русск.-цслав. клонити 'наклонять. склонять' (Сим. Послов., 90, 180. XVII—XVIII вв.), 'направлять, вести' (Панд. Ант., 281. XI в.), 'влечь, склонять' (Сл. мит. Илар. Мус.-Пушк. сб., 63. 1414 г.), 'направляться' (Дон. у. IV, 275. 1649 г.), клонитися 'наклоняться, нагибаться' (Ж. и ч. Николы, 35. XIV в. $\sim$ XI в.), 'направляться, устремляться' (1231 г. Ипат. лет., 768) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 177—178; Срезневский I, 1224), русск. клонить 'наклонять, пригибать; придавать наклонное положение', диал. клонить: клонить путь 'идти, двигаться в каком-либо направлении (урал., Филин 13, 303), клониться 'кланяться' (север., олон., моск., смол., краснодар., тул., там же), укр. клонити 'клонить, наклонять', 'кланяться' (Гринченко ІІ, 252), клонитися 'кланяться' (там же), диал. клонити 'наклонять' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 56), блр. клоницьца 'склоняться', 'кланяться' (Носов.).

Родственно и даже этимологически тождественно *sloniti (см.), ср. и большую близость словообразовательной сочетаемости и употребления, ср. *pri-kloniti: *pri-sloniti и др. На близость *kloniti и *sloniti обращали внимание уже давно, см. Miklosich 121 (его сомнения относительно семантической стороны не очень убедительны). Едва ли могут быть сомнения в отражении здесь исходной формы с и.-е. $\hat{k}$ палатальным, ср., далее, родственные греч. х λ їν ω 'склонять, наклонять', лат. clino, др.-инд. sráyati'прислонять', лит. su-šlìjes 'покосившийся'. Слав. *kloniti (как и *sloniti) восходит к и.-е. * $\hat{k}le$ -/* $\hat{k}lo$ - с суф. -n- (ср. греч., лат., выше, с отличием в вокализме), при расширении -і- в других языках (в том числе в балт.). Видимых формальных или внешних причин для нарушения сатемного рефлекса здесь не было, поэтому оправдано предположение об экспрессивной веляризации, см. F. Liewehr ZfS I, 1956, 21. Иные этимологии и сближения высшей степени невероятны. См. Berneker I, 522—523 (считает, что точные соответствия отсутствуют, возведение к и.-е. *kleiдопускает только как Gutturalwechsel, ср. *sloniti, т. е. изначальное чередование и.-е. *kel-/*kel-). Сближение с лит. $kl\tilde{a}nas$ 'лужа, яма (с водой)' (см. Brückner 238; Fraenkel I, 264; Фасмер II, 253) неудачно, поскольку не считается с тем фактом, что в балт. жак раз представлено только расширение *klei-, но не *klen-/*klin-. Это сближение не отражает также наиболее вероятных собственных связей самого балт. слова — лит. klānas 'лужа, яма с водой, углубление', которое, вероятнее всего, родственно лит. kálnas 'гора' (значения 'гора' — 'низина', 'высокий' — 'низкий, глубокий могут выступать в этимологически родственных словах, ср. оба значения лат. altus), далее, сюда же — лит. k'elti 'поднимать, повышать' и kalti 'прислоняться (спиной), откидываться', кот., вопреки распространенному мнению, не связано со слав. *kloniti, но представляет собой развитие и.-е. *kel- 'поднимать'.

"кюпш, но представляет собой развитие и.-е. "кы- поднимать. Лит. leñkti 'наклонять, сгибать', с кот. иногда сближали слав.
*kloniti с допущением метатезы элемента k (так см. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 177; Machek² 258—259), имеет совершенно иные и достаточно надежные соответствия в слав. гнезде
*lek-/*lok- (см.). Едва ли имеются основания отделять особо слав.
*kloniti в значении 'дарить' от главного значения 'наклонять, кланяться' и специально сближать с недостаточно ясным др.-инд.
\$rānáyati 'дарить' (V. Machek. — Slavia XVI, 1939, 187; Мауг-hofer III, 390).

В словообразовательно-морфологическом плане наиболее вероятно осмысление *kloniti как итератива-дуратива на -iti с -o- вокализмом от первоначальной глагольной основы *klen-, прослеживаемой в *klęti, *klęčati, *klękati (см. s. v.), ср. Brückner 238; Sławski II, 265 (здесь в остальном традиционно приводится также ряд сомнительных сближений). Сближение *kloniti: *kleti (первоначально — 'приносить клятву, преклонив колени') интересно и перспективно тем, что в парадигме *kleti имеется (презентная) основа *klbn-, которая представляет собой связующее звено (ступень редукции как позиция нейтрализации) между самостоятельными рядами чередований $\bar{\iota}:\check{\iota}$ ($cl\bar{\iota}no: *klbng$) и $e:o:\emptyset$ (*klen-:*klon-: *klьn-). Курьезно, что, начиная с Бернекера, особую форму *klьno как исходную для итератива *kloniti иногда реконструировали гипотетически, тогда как она существует в реальном *klęti, *klьnq. Считать исходной именную форму *klonъ (так см. Trautmann BSW 136) в свете изложенного вряд ли можно.

*klon'a: сербохорв. клона ж. р. 'ловушка для птиц' (PCA IX, 627—628; RJA V, 88: «Vaļa da je od osnove klop: klopńa, te da je p ispalo ispred ń»), klonja 'рыболовное приспособление с сеткой' (Leksika ribarstva 155—156), словен. klônja ж. р. 'ловушка для птиц', 'клетка для кур', 'голубятня' (Plet. I, 412), чеш. klona ж. р. 'клетка' (Kott I, 702), слвц. kloňka, klonka 'корзина, клетка для курицы' (Kálal 243), диал. kloňa ж. р. 'Stulpe, Glocke, Sturz' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), польск. диал. klonia, kloń 'рыболовная сеть' (Warsz. II, 372; Sł. gw. р. II, 378), словин. klowňaw ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 447), kłońó ж. р. (Lorentz Pomor. I, 359), kłońa (Ramułt 71).

Производное от глагола *kloniti (см.). Осмысление (и реконструкция) *klopn'a менее вероятно, хотя и может мотивироваться частным значением 'Stulpe, Glocke, Sturz, падающая, захлопываю-

щаяся, опрокидывающаяся крышка'.

*klonъ: болг. клон м. р. 'ветвь, сук' (БТР; Геров также: клонъ в выражении ставамь клонъ 'соглашаться'), производное диал. клонак м. р. 'густые, переплетенные ветки' (Стойчев БД II, 187).

макед. клон м. р. 'отделение, филиал' (И-С), сербохорв. клон м. р. 'бессилие, уныние' (РСА ІХ, 625: в песнях), словен. klon м. р. 'склонность' (Plet. I, 411), чеш. klon м. р. 'клетка', 'корзинка, плетеная из прутьев' (Jungmann II, 76), 'изгиб', 'сук', 'клетка (для птиц, для кур)' (Kott I, 702), диал. производное klonik 'ветвь, сук' (Hodura. Litomyšl. 47), в.-луж. производное kłónk м. р. 'банка медицинская' (Pfuhl 254), н.-луж. kłonk м. р. 'банка, рожок', 'сотовая ячейка' (Muka Sł. I, 616), польск. диал. kłon м. р. 'поклон' (Warsz. II, 372; Sł. gw. р. II, 378), русск. диал. клон м. р. 'уклон, склон; более низкое место' (волог., сев.-двинск.), 'холмистая местность' (сев.-двинск.) (Филин 13, 303), 'полоса, которую пашут' (волог., Картотека СТЭ), 'угор' (там же), Клоны, местн. название в бывш. Костром. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 210), блр. диал. клон м. р. 'поклон' (Народнае слова 190).

Производное от глагола *kloniti (см.). Мнение о том, что болг. клон 'ветвь' — «без славянских соответствий» (БЕР 2, 464), неточно, ср. чеш. klon 'сук', диал. klonik 'ветвь, сук' (выше). Значение 'ветвь' нельзя отделять от прочих, которые все в конечном счете отглагольны. Объяснение значения 'ветвь' (главным образом в болг.) заимствованием из греч. давно оставлено, см. М. Vasmer RS V, 1912, 134—135.

*klopati: болг. клопам 'ударять, хлопать', 'кудахтать', 'оговаривать, клеветать' (БТР), диал. клопам 'стучать' (Кепов СбНУ ХLII, 263), 'клокотать' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ ХLVIII, 465), 'клеветать' (с. Средногорец, Пирдопско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), клопъм 'кудахтать' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 68), 'клеветать, оговаривать', 'кудахтать' (Л. Ралев БД VIII, 137), макед. клопа 'громыхать, стучать' (И-С), диал. kl'opat 'пичкать, насильно кормить' (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), сербохорв. клопати 'бить, колотить' (РСА ІХ, 629; RJA V, 89), словен. klopati 'хлопать, шлепать', 'топать' (Plet. I, 412; Slovar sloven. јегіка ІІ, 346), чеш. klopati 'стучать' (Коtt I, 703), сюда же klopkati 'легонько постукивать' (там же), слвц. klopat' 'стучать, ударять' (SSJ I, 705), блр. диал. клопаць 'кудахтать' (Слоўн. паўночн.-заходн. Беларусі 2, 478).

Звукоподражательный глагол, как и *xlopati (см.), причем отношение k-: x- нужно понимать как усиление экспрессивности, но не «чередование» (как см. W. Merlingen. Idg. x. — Die Spra-

che IV, 46, примеч. 8).

*klopiti: сербохорв. клдпити 'стукнуть, ударить' (РСА IX, 629), стар. клдпити 'закрывать, захлопывать' (там же; RJA V, 89), чеш. klopiti 'опрокидывать', 'захлопывать', диал. klopit: hrnec klopi 'горшок прикрыт' (Hruška. Slov. chod. 42), слвц. klopit' 'наклонять' (SSJ I, 705), польск. стар. klopić 'хлопотать', 'трясти, стучать, колотить', 'издавать клекот' (Warsz. II, 372), диал. klo-

pić się 'спорить', 'ссориться' (Sł. gw. p. II, 378), укр. клопи́-mucs 'ссориться' (Гринченко II, 252).

Соотносительно с *klopati (см.).

*klopotati: болг. клопо́тя треметь, (обл.) доводить до слез, кишеть' (Младенов БТР), диал. клопоте 'греметь' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 465), макед. клопоти 'греметь, звенеть (о колокольчиках, бубенцах)', 'громыхать (о телеге и т. п.)' (И-С), сербохорв. клопотати 'греметь', 'бить, стучать', 'кудахтать' (PCA IX, 630—631; RJA V, 90), клоботати 'клокотать, бурлить', 'бить, стучать' (PCA IX, 629), клоптати 'шлепать по грязи', 'квохтать' (PCA IX, 631—632), словен. klopotáti 'стучать', 'болтать' (Plet. I, 412), ст.-чеш. klopotati 'спешить, кидаться' (Gebauer II, 53; Novák. Slov. Hus. 47), чеш. klopotati 'клокотать', 'спешить, бежать', 'надрываться на работе', 'мучиться' (Kott I, 703), диал. klopotat 'колотить' (Kott. Dod. k Bart. 40), слвц. klopotat' 'стучать' (SSJ I, 705), н.-луж. klopotas 'колотить' (Muka Sł. I, 617), ст.-польск. ktopotać 'беспокоить, донимать', 'вести судебную тяжбу' (Sł. stpol. III, 298), польск. klopotać 'озабочивать, беспокоить, донимать' (Warsz. II, 373), диал. kłobotać 'клекотать, издавать клекот' (Warsz. II, 371), kuopotać śe 'беспокоиться' (Tomasz., Łop. 137), словин. klepugtac 'заботить, удручать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 449), klopotac sq 'беспокоиться' (Sychta II, 175), др.-русск., русск-цслав. клопотати, клопътати 'шуметь, греметь, стучать' (Упыр. 162. XV в. ≈ 1047 г.), 'негодовать, возмущаться, роптать' (Хроногр. 1512 г., 313) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 179), русск. диал. клопотать 'хлопотать' (смол., брян.), 'беспокоиться, печалиться' (смол.) (Фидин 13, 305), укр. клопотати беспокоить, удручать, надоедать', 'озабочиваться о чем' (Гринченко II, 252), блр. клапатаць 'хлопотать' (Блр.-русск.), клопотаць 'хлопотать, заботиться, беспокоиться', 'докучать' (Носов.), диал. клапатаць (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 471), клопотаті (З народнага слоўніка 254).

В конечном счете звукоподражательный глагол, с экспрессивным вариантом *xlopotati, формально — глагольный интенсив на -tati. См. А. Vaillant BSL 56, 1961, 18—19. Далее ср. с *klopati (см.). Неубедительную попытку отделить значения 'забота, заботиться' от 'стучать, шуметь' см. Machek² 259.

klopotъ / klopota: ст.-слав. клопотъ м. р. χτύπος, strepitus 'стук, шум' (Euch., Вост., Mikl., Sad.), болг. стар., диал. κло́пот м. р. 'колокольчик, колокол' (Младенов БТР; Яна, Визенско. — ТрСб VI/II, 134. Архив Болг. диал. словаря, София), кло́пут 'ералаш, беспорядок' (Родопски напредък IV, 3, 1906, 142), кло́пут 'стук, шум, суета' (Стойчев БД II, 187), кло́пут м. р. 'колокольчик у скотины' (Стойчев. Родопски речник. — БД V, 179; Г. Христов. Говорът на с. Нова Надежда, Хасковско 228), макед. клопот м. р. 'стук, громыхание' (И-С), сербохорв. кло̀пот

м. р. 'стук, шум' (РСА IX, 630; RJA V, 89—90), Klopot м. р., местн. название в Черногории (RJA V, 90), словен. klopòt м. р. 'стук' (Plet. I, 412), ст.-чеш. lopot ж. р., lopota ж. р. 'забота, хлопоты' (Gebauer II, 267—268), чеш. klopot м. р. 'забота, хлопоты, мучение', также klopota ж. р., диал. klopot 'народная игра' (Kott. Dod. k Bart. 40), klopota ж. р. 'забота, тяжелый труд' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 60), слвц. klopot м. р. 'стук, хлопанье' (SSJ I, 705), klopota ж. р. 'забота, труд' (там же), ст.-польск. klopot 'забота, неприятность, огорчение', 'спор, ссора' (Sł. stpol. III, 297; Лексикон 1670 г., л. 82, 50), польск. ktopot, диал. chło pot м. р. 'деревянный засов, запор', 'рукоятка верхнего жернова', 'забота, хлопоты' (Warsz. II, 373; Sł. gw. р. II, 378— 379), диал. klopot 'печаль, забота' (Sychta. Słown. kociewski II. 72), словин. $\hat{k}l\grave{u}epet$ м. р. 'забота, хлопоты, печаль' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 451), klopot (Sychta II, 175), gp.-pycck., pycck. цслав. клопотъ м. р. 'шум от ударов, гул, грохот' (1039 г. Ник. лет. ІХ, 81), 'кипение, бурление, клокотание' (Йзб. Св. 1076 г., 680), 'роптание; возмущение, негодование' (Ж. Авр. Смол., 92. XVII в. ~ XIII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 178), русск. диал. клопот м. р. 'хлопоты' (смол., Филин 13, 305), также клопоты мн. (смол., зап.-брян., курск., орл., вят., урал., там же), укр. клопіт, род. п. -поту, м. р. забота, хлопоты, беспокойство' (Гринченко II, 252), ст.-блр. клопот (Кто сребролюбець есть клопотъ чинить челяди своеи. ПС 25. Скарына 270), блр. клопат м. р. 'хлопоты, заботы', диал. клопат м. р. 'кудахтание' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 478), кло́пат м. р. 'дощечка при жернове (регулирует подачу зерна на камень)' (Народная словатворчасць 66), клапота, клапата ж. р. хлопоты. забота' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 471).

Отглагольное производное от *klopotati (см.; так A. Vaillant BSL 56, 1961, 18—19). В свою очередь, от этого имени произведен глагол на -iti: чеш. klopotiti 'тяжело работать', слвц. klopotit' то же (SSJ I, 705), польск. диал. klopocić się 'ссориться, не ладить' (Кисаłа 252), русск. клопотить 'хлопотать', 'беспокоиться, печалиться' (Филин 13, 305), ст.-укр. клопотити са 'ссориться, спорить' (XV в., Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. 1, 477), блр. клопоциць 'тосковать, печалиться' (Носов.), диал. клапациць 'надоедать, беспокоить' (Слоўн. паўночн.-

заход. Беларусі 2, 471).

*klopь: сербохорв. клоп м. р. 'клещ Ixodes ricinus' (PCA IX, 628; RJA V, 88), словен. klòp м. р. 'клещ Ixodes ricinus', 'карлик' (Plet. I, 412), также диал. klòp (Бодуэн. Материалы I, 157), др.-русск. клопъ м. р. 'клоп' (Толк. речемь, 288. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 178), Клоповъ, фам. (1643 г. Ак. Юр. Тупиков 629), русск. клоп м. р. 'бескрылое насекомое-паразит, питающееся кровью человека', диал. клоп м. р. 'паразит семги, нельмы, налима' (печорск., арх., беломор., Филин 13, 303), Клопы, мести.

название (бывш. Перм., Псков., Смол. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 211), укр. клоп м. р. 'клоп' (Словн. укр. мови IV, 187; руснам?), блр. клоп м. р. 'клоп', также диал. клоп (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 478). — Ср. сюда же производное болг. диал. клопуш 'клоп Cimex'. См. о нем и близких К. Zierhoffer. Uwagi o historii i geografii nazw łydki, szpaka, pluskwy i ścieżki w językach słowiańskich. — Z polskich studiów sławistycznych (Warszawa, 1963) 203.

Производное древнего вида с именным вокализмом -о- от глагола *klepati (см.) в значении 'бить, колоть', ср. в семантическом отношении греч. χόρις 'клоп' от χείρω 'резать'. См. Трубачев v Фасмера II. 254. К такой этимологии в общем уже подощел Ильинский (Блр. клоп 'насекомое Cimex'. — ИОРЯС XXIV, 1919 (1922), 133-134). Cm. F. A. Wood. Names of stinging, gnawing and rending animals. — AJPh XLI, № 4, 1920, 337—338 (делает акцент на звукоподражании, ср. ст.-слав. klopotati 'stridere, strepere'; Skok. Etim. rječn. II, 103; R. Jakobson. — Word 8, 1952 (Slavic Word № 1), 388; БЕР 2, 469 (напрасно исходят из первоначального обозначения шума, «кишения» паразитов). Прочие этимологии спорны, напр. предположение о метатезе *klops < *ploks <*blokъ, ср. лит. blãkė, blãkutė 'клоп', лтш. blakts то же (Otre-Studia indoeuropeistyczne 189; см. еще J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 388, где праслав. реконструкция *blokъ, далее, производится из и.-е. *mlokó-s, ср. арм. mlukn 'клоп'), наконеп. сближение с (до)греч. хоуі́ς 'гниды' (Oštir. Drei vorslavischetruskische Vogelnamen 41-42).

*klopъka: болг. кло́пка ж. р. 'капкан, ловушка, западня' (Геров), диал. кло́пки мн. 'плетенка из прутьев вокруг ног, чтобы не погружаться при ходьбе по глубокому снегу' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 179), макед. клопка ж. р. 'западня, ловушка' (И-С), сербохорв. кло̀пка ж. р. 'капкан, ловушка, западня', 'пугало для отпугивания птиц' (РСА IX, 629—630; RJA V, 89), чеш. klopka ж. р. 'па kabatě lošna sklopená' (Kott I, 703), н.-луж. ktopka ж. р. 'воротник', 'обшлаг' (Мика St. I, 617). Производное с суф. -ъka от глагола *klopati (см.) или *klo-

piti (cm.).

*klopьсь: сербохорв. диал. клопац, род. п. -пца, м. р. 'пузырь на воде, на коже', 'коробочка с семенами, плод некоторых растений' (РСА ІХ, 629; RJA V, 88—89), словен. klópec, род. -pca, м. р. 'захлопывающаяся крышка, заслонка' (Plet. I, 412), чеш. диал. klopec м. р. 'деревянная плаха, на которой мясник рубит мясо' (Kellner. Východolaš. II, 195), русск. диал. клопец, род. п. -пца, м. р. 'мелкий ерш' (Волхов и Ильмень, см. Филин 13, 304).

Производное с суф. -ьсь от *klopiti, *klopati (см.).

*klosati: болг. клосам 'жалить' (Младенов БТР; Геров: клосамь), диал. клоскам то же (Стойчев БД II, 187), кл'оскам 'бодаться (рогами)' (Кр. Стойчев, Тетевенски говор. — СбНУ ХХХІ, 285),

чеш. диал. klosati do někoho 'донимать кого-либо словом' (Kott I, 703). — Ср. сюда же производные болг. клоща ж. р. 'пинок' (Геров), сербохорв. диал. клошања ж. р. 'большая игла' (РСА IX, 633), клушанка ж. р. то же (РСА IX, 638), русск. диал. клощи́ца 'игла для вязания рыболовных сетей' (Подвысоцкий 67; Филин 13, 309).

Слово удовлетворительно не проэтимологизировано. Скорее всего, болг. *кло́сам*, которое мы берем за основу при реконструкции *klosati, родственно *kolti (см.), ср. и значение 'жалить', 'бодаться' (выше). При этом *klosati — глагольный интенсив на -s-ati (kl-o-s-ati). Неверна звукоподражательная этимология болг. клосам — от межд. *клос-клос, к тому же незасвидетельствованного; неверно также заключение, что слово «встречается только в болг.» (и то и другое см. БЕР 2, 470—471). О другом свидетельствуют чеш. klosati с фигуральным значением 'донимать словами' < 'колоть' (выше), оставленное без внимания в словаре Махека, а особенно — производные в других языках, которые как будто не попадали в поле зрения этимологов, как например русск. диал. клощица 'игла для вязания рыболовных сетей' (отсутствует в словаре Фасмера), ср. сюда же синонимичное сербохорв. диал. клошања 'большая игла' (выше) < *klosjanz: *klosati. Старая этимология болг. $\kappa n \delta cam$ — из *klob-s-, ср. гэльск. cliob 'stumble', cliobach 'awkward', кимр. cloff 'увечный, хромой', лтш. klibs 'хромой', лит. kliběti 'хромать, ковылять' (E. Zupitza KZ XXXVI, 1900, 244, ср. Berneker I, 524) маловероятна и просто не может объяснить приведенных выше слов и значений.

*klosьпь(jь): болг. (Геров) клосаный, прилаг. 'увечный', клосен то же (П. Р. Славейков, 1868 г. Архив Болг. возрождения, София), сербохорв. klosan, klosna, прилаг. 'хромой, увечный' (RJA V, 90), сюда же производное диал. клошања ж. р. 'большая игла' (РСА IX, 633), др.-русск., русск.-цслав. клосьныи, прилаг. 'увечный' (Изб. 1073 г. 82; Панд. Ант. XII—XIII вв., 156. Срезневский I, 1225—1226; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 179), производное клоснь ж. р. 'увечье' (Апост. XIV в. Ефес. V, 27. Там же).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от глагола *klosati (см.).

*klobiti (se): сербохорв. клубити се 'свиваться, собираться клубком', 'горбиться, сутулиться' (РСА ІХ, 635), чеш. kloubiti 'связывать клубком', польск. klebić 'собирать клубком', 'клубиться, подниматься клубами' (Warsz. II, 371), словин. klābjīc (Lorentz Slovinz. Wb. I, 441; Lorentz Pomor. I, 356), русск. клубить 'взбивать, вздымать клубом, клубьями' (Дальз II, 302), диал. клубить 'катить' (сев.-двинск., Филин 13, 310), клубиться 'кружиться' (арх., там же), 'возиться с детьми' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. клубитися 'клубиться' (Словн. укр. мови IV, 190), блр. диал. клубица 'извиваться, кружиться' (Слоўн. паўночн.-заходн. Беларусі 2, 479).

Глагол на -iti, производный от *klobъ (см.).

*klobъ/*klobo/*kloba: цслав. клжбо ср. р. glomus (Mikl.), болг. κυλόό cp. p. 'шар, κηνό, κηνόοκ' (Γеров: $\kappa \lambda \pi \delta \delta$), диал. $\kappa \lambda \delta \delta \delta$ ср. р. (Стойчев БД II, 187), клобо (Стойчев БД II, 188), клобо ср. р. 'клубок пряжи' (М. Младенов БД III, 89), макед. диал. kl-6mbu ср. р. 'клубок' (Маłескі 51), сербохорв. стар., редк. klubo ср. р. 'клубок' (RJA V, 91), klub м. р. то же (только у Стулли, RJA V, 90), диал. клуба ж. р. 'пень, колода', 'подъемное устройство', 'тазобедренный сустав' (PCA IX, 634; RJA V, 90—91), словен. klòb м. р. 'клубок, моток' (Slovar sloven. jezika II, 342), ст.-чеш. klúb 'основание, подставка' (Novák. Slov. Hus. 47), чеш. kloub м. р. 'сустав, стык', диал. kloub 'связка льна или конопли' (Bartoš. Slov. 146), ktub 'бедро' (Kott. Dod. k Bart. 40), слвц. klbo ср. р. 'клуб' (SSJ I, 699), klub 'бедро (?)' (Kálal 244), диал. klubo ср. р., kluba мн. 'бедра' (Диалект., Братислава; Buffa. Dlhá Lúka 164), в.-луж. ktuba ж. р. 'бедро' (Pfuhl 254), п.-луж. ktub м. р. 'клубок', 'ворот', (стар. диал.) 'бедро' (Muka St. I, 619), диал. klubo ср. р. 'бедро' (там же), полаб. klob м. р. 'бедро' (Роlański—Sehnert 79), ст.-польск. ktab 'клубок, моток', '(у лошади, коровы) выступающая кость у основания шеи' (St. stpol. III, 294), польск. ktab, род. п. ktebu, м. р., диал. ktebo ср. р. клубок, моток', 'сверток', 'круг, кольцо', 'вал, клуб' (Warsz. II, 370), диал. klab 'бедро', klebo 'клубок, моток' (Sl. gw. p. II, 375—376), kłab, kłeb 'большой моток' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 106), словин. klöub. род. п. klābā, м. р. 'клубок', 'бедренная кость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 448), ktob (Lorentz Pomor. I, 359; Ramult 71; Sychta VII. Supl. 122), др.-русск. клубъ м. р. 'клуб, клубок' (1099 г. Ник. лет. IX, 135), 'кочан' (Дм., 120. XVI в.), 'соединение лопатки и плечевой кости, головка плечевой кости' (АМГ I, 511. 1633 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 180; Срезневский I, 1226), русск. клуб м. р. 'клубок', 'масса чего-либо движущегося, летучего (дыма, пара, пыли и т. п.), принявшая форму шара', диал. клуб м. р. о чем-либо, имеющем форму шара' (новг., арх., олон.), 'кочан капусты' (арх., нов., ленингр., влад.), 'основа при тканье, кросна' (иван., влад.), 'рулон ткани (?)' (костр.) (Филин 13, 309), ст.-укр. клубъ 'ляжка' (Лекс. Л. 3. 101, XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. клуб м. р. 'клубок', (мн.) 'бедра (у скота)' (Гринченко II, 253), диал. клуб м. р., мн. клуби 'бедренные кости у скотины' (Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки Вчорайшенського р-ну Житомирської обл.). — Лекс. бюл. VI, 1958, 27), клуб 'клубок' (Г. Ф. Шило. Південнозахідні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 246), клиб 'дерево, опрокинутое с корнем' (И. Свенцицкий. Галицкобойковский говор. — ЖСт. X, 1900, I—II, 218), блр. клуб м. р. 'клуб (дыма)', 'верхняя часть бедра, бедро', диал. *клуб* м. Р. 'бедро у скотины' (З народнага слоўніка 175), 'бедро, тазобедренный сустав' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 479; Сцяшковіч, Грод. 232; Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 42; AGWB I, рукопись).

Наиболее вероятно родство с лат. glomus 'клубок' < *clomus, сюда же, далее, лат. globus 'шар, ком; клубок'. Слав. слово восходит к и.-е. *kl-о-m-b(h)о-. Со слав. *glqbъ (см.) не связано. См. Berneker I, 524; Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIV, 1919 (1922), 128 (сближение с греч. хдац вос 'изувеченный' и и.-е. *kel-'колоть, резать'); Фасмер II, 255 (ни родство, ни заимствование из семейства нем. Klumpen неприемлемы; реконструкция Соболевского *kъlobъ отвергается); Sławski II, 255 (придерживается сближения с лтш. klambars 'глыба, ком', далее — к и.-е. *(s)kel-'изгибать', 'бедро'); Трубачев. Ремесленная терминология 108-109 (*klobъ: лат. glomus, globus; исконность лтш. klambars сомнительна); F. Cuřín «Studia językoznawcze poświęcone S. Rospondowi» (Wrocław, 1966), 279 и сл. (о первичности ткаческих зна-Otrebski. Studia indoeuropeistyczne 89 ное сближение *klqbъ с лит. $kamuol\tilde{y}s$ 'клубок'); Machek² 259 (едва ли убелительно отделяет значение 'комок, моток' от явно метафорического 'сустав', причем первое сближает с нем. Klumpen и лат. glomus, globus, а второе — с др.-инд. kulphá- 'лодыжка,

щиколотка').

*klqbъkъ/*klqbъkо: цслав. клжбака м. р. calculus 'камешек' (SJS: Bes.), кажбако ср. р. glomus 'клубок' (Mikl.), болг. обл. клъмбу́к м. р. 'пузырь, образующийся при бросании камня в глубокую воду' (БТР), макед. производное клопче ср. р. 'клубок', 'клуб (дыма)' (И-Ć), сербохорв. клупко ср. р. 'клубок', диал. klùfko (Босния, RJA V, 91), klübak, род. п. klüpka, м. р. (Риека, там же), klûko ср. р. (Hraste-Šimunović I, 423), словен. klobkô, klôpko cp. р. 'клубок' (Plet. I, 410, 412), klóbek, род. п. -bka, м. р. то же (там же), чеш. kloubek м. р. 'стебель растения' (Kott I, 703), слвц. klbko ср. р. 'клубок, моток' (SSJ I, 698), в.-луж. kłubk м. р. 'клубок' (Pfuhl 254), н.-луж. kłubk м. р. 'клубок' (Muka Sł. I, 619), полаб. klobăk м. р. клубок' (Polański—Sehnert 79, с реконструкцией *klobъkъ), ст.-польск. klebek 'клубок' (St. stpol. III, 294), польск. klębek, диал. klabek, род. п. -bka, м. р. 'клубок' (Warsz. II, 370—371; St. gw. p. II, 376; Falińska. Pol. sł. tkackie I, 106—107), словин. klóupk м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 449), ktobk (Sychta VII. Supl. 123), др.-русск. клубокъ м. р. 'клубок, моток' (ДАИ IV, 23. 1655 г. СлРЯ XI— XVII вв. 7, 180), Клубок, личное имя собств. (1550 г., Веселовский. Ономастикон 143), русск. клубок, род. п. -бка, м. р., диал. клубек м. р. 'кочан капусты' (новг., КАССР, калин., яросл., арх.), мн. 'плечи лошади' (свердл.), 'свернутая трубками рыболовная сеть' (пск.) (Филин 13, 311, там же другие значения; Мельниченко 87; Опыт словаря говоров Калининской области 92), укр. клубок, род. п. -бка, м. р. 'клубок' (Гринченко II, 253), диал. клубок волосы, заплетенные в узел, на женской голове

(Онышкевич 339), блр. диал. *клубо*к м. р. 'клубок ниток, моток' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 479).

Ум. производное с суф. $-\kappa k$ - от $*klob\kappa$ (см.).

*klobbnъ/klobbna: ст.-чеш. klūbnī (Sciatica klubnie dna. 1415—1416 гг. Ст.-чеш., Прага), чеш. kloubnī 'суставный, бедренный', kloubnī bylina, название растения (Kott I, 703), словин. klābnī, прилаг. 'сжатый, стиснутый' (Lorentz Pomor. I, 356), русск. клубень 'клуб природный, шишка на кореньях картофеля, георгин и пр.' (Даль³ II, 302), диал. клубень м. р. 'кочан капусты' (новг., ленингр., Филин 13, 310), Клубна, местн. название, бывш. Каширск. у. Тульск. губ. (Russisches geographisches Namenbuch IV, 212), ст.-укр. клубень 'бедро' (XVII в. Картотека словаря Тимченко), блр. клубень, род. п. -бня, м. р. 'клубень' (Блр.-русск.; Тлумач. слоўн. блр. мовы 2, 701).

Производное с суф. -bn- от *klob* (см.).

*klokъ: польск. диал. kłąk м. р. 'ком земли, оторвавшийся и повисший' (Warsz. II, 371; ср. и Sł. gw. р. II, 376), kłęk м. р. 'культя, обрубок', 'растение Gymnocladus' (Warsz. II, 371). — Ср. сюда же производные словен. kłóća ж. р. 'половинка ядра ореха' (Plet. I, 411), польск. kłącz м. р. 'сухая картофельная ботва', 'ячменная мякина с водой' (Warsz. II, 370), с.-хорв. клучьтк м. р. 'растение Verbascum' (PCA IX, 638), слвц. диал. kluče pl. tant. 'балки между стропилами' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234).

По-видимому, связано чередованием гласных с глаголом *klękt'i, *klęknoti (см.). См. Berneker I, 524; Sławski II, 256. Ср., впро-

чем, еще *klukъ и *klъкъ (см.).

*klopa, *klopь: цслав клжпі ж. р. scamnum (Mikl.), словен. klôp ж. р. 'скамья' (Plet. I, 412), словин. klãpă ж. р. 'старая корова' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 442), klapa (Sychta II, 160; Ramult 71). — Ср. сюда же производное сербохорв. диал. клупина ж. р. 'слабое, недоразвитое существо, напр. домашняя скотина', 'горбун' (PCA IX, 636).

Связано чередованием с *klęp- и далее — с другими суффиксами — с *klęk-, *klęs- (см. s. v.), ср. и значения соответствующих слов. К лит. klùpti, klumpù 'сгибать колени, стать на колени' не имеет отношения, вопреки мнению ряда авторов (Вегпекег I, 524; Skok. Etim. rječn. II, 103). Соображения Петерссона о связи слав. слова с лит. sklempti 'отесывать' (Н. Petersson AfslPh XXXIV, 1913, 383—384) малоубедительны. Ср., однако, альтернативную для некоторых случаев реконструкцию *klupa/*klupь (см.).

*klukati: бол. (Геров) клукамь 'стучать', макед. клука 'стучать, ударять', 'колоть, болеть', 'жалить (о змее)', 'клевать' (И-С), сербохорв. диал. клуцати 'толочь, мельчить, дробить (кофейные зерна, сахар, лук и др.)' (Врање, РСА IX, 638), клуктати 'извергать, блевать' (РСА IX, 635), чеш. klukati (V břichu kluká

'в животе урчит'. Коtt I, 705), диал. klucati 'молотить кое-как' (Kott I, 704), русск. диал. клукать 'клохтать, кудахтать (о курице)' (твер., пск.), 'икать' (оренб.) (Даль³ II, 303; Филин 13, 312), клуктать 'клохтать (о наседке)' (олон., твер., пск., там же), блр. диал. клухаць 'клохтать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 481).

Глагол звукоподражательного происхождения. Ср. *klokati (см.). *klukъ: болг. диал. клух м. р. 'росток семени' (Горов. Страндж. — БД І, 98), ст.-чеш. kluk м. р. 'стрела' (Gebauer II, 56), чеш. kluk м. р. 'клюв, нос (птицы), стрела', 'бродяга', 'мальчик' (Jungmann II, 79), 'отходы, очески льна, конопли' (Kott I, 705), польск. kluk м. р. 'dziób mięsisty w jabłku' (Warsz. II, 366).

Связано с *klъkъ (см.), несмотря на возможность отдельных ассоциаций с гнездом *klьvati (см.), ср. и *klukati (см. выше). Сомнительно о болг. форме см. БЕР 2, 475 (без учета слав. данных). Маловероятно также см. Масhek ^{2} 261, с попыткой возвести чеш. kluk к *klou-, ср. klovati 'клевать', что скорее всего

народная этимология.

*klupa/*klupъ/*klupь: болг. клу́па ж. р. 'скамья' (Младенов БТР; Геров — Панчев: Видин), диал. клупа ж. р. то же (с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), клупа 'скамейка' (Ст. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, I, 503: сербизм); семантически отлично болг. клуп м. р. 'петля' (БТР), диал. клуп м. р. 'деревянное приспособление для измерения кубатуры древесных стволов' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 179), макед. клупа ж. р. 'скамья, скамейка' (И-C), сербохорв. клупа ж. р. 'скамейка для нескольких человек', 'лежанка', 'полка', (мн.) 'песчаная отмель, банка вдоль морских и речных берегов', 'приспособление для измерения роста скотины' (PCA IX, 635; RJA V, 91—92), диал. клŷп ж. р. 'скамья' (PCA IX, 635; RJA V, 91), стар. klûp м. р. то же (RJA V, 91: XVII—XVIII вв.), словен. klúpa ж. р. 'зажим (для ног, напр. для буйной скотины)', 'застежка', 'дверная ручка', 'крючок' (Plet. I, 413: ср. нем. Kluppe 'зажим'), klup м. р. 'глазное веко' (Plet. I, 413: «dvomna beseda»), словин. klëpa ж. р. 'песчаная отмель, банка, возвышающаяся над уровнем моря' (Sychta II, 166).

Наличие (выше) слов с праформой *klqpa/*klqpb (см.) и значениями 'старое, слабое животное', 'горбун', 'скамья', т. е. 'то на чем сидят, помещаются согнувшись', делало — для тех случаев — вероятным дальнейшее членение *klom-p-/*klon-p- и родство с *kle-p-, *kle-k-, *kle-s-. Своеобразие случаев, объединенных здесь под *klupa (и т. д.), в том, что они обнаруживают хорошо засвидетельствованное значение 'скамья' и в то же время — по болг. и лехигским далным — весьма достоверную праформу без носового *klup-. Весьма любопытно констатировать спорадически, но настойчиво повторяющуюся семантику 'пегля' (болг.

клуп), 'застежка, дверная ручка', 'глазное веко' (т. е. фактически 'крышка, затвор', все — в словен. klupa, klup), что ведет к связи с и.-е. *kleu- (ср. о нем на *kl'uka, *kl'učь, см.). Одним словом, отношения *klupa/*klupь и *klqpa/*klqpь не укладываются ни в назализацию первоначально чистого вокализма, ни в деназализацию носового. Ср. еще о *klup- Л. В. Куркина. — Этимология. 1971 (М., 1973), 74.

*klusъ: болг. обл. клъс м. р. 'иноходь' (Младенов БТР), чеш. klus м. р. 'конская рысь' (Jungmann II, 79), слвц. klus м. р. то же (SSJ I, 707), в.-луж. klus м. р. 'конская рысь' (Pfuhl 259), ст.-польск. klus. Сотраснобътство (Лексикон 1670 г., л. 82), польск. klus м. р. 'конская рысь' (Warsz. II, 375), русск. диал. клусом, нареч. 'рысью' (зап., Филин 13, 314), укр. клус м. р. 'рысь' (Коні біжать клуса (клусом). Гринченко II, 253).

Продолжает *kloup-s-, связанное чередованием с *kleup-s-, ср. *kl'us- (см. выше). Ср. лит. klaupiúos, klaūptis 'стать на колени'. См. А. Meillet MSL 14, 1907, 364; Berneker I, 530; J. Otrębski

LP I, 1949, 136; Machek² 261.

*klъčiti (sę): словен. kólčiti se 'перебиваться кое-как' (Plet. I, 421), др.-русск. клочити на себя долгъ 'брать на себя, накапливать долги' (Ст. сп. Флетчера, 9. 1589 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 180), русск. диал. клочить превращать в клочки; рвать на клочья (ср.-урал.), 'всклочивать, путать' (костр., смол.), 'мять, переминать' (ряз.), 'делать что-либо нехорошее, преступное, опасное' (нижегор.), 'сплетничать' (ср.-урал.), клочить деньги 'нерасчетливо, неразумно тратить деньги' (прикам.) (Филин 13, 307), клочиться 'драться' (там же), клычить 'бить, колотить' (тул., смол.), 'дергать, теребить, таскать' (смол.), 'всклочивать, путать' (смол.) (Филин 13, 317; Опыт 84; Добровольский 325; Материалы «Смоленского словаря» 116), блр. клычыць 'клочить, приводить в беспорядок' (Байкоў—Некраш. 147; Носов. 238), 'комкать' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 702), диал. клычыць 'комкать' (Касыпяровіч 163), 'путать' (Бялькевіч. Магіл. 228; Юрчанка, Мецісл. 113), 'рвать, дергать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 483).

 Γ л. на -iti, производный от *klъkъ (см.).

Сюда же чеш. klučiti 'корчевать', которое Бернекер неверно относит к *klqk-/*klęk- (см. Berneker I, 524), а Махек считает необходимым возвести к *k - citi (см.; см. Machek ^{2} 260).

*klъčь: словен. kôlč м. р. 'пучок льну', 'пест' (Plet. I, 421), kôlča ж. р. 'пучок, макушка' (там же), kôlč ж. р. 'черенок американской лозы для прививки культурной лозы' (Slovar sloven. jezika II, 365), чеш. kluč м. р. 'пень, колода, чурбан', диал. klč м. р. 'пень' (Jungmann II, 61; Kott I, 691; если последнее не из *kъlčь; ср., впрочем, также русск. диал. знач-я 'обрубок дерева', ниже), слвц. klč, kĺč 'пень' (Kálal 240), kĺč м. р. 'корень дерева кустарника' (SSJ I, 699), др.-русск. клочь м. р. 'болотная кочка

мох', 'обрубок дерева, чурбан, колода', также прозвище (Кн. п. Обон. пят., 149. 1563 г. СлРЯ X1—XVII вв. 7, 180; Тупиков 238: 2 пол. XV в., Новгород), русск. диал. клоч м. р. 'кочка' (север., арх., новг.), 'мох' (КАССР), 'поросший мхом островок посреди озера' (арх.), 'охапка, клок чего-либо' (арх., КАССР), 'обрубок дерева, чурбан; полено' (ленингр.), 'мялка для обработки льна' (олон.), клоч лесу 'опушка леса' (олон.) (Филин 13, 306; близкие значения даны также на форму клочь ж. р., см. Филин 13, 308), клоч 'кочка, обросшая травой' (Картотека Псковского областного словаря), клочь 'кочка на болоте' (арх., Картотека СТЭ; Картотека Печорского словаря), клыч м. р. 'засохший ком земли' (Говоры Прибалтики 122; Филин 13, 317: оренб., Эст. ССР), клыч 'кочка' (Картотека Псковского областного словаря). — Ср. сюда же производные сербохорв. кучине мн. 'пакля, очески', русск. диал. клычка ж. р. 'отходы соломы' (Картотека Брянского областного словаря).

 $\mathbf{n}$ отовое производное от $\mathbf{k}l\mathbf{b}k\mathbf{b}$ (см.). Неубедительна рекон-

струкция *klqkъ: *kleknq (Berneker 1, 524).

*klъсьје: словен. kôlčje ср. р., собир. 'колесные спицы' (Plet. I, 421), русск. клочья, мн. от клок, диал. клочья мн. черсть, состриженная с русской овцы в третий раз в продолжение года'. 'кочки в болоте' (арх., новг., киров., пск.) (Филин 13, 308—309), клочье ср. р. 'обрывки, лоскуты, оторвавшаяся часть чего-либо' (волог.), 'охлопья, очески (льна, пеньки)' (ряз.), 'взлохмаченные волосы' (волог., вят., яросл.), 'овечья шерсть майской стрижки' (вят.), 'кочки в болоте' (арх.), 'заболоченный островок посреди озера' (арх.), 'смешанный лес в кочковатом болоте' (арх.), 'комья земли на пашне' (ленингр.) (Филин 13, 308; Даль³ II, 300), ст.укр. клоче 'очески льна, конопли, шерсти' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. клоччя ср. р. 'пакля, очески' (Гринченко II, 253), диал. клочье 'недопряденная часть кудели' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 262), клоч'а 'волокно второго сорта' (М. Ю. Левко. Особливості говірки села Старого Давидкова Мукачівського округу. Дип. роб. Ужгород, 1952, 150), блр. диал. клоча, клоччо ср. р., собир. очески' (Слоўн. паўночн.заход. Беларусі 2, 479), кулоче ср. р., собир. (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 266).

Производное с суф. -bje (собир.) от *klъkъ (см.) или *klъčь

*klъkati/*klъtati: ст.-слав. клыцати эха́даст, всореге 'размышлять' (Psalt., SJS; значение толкуется неточно, см. ниже), болг. (Геров) клъ́цамь 'кромсать', 'сечь, рубить', 'жалить', 'щелкать пальцем', 'щелкать зубами', 'клевать', диал. кл'о́цам (Илчев БД I, 193), макед. клоца 'пинать, лягать, брыкаться; бить копытом', 'ворочаться; метаться, спать неспокойно' (И-С), словен. kólcati 'стучать, биться, колотиться': srce kolca 'икать' (Plet. I, 421), стар. kolzati (Jarnik XII), чеш. klutati 'глотать' (Kott I, 705),

слвц. klkat' 'колотить, бить чем-либо тяжелым' (Kálal 243), пр.русск., русск.-цслав. кльцати, кльцати, клецати (Кльцааше доухъ мои (= т8жаше). Псалт. толк. XII в. пс. LXXVI. 7; Онъ же лежаще, акы мртвъ и не могы двигнути оусты и очима, токмо душа јего в немь баше, и срдце кльчаше в немь. Иак. Бор. Гл. 130. Срезневский I, 1226; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 168: клецати (кльцати) 'сильно, громко стучать, биться (о сердце)', 'усердно и деятельно заниматься, трудиться, хлопотать'), русск. диал. клыкать 'клекотать (о крике лебедя)' (перм., олон., вят., калин., 'квакать' (том.), 'хныкать, плакаться' (пск., твер.), 'икать' (перм., урал., свердл., челябин., краснояр., калин., волог.), 'сплетничать' (калин.) (Филин 13, 315), клыкать 'рубить, тюкать' (костр.) (Филин 13, 315—316), клыкать 'бить' (Картотека Брянского областного словаря), клихать учащенно биться (о сердце)' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 224), укр. ковтати глотать' (Гринченко II, 262), блр. диал. клыка́ти 'глотать' (З народнага слоўніка 142), клыкаці, клыкаты то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 482), клыкаць 'путать, мешать' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 236).

Глагол звукоподражательного происхождения с вариантным расширением -k-ati/*-t-ati. У Бернекера реконструкция klъсаtiотражает вторичную форму с обобщением результата прогрессивной палатализации k>c, в данном случае, видимо, аналогического происхождения (в ю.-слав., цслав.). Ср. Berneker I, 525. Непосредственное соотнесение русск. диал. клыкать и лит. klűkti 'клянчить' (К. Буга РФВ LXX, 1913, 254; Фасмер II, 256) неверно, так как форму клыкать нельзя здесь отрывать от других продолжений *klokati. Особая этимологич. связь чеш. klutati 'глотать' — лит. kliaйkti то же (Machek² 261; в словаре Френкеля лит. форма отсутствует) и реконструкция Махеком первоначального интенсива *kluk-ta-ti (там же) не кажется убедительной. *klъкъ / klъka: цслав. клака м. р. хрохд, trama (Mikl. 290), болг. диал. производное клиок м. р. конец вереницы плящущих хоро (хвост)' (Гълъбов БД II, 86), клиок м. р. 'ступка' (с. Камарца, Ботевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. kûk м. р., kuci? мн. 'пакля' (RJA V, 758; РСА X, 774), словен. kólke ж. р. мн. то же (Plet. I, 424), ст.-чеш. kluk, klk м., kluky. klky мн. 'пакля, очески' (Gebauer II, 57), чеш. klk м. р. 'сгусток, комочек, клочок', kluk м. р. 'стрела', слвц. klk м. р. то же (SSJ I, 703), диал. kuk м. р. (Kálal 282), klka ж. р. 'кудель' (Bèkesská Caba, Диалект., Братислава), klki 'самые грубые очески' (Zoch 75), klke 'грубая конопляная пряжа' (Palkovič. Z vecn slovn. Slovákov v Mad'ar. 341), в.-луж. ktok м. р. 'стрела' (Pfubl 253), н.-луж. ktek м. р. '(оперенная) стрела' (Muka St. I, 613); др.-русск. клокъ м. р. 'пучок, клок (шерсти, травы, сена и т. п.) (Сим. Послов., 117. XVII в.), 'кусок, обрывок' (1579 г. Ремез. лет., 315), клокы мн. 'волосы, косы' (ВМЧ, Сент. 1—13, 636. XVI в.), 'уток' (Лев. XIII, 47—49. Библ. Генн. 1499 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 176—177; Срезневский I, 1224), Клокъ, личное имя собств. (1549 г., Тупиков 238), русск. клок м. р. пучок, торчащая прядь (волос, шерсти, сена, травы и т. п.), обрывок, лоскут', диал. клок м. р. 'мерный остаток материи' (ряз.), 'пропуск в косьбе' (твер.) (Филин 13, 300—301), 'лоскут, тряпка, используемые на уток при тканье половиков' (Картотека Словаря рязанской Мещеры), клок 'кочка' (Картотека Псковского областного словаря), клочки мн. 'отходы при чесании льна, изгреби', 'необработанная, небитая шерсть' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 224), клыка ж. р. 'склока; сплетня' (калин., Филин 13, 315), укр. диал. клок м. р. 'ветошь, тряпка' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 35), клок, клочо́к 'отходы волокна при трепании, чесании' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — Лексика Полесья 217), блр. диал. клок м. р. 'клок (сена, волос, недопряденной кудели)' (Народнае слова 132; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 235; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 478).

Не исключена связь (соотносительность или отглагольное словопроизводство) с *klъkati (см.), т. е. звукоподражательное происхождение, ср. особенно значение 'бить, колотить' у последнего глагола, вполне естественное в качестве исходного при образовании слова 'пакля' (и ряда других словоупотреблений, см. выше). Для Бернекера слово было темным (см. Berneker I, 525), для Фасмера — трудным (II, 252; допускаемая там реконструкция *klъkъ < *plъkъ, ср. пит. plaukas 'волос', не убеждает). Полезно также обратить внимание на сближение с др.-инд. kūrcá- 'пучок (травы)' < *klk-, ср. еще лат. culcita 'подушка', см. К. Brugmann KZ XXIII, 1877, 95. О лат. слове см. Walde—Hofm. I, 302, о др.-инд. — Mayrhofer I, 254 (неопределенно). Сравнение `пав. *klъkъ с лит. klèkti 'свертываться (о крови)' (Machek² 258) "руднительно фонетически. Отглагольная этимология от *klъkati (выше) способна объяснить и значение 'стрела' в чеш. и серболуж. (< 'бить') (Machek² 261: «Málo jasné»; предполагает из 'колоть').

*klypati (sę): сербохорв. диал. клйпати (се) 'идти с трудом, шатаясь от усталости' (РСА ІХ, 607), русск. диал. клйпать 'идти прихрамывая, ковылять' (зап., смол., Филин 13, 316; Даль³ ІІ, 303), укр. диал. клипати то же (Лексичний атлас Правобережного Полісся), блр. клйпаць 'прихрамывать' (Байкоў—Некраш. 147; Гарэцкі 81), также диал. клйпаць (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 236). — Ср. сюда же именное производное др.-русск. Клыпа (1603 г., Новгород, Веселовский. Ономастикон 144), русск. диал. клйпа ж. р. 'нога' (волог., яросл.), 'рука' (влад., яросл., волог.) (Филин 13, 316).

Близко родственно (точно соответствует) лит. $kl \hat{u}$ poti 'стоять на коленях'. См. Trautmann BSW 137; Фасмер II, 256 (с литер.): J. Otrebski LP V, 1955, 188; Ch. Stang. Opuscula linguistica (Oslo, 1971) 128.

При этом в литературе обычно фигурирует со слав. стороны только зап.-русск. клыпать (см. выше), что могло бы вызвать мысль о раннем контактном заимствовании из балт. в слав. (др.русск.), однако привлечение сюда весьма близкого сербохорв. диал. клипати 'идти с трудом, шатаясь от усталости' (выше) делает вероятными отношения древнего родства. Сербохорв. слово не привлекало как будто к себе должного внимания исследователей. Даже в словаре Скока мы, в сущности, его не находим, там упомянут только его вторичный омоним klipati (kukuruz) 'обирать (кукурузу)' от klip (праслав. *klip-) 'кукурузный початок', см. Skok. Etim. rječn. II, 100.

*klьvаčь: болг. (Геров) кльвочь м. р. 'дятел', кълвач м. р., диал. кл'ува́ч м. р. (М. Младенов БД III, 89), кл'ова́ч (Кънчев. Пирдопско. — БД $\dot{I}V$, 111), сербохорв. диал. $\kappa_{\mathcal{B}}\dot{y}e\bar{a}$ ч м. р. 'дятел' (PCA IX, 642), словен. kljuváč м. р. 'дятел' (Plet. 1, 410), чеш. стар. klvač м. р. 'нырок Mergus' (Jungmann II, 80), ст.-польск. klwacz 'молоток' (Sł. stpol. III, 289), русск. диал. клева́ч м. р. 'остроконечный молоток для насекания жерновов' (перм., ср. урал., Филин 13, 270), укр. диал. кл'ува́ч 'дятел' (Дзендзелівський. Атлас II, карта 127).

Производное с суф. -(a)čь от глагола *klbvati (см.).

*klьvati, *kl'ujq: болг. кълва́ 'клевать' (РБЕ; Геров: кльвж́), клюва́, клювам 'клевать' (Младенов БТР; Геров: кльвя), также диал. кл'ова (Илчев БД I, 193), кл'ова (Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 111), кл'уве́ (М. Младенов БД III, 89), кл'уве́м (Шапкарев-Близнев БД III, 232), кълвум бить, лупить (Сакъов БД III; 328), кйова 'клевать' (Х. Хитов БД ІХ, 266), клуви 'прорастать' (Стойчев БД II, 188), макед. колве 'клевать' (И-С), сербохорв. кљувати, кљујем 'клевать', (диал.) 'вылупляться из яйца' (РСА IX, 641—642), диал. kļòvati 'клевать' (RJA V, 96), кловати (PCA IX, 622), kjūvāt (Hraste—Šimunović I, 420), словен. kljuváti, kljúti 'клевать' (Plet. I, 410), ст.-чеш. klvati, kl'uju 'клевать' (Gebauer II, 58), чеш. klvati 'клевать' (Kott I, 705), klovati, также kliti, kliji (Kott I, 700), стар. klouti 'клевать', klouti se 'вылупляться', диал. klivat se 'трескаться (о насиженных яйцах)' (Hruska. Slov. chod. 42), gl'vat 'клевать' (Bartos. Slov. 84), glvat то же (Svěrák. Boskov. 110; Malina. Mistř. 28; Кореспу. Urč. 139), glubat (Svěrák. Boskov. 110), gl'ubat (Bartoš. Slov. 84), klut se 'вылупляться (из яйца)' (Malina. Mistř. 43), kluć se то же (Kellner. Východolaš. II, 193), слвц. kl'uvať, kl'uť 'кле вать' (SSJ I, 707), kl'ut' sa, kl'uvat' sa 'вылупляться', '(о расте ниях) прорастать' (там же), диал. kl'wvac (Lipták. Zempl. 367 368), в.-луж. kluwać so 'дразнить, задирать друг друга' (Pfuh 260), н.-луж. kluwaś 'клевать', kluwaś se 'проклевываться' (Muka St. I, 635), стар. kluś 'колупать, ковырять' (Chojn., там же), полаб. kl'ają vånau 3 л. мн. наст. 'вылупляются' (Polański—Sehnert 79, с реконструкцией *kljujq vъnu), ст.-польск. klwać 'клевать' (Sł. stpol. III, 289), польск. $klu\acute{e}$, стар. $klwa\acute{e}$ 'клевать', 'вылупляться' (Warsz. II, 365), словин. klvac, $kl\ddot{e}c$, $kl\ddot{e}iq$ 'вылупливаться из яйца, прорастать' (Lorentz Pomor. I, 350, 355), klёc sq то же (Sychta VII. Suplement 118), др.-русск., русск.цслав. кльвати, клюю 'клевать' (Пчела Син. б., Срезневский I, 1226), клевати (Ав. Ж., 32. 1673 г.; Физ., 186. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 156), русск. клевать 'есть, хватая, щипля пищу клювом', диал. клевать 'жалить, кусать (о змеях, насекомых) (олон., КАССР, ленингр.), 'грызть (семечки, орехи)' (тамб., ворон., курск., ряз.), 'садить (семена)' (свердл.), 'бить, колотить' (пск., ленингр., КАССР) (Филин 13, 269—270), 'делать канавки в мельничном жернове' (Говоры Прибалтики 121; Словарь русских донских говоров II, 60), клювать (Филин 13, 318), укр. клювати 'клевать', 'биться (о пульсе)' (Гринченко II, 254), блр. клява́ць '(о рыбе) клевать' (Блр.-русск.; Носов.: клюва́ць), диал. клява́ць 'клевать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 486), клявацца (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 236).

Скорее всего родственно лексическому гнезду *kl'uka (см.), и далее — и.-е. *kleu- 'кривой', 'цеплять (кривым)', 'запирать', которое семантически вполне могло дать и обозначения действия 'клевать' (< 'цеплять'), ср. лит. kliuti 'цеплять(ся), попадать', без вторичной семантики 'клевать'.

См. Miklosich 120; E. Berneker IF VIII, 1898, 284 (сближение с др.-в.-нем. hliuning 'passer', ниж.-нем. Lüning 'воробей'); Вегneker I, 527—528 (неопределенно); G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 490 (к *kl'uka, *kl'učь); Śrückner 235; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 47 (сомнительное сближение *kl'ujo, *klьvati с лит. kuliù, kùlti 'бить, колотить; молотить'); А. Vaillant RES XIX, 1939, 105; Фасмер II, 245 (одни сомнения); Sławski II, 237—238; V. Pisani «Paideia» IX, 1954, 325 (относит сюда же др.-инд. ali-klava- 'птица-стервятник', ср. о последнем Mayrhofer I, 55: «unerklärt»); R. Bernard RÉS 40, 1964, 29—30 (специально обращает внимание на наличие у болг. клювам в словаре Герова и диалектах значения 'ронять голову, повесить голову с горя, от огорчения, что, по мнению автора, может подкрепить предположение о связи слав. слова с лит. kliúti 'зацепиться, повиснуть'); $Machek^2$ 260 (малоприемлемые сближения, ориентированные главным образом на семантику, — с лит. gliáudyti 'шелушить, чистить (семена, орехи и т. п.), нем. klauben то же).

*klьvьсь: польск. klewiec, род. п. -wca, м. р. 'молоток каменотеса' (Warsz. II, 358), др.-русск. клевецъ м. р. 'орудие, имевшее вид молотка на древке; чекан' (Тов. цен. росп., 70, 1649 г.), 'моло-

ток для насечки жерновов' (Кн. прих.-расх. Соф. дома, 86 об. 1600 г.), 'боевой топорик' (Оруж. Бор. Год., 30. 1589 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 158), русск. диал. клевец, род. п. -вца, м. р. 'остроконечный молоток для насекания жерновов' (арх., новг., пск., твер., свердл., орл., брян., олон.), 'молот с двумя тупыми концами' (том., волог., смол., свердл.), 'зуб в бороне, в граблях' (калуж., курск., моск., новг., ставроп.) (Филин 13, 270-271), 'дятел' (олон., там же), 'рыба Abramis sapa Pall., белоглазка; Abramis ballerus, синец' (донск.), 'рыба Chondrostoma nasus L., подуст' (яросл.) (там же), укр. диал. клеве́ц, род. п. -вца́, м. р. 'молоток' (Матерiали до словника буковинських говірок 6, 52), кл'увец', клевец' инструмент в виде кирки, которым насекают канавки на мельничном жернове' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 308), кливиє и молоток' (Гуцульщина, Дзендзелівський. Атлас I, карта 96), блр. клевец, род. п. -виа, м. р. молоток для наковывания жерновых камней, 'молоток, которым, наковывая, оттягивают острие косы' (Носов.), клявец, род. п. кляўца, м. р. 'молоток для отбивки кос', 'сплюснутый конец молотка' (Блр.-русск.), также диал. клявец (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 486).

Производное с суф. -bcb от глагола *klbvati (см.).

*knigalъka/*knigavъka?: чеш. kníhovka ж. р. 'чибис Tringa vanellus L.' (Jungmann II, 87), польск. диал. kniga 'болотная птица' (Warsz. II, 380), русск. диал. кнúга ж. р. 'птица чибис', 'чайка' (южн., Филин 13, 343), кнéговка 'название птицы' (Картотека Псковского областного словаря), укр. кнúга ж. р. 'чайка (птица)' (Гринченко II, 257), диал. кнúга, кнíга 'название крупной птицы' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 35), блр. кнíгаўка ж. р. 'чибис', 'пигалица (птица)', диал. кнíга ж. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход-Беларусі 2, 490; Матэрыялы для дыялектнага слоуніка Гомельшчыны 237), кны́га (З народнага слоўніка 142).

Скорее всего, сложение экспрессивного (звукоподражательного) элемента kni- и названия птицы *galъka (см.), *gava (см.). Ср. аналогичное сложение *pigalica (см.). Лит. knýve 'чибис' (см. Махек, ниже) может быть только заимствованием из соседних слав. диалектов. Русск. слово пропущено в словаре Фасмера. См. V. Machek ZfslPh XXXIII, 1966, 169.

*ko: словен. kò, нареч.: ko pridi 'иди-ка сюда' (Plet. I, 415), польска диал. ko 'однако, все-таки, ведь' (Warsz. II, 381), словин. ko, нареч. 'однако, все-таки' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), k^uo (Lorentz Pomor. I, 405), ko 'однако, поэтому' (Sychta II, 181).

Получает объяснение как этимологически первичная форма (в отличие от ряда вторичных, сокращенных форм ко из ако, како, како в ю.-слав. языках), в сущности — мест. ср. р., аналогичное *to, *je, *se (см. s. v.). См. Кореčný [et a!.]. Etymolo-

gický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. 2

(Praha, 1980), 347—348.

•ко ру: русск. диал. кобы, коб, с., част. 'если бы' (тул., ряз., Филин 14, 17), укр. коб, коби, с. 'если бы, когда бы', 'как', 'как бы', 'пусть, лишь бы' (Гринченко II, 258), диал. коби. коб. с. 'если бы, когда бы', 'чтобы' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 61), част. 'лишь бы' (Лисенко. Словник поліських говорів 99). — Блр. каб, с. 'чтобы', 'если бы' (Блр.русск.) двусмысленно.

Сочетание *ko (см.) и *by (см. *byti). Ср. *ka by (см.). *ko li/*ko lě: ст.-слав. коли, нареч. πότε, quando 'когда' (Zogr., Mar., Cloz., Supr., Boct., Mikl., Sad.), также колф, до колф quousque 'до каких пор' (Mikl., Sad.), κολλ, нареч. πόσον, quantum сколь, сколько' (Zogr., Mar., As., Supr. SJS), болг. коли, нареч. 'коли, когда' (Геров), сербохорв. стар., диал. коли 'сколько' (PCA IX, 794; RJA V, 220—222: «у этого слова различные значения, но, возможно, первоначально оно означало продолжительность времени»), $k \delta l e$ 'досуг, свободное время', 'unquam, когдалибо' (RJA V, 220—222), kol, нареч. 'сколько' (RJA V, 175—176; PCA IX, 759), словен. kòli, нареч. 'сколько, насколько, сколь' (Plet. I, 423), ст.-чеш. koli, част. (Novák. Slov. Hus. 48; Cejnar. Ces. legendy 269), чеш. -koli в составе мест. kdokoli 'кто бы то ни было', cokoli, kdykoli и др., диал. kel'a, kel'o 'сколько' (Bartos. Slov. 142), н.-луж. стар. (Якубица) koli, kuli, част. при неопределенно-личных местоимениях типа 'кто бы ни' (Muka St. I, 660, 739), польск. стар. koli, с. 'когда, пока' (Warsz. II, 401), kole, koli, частица в составе неопределенно-личных местоимений (Warsz. II, 397), др.-русск., русск.-цслав. коли 'когда' (Лавр. л. под 1175 г.), 'когда-нибудь' (Ирм. ок. 1250 г.), 'если' (800р. Кир. и др.) (Срезневский I, 1251; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 238— 239; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве» 2, 199), коль quando, ивсть колв 'некогда' (Прол. XIII в. 255. Срезневский I, 1262), коль 'сколь, как' (Мт. VII. 14. Остр. ев.; Иак. Бор. Гл. 95. Срезневский І, 1260), русск. устар., простор. коли, коль, с. 'если', диал. коли, нареч., с. 'когда, в какое время' (ряз., тул., калуж., моск., твер., новг. и др.), 'когда-то' (куйб.) (Филин 14, 134), коли, част. 'разве' (волог.), 'раз так; если так' (влад., яросл., костр., волог., арх., вят.) (там же), коль, нареч. меры и степени как, сколь, насколько' (онеж., арх., Филин 14, 212), укр. коли, нар. и с. 'когда', 'если' (Гринченко II, 268), диал. кой, кол' если (Онышкевич 349), ст.-блр. коли (коли не достанете дровь загаснеть огонь. Скарына 1, 274), коль 'как' (там же), блр. калі когда, если, диал. калі когда (Слоўн. паўночн.-заход. Бела-Pyci 2, 374).

Сложение *ko (см.) и част. $*li/*l\check{e}$ (см.). Всяким непосредственным соотнесениям слав. *ko li/*ko lě с лит. kelì 'сколькие', 'некоторые', греч. $\pi\eta\lambda i x \circ \zeta$ 'сколький, сколь великий', лат. $qu\bar{a}lis$

'каковой', лит. kõl, kõliai 'пока' (Berneker I, 674; F. Specht KZ LII, 1924, 90; Фасмер II, 290; Fraenkel I, 236, 280; Kopečný (et al.). Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. 2, 360) должно предшествовать изучение чисто слав. оппозиционных отношений *ko li — *to li, показывающих. что на праслав. уровне речь должна вестись о сочетаниях слов, а не о словах. Это не может не затруднить упомянутые выше популярные сближения со словами в других и.-е. языках. В этом сказывается принципиальное отличие случая *koli, например, от случаев типа *kotor /*koter (см.), где мы имеем дело с праслав. продолжением суффиксального производного и.-е. *k^uotero-. Серьезные отличия в вокализме между лит. $k \tilde{o} l$, лат. $q u \bar{a} l i s$, греч. $\pi \eta \lambda i \times \circ \varsigma$, кот. все предполагают и.-е. * $k^u \bar{a} - l i$ -, с одной стороны, и слав *ko li (при тождестве ожидалось бы отсутствующее слав. *kali) — с другой стороны, сигнализируют также о необходимости воздержаться здесь от прямых соотнесений или от декларации родства производных форм. в действительности все обстояло сложнее. Не продвигает вперед этимологию *ko li и сближение с др.-инд. khalu, постпозитивной частицей (Machek² 269: $nikoli = n\acute{a} khalu$).

*koba: болг. ко́ба ж. р. 'рок, (дурное) предзнаменование' (Младенов БТР; Дювернуа; Геров; Речник РОДД 209), сюда же фам. Ко́бо (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 261), макед. коба ж. р. 'дурное предчувствие' (И-С), сербохорв. ко́ба ж. р. 'злой рок, судьба, беда' (РСА ІХ, 682; RJA V, 133: у чак. авторов XVI и XVII вв.), ст.-чеш. коба ж. р. 'удача, успех' (Gebauer II, 70).

Сюда же ст.-чеш. *koba* 'ворон Corvus', см. Н. Ułaszyn MPKJ IV, 1909, 372—373; А. Brückner KZ XLVIII, 1918, 178.

Вместе с *kobъ (см.) соотносительно с *kobъ (см.). Ср. также *kobati (см.).

*kobacati/*kobačiti?: сербохорв. кобацати (се) 'копаться ногой, топать' (РСА ІХ, 685; RJA V, 133: в одном примере XVII в.— 'перевертывать'), диал. ковасаті зе 'кувыркаться' (Skok), кобасати се 'кидаться, брыкаться' (РСА ІХ, 683), кобецати се 'корчиться' (РСА ІХ, 685—686; RJA V, 135), ковасті 'хватать (в Хорватии, RJA V, 133, вслед за Вуком; РСА ІХ, 685: 'отнымать, отбирать силой'), словен. ковасаті 'ползать на четверенькат, 'тяжело ступать', 'карабкаться' (Plet. I, 415), ковасті зе 'кувыр, каться' (там же), слвц. ковасті' (за) 'валить клубами (о дыме) (Кálal 247).

Сложение приставочного ko- и *bacati (см.).

*kobanъ: сербохорв. диал. ко̀бан м. р. 'негодяй', также кличка брана (PCA IX, 683), блр. диал. kabán м. р. 'петух' (L. Ossowski SO 27, 1968, 167).

Родственно *kobb, *kobiti*/koběti, *kobati (см. s. v.). Ср. L. 0

sowski. Kabán 'kogut' w dorzeczu Cny (Ślady wierzeń pogańskich w słownictwie Polesia). — SO 27, 1968, 167 — 171.

*kobati (se): сербохорв. диал. кобати се 'состязаться (в детской игре в ножички)' (PCA IX, 684), блр. диал. кобацца 'мешкать, копаться, ковыряться (Янкоўскі І, 98).

Родственно *kobb, *kobiti, *koba, *kobъ (см. s. v.).

Развитие значений 'мешкать, копаться, ковыряться' (блр., выше) —

как в русск. колдовать.

*koběla?: чеш. kabela ж. р. 'сумка, торба', (диал.) 'морда', в.-луж. kobjel ж. р., производное kobjelka, kobjalka, ж. р. 'корзина (для сбора картофеля)' (Pfuhl 26'1), н.-луж. kob'ela ж. р., ум. kob'elka 'кошель', 'название тощей коровы', 'гнездо гусениц', 'грозовая туча' (Muka Sł. I, 647), ст.-польск. kobiela, kobiel 'корзинка с крышкой' (St. stpol. III, 306), польск. kobiałka ж. р., также диал. kobiel(a), kobiałka 'корзинка с крышкой на веревке, вешаемая через плечо', 'нищенская сума' (Sł. gw. p. II, 386—387; Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 171), словин. kob'el, kob'ałka ж. р. 'корзинка, лукошко из лыка или прутьев' (Sychta 11, 182), kobelka ж. р. 'узел из платка, нарядно завязанные ленты, кокарда' (Sychta 11, 181), $k^{\mu}ob'\dot{e}l$ ж. р. ⁷корзинка с крышкой' (Lorentz Pomor. I, 405), укр. (заимств. из зап.-слав.?) кобеля ж. р. 'корзина' (Вх. Зн.), сумка, котомка', 'рыболовный снаряд, похожий на сак' (Чигирин. у.) (Гринченко II, 258), 'плетеная корзинка' (Словн. укр. мови $\dot{I}\dot{V}$, $\dot{2}\dot{0}\dot{0}$: диал.).

Объясняют как заимствование из нем. Kober, ср.-в.-нем. kober 'корзина, сумка'. См. Berneker I, 532—533, который указывает нем. kobel, ум. от koben, kobe 'хлев, шалаш, будка', ср. еще Маchek² 233; Šlawski II, 297—298. На этот счет возможны сомнения: нем. производное на -l обозначало разные жилые помещения, будки для животных и т. п., но не корзинки, сумки (в отличие от нем. Kober с другим суф.); слав. формы последовательно содержат -1- и обозначают только сумки, корзинки. Значение 'узел из платка, из лент' (словин., выше) вообще трудно вывести из нем. Свидетельство польск. форм о наличии $\check{e}$ противоречит позднему нем. происхождению. Может быть, отражает забытую семантику глагольного корня *kob- — 'вешать, цеплять' (см. *ko-

biti/*koběti)?

*kobělъ(jь)/*kobělь: польск. диал. kobiały, прилаг. белой масти с черной полоской', 'светлокаштановой масти' (Warsz. II, 382), др.-русск. кобель м. р. 'кобель' (Посольство Тюфякина, 391. 1599 г. СлРЯ XI — XVII вв. 7, 208), Кобель, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 48. Тупиков 239), Кобелевъ (Микифоръ Кобелевь, дьяк московский, ок. 1450 г. А. Р. І, 4. Тупиков 631), русск. кобель м. р. 'пес, собачий самец; говор. и о волке, лисе и др. однородных животных и о тюлене' (Даль³ II, 317), также диал. (Филин 13, 356), кобил м. р. 'рыба жерех' (Ильмень, Филин 14, 15).

Сложение префикса ko- и цветообозначения *bělъ, *bělъ (см. s. v.). Семантически и фонетически эту реконструкцию поддерживают польск. kobiały 'белой масти с черной полоской' (выше) и русск. диал. кобил *кобел, собственно, *kobělъ. Прочие объяснения (см. о них Фасмер II, 267) маловероятны.

См. Трубачев. Дом. жив. 28—29.

*koběniti (se): стар. русск. кобеню 'тяжелое несу или везу', кобенить 'несет' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. П. К. Симони. Вятский областной словарь; Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом. — ЖСт. VIII, 1898, 445, 449), русск. кобенить 'корчить, сводить судорогами', кобениться упрямиться, не соглашаться на что-либо, заставляя упрашивать себя', диал. кобенить 'бить' (пск., твер.), 'гнуть, корчить, ломать' (волог., твер., сиб., яросл.), 'обрабатывать землю' (моск.), 'с трудом нести, тащить что-либо тяжелое' (перм., волог., вят., сиб.) (Филин 13, 357; Опыт 85; Доп. к Опыту 75; Сл. Среднего Урала II, 32), хобенить 'кобенить' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), кобянить 'сводить судорогами, корчить' (влад., вост.-сиб., олон.), замораживая, делать твердым, жестким и неровным, негладким (о белье)' (олон.) (Филин 14, 23), сюда же кобеня 'кто кобенится, ломается, противится чему', 'крюк стенной, для подвеска чего-либо' (Даль³ II, 317), ст.-укр. кобенити (Кобенив народ крещений. Картотека словаря Тимченко), укр. кобенити 'ругать, поносить' (Гринченко II, 258), также диал. кобенити (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 46).

Скорее всего, префиксальное сложение *ko-běntti, ср., с другы вариантом префикса, но в остальном очень близкое *čaběniti (см.). Признававшееся ранее родство русск. кобенить, кобеня с гнездом лит. kaběti 'висеть' (К. Буга РФВ LXX, 1913, 254; Фасмер II,

267) в свете сказанного выше менее вероятно.

*koběnsje/*kobjěnsje: сербохорв. коблойне ср. р. '(дурное) предчувствие' (РСА ІХ, 690; RJA V, 139), русск.-цслав. кобению ср. р. 'гадание (по полету и крику птиц, по приметам и встречам) (Гр. Наз. XI в. 322; Панд. Ант. XI в. 178. Срезневский I, 1239; СлРЯ XI — XVII вв. 7, 208), также коблению ср. р. (Муч. Дим. Сол. 12; Георг. Ам. Срезневский I, 1239; СлРЯ XI — XVII вв. 7, 209).

Отглагольное производное от *kobiti/*koběti (см.).

*koběta?/*kobita?: ст.-польск. kobieta ж. р. 'женщина, баба' (St. polszcz. XVI w., X, 436), польск. kobieta, диал. kobita ж. р. 'женщина, (Warsz. II, 383), kobiyta, kobita (St. gw. р. II, 387), kobiito ж. р. 'женщина', (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 171), словин. kebjêtă ж. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), kubieta (Lorentz Pomor. 405), k'ob'eta (Sychta II, 182). — Ср., возможно, сюда же польская коbzda ж. р. 'девушка' (Sychta. Słown. kociewskie II, 7, 17, 182).

Слово исключительно польск. и относительно поздно засвидетельствованное, поэтому его праслав. древность предполагается здесь с постаточным сомнением. Вместе с тем существующие разнообразные версии позднего иноязычного происхождения (о них ниже) внушают еще большие сомнения, что, в свою очередь. способно косвенно усилить версию исконнослав. происхождения при ограниченном распространении (праслав. диал.?). Несмотря на павний интерес этимологов, слово продолжает оставаться трудным и до конца не разгаданным («Wyraz zagadkowy», — Sławski II, 301). Трудности начинаются уже при реконструкции формы. Стоит обратить внимание на тот факт, что слово это широко распространено в польск. диалектах и является вполне народным элементом лексики. Отмечают типичность для народных диалектов формы kobita, причем также в говорах, не знающих $\acute{e}$, реже — формы kobiéta, kobieta (Sławski, там же; его указание на давность форм kobita с XVII в., городская литература, можно, впрочем, уточнить, поскольку фактически kobita (kobity) следует читать уже в стихотворном тексте XVI в., ср. приводимое у Славского вслед за Брюкнером: Przystąp się do kobiety, będzieć ciepło па trzy zbyty. Terencjusz polski, 1545 г.). Вышеупомянутое важно по крайней мере в двух отношениях, поскольку (1) широкое распространение в народных говорах, более того — в довольно консервативной сфере, смежной с терминологией родства, мешает принять идею некоторых авторов о вторичном распространении слова из городской речи; (2) создается впечатление, что старая и первоначальная огласовка слова была kobita, а форма kobieta — литературная реакция гиперкорректности на народнодиалектную рефлексацию $\acute{e}$ как i в польском. Понятно, что в таком случае древняя реконструкция должна быть также *kobita, а не *koběta, кот., таким образом, снимается (а, может быть, с ней и часть трудностей). Вместе с тем праформа *koběta принималась как единственная древняя реконструкция почти всеми, кто допускал древнее происхождение польск. kobieta, почему и фигурирует у нас традиционно как первая из двух возможных для нас вариантов. Еще Миклошич свыше ста лет назад поместил это словэ в разряд производных с суф. -ota/-eta, см. Miklosich. Vgl. Gramm. der slav. Spr. II, 165: «Dunkel: kobieta femina».

Принимая изначальный характер суф. -ita (*kobita), мы, правда, должны будем признать, что уже словин. kebjêtă (выше) вторично заимствовано из собственно польск. Одновременно открывается возможность осмысления некоторых дополнительных форм, например польск. диал. kobzda 'девушка' (выше), если последнее — из *kobda < *kobta, с прогрессивной ассимиляцией, ср. сюда же наше *kobita (количественное чередование -ita:-ita). Слав. суф. -itъ, -ita характеризуется как преимущественно (первоначально) адъективный формант достаточной продуктивности, ср. ст.-слав., цслав. чракита, долита, голанита, именита, коренита, сакрокита, обломита,

мастита, наимита, нарочита, очита, осгровита, подобита, срадита, соугоубита, томита, вімачита, закоита, знаменита (Vaillant. Gramm. сотраге́е IV, 468-469). Продуктивность, как всегда, смазывает первоначальные отношения, но в достоверно древних случаях четко наблюдается производность прилагательных на -it- от именных основ на -i-(-i-), ср. *maztitъ — maztь (см.), *očitъ — *oči, *oko (см.), *sьrditъ — *sъrdъ-се (см.). Это бесспорно старая, еще и.-е. деривационная особенность, ср. лат. pellitus 'покрытый шкурой' — pellis 'шкура', fīnītus — fīnis, лит. akýtas 'глазастый, имеющий глаза' — akìs 'глаз', dantýtas 'зубастый' — dantìs 'зуб'. См. Vaillant, там же; Kiparsky. Russ. hist. Gramm. III, 220.

Предполагая в *kobita образование генетически такого же рода. мы должны тем самым признать и его значительную древность, поскольку у польск. kobieta, диал. kobita не сохранилось в употреблении уже никаких следов прилагательного. При этом мы не видим иной этимологической возможности, кроме произведения прилагательного *kobita от -i- основы *kobb (см.) — возможности, как известно, уже давно обсуждавшейся в литературе (ниже), однако как будто приобретающей в нашем варианте несколько новый и четкий морфологич. смысл: *kobita, прилаг. от *kobb 'гадание, ворожба, колдовство', но также — 'рок, судьба', 'зло', 'упрямство' (ср. русск. диал. значения последнего). Вполне реальное словосочетание *kobita žena могло значить что-то вроде 'своенравная женшина'. Польск. язык, не сохранивший формальных признаков, зафиксировал вместе с тем в своей ранней письменности весьма многозначительные для нас в свете предложенного выше остатки этого экспрессивного значения, ср. приводимую обычно (правда, иначе толкуемую) из Марцина Бельского (около 1550 г.) рифмованную жалобу жен на своих мужей, которые их (жен) для большей обиды «kobietami zową» (Brückner 241; Sławski, там же).

Допускавшееся и ранее в литературе образование польск. kobieta от *kobb, *kobiti (возражение в связи с отсутствием в польск. языке глагола *kobić не кажется нам решающим в этом вопросе ввиду возможной неполноты ст.-польск. письменной фиксации) мыслилось главным образом как отглагольное, конкретно — призпрош. страд. ('суженая'?), что, естественно, навлекало на себя обоснованную критику (почему в таком случае kobieta, а не *kobiona?). Эти конкретные затруднения как будто снимаются при нашем предположении отыменного прилагательного *kobita (žena) — *kobb. Реконструкция при этом значений 'колдунья, ворожея, ведьма возможна, хотя структурно менее вероятна. Вторичные существительные с суф. -ita в общем как правило восходят к первоначальным прилагательным от имен, ср. *ul-ita: *ulbjb (см. s. v.)

Замечено, что и.-е. языки провели ряд инноваций достаточно раннего времени в обозначении жены/женщины, ср., наряду с продолжениями и.-е. *g*en-, такие местные термины как лаг, mulier, герм. *wība- (др.-в.-нем. wīb, нем. Weib, англ. wife),

др.-в.-нем. frouwa (нем. Frau) и др. Не все они ясны этимологически; одно из таких образований — польск. kobieta, праслав. *kobita. Интересна близость суффиксальной модели *kobita и лат. marītus 'женатый', затем субстантивно — 'муж' (кстати, тоже от этимологически неясной основы, см. Walde—Hofm. II, 40—41).

См. еще из литер.: J. Łoś. Pochodzenie wyrazu kobieta. — MPKJ IV, 1909, 81—83 (несомненна связь с kobb 'augurium', но суф. -ěta, -ěta отсутствует, поэтому возможно сложение *kobb-věta 'прорицательница'); G. Iljinskij. Pol. kobieta — MPK J IV, 1909. 73—76 (от «щебетания»); H. Ułaszyn. Uwagi krytyczne z powodu nowych etymologii kobiety. — MPKJ IV, 1909, 363—373 (праслав. $cy\phi$. -et- мог дать лишь польск. -'ot- и было бы *kobiota: против Ильинского, выше; этимологию Лося, выше, также критикует); J. J. Mikkola FUF 2, 1902, 73 (ср. фин. kave 'женщина, мать', эст. kabe, род. п. kabeda, 'жена'); Idem. AfslPh XXVI, 1904, 280 (*koběta или *kobьta?); J. Rozwadowski. Kilka uwag o kobiecie. — MPKJ IV, 1909, 77-78; G. Iljinskij. Jeszcze o kobiecie. — MPKJ IV, 1909, 384—385; Berneker I, 533 (подробное изложение предшествующей литературы вопроса; полагает, что ст.-польск. kobieta значило сначала 'дура', см. выше из М. Бельского; праслав. древность и связь с kobь, допускавшуюся еще Лавровским, считает невероятной, как, впрочем, и тюрк. этимологию Корша — 'невольница из Кафы' (!)); Brückner, там же («...od kobu 'chlewu', bo chów świń należał do obowiązków gospodyni»); J. Otrębski (цит. по:) RS XIII, II, 1937, 73 (< *ko-obieta, ср. ст.-польск. obieta 'жертва', ст.-слав. обфти 'votum'); А. Vaillant. Polonais kobieta. — RÉS 44, 1965, 155—156 (случайное «модное» слово неясного происхождения, заимствование с Запада, но не из ср.-в.-нем. gebette 'сожительница', как думали Махек и Славский, а из неизвестного (?) франц. gobette 'легкомысленная особа', '(jolie) fille; см. так же Vaillant. Gramm. comparée IV, 697).

ковіса: др.-русск. кобица ж. р. 'название бортного знамени' (На Литвиновской дуброве знамя мотурса заднея кобица. Отказн. кн. южновеликорус., 278. 1634 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 209), русск. диал. кобйца ж. р. 'печка во дворе, служащая летней кухней', 'углубление в земле, используемое в качестве летней печи', 'по-гово' (Словарь русских донских говоров II, 64), кобйцы 'выбойны от лошадиных копыт' (И. Солосин. Материалы для этнографии Астраханского края. — РФВ LXIII, 1910, 130; Филин 14, 15), укр. диал. кобйця 'ножка старинной кровати' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 62), кобиц'а 'ножка лавки', 'углубление под припечком' (Г. Ф. Шило. Південно-західні говори УРСР

на північ від Дністра 246).

По-видимому, родственно *skoba (см.). Ср.: Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1979 (М., 1981), 34—37.

*kobiti (sę)/*koběti?: болг. кобя́ 'предвещать, предзнаменовать, предсказывать (дурное)' (БТР; Геров), диал. кобим 'предчувствовать чью-

либо беду; желать зла' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 287), макед. коби 'предчувствовать несчастье', 'предсказывать несчастье, пророчить беду' (И-С), сербохорв. kòbiti 'предчувствовать, гадать, предугадывать (беду или удачу)', 'встречать' (Маžигапіс 517; RJA V, 138: с XVI в.; РСА IX, 689), чеш. стар. kobiti se (Kůň bujný divně se kobí (staví, chová?) bočí, nohami mece. Jana Blahoslava Grammatika česká z г. 1571. Kott I, 714), русск. диал. кобиться 'вести себя беспокойно, беспрестанно мотать головой, бить и рыть землю копытами (о животном)' (урал., Филин 14, 15). — Ср. сюда же словен. кобильникъ (кобыльникъ) м. р. 'гадатель; тот, кто предсказывает что-либо по полету птиц, их крику и другим предзнаменованиям' (ормосхо́πог, auspices. Хрон. И. Малалы. VIII, 4. XV в. ХІІІ в. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 208—209).

Глагол на -iti, соотносительный с -i- основой *kobb (см.). Старое непосредственное соотнесение *kobiti и лит. kabinti 'зацешить' (kiemą kabinti 'ein Dorf berühren, поравняться с деревней осербохорв. су-кобити 'встретиться, сойтись, столкнуться', см. V. Jagić AfslPh II, 1877, 397) менее вероятно. См. еще: Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1979 (М., 1981), 35 (к и.-е. *(s)keb- 'сгибать,

искривлять').

*kobuzъ/*kobъzъ: польск. kobuz, стар. kobz м. р. 'вид сокола Hypotriorchis subbuteo' (Warsz. II, 383), также диал. kobuz, kobus (St. gw. р. II, 388; Maciejewski. Chełm. dobrz. 72), русск. кобуз? 'ястреб Falco pygargus' (Даль³ II, 318), диал. кобез м. р. 'птица, вид малого сокола' (тамб., Филин 13, 355). Ср. сюда же производное др.-русск. Кобузов, фам. (1492 г., Рязань. Веселовский. Онома-

стикон 145).

Родственно др.-в.-нем. habuh, нем. Habicht, др.-англ. heafoc 'ястреб', герм. *habuka-, что как будто является исключительным слав.-герм. соответствием. Далее, родственно слав. *kobbcb (см.), с иным суф. от того же корня, что четко показывает также суффиксальную природу -uzb/bzb на слав. почве. Весьма вероятна дальнейшая связь с *kobb (см.), *kobiti (см.) и с выступающей у этих слов семантикой, во всяком случае гораздо менее вероятны предположения о звукоподражательном происхождении, о заимствовании (против последней возможности ясно свидетельствует отметенная выше суффиксальная вариация -uzb, -bzb. С лат. сариз (этрусск. саруз) не связано, вопреки мнению некоторых исследователей.

См. Berneker I, 535 (против сближения с *kobb); G. Iljinskij MPK J IV, 1909, 75 (от звукоподражания *kob-); H. Ułaszyn MPK J IV, 1909, 374 (заимствование из ср.-лат. capus); Brückner 241 (к лит. kabinti 'касаться', kabėti 'висеть'); Л. А. Булаховский ИАН ОЛЯ VII, 2, 1948, 99); Фасмер II, 268; Sławski II, 303 (указывает на несомненность связи *kobuzъ и *kobьсь, однажо

в статье kobiz допускает связь со ст.-чеш. koba 'ворон', а в статье kobiec прямо возводит это последнее к праслав. *kobiti 'гадать, ворожить (особенно по полету птиц)'); V. Pisani «Paideia» XXI, 3, 1966, 170; Kluge²⁰ 279 (древность герм. *habuka-подтверждается фин. заимствованием havukka; неясна и.-е. праформа *gabh- 'хватать', предполагаемая автором для слав. и герм. слов, ср. то, что сказано выше об их дальнейшем родстве).

*kobъ: болг. редк. коб м. р. 'предсказание' (Речник РОДД 209), сербохорв. стар. kôb м. р. 'предсказание, предзнаменование, судьба' (чак., XVII и XVIII вв., RJA V, 133), чеш. ков м. р. 'гадание по полету птиц' (Kott I, 713), сюда же производное ст.-чеш. ковоу́, прилаг. от ков (mezi dvěma rozdělenýma křídloma kobovýma. Arch. Č. 16, 314. 1487 г. Ст.-чеш., Прага), русск. диал. кобый, -ая, -ое 'имеющий норов, характерный человек' (пск., твер., Доп. к Опыту 82; Даль³ II, 317), ст.-укр. Кобъ, личное имя собств. (Павелъ Кобъ, в войске запорожском. 1673 г. Ю.З.А. XI, 112. Тупиков 240).

Соотносительно с *kobb (см.).

*kobyla: ст.-слав. ковыма ж. р. ἵππος, equa 'кобыла' (Supr., Mikl., Sad.), болг. кобила ж. р. 'кобыла' (БТР), диал. кобила ж. р. то Младенов БД III, 89), макед. кобила ж. р. 'кобыла' (И-С), сербохорв. kòbila ж. р. 'кобыла' (RJA V, 135—136), диал. kobila (Hraste—Šimunović 1, 424), словен. kobila ж. р. 'кобыла', 'станок, станина, козлы' (Plet. I, 416), чеш. kobyla ж. р. 'кобыла' (также в различных переносных значениях), слвц. kobyla ж. р. 'кобыла' (SSJ I, 711), диал. kobula ж. р. (Czambel 535), kobola (Matejčík. Východonovohrad. 260; Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234; Štolc. Slovak. v Juhosl. 61; Ripka, Dolnotrenc. 58), в.-луж. kobla ж. р. 'кобыла' (Pfuhl 264), н.-луж. kobyla ж. р. то ке (Muka St. I, 648), диал. kobuta ж. р. (там же), ст.-польск. kobyła 'кобыла' (Sł. stpol. III, 309), польск. kobyła ж. р. 'кобыла, замка непарнокопытных', 'кляча' (Warsz. II, 384), диал. kobėla к. р. (Sychta Słown. kociewskie II, 74), словин. kùobälä ж. р. кобыла (Lorentz Slovinz. Wb. I, 511), kobëla (Sychta II, 181), k*obəla (Lorentz Pomor. I, 405), др.-русск. кобыла ж. р. 'кобыла' (Правда Русс. (кр.), 72. XV в. ХІ в. СлРЯ XI—XVIІ вв. 7, 209; Срезневский I, 1239), также личное имя собств. (1347 г. Летоп. VII, 210. Тупиков 240; Веселовский. Ономастикон 145), русск. кобыла ж. р. 'взрослая лошадь-самка', диал. кобыла ж. р. 'кузнечик' (киров., Филин 14, 18), укр. кобила ж. р. 'кобыла', 'скамья, у горшечников: круглый или кубический ком глины, весом от 8 до 30 пудов, составленный из слепленных вместе отдельных шаров мокрой глины' (Гринченко II, 259), блр. кабыла ж. р. 'кобыла, также диал. кабыла (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 188; Юрчанка. Мсцісл. 105, там же вторичные зна-(кинэр

Праслав. *kobyla — слово, не имеющее слав. этимологии и лишенное близких, родственных форм более простой в слав. языках (ст.-польск. koba 'кобыла', Sł. stpol. III, 306, представляет собой вторичное местное сокращение от kobyła). Отсутствуют вообще сколько-нибудь существенные варианты формы, так как все локальные видоизменения вроде kobula, kobola (слвц. диал.), синкопы (в.-луж. kobta) восходят, как и все вообще формы в слав. языках, к праслав. *kobyla с ударением на среднем слоге, русск. кобыла, сербохорв. диал. (чак.) kobila. Праслав. *kobyla происходит из $*kab\bar{u}l\bar{a}$, совершенно изолированного в слав. словарном составе. Сложность этимологии (и древнейшей истории) слова *kobyla состоит как раз в том, что усилиями этимологов разных поколений всячески упрочивался миф об исконном слав. и и.-е. родстве слова *kobyla то со словами *konь, *komonь (см. s. v.), то даже с и.-е. *ekuos. Чистейшей конструкцией ad hoc является, например, восстановление на базе *koby-la основы на -n *koby<* $kob\bar{o}(n)$ и сближение с *konb, которое якобы из *kones*<*kobnes< первоначально род. п. ед. ч. к $*kob\bar{o}(n)$, сюда же *komonь из *kobonm, первонач. вин. п. (см. М. Vasmer ZfslPh IX, 1932, 141; Фасмер II, 269, там же предыдущая литература). Следует иметь в виду, что лат. cabō, -ōnis и cabōnus 'caballus (magnus)' (в глоссах) — краткая форма от caballus (Walde — Hofm. I, 125; V. Pisani «Paideia» XXI, 3, 1966, 171: «vox nihili»), во всяком случае не caballus образовано от саболет, и это весьма существенно, потому что форму лат. $cab\bar{o}$ нередко используют как раз в обратном смысле — как родственную параллель для постулируемого $*kob\bar{o}(n) + -la >$ слав. *kobyla (Фасмер, выше). Еще менее уместно говорить о слав. слове как «инфильтрации итал. * $kab\bar{o}$ - $l\bar{a}$ (ср. лат. $cab\bar{o}$, - $\bar{o}nis$ 'лошадь')» (см. Мартынов. Балто-славяно-италийские изоглоссы. Лексическая синонимия. VIII Международный съезд славистов. Доклады. Минск, 1978, 24). Разумеется, не может рассчитывать на убедительность теория родства слав. *kobyla и и.-е. $*e\hat{k}uo$ - 'лошадь', которое якобы в состоянии II по Бенвенисту — *Hkow- — расширено суф. -ul-, а потом из *kowūlā получено слав. *kobyla (Š. Ondruš «Actes du X° Congrès International des linguistes» IV. Bucarest, 1970, 655). Иногда связывают со слав. *kobyla еще лит. kumēlė 'кобыла', но здесь основным словом (и значением) является лит. kumelys ребенок' с веским этимологич. соответствием в др.-инд. kumārá-(ku-māra-) 'младенец, новорожденный, мальчик, юноша, сын' (см., вслед за Шарпантье, Fraenkel I, 309), что делает невозможным сближение с *kobyla. Этимологич. идентификации лат. caballus и слав. *kobyla как исконнородственных форм представляются не чем иным, как отчаянными попытками, напр. толкование лат. caballus как сев. ит., лигур. формы из *cab-n-los с последующим отождествлением со слав. *kobyla, см. Р. Skok ZfslPh VIII, 1931, 408—409 («kobyla

ligur. caballa wäre eine slav.-ligur.-kelt. Wortparallele»); cp. Skok. Etim. rječn. II, 143, где указывается на связь слов *konb и *kobula с до-и.-е. субстратом. Однако об исконном характере слова кельт. (галльск. Caballos, личное имя собств.) говорить не прихолится, как, впрочем, и в лат.; в свое время Мейе видел в наличии согласного b и выразительного вокализма a признаки заимствованного, даже не-и.-е. происхождения. См. A. Meillet BSL 27, 2, 1927, 130; Ernout — Meillet I3, 143. Кельт. и лат. формы сами заимствованы, и их фонетич. особенности, указанные выше, объединяют их с греч. хаβάλλης έργάτης ἵππος, глоссой Гесихия, в свою очередь, свидетельствующей, что и для греч. языка это слово было, скорее, чужим (Walde—Hofm.: «Ein altes Wanderwort»; «ein asiatisches Wanderwort»). Впрочем, греч. I. 749: хαβάλλης оказывается на одну существенную фономорфологич. и кельт. соответствия, что как черту богаче, чем его лат. бы сигнализирует об относительно большей близости формы к искомому первоисточнику и вместе с тем объединяет с праслав. *kobyla: мы считаем таковой особенностью наличие у греч. ха β а́ $\lambda\lambda\eta\varsigma$ - $\bar{a}$ - основы (ср. и слав. *kobyla, но не лат. caballusI), сюда же ономастич. подтверждение в греч. $K\alpha\beta\alpha\lambda\lambda\tilde{\alpha}\varsigma$, личное имя собств. (IV в. до н. э., Эфес, см. Chantraine, Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1-2, 477).

Правда, если по исходу основы $-\bar{a}$ греч. и слав. слова весьма: близки друг к другу, то в вокализме корня отличие слав. *kobyla: (*kabūlā) οτ греч. καβάλλης (*kăbăllā-), как и от лат. caballus, весьма серьезно. Так что, поскольку речь может идти о заимствовании (а другую возможность для греч. и лат. слов, как, впрочем, и для слав., трудно сейчас предположить), оно, похоже, осуществлялось в греч. и слав. разными путями, причем в слав. не через посредство греч. формы. Ясно одно — греч. слово тоже изолировано этимологически в греч. словарном составе, и попытки найти для него греч. этимологию обречены на неуспех, ср., напр., предложение Кноблоха объяснять хаβάλλης от хатаβάλλειν 'сбрасывать', откуда хаβάλλης первоначально — 'строптивая лошадь, сбрасывающая седока' (J. Knobloch. Wörter und Sachen im nachrömischen Europa. 1. Èinige Benennungen des Pferdes. - In: Arbeiten zur Frühmittelalterforschung. Herausg. von K. Hauck. Bd. 1. Wörter und Sachen im Lichte der Bezeichnungsforschung. Berlin - New York, 1981, 44), но как объяснить тогда элементарное противоречие между этим гипотетическим значением и реальным значением **єлова** καβάλλης — ἐργάτης ἵππος 'рабочая лошадь', т. е. лошадь емирная? В греч. словарном составе можно еще считаться с сосуществованием (и влиянием со стороны?) диал. (аттич.) χόβαλος грузчик, носильщик' (ср. точку зрения Грегуара и Кокко, см. С. R. Sleeth [Рец. на кн.:] V. Cocco. Caballus: studio lessicografico ed etimologico. Coimbra, 1945. — Word 2, 1946, № 1, 95—97; правда, это носледнее слово, в свою очередь, является этимологически темным, см. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 550).

Весьма самостоятельно слав. *kobyla по отношению к лат. саballus и греч. хαβάλλης в своей семантике и морфологич. функции: лат. и греч. слова — имена м. р., хотя обозначают они скорее деградацию мужских качеств животного — 'рабочая лошадь', 'мерин'. В отличие от них, слав. слово, будучи именем ж. р., воплощает как бы квинтессенцию женских качеств лошади-самки, ее плодовитость, силу. Все это — сигналы особых и далекоидущих связей слав. *kobula, причем, конечно, не с фин. hepo (род. п. hevon) 'лошадь', hevonen 'жеребец' (особенно если h- здесь в духе преоблалающей фин. фонетической эволюции восходит к шипящему). Связи слав. *kobyla водут на и.-е. Юг, которым для древних славян могли быть только Балканы (с Малой Азией как тылом и зоной экспансии балканских индоевропейцев). По-видимому, сразу придется отвести гипотезу о догреч. (пеласт.) происхождении *коbula из пеласт. *хаβυλλης < и.-е. *ghabh_li-, а хаβάλλης, caballus < и.-е. *ghabhol-, ср. др.-ирл. gabul 'сук с развилкой', нем. Gabel, пр.-в.-нем. gabala 'вилы', откуда хаβахдус, caballus первоначально будто бы 'Gabelpferd'(?) (A. J. Van Windekens. Herkunft von gr. хавахдис. lat. caballus usw. — KZ 76, 1959, 78—80). Оставляя здесь несколько в стороне объяснение и территориальную привязку формы греч. и лат. слов (вокализм a-a), считаем иллир. ник слав. *kobyla недостаточно обоснованным. Нет также никаких оснований предполагать здесь скиф. или сколько-нибудь ранние ир, влияния, аргументируя их таким несомненно позлним словом, как тюрк. $k\ddot{a}v\ddot{a}l(at)$ 'быстроходная, породистая лошаль', перс. kaval 'скверная лошадь, кляча' (A. Nehring. Die Wortsippe von дт. хаваххис. — Die Sprache I, 1949, 164—170), хотя эта малонадежная этимология уже проникла в словари.

Ответственным за проникновение слова *kobyla (* $kab\bar{u}l\bar{a}$) к славянам нужно, очевидно, считать индоевропейское население восточной части Балканского полуострова — фракийцев. В этой связи уже обращалось внимание на большое сходство слав. и названия фракийского селения близ современного города Ямбол в Болгарии — Καβόλη (Гарпократ, Демосфен, Птолемей, эпиграфика), Cabyle (Евтропий, Аммиан Марцеллин), см. Г. Х. Христов. Тракийският град Кабиле. — БЕ XXXI, 1981, 132, со ссылкой на важную роль лошади в быте и культе фракийцев; там же критика толкования $K\alpha\beta\delta\lambda\eta$ из и.-е. $*g^{\mu}ebh$ - с семантикой 'болото, сырость'; см. последнее: И. Дуриданов. Езикът на траките. София, 1976, 38—39. Возможно, здесь сложилось и апеллативное лексическое значение слова $*kab\bar{u}l\bar{a}$ — 'лошадь, кобыла', что особенно важно, так как это значение выступает у славян с самого начала. Его истоки идут дальше во времени и пространстве, как видно из связей с фрак, ономастикой и ее дальнейшими связями (ниже). причем возникает вероятие первоначальной семантич. сложности, явствующей из нижеследующих сопоставлений.

Зпесь уместно вспомнить о названии горы Коведа в Фригии (Малая Азия), с которым еще в античную эпоху связывали имя фригийской богини-матери Κυβέλη — Кибелы (с культом и именем которой лишь вторично, как полагают, сблизилось имя северносирийской богини Κυβήβη, Kubaba). Древнефригийские эпиграфические тексты именуют Кибелу матерью (mater-), а также matar kubeleya (VI в. до н. э.), что означало, вероятно, 'Мать (горы) Кибела', ср. точный эквивалент греч. μήτηρ όρεία 'горная матерь', которым иногда обозначают богиню-мать. Из соположения однозначных фриг. и греч. выражений вытекает естественный вывод, что в названии Κύβελα скрывается фриг. апеллатив 'гора'. См. подробно C. Brixhe. Le nom de Cybèle. L'antiquité avait-elle raison? — Die Sprache XXV, 1, 1979, с. 40 и сл. Действительно, фриг. слово 'гора' может продолжать и.-е. *keubh-, *koubh-, 'возвышение, бугор, вершина' (ср. не очень прозрачный материал, собранный у: Pokorny I, 591). Но это еще не все. Древность не только формы $*kab\bar{u}l\bar{a}$, но и значения 'лошадь', гипотетически доведенная выше до фракийского, может быть, по-видимому, прослежена до места, связанного с культом богини Кибелы в Фригии. Вероятно, не кто иной как фригийская богиня-мать Кибела носила обозначения po-ti-ni-ja i-qe-ja 'госпожа коней' в микенскогреческом пилосских текстов, иначе — a-si-wi-ja 'азийская (богиня)', ср. греч. πότνια їππων 'госпожа, хозяйка коней', а также четкие данные о почитании богини на лошади в Малой Азии. См. В. В. Иванов. Древнейшие культурные и языковые связи южнобалканского и малоазийского ареалов. — Докл. и сообщ-я сов. делегации. III Международный съезд по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест, 4—10.1Х.1974). М., 1974, 5. Приведенное выше соположение фриг. matar $kubeleya = \mu \eta \tau \eta \rho$ орега 'горная матерь' может быть, таким образом, дополнено соположением matar kube $leya = \pi$ ότνια ἵππων 'госпожа коней', 'мать коней', что позволяет обнаружить уже у фриг. kubela, kubeleya значение 'лошадь', 'лошадиная, конская и вовсе не означает отказа от толкования 'гора, горная'. Культ малоазийской богини-матери был связан с горой и одновременно с лошадью, что очень напоминает синкретизм значения ряда действительно древних случаев. Вместе с тем здесь нельзя не вспомнить того, что для обозначения лошади в хетт. письмень ности употреблялась шумер. идеограмма¶ANŠU. KUR. RAMES, собственно 'горные ослы'. Возможно, что и в фриг. kubela, kubeleya мы имеем обозначение 'лошадь' как 'горная', своеобразная малоазийская культурная калька.

Возвращаясь к слав. *kobyla, заметим, что оно отражает непосредственно не фриг. kubela, а скорее всего — фрак. $*kab\bar{u}l\bar{a}$, родственное слово в другом родственном и.-е. языке, контакты с которым (фракийским) были для праславян реально возможны в при-

дунайских районах. Отношения фриг. и фрак. слов заслуживают еще изучения (ср. возможные возражения со стороны концепции «передвижения согласных» во фрак.), но они все-таки объяснимы (различная огласовка суф. -ula:-ela; фрак. kab- <*kaub-:*kub-?). Говорить о заимствовании * $kab\bar{u}\bar{u}$ в фрак. из фриг. не позволяет достаточная самобытность фракийского названия. Впрочем, допустимо предполагать влияние упомянутой семантической кальки 'лошадь' < 'горная'. На Среднем Дунае одомашнивание лошади прослеживается археологически очень рано — в V—IV тысячелетиях до н. э. Этот район не был закрыт и для вторичных влияний малоазийского коневодства (см. S. Bökönyi. The earliest waves of domestic horses in East Europe. — The journal of Indo-European studies 6, 1978, 17 и сл., с картой).

Фриг.-фрак. культурные влияния, связанные с почитанием матери-богини и развитым коневодством, шли в разных направлениях. Ср. сходный с малоазийской Кибелой культ галльской Эпоны, выразительно конской богини. Но, кроме этих периферийных схождений, влияния проявляются фрагментарно — главным образом в лексике. И греч. $\times \alpha \beta \dot{\alpha} \lambda \lambda \eta \varsigma$, и лат. caballus с их сниженной семантикой ('рабочая лошадь, мерин'), восходящие тоже, по-видимому, к фрак., ничего не сохранили от важного культа. В слав. *kobyla, значение которого передает плодовитость и жизненную силу (ср. даже сам женский род слав. слова), еще можно нащу-

пать рудименты этой культовой предыстории.

Из литературы: Berneker I, 534; J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 378 (объясняет из первоначального названия масти — и.-е. *kåbūlá 'Rappstute'); Brückner 241; Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 9, 11, 19, 60-61; Otrebski. Studia indoeuropeistyczne 177 (*ko-by-la: *by-ko-); Трубачев. Дом. жив. 49 и сл.; Sławski II, 306-307; Machek² 264 («Psl. kobyla: souvisí jistě s lit. $kum\tilde{e}l\dot{e}$ 'kobyla' (záměna retných $\dot{b}/m$) a dále s lat. caballus 'kůň', cabo 'valach', ale tvoření slova není jasné; snad i komoň (z *kob-) souvisí. Má se za to, že to jsou slova původu turkotatarského; o lat. caballus a ř. καβάλλης se má zpravidla za to, že jsou od Ilyrů...»); B. Cop. «Linguistica» XIII (Ljubljana, 1973), 66; Γεοργиев ΕΕΡ 2, 501—503 (повторяется, вслед за некоторыми другими авторами, без конкретизации, ссылка на возможность заимствования из Малой Азии, где иногда приводятся созвучные этниконы — названия жителей); E. Dickenmann. Das Pferd in russischen Nomina appellativa und Nomina propria (Heidelberg, 1977), 23, 90 и сл.; Г. Ф. Одиндов. Из истории гиппологической лексики в русском языке (М., 1980) 55 и сл.

*kobylica: цслав. кобылица ж. р. ἀνρίς, locusta 'саранча' (SJS), болг. кобилица ж. р. 'изогнутая палка для переноски на плече тяжестей (особ. котлов, корзин)' (Младенов БТР; Геров: кобылица, ум. от кобыла; кобыличка ж. р. 'коромыслецо, перевесло'), диал. кобилица ж. р. 'коромыслецо, перевесло'), диал. кобилица ж. р. 'коромысло', 'дужка, грудная кость у курицы' (М. Мла-

денов БД III, 89), макед. кобилица ж. р. 'грудная (у птицы), 'коромысло' (Кон.), сербохорв. кобилица ж. р., ум. от кобила, 'дужка, грудная кость у птиц' (прочие переносные употребления см. RJA V, 137), стар. kobilica 'locusta' (Mažuranić I, 517), диал. kobllica 'саранча' (Црес, Врбник, см. Tentor. Leksička slaganja 76), ум. от kobila (Hraste—Šimunović I, 424), словен. kobílica ж. р., ум. 'кобылка', 'саранча' (Plet. I, 416, там же ряд вторичных употреблений), диал. kobílca 'стрекоза' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словар. материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 430), kobulica ж. р. 'кукурузный початок без зерен' (Erjavec LMS 1879, 141), чеш. kobylice ж. р. 'деревянная станина, козлы' (Jungmann II, 91), диал. kobulice 'массивная подвижная балка, на которой вращается ось мельничного жернова' (Hruška. Slov. chod. 42), Kobylice, местн. название (Profous II, 265—266), в.-луж. koblica ж. р. 'Stuterei' (Pfuhl 264), ст.-польск. kobylica 'карнавальная маска' (St. stpol. III, 307), польск. kobylica ж. р. 'колода', 'станина' (Warsz. II, 384), также диал. kobylica (St. gw. p. II, 388; Falińska. Pol. st. tkackie I, 108), $k^{\mu}obyl^{i}ica$ 'станок колесника' (Kucała 155), словин. kob'ëlëca 'кобыла'), др.-русск. кобылица ж. р. 'кобыла' (Цар. 3.Х.26; Дух. Ив. Ив. 1357—1359 г.) 'саранча' (2 Парал. VI, 28. Библ. Генн. 1499 г.) (Срезневский I, 1239—1240; СлРЯ XI— XVII вв. 7, 209—210), Кобылица, личное имя собств. (1539 г. Писц. IV, 316. Тупиков 240), русск. кобылица ж. р. взрослая лошадь-самка', укр. кобилиця ж. р. 'кобыла', 'козлы, подпорки, подмостки, отрубок дерева, на который натягивается кожа для очистки мездры', 'часть ветряной мельницы: балка, в которую упирается веретено шестерни верхним концом', (мн.) 'перила', 'род полевых кузнечиков' (Гринченко II, 259), диал. кобилиа ж. р. 'кобыла' (Лисенко. Словник поліських говорів 99), блр. *кабыліца* ж. р. 'кобылица, кобыла' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 569).

Производное с суф. -ica от *kobyla (см.). Подробную характеристику др.-русск. значения и употребления см.: Одинцов. Из истории гиппологической лексики в русск. языке (М., 1980) 57—58. *kobylina: цслав. кобылина ж. р. caro equina 'кобылье мясо' (Mikl. 294), сербохорв. kòbilina ж. р., увелич. от kobila (RJA V, 137), словен. kobilina ж. р. 'кобылье мясо' (Plet. I, 416), чеш. kobylina ж. р. 'конина' (Kott I, 715), слвц. kobylina ж. р. 'стог необмолоченного хлеба', 'козлы' (ŚSJ I, 711), диал. kobol'ina ж. р. 'приспособление для поделки колес' (Matejčík. Východonovohrad. 260), В.-луж. koblina ж. p. 'Stutengeschlecht, alle Stuten' (Pfuhl 264), польск. стар. kobylina. Препона. Преграда. Завора. Застъненіе (Лексикон 1670 г., л. 82 об.), kobylina ж. р. кобылка, кляча, лошаденка', 'конина' (Warsz. II, 384), также диал. kobylina (Sł. gw. р. II, 389), др.-русск. кобылина ж. р. 'кобылье мясо, конина' (1035 г. Переясл. лет., 43), 'брус в надолбе' (Ряз. зас. кн., 49. 1652 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 209; Срезневский I, 1239), русск.

диал. кобылына ж. р. 'козлы' (перм., ср.-урал., волог., забайк., бурят., Филин 14, 19, там же много других значений), укр. кобыльна ж. р. 'конина, кобылье мясо' (Гринченко II, 259), диал. кобыльна ж. р. 'козлы' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 61).

Производное с суф. -ina от *kobyla (см.).

*kobylъка: болг. (Γ еров) кобы́лка ж. р., ум. от кобы́ла, кобы́лка ж. р. 'на мельнице — подвижная балка, регулирующая помол' (Геров — Панчев, там же ряд других частных употреблений), диал. кобилка ж. р. 'коромысло' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 237), макед. кобилка ж. р., ум. от кобила (Кон.), чеш. коbulka ж. р. 'кобылка', 'кузнечик', 'саранча' (Jungmann II, 91), слвц. kobylka ж. р. 'capaнча Locusta viridissima' (SSJ I, 711), ст.-польск. kobyłka 'саранча Locusta viridissima L.' (Sł. stpol. III, 309), польск. kobyłka ж., ум. от kobyła, а также название различных устройств — подставок, петель, станков и т. п. (Warsz. II, 384), диал. kobylka 'рабочая скамья плотника, бондаря, столяра', 'петля' (Sł. gw. p. II, 389; подробно см. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 108—110; Kucała 157), kobyuka 'узел' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 171), словин. kebilka ж. р. кобылка, кобылица (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), k^uobilka (Lorentz Pomor. I, 405), kobilka (Sychta II, 181), др.-русск. кобылка ж. р., ум. 'молодая кобыла: жеребенок-самка' (AЮБ II, 279. 1604 г.), 'кузнечик, цикада, саранча' (Толк. речем⁵, 298. XVI в.), 'крюковой знак' (Сб. Кир.-Б. м., 33.XV в.), 'название бортного знамени' (Отказн. кн. южновеликорус., 268. 1628 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 210; Срезневский I, 1240), русск. кобылка ж. р., ум. к кобыла, 'деревянная подставка под струны у музыкальных инструментов', 'насекомое из сем. саранчовых', диал. кобылка ж. р. тазовая кость курицы', (шерстоб.) 'часть лучка' (Словарь русских донских говоров II, 64), 'кирпичный свод русской печи' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 225), 'кузнечик' (Картотека Печорского словаря), укр. пиал. кобилка ж. р. 'петля' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 61), ст.-блр. кобылка 'саранча' (Скарына 1, 271), блр. диал. кабылка ж. р. 'петля, глазок в ниченках', 'дефект в ткани' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 352). Производное с суф. -ъka от *kobyla (см.).

*kobylbjb: сербохорв. ко̀билый, -ла̂, -ла̂ (кобылий' (РСА IX, 687, 689: ко̀билый, кобилый, -а, ē; RJA V, 137—138: ко̀віф), словен. ковіфі, прилаг. то же (Plet. I, 416), ко́віфі, прилаг. 'конский' (Plet. I, 417), чеш. ковуфі, прилаг. 'кобылий' (Kott I, 714), слвиковуфі, -ia, -ie (SSJ I, 711), н.-луж. ковуфу, -a, -e 'кобылий' (Muka St. I, 648), ст.-польск. ковуфі (St. polszcz. XVI w., X, 437), польск. диал. ковуфі, прилаг. 'кобылий' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 171), ковефі (Sychta. Słown. kociewskie II, 74), словин. ковай (Lorentz Slovinz. Wb. I, 461), кародії (Lorentz Pomor. I, 405), ковёфі (Sychta II, 181), др.-русск. кобылии, прилаг. к ко-

была (Дух. и дог. гр., 58, ок. 1402 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 209), русск. кобылий, -ья, -ье 'относящийся к кобыле'.

Притяж. прилаг., производное с суф. -ьjь от *kobyla (см.).

*kobь: ст.-слав. коба ж. р. οἰωνοσχοπία, augurium 'гаданье по птичьему полету или по встрече' (Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. kôb ж. р. 'встреча', 'предзнаменование, (злой) рок' (RJA V, 132—133; PCA IX, 681—682), др.-русск., русск.-цслав. кобь ж. р. 'гадание по полету птиц, их крику и другим предзнаменованиям; предзнаменование; колдовство' (Лавр. лет., 170), 'судьба; вера в судьбу' (Жит. Триф. 2 Мин. Чет. февр. 8. XV в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 210; Срезневский І, 1240; А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 104), русск. диал. кобь ж. р. 'худое дело, зло' (перм.), 'упрямство' (сарат.), (м. р.) 'негодяй, разврат-

ник' (перм.) (Опыт 85; Филин 14, 23).

Обычно сближают с др.-исл. happ 'счастье, успех', см., вслед за Цупицей, J. Rozwadowski MPKJ 4, 1909, 78; Berneker I, 535; Фасмер II, 269—270; Георгиев БЕР 2, 500. Однако это сближение требует серьезных оговорок, так как герм. гемината рр предполагает праформу с носовым *hampa- или же вообще объясняется экспрессивным происхождением. См. J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch 209. В остальном семантически довольно непротиворечиво слав. *kobb связывается, кроме слова ('счастье'), также с ирл. cob 'победа', см. А. Schachmatov AfslPh XXXIII, 1911, 90; J. Vendryes MSL 20, 6, 1918, 284. Далее, сюда же, по-видимому, лит. kabéti 'висеть', поскольку присущая последнему довольно древняя семантика запепить. 'встретить', бесспорно, лежит у истоков таких вторичных значений как 'счастье', 'победа', как, впрочем, и негативное '(злой) рок'. Значение 'гадание по птицам' (ст.-слав., др.-русск., выше) одно из вторичных значений (иначе ср. А. Соболевский РФВ LXX, 1913, 83—84). Попытку установить у слав. *kobb значение *'то, что висит, подвешенное' см. О. Н. Трубачев. Следы язычества в славянской лексике. — SR XI, 1958, 228—230 (то же см. BCH IV, 1959, I38—139).

*kobscb: болг. диал. коб'є́у м. р 'сокол' (Ст. Младенов. Към речник на Ново Село. — СбНУ XVIII, I, 503: сербизм), макед. кобец м. р. 'кобчик' (Кон.), сербохорв. kòbac, род. п. kòpca, м. р. 'кобчик Accipiter nisus L.' (RJA V, 133; PCA IX, 684), словен. kóbec, род. п. -bca, м. р. то же (Plet. I, 416), слвц. kobec, род. п. -bca, м. р. 'хищная птица Falco columbarius' (SSJ I, 711), в.-луж. производное kobčik м. р. 'Wespenboussard' (Pfuhl 1076), ст.-польск. kobiec вид сокола Falco subbuteo L.' (Sł. stpol. III, 306), польск. kobiec, род. п. -bca, м. р. = kobuz (Warsz. II, 382), др.-русск. кобецъ м. р. 'кобчик' (Перс. д., 655. 1621 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 208), Кобецъ, личное имя собств. (Новг., 1514 г. Тупиков 239), русск. кобець, кобець, кобець м. р. 'малый ястреб' (Даль³ II, 317), диал. кобец, род. п. -бца, м. р. 'птица Erythropus vespertinum L.,

кобчик' (поволж., донск., Филин 13, 358), кобчик м. р. 'род ястреба' (курск., орл., Опыт 85), укр. кібець, род. п. -6ця, м. р. 'кобчик' (Гринченко II, 242), диал. ко́пчик м. р. (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 79).

Родственно *kobuzb/*kobbzb (см.), представляя собой производное от того же корня *kob-, но с другим, более продуктивным суф. -bcb. Учитывая характер суф. -bcb (распространенная соотносительность с именными основами на -i- и глаголами на -iti), необходимо иметь в виду возможность родства *kobbcb с *kobb и *kobiti (см. s. v.) при направлении деривации или, скорее, морфологического воспроизводства (ср. выше об отношениях *kobbcb — *kobuzb): *kobb, *kobiti $\rightarrow$ *kobbcb. Значение 'название птицы' является весьма старым, ср. герм. соответствия форме и значению *kobuzb/*kobbzb. Предполагать здесь звукоподражание нет достаточных оснований.

См.: А. Погодин РФВ XXXIII, 1895, 328—329; G. Iljinskij MPKJ IV, 1909, 75; H. Ułaszyn MPKJ IV, 1909, 374-376; П. К. Зеленин ИОРЯС VIII, 1903, 269; Berneker I, 535—536; W. J. Doroszewski PF XIII, 1928, 77—79 (полагает, что родство *kobbcb с др.-в.-нем. habuh, нем. Habicht исключает родство с *kobb); Brückner 240 (исходит из родства *kobьсь: *kobь, *kobiti); Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 2, 1948, 120 (обращает внимание на колебания k-: sk- в названиях кобчика и близких, ср. словен. skobec - kobec, русск. $ckon\acute{a}$ 'орлик, рыбак Falco haliaëtos', скобчик, скопец 'ястребок', укр. скоба то же, скобець 'Accipiter gentilis'); О. Haas LP III, 1951, Idem «Балканско езикознание» I, 1959, 36 (предполагает родство *kobьсь с греч. (догреч.?) хо́фіуоς 'дрозд', якобы из *kobhuko-, но это вступает в противоречие с принимаемым обычно родством греч. хо́ ψ гуо ς с синонимичным слав. *kos ς < *kopso-); Фасмер II, 267— 268; Sławski II, 295 и сл. (связь с *kobь, *kobiti принимает с излишней прямолинейностью, считая при этом, что *kobьсь это первоначальное nomen agentis от *kobiti 'гадать', ср., однако, то, что сказано выше о суффиксальной вариантности *ковьсь и *kobuzъ); Skok II, 116 (помещает сербохорв. kòbac вообще в статью

*kobal/*kobal/*kobalo: словен. kobel, род. п.-bla, м. р. 'пучок, гроздь' (Plet. I, 416), также kobûl м. р., kobûla ж. р. (Plet. I, 417), русск. диал. кобёл, кобел, род. п. -бла, м. р. 'пень, пенек' (астрах., симб., нижегор., вост., пенз., ряз.), 'обрубок дерева, чурбан' (ряз., пенз.), 'баба для забивания свай' (вят.), 'врытый в землю низкий столб, о который оббивают коноплю, лен, чтобы очистить их от земли, пыли и т. п.' (тул.), 'свалившийся в воду прибрежный куст, под которым образовалась яма — излюбленное место обитания рыбы' (влад., сарат.), 'яма, овраг' (пенз.) (Филин 13, 355—356), 'корень вырванного из земли дерева, покрытый дерном (влад., сиб., Опыт 85), кобл, кобль, кобель м. р. 'пескарь Gobio

fluviatilis L.' (южн., Филин 13, 356; 14, 15—16), кобла́ ж. р. 'пень' (астрах., ряз., Филин 14, 15), кобло́ ср. р. 'пень, оставляемый для естественного возобновления леса' (донск.), 'ствол дерева, отдельное дерево' (терск.), 'яма' (урал.) (Филин 14, 15; Даль³ ІІ, 318; Словарь русских донских говоров ІІ, 64, там же производное кобла́тый, -ая 'развесистый'), укр. кобло ср. р. 'куст камыша, возвышающийся над окружающим' (Гринченко ІІ, 259), диал. кобла ж. р., кобли мн. 'жмурки' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 62; Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, 69, там же производное коблати, коблатися 'прятаться во время игры в жмурки').

Родственно лит. $kab \check{e}ti$ 'висеть'. См. Фасмер II, 266, 267. Семантическое развитие 'цеплять(ся)' $\rightarrow$ 'пень', ср. *peti, *pono (см.) —

*рьпь (см.).

*kobьnikъ: болг. (Геров) кобникъ м. р. 'тот, кто предвещает беду', макед. кобник м. р. то же (И-С), сербохорв. ковпік м. р. 'гадатель, предсказатель' (с XVIII в., RJA V, 139; PCA IX, 690: кобник), ст.-польск. Ковпік (1420 г., Sł. stpol. nazw osobowych III, 35), др.-русск., русск.-цслав. кобьникъ м. р. 'предсказатель, тот, кто гадает по полету птиц и по приметам' (1248 г. Ипат. лет., 799. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 209; Срезневский І, 1240—1241), русск. кобник м. р. 'гадатель, знахарь' (Даль³ II, 319), диал. кобник м. р. 'кузнечик' (вят., Филин 14, 16), кобенник м. р. 'колдун' (прибайк., Филин 13, 357).

Производное с суф. -ikъ от прилаг. *kobъпъ (см.). *kobъпъ(jь): болг. ко́бен, прилаг. книж. 'зловещий' (РБЕ; Младенов БТР), макед. ко́бен, прилаг. 'зловещий, роковой' (И-С), сербохорв. ко̂бан, ко̀бан, -бна, -бно то же (РСА IX, 683; RJA V,

133—134: с XVII в.), русск. диал. кобень м. р. о том, кто упрямится, не соглашается на что-либо' (пск., твер. Филин 13, 357).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *kobь, *kobiti (см.).

*koča: русск. диал. ко́ча ж. р. 'кочка' (нижегор., влад., моск., яросл., иван., костр., волог., том., краснояр.), 'древний курган' (влад.) (Филин 15, 122), 'бугорок, поросший травой или мхом' (Словарь говоров Подмосковья 228), ко́ча, ко́чи 'спутанные волосы' (Сл. Среднего Урала II, 57). — Ср. сюда же суффиксальное производное коче́я ж. р. 'трясина, покрытая кочками' (волог., яросл., Филин 15, 132).

Производное с суф. -j- от плохо засвидетельствованной основы kok-, очевидно, вариантной (экспрессивной?) к kuk- (*kouk-).

*kočaněti (se): болг. (Геров) кочанё́ж 'коченеть', сербохорв. коча́нити се 'коченеть (от холода)', 'надуваться, важничать' (РСА ІХ, 350), также коча́нити се (РСА ІХ, 350—351), словен. косепе́ті 'коченеть (от холода)' (РІет. І, 417), русск. кочене́ть 'замерзать, застывать от холода, теряя чувствительность'. Глагол на -ĕti, производный от *kočanъ (см.).

*kočanъ: болг. коча́н м. р. 'кочан, кочерыжка', 'кукурузный початок без зерен', 'корпеплод' (БТР; Дювернуа; Геров), диал. коча́н м. р. 'стебель кукурузы' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 187; М. Младенов БД III, 92), кучан м. р. 'кочерыжка' (Л. Ралев БД VIII, 140), куче́н м. р. часть стебля кукурузы' (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 26), кочен м. р. 'брюква' (Ст. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 76), сюда же производное Кочанов, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 273), макед. кочан м. р. кочерыжка', 'початок кукурузы', 'корень (волос, зубов и т. д.)' (И-С), сербохорв. диал. кочан м. р. 'стебель, кочерыжка' (PCA IX, 349), kòčan м. р. 'подбородок, низ лица' (RJA V, 141), словен. kocên м. р. 'капуста, капустная кочерыжка', 'стебель тыквы', 'кукурузный початок без зерен' (Plet. I, 417), слвц. kočian 'стебель, ботва' (Kálal 249), ст.-польск. Косzan, личное имя собств. (1459 г., St. stpol. nazw osobowych III, 42), польск. диал. koczan, kaczan м. р. 'кочерыжка (капусты и т. п.)' (Sł. gw. р. II, 286; Warsz. II, 388), др.-русск. кочанъ, качанъ, кочань м. р. стебель, прикорневая часть стебля' (Назиратель, 431. XVI в.), 'кочерыжка' (Назиратель, 500), 'кочан, вилок капусты' (Назиратель, 504), 'мужской детородный член' (Хрон. Г. Амарт., 421. XV в. ∽ XI в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 387; Срезневский I, 1305), кочень м. р. 'кочан капусты' (Кн. прих.-расх. Ант. м. № 1, 21 об. 1575 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 389), Кочень, личное имя собств. (1539 г. 1V, 351. Тупиков 259), русск. кочан м. р. 'головка капусты из плотно прилегающих друг к другу листьев; вилок', также кочень, род. п. -чня, м. р., диал. кочан м. р. 'кочерыжка' (пенз., волог., ряз., ср.-урал.), 'кукурузный початок' (кубан., краснодар., брян.) (Филин 15, 122), 'вилок капусты' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 244), кочен м. р. 'кочерыжка' (омск., Филин 15, 125), кочень, род. п. кочня, м. р. 'капустный ствол, кочерыжка' (вят., костр., новг., яросл., перм., свердл.), 'репей' (ср. урал.), 'уключина' (том., иркут., перм.) (Филин 15, 125), 'окоченевший труп' (перм., там же), укр. качан м. р. 'кочень капусты', 'кочерыжка капустная', 'початок кукурузы', (мн.) 'места в борту лодки, где помещаются весла, когда ими гребут' (Гринченко II, 227), диал. кочин, кочен, кочен, кочен м. р. кукурузный початок без зерен', 'огрызок яблока или груши' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 89), блр. кача́н м. р. 'кочан, вилок', диал. кача́н м. р. 'кочан, вилок', 'кочерыжка' (Слоўн. паўночн.-заход Беларусі 2, 443—444), Кача́н, Кача́наў, Качано́ў (Бірыла 195) Образовано с суф. -'апъ (-епъ?) от того же корня, что и *коси *kočera/*kočerъ (см.) с общей семантикой чего-то возвышающегося, торчащего, resp. жесткого, твердого ('кочка', 'кочерыжка', 'пенек'). Популярное сравнение с герм. *hagana- 'племенной бык', ср.-в.-нем. hagen то же, нем. hecken 'спариваться (о птицах)', англос. hagan 'половые органы', англ. hatch 'крышка' (Hj. FalkA. Torp. Wortschatz der germanischen Spracheinheit⁵. Göttingen 1979, 68; H. Sperber WuS VI, 1914, 17; H. Güntert WuS XI, 1928, 137; Фасмер II, 356) явно статично в семантич. отношении и опирается на совершенно очевидное вторичное значение 'membrum virile' в русск.-цслав. (о его метафоричности см. уже Berneker I, 536). Природа половых значений в слав. и в герм. совершенно независима: в слав. — из первоначального '(жесткий) стебель', в герм. в основе лежит название глагольного действия, собственно — 'покрывать', ср. и потенциальную инфинитивность имени герм. *hagana- (значения — выше), но уже нем. hecken глагол 'спариваться'. Поэтому формальная (формантная) близость герм. *hagana- и слав. *kočanъ (со слабым вариантом *kočьпъ) скорее обманчива.

Ошибочно объяснение из тур. косап 'сердцевина в плоде', 'кочерыжка' (см. Miklosich 122; Н. К. Дмитриев. — Лексикогр. сб. III, 1958, 46), скорее — наоборот, ср. внутрислав. словообразова-

тельные связи (выше).

См. еще С. Микуцкий. — Изв. ОРЯС IV, 1, 1855, 89 (сближение с лтш. koks 'дерево', лит. kuokas 'палка с шишкою на конце'); Заимов. — Езиковедски изследвания в чест на акад. С. Младенов 117; Георгиев БЕР 2, 687 («неизяснена етимология»).

*kočera/*kočerъ: др.-русск. Кочура, Кочуръ, личное имя собств. (XV в., Тупиков 260; если не из *kotjurъ, см.), русск. диал. кочёра́ж. р. 'кривая едка' (костр., влад.) 'обрубок суковатого дерева' (влад.), 'пень с кривыми корнями, вырытый из земли; коряга' (влад.) (Филин 15, 126), кочёра ж. р. 'кочка' (влад., там же), кочеря м. и ж. р. 'о человеке со сломанной рукой' (волог., Фичин 15, 128), кочý ра ж. р. 'кочка' (ряз., костр., куйб.) 'малая укладка овса, ячменя, пшеницы из 10 снопов' (волог.) (Филин 15, 135; Даль³ II, 464), Кочера, название реки в бывш. Солигаличск. у. Костром. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 488), блр. диал. $\kappa a u \acute{y} p$ м. р. 'чурбан' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 446). — Ср. сюда же производное русск. диал. коче́риться 'кочевряжиться' (влад., Даль³ II, 463), кочу́ рить 'сводить судорогами, передергивать, корчить (о болезни)' (твер., пск., Филин 15, 135—136), кочу риться, качу риться 'находиться при смерти, умирать' (олон., калуж., смол., сиб.), 'гримасничать' (пск., гвер.) (Филин 15, 136), блр. качурыцца 'умирать в корчах' (Байкоў Некраш. 145). Сюда же, далее, производные типа сербохорв. Kòcerîn, название села в Герцеговине (RJA V, 141), известные особенно на ю.-слав. территориях, при отсутствии четкой апеллативной базы в ю.-слав. языках.

Суффиксальное производное, образованное с суф. -ег- от того же корня, что и *kočanъ, *koča (см. s. v.). См. Фасмер II, 358. *kočerьga/*kočьгда?: польск. стар., диал. koczarga, koczerga, koczerka ж. р. 'кочерга' (Warsz. II, 388; Sł. gw. р. II, 393), др.-русск.

кочереа ж. р. 'кочерга' (Кн. расх. Болд. м. 1585 г. СлРЯ XI—

XVII вв. 7, 389), русск. кочерга́ ж. р. 'железный прут, согнутый на конце, для перемешивания топлива в печи', диал. кочерга́ 'клюка, палка, посох' (Сл. Среднего Урала II, 57), кочеры́га ж. р. 'кочерыжка' (волог., Филин 15, 127), производное кочеры́жка ж. р. 'молодой побег сосны', 'сердцевина кочана капусты' (Деулинский словарь 246), укр. кочерга́ ж. р. 'кочерга' (Гринченко II, 295), также диал. кочі́ р'га, кучерга́, коч'а́рга (Онышкевич 378), блр. качарга́ ж. р. 'кочерга', диал. качары́га ж. р. 'кочерыжка с корнем' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 445).

В общем тождественно этимологически предыдущему *kočera (см.), расширенному в данном случае суффиксом на -g-. См. Фасмер II, 358 (где приведены, далее, также устаревшие этимологии). О вторичных огласовках суффикса — кочеря́га, кочеры́га — ср. еще A. A. Шахматов ИОРЯС VII, 2, 1902, 358; P. Arumaa «Scando-

Slavica» IX, 1963, 85.

*kočetъ: польск. стар. koczot 'смутьян' (подробно о переносных значениях см. Sławski II, 323—324), др.-русск. кочетъ м. р. 'петух' (ААЭ I, 80. 1477 г.) 'уключина в виде прибитого кола с кожаной петлей' (Астрах. а., № 594, 9. 1620 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 389; Срезневский I, 1305), русск. диал. кочет м. р. 'петух' (яросл., влад., иван., костр., горьк., моск., калин., пск., арх., перм., ряз., тамб. и др.), 'маленький колышек, вставленный в борт лодки вместо уключины' (беломор., арх., иван., том.) (Филин 15, 129, там же ряд частных значений; Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 244; Картотека Брянского областного словаря), укр. кочет, кочеть м. р. 'колышек на конце граділя, на который надевается деревянное кольцо, соединяющее плуг и колішню', 'в лодке: кочеток, каждый из двух колышков, в которых ходит весло' (Гринченко II, 295), блр. кочат м. р. 'кочеток, уключина', диал. кочут м. р. 'петух' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 245).

Образование с суф. -etъ, вариантное к *kokotъ (см.). О семантической и словообразовательной близости франц. coquet 'петушок' (из кельт.?) см. М. Rudnicki. Prasłowiańszczyzna, Lechia—Polska (Poznań, 1959) 30, 127. Допустимо думать также о семантическом сближении с гнездом *koča, *kočanъ, *kočera, *kokora (см. s. v.),

ср. значение 'колышек' в ряде диалектов (выше).

См. еще Фасмер II, 358; Sławski II, 324.

*kočь: сербохорв. диал. ко̂ч м. р. 'крупный орех в детской игре в орехи' (РСА IX, 349), чеш. кос м. р. 'большая гора в Татрах, близ Ружомберока' (Jungmann II, 93), русск. диал. кочь ж. р. 'кочерыжка' (волог., Филин 15, 136), коч м. р. 'о кочане капусты (волог., Филин 15, 122), кочь ж. р. 'кочка' (арх.), 'болото, трясина' (курган.) (Филин 15, 136; Картотека Псковского областного словаря), блр. диал. коч м. р. 'пята в яйце' (Касыпяровіч 165). — Ср. сюда же суффиксальное производное др.-русск. кочида: ко́слітьа, the thole of a boate, уключина лодки (Джемс 147). Этимологически тождественно *koča (см.).

*kočьka: болг. ко́чка ж. р. 'кочка (кротовая)' (Дювернуа; Младенов БТР), др.-русск. кочка, ж. р. 'кочка, бугорок' (Гр. Сиб. Милл. II, 501. 1645 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 390), Кочка, личное имя собств. (1580 г., Тупиков 259), русск. ко́чка ж. р. 'бугорок земли на низменном или болотистом месте, поросший мохом или травою', диал. ко́чка ж. р. 'небольшой холмик' (волог., арх.), 'островок на реке' (киров., влад.) (Филин 15, 133), 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом' (Словарь говоров Соликамского района Пермской обл. 257).

Производное от *koča, *kočь (см.), в конечном счете — от слабозасвидетельствованной основы *kok-, ср. еще *kočanъ (см.) и *kočera, *kokora (см. s. v.). Родство с *kъkъ, *kyka (см.; предположения на этот счет см. уже Р. Брандт РФВ XVIII, 1887, 6; Фасмер II, 358) уместнее понимать как смешение рядов чередований.

*kodybati: русск. диал. кондобать экспр. 'с трудом идти, плестись' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 233), колдобать 'ставить при ходьбе ступню носком внутрь, косолапить' (там же, 228), ср. сюда же колдыбать 'идти, прихрамывая' (там же), колдыбать 'хромать, идти медленно, опираясь на палку' (Добровольский 333). — Ср. сюда же, с экспрессивным префигированием, укр. шкандибати 'хромать, ходить прихрамывая' (Гринченко IV, 498).

Сложение префикса ko-/ka- и глагола *dybati (см.). Неверно см.

Фасмер IV, 446.

*kodыba: русск. колдоба ж. р. 'выбоина, рытвина, ухаб на дороге', диал. колдоба 'пень' (Сл. Среднего Урала II, 37), кодолба ж. р. 'рытвина, выбоина, впадина на дороге', 'небольшая яма, наполненная дождевой водой' (зап.-брян., Филин 14, 45), блр. диал.

калдоба ж. р. 'колдобина' (Сцяшковіч, Грод. 207).

Родственно *kadьlba, *kadьlbb (см.) и, как и последнее, образовано сложением приставки ka-/ko- и глагола *dьlbti, *dьlbati (см.). *kodьra: польск. диал. $k\delta dra$ 'тряпка, обрывок', также koder (Sł. gw. р. II, 394), словин. $k\hbar dra$ ж. р. мн. 'тряпки, лохмотья' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 512), k^uodra , мн. k^uodra (Lorentz Pomor. I, 406), kodra ж. р. 'тряпка' (Sychta II, 183), возм., сюда же русск. диал. $koh\partial pa$ ж. р. 'шум, крик' (арх., Даль³ II, 380; Филин 14, 247: $k\delta d\partial pa$ ж. р. 'пум, курск., том., иркут., свердл.), укр. диал. $k\delta dpa$ ж. р. 'грубая ткань из волокна или шерсти' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 47), $k\delta dpa$ ж. р. 'грубое домотканое полотно' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 36).

Сложение приставки ko- и основы глагола *dbrati (см.).

*kogutъ: чеш. kohout м. р. 'петух', стар. kohút (Kott I, 718), диал. kohút 'тетерев' (Kott. Dod. k Bart. 41), слвц. kohút м. р. 'петух, самец куриных' (SSJ I, 713), н.-луж. стар. (Якубица) kogot м. р. 'петух' (Muka Sł. I, 649), польск. kogut м. р. 'петух', 'самец ряда птиц' (Warsz. II, 390), также диал. (Sł. gw. р. II, 395), k*ogut (Kucała 74), русск. диал. ко́гут м. р. 'петух' (ряз., Фи-

лин 14, 44), укр. ко́гут м. р. 'петух', 'тетерев (у гуцулов)' (Гринченко II, 262), диал. ко́гут 'петух' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 192; Лисенко. Словник поліських говорів 100), кугу́т, когу́т м. р. (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 103), блр. диал. кагу́т м. р. 'петух' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 190), ко́гут 'глухарь' (там же, 238). — Ср., возм., сюда же сербохорв. диал, kôguļ м. р. 'какая-то птица' (Истрия, RJA V, 149; PCA IX, 707).

Слово, этимологически тождественное *kokotъ (см.), с преобразованием k > g и суффиксального исхода в условиях экспрессивного употребления. См. J. Otrębski. Z dziejów wyrazów polskich. 1. kogut. — JP XLI, 3, 180—181; Sławski II, 328—329 (между прочим, с упоминанием мнения М. Рудницкого о связи —

или влиянии? — русск. косоть).

Мысль о заимствовании польск. слова из чеш. теперь оспаривается, см. Sławski, там же; М. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 7, 1967, 23—24 (ср. запись местн. названия *Cochutouo* 'kogutowo' во Вроцлавской булле 1245 г. задолго до эпохи чеш. моды и влияний); Н. Popowska-Taborska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 60 (o muроком распространении формы kogut в польск. говорах, включая Малопольшу, а также Мазовше). Вместе с тем вероятие заимствования из польск. в укр. (зап. говоры, в укр. памятниках с середины XVI в.) сохраняется. См. Дзендзелівський. Українськозахіднослов'янські лексичні паралелі 77. Ср. «польск.» характер ударения укр. косут, см. Л. А. Булаховский. Общеславянские названия итиц. — ИАН ОЛЯ VII, 2, 1948, 99, с указанием, что чеш. kohout свидетельствует о древнем месте ударения *koguto'. Нельзя не отметить при этом, что русск. диал. (ряз.) когут (выше) имеет тоже «польск.» ударение, хотя здесь трудно думать о позднем заимствовании, а допущение раннего зап.-слав. («ляшского») отложения в вятичских говорах Поочья относилось бы к тем временам, когда едва ли еще осуществилась типично польск. стабилизация ударения на предпоследнем слоге.

*kogъda / *kogъdy: ст.-слав. когда, нареч. и с. то́тє, quando 'когда', тотє, aliquando 'иногда', 'когда-то, однажды' (Euch., Cloz., Supr., Zogr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. кога, нареч. и с. 'когда' (ВТР; Геров), диал. кага́ (СбНУ XLIV, 8), макед. кога, нареч. 'когда' (Й-С), также диал. (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), сербохорв. кад, када, када, нареч. с. 'когда' (РСА ІХ, 45—47), словен. кеда́, нареч. 'когда', также kedá, kdaj, kadá, kadaj (Plet. I, 377, 394), ст.-чеш. kehdy, нареч., с. 'когда' (Gebauer II, 34; Kott I, 683), чеш. кду, диал. hdy 'когда' (Киbín. Čech. klad. 177), н.-луж. да, нареч. 'когда', 'некогда', част. 'ведь' (Мика Sł. I, 237), польск. kiedy, старкіедду, диал. kiej, kied, kady 'когда' (Warsz. II, 321), словиня да, с. 'когда', 'поскольку' (Ramult 38), др.-русск., русск.-цслав'

когда, нареч. и с. 'когда' (Ио. VI, 25. Остр. ев., 17. 1057 г.), 'когда-либо, когда-нибудь' (Изм., 270. XVI в. $\sim$ XIV—XV вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 216), русск. когда́, диал. когда́, нареч. 'иногда' (петерб.), 'тогда' (том., арх.) (Филин 14, 41), ковда́ (нижегор., яросл., влад., костр., моск., твер., пск. и др., Филин 14, 27), када́ (Деулинский словарь 214), колды́, с., нареч. 'когда' (костр., моск., калуж., тул., тамб. и мн. др.), 'когда-нибудь' (ряз., КАССР), (Даль³ II, 342; Филин 14, 118), ст.-блр. когда 'когда' (Скарына 1, 271), блр. диал. кадэ, нареч. 'когда' (Сцяшковіч, Грод. 204).

Позднепраславянское отношение *jeg*da (см.) — *kog*da, димо, не без влияния формы *goda, род. п. от *godb (см.) (с предполагаемым сокращением $*goda > *g \circ da$ в этом наречном употреблении) сменило предшествующее парное отношение *ieda — *koda. Тождество реконструируемого раннепраславянского *koda (собственно — сочетание мест. *ko- и энклитики -da) и лит. kada'когда', др.-инд. $kad\acute{a}$ то же не вызывает сомнений; трудно, кроме того, отрицать связь, пусть осложненную, между этими и.-е. формами и праслав. *кодъда, во всяком случае считать последнее исключительно результатом сложения (и стяжения) ko + goda, род. п. от *godъ, как делает ряд авторов, было бы упрощением. См.: A. Meillet MSL 13, 1903, 29 (вслед за И. Шмидтом из первоначального -goda; о дальнейшем сокращении $o > \mathfrak{r}$ в формах типа *kъgda см. Idem MSL 19, 5, 1915, 284—285); Berneker I, 673; Фасмер II, 274—275 (сложно и несколько противо-речиво); R. Jakobson. — Word 8, № 4, 1952 (Slavic Word 1) 391 (адвербиализованный genitivus temporis с редукцией goda >

g σda); Shevelov. A prehistory of Slavic 191; J. Otrebski LP II, 1950, 283 (контаминация слав. соответствия лит. kada и слав. нареч. * $kog \sigma$); Георгиев БЕР 2, 514 (болг. $\kappa oza < \kappa o\partial (\sigma)za$, с метатезой первоначального *kogo goda); Кореспу́ /et al./ Étymologický slovník slovanských jazyků 2 (Praha, 1980), 350 и сл. (считают праслав. и вторичную форму $k\sigma g(\sigma)da$; подробно реферируется старая литература).

*kogsts/*kogsts: чеш. диал. kohát м. р. 'коготь', также kohák, koháč, в.-луж. kocht, koft м. р. 'ость, костерь, сорняк' (Pfuhl 265), н.-луж. стар. (Якубица) kogot, kokot м. р. (Мика St. I, 649), kochś м. р. 'костерь (у хлебов)' (там же), др.-русск. коготь м. р. 'коготь' (ДАИ Х, 107. 1682 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 217), русск. ко́готь, род. п. -гтя, м. р. 'острый загнутый роговой придаток на пальцах многих птиц и животных', диал. ко́готь, род. п. -гтя, м. р. 'ноготь (человека)' (брян., калуж., тул., ряз., ворон., курск.) (Филин 14, 44, там же ряд частных значений), коготы мн. 'приспособление для подъема на гору' (новг., там же), ко́хоть, род. п. -хтя, м. р. 'коготь (животного и птицы)' (ряз.), 'ноготь' (самар., ряз.), 'копыто' (самар.) (Филин 15, 121), укр. кіготь, род. п. -гтя́, м. р. 'коготь' (Гринченко II, 242), также

диал. кігот' (Лексичний атлас Правобережного Полісся), кіхоть (Гринченко II, 247), блр. диал. ко́гці, ко́кці мн. 'когти', 'ногти' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 493).

Праслав. *kogsts / *kogsts родственно названию щуки в запгерм. языках — нем. Hecht, англос. hacod (герм. *hakuda-). См. Е. Lewy IF XXXII, 160 (цит. по: RS VII, 1914—1915, 190); Фасмер II, 275; Pokorny I, 538 (любопытно, что это полное соответствие обходит молчанием — упускает из виду? — Клюге в своем словаре, ограничиваясь корневой отглагольной этимологией, см. Kluge²⁰ 295).

Дублетное *kog > t > /*kog > t > , очевидно, продолжает более древнюю основу на согласный *kogut-. Об этом, по-видимому, свидетельствует форма чеш. диал. kohát — с преобразованием и продлением суффиксального гласного (из *kohet < *kog $\sim t$ -), ср. аналогичное продление в чеш. диал. kořán 'корень', достоверно консонантная основа. Кстати, последняя форма у Махека либо признается неясной (Machek 223), либо объясняется неверно как диал. развитие (Machek ^{2} 279). Что касается формы kohát, то первоначально Махек в целом верно видел в ней продолжение праслав. *kogъtь, обращая также внимание на рифмующееся *nogъtь (см.; Machek¹ 212), но в посмертном издании его словаря излагаются элементарно неприемлемые мысли — об исконном $\acute{a}$ (!) в kohát и о родстве с греч. хоушул 'ягодица' (Machek² 266), хотя греч. слово имеет резко отличную праформу и иные родственные связи. Бирнбаум высказал сомнительное предположение о старой -u- основе, расширенной суф. -t- в *kog au tь, не заметив более очевидных признаков консонантного исхода у самого -t- в *kog v t-, см. H. Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged 152. Не упомянута консонантная основа kogъt- и в «Очерке сравн. грамматики слав. языков. Чередования. Именные основы» (М., 1974) С. Б. Бериштейна.

*koxati (se): ст.-чеш. kochati 'ласкать, тешить, забавлять, развлекать' (Gebauer II, 73—74), чеш. kochati 'любить', 'ласкать', kochati se 'находить удовольствие, наслаждаться', диал. kochat se 'любить, увлекаться', 'чиститься' (Bartoš. Slov. 149; Kott. Dod. k Bart. 41), kochat' 'любить' (ляш., Bartoš. Slov. 149), слвц. kochat' sa 'увлекаться, наслаждаться' (SSJ I, 713), ст.-польск. kochać 'лелеять, пестовать', 'любить', 'растить, выхаживать' (St. polszcz. XVI w., X, 440), польск. kochać 'любить', (простор.) 'совокупляться', 'обнимать, лапать' (Warsz. II, 385), диал. kochać 'любить', kochać się 'соіге' (St. gw. p. II, 390), koxać 'любить' (Sychta. Słown. kociewskie II, 76), словин. kùşxac 'любить' (Lorentz Pomor. I, 407), koxac (Sychta II, 183), русск. диал. коха́ть 'любить' (смол., донск., брян., краснояр.), 'воспитывать' (брян., курск., волгоград.) (Филин 15, 120), коха́ться 'любить' (смол.), 'предаваться неге, наслаждаться состоянием покоя, бездеятель'

ности; нежиться' (терск., курск., донск., там же), укр. кохати 'любить (кого-либо)', 'взлелеивать, возрощать, воспитывать (о детях, животных, растениях)' (Гринченко II, 294), ст.-блр. кохатися (Могу ли ся тежъ я рабъ твои кохати въ потравахъ царскихъ (ДЦ 1056. Скарына 1, 280), блр. коха́ць 'целовать, обнимать, говорится к маленьким детям' (Носов.)

Блр. слово считается заимствованным из польск. в XVI в. (Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў і др. Мінск, 1970, 94), как, впрочем, и укр. Русск. слово до-

вольно широко представлено в диалектах.

Праслав. диал. *koxati представляет собой экспрессивное преобразование несохранившегося *kos(a)ti, ср. сюда же — с продленным вокализмом — *kasati (см.), а также * $\check{c}esati$ / * $\check{c}exati$ (см.). Обычно сравнивают — в общем правильно — *koxati c *kosnoti (см.), см. Berneker I, 538; Brückner 242; Фасмер II, 356; Sławski II, 312—313; Е. Stankiewicz. — Зборник за филологију и лингвистику IV—V, 1961—1962, 316. При этом важно иметь в виду, что исходное значение *kosnqti — не 'коснуться, ткнуть (рукой, пальцем)', а 'провести (рукой)', ср. выше чеш. диал. коchat se 'чиститься'. Сказанное делает очевидным тесное родство *koxati и *česati / *čexati. Остальная семантика *koxati (sę) 'гладить, любить, наслаждаться' — производна. Ср. сюда же *orzkošь (см.).

Прочие этимологии менее убедительны, напр. мысль о контаминации глаголов *kojiti (см.) и *ne-xati (польск. niechać 'оставлять, пренебрегать'), см. Otrebski. Życie wyrazów 286—287; V. Machek LF 75(6), 1951, 303; J. Otrębski JP XLVI, 2, 1966, 96; о родстве с др.-ирл. caraim, кимр. caraf 'любить', лат. cārus 'милый', причем слав. якобы сохранил только интенсив на -x-ati, см. V. Machek. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Splawiński 115—117 (в крайней форме — в духе статической семантики — представлено это у Махека в разграничении омонимичных (?) чеш. kochati 1 'любить' от *kār- и kochati 2 в выражении kochati se nadějí 'тешить себя надеждой' от kojiti, Machek² 267); из первоначального *kok- 'хватать' (что, однако, элементарно противоречит семантике, восстановляемой нами из родства, *koxati и *čexati, *česati), см. G. Jacobsson. Das slavische *kochati. — Scando-Slavica XIV, 1968, 99—114 (с подробнейшим обзором других этимологий).

*kojariti (sę): сербохорв. диал. која рити се 'увеличиваться, развиваться, (Босния и Герцеговина, РСА IX, 735), польск. kojarzyć соединять, объединять, сплачивать', 'осуществлять успешно', (стар.) 'благоприятствовать' (Warsz. II, 391).

Традиционная характеристика этого слова как «только польск.» (ср. Sławski II, 329) должна быть исправлена, как это следует из свидетельства приведенного выше сербохорв. диал. која рити се. Надо сказать, что до сих пор сербохорв. слово не привлекалось при этимологизации польск. слова, котя их структурная близость весьма существенна. Во всяком случае принимаемая и нами старая этимология польск. $kojarzy\acute{c}$ как сложения приставочного ko- и глагольного варианта корня *(j)ar-, представленного в *arьmo / *arьmo (см.; так уже Miklosich 100; Вгückner 199; А. Debeljak SR V—VII, 1954, 170), вполне объясняет также структуру сербохорв. ko-jápumu се (даже если, допустим, осложнить эту интерпретацию оговоркой, что здесь присутствует, может быть, другое *jariti (см.), не то, которое подразумевается этимологией *arьmo).

После изложенного не представляются достаточно обоснованными сомнения в верности данной этимологии, см. о них А. Vaillant BSL 59, 2, 1964, 141; Отгębski. Życie wyrazów 287—288 (взамен отвергаемой им прежней этимологии автор предлагает считать польск. $kojarzy\acute{c}$ результатом контаминации польских же глаголов $koi\acute{c}$ и $darzy\acute{c}$ ($si_{\acute{e}}$), — мысль крайне маловероятная, хотя и нашедшая сторонников, см. Sławski II, 329-330: с отличиями, в частности, последний считает $kojarzy\acute{c}$ прямым дериватом с суф. -ar- от $koi\acute{c}$; неправдоподобно ввиду уникальности способа словообразования).

*kojasnoti (sę)?: сербохорв. диал. којаснути се 'показаться, появиться, поздороваться' (PCA IX, 735; RJA V, 149: «Nepoznata postańa»), чеш. диал. kojácnúť 'свалиться' (Svěrák. Karlov. 119). — Ср. сюда же имперфектив сербохорв. диал. којасати се 'появляться, приходить, встречаться, оказываться' (PCA IX, 735), kojasiti se (RJA V, 149: с XVIII в.; PCA IX, 735: сврш. и несврш.).

Предположительно можно охарактеризовать как достаточно старое (ср. наличие в сербохорв. и чеш.) сложение префикса кои глагола, построенного на базе прилаг-ного *ěsknъ (см.), что говорило бы о вторичности несврш. форм без -n-. Значение сербохорв. слова 'показаться, появиться' в общем вполне соответствует предполагаемой деривации, ср. и Skok. Etim. rječn. I, 759. При допущении экспрессивной природы сюда же может быть отнесено и чеш. диал. kojácnúť 'свалиться' (выше). До сих пор, насколько известно, сербохорв. и чеш. слова не сближались. Махек относит kojácnúť к чеш. («slc.») kycati 'швырять', 'падать, сваливаться, обваливаться', интенсив *kyd-sati, см. Machek² 313.

*kojego dьne: русск. диал. кое́во́дни, нареч. 'когда' (перм.), 'недавно, на днях' (сиб., волог., новг., перм. и др.), 'в прошлый раз' (волог., перм.), 'в недавнем прошлом' (перм.), 'как-то, когда-то' (новг.) (Филин 14, 47—48), ко́ева́дни, нареч. 'когдав который день', (сиб., костр., перм., том.), 'недавно, на днях' (оренб., арх., волог., костр., перм., урал., новосиб., том. и др.), 'вчера' (сиб.), 'неделю, две тому назад; месяц тому назад' (тоболь, курган., челябин.), 'когда-то, некогда в прошлом' (перм., волог.,

вят., урал., вост., тобол., краснояр.) (Филин 14, 47), ко́ведни, нареч. 'недавно, на днях, накануне' (киров., Филин 14, 28).

Род. п. времени от мест. *kъjь (см.) и *dьnь (см.).

*kojęta: ст.-чеш. Kojata м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 74), ст.-польск. Kojęta (ок. 1265 г.: Obi(it) Cogenta. Słown. stpol. nazw osobowych III, 45).

Производное с суф. -ęta (через посредствующую стадию дву-

членного антропонима?) от глагола *kojiti (см.).

*koiiti: сербохорв. диал. којити выкармливать, выращивать, воспитывать' (PCA IX, 740; RJA V, 167); kojit 'свертывать (укладывать кругами) канат' (М. Tentor $J\Phi$ V, 1925-1926, 204-207), словен. kojíti 'воспитывать, выращивать' (Plet. I, 419), ст.-чеш. kojiti 'вскармливать' (Novák. Slov. Hus. 48), чеш. kojiti 'вскармливать (молоком матери)', (стар.) 'взращивать', 'унимать, успокаивать', слвц. kojit' 'унимать, успокаивать', (стар.) 'вскармливать (молоком матери)' (SSJ I, 713—714), также kojit' (Диалект., Братислава), в.-луж. kojić 'успокаивать, утихомиривать' (Pfuhl 1076), ст.-польск. коіс 'укрощать, утихомиривать, успокаивать' (St. stpol. III, 313), koić się 'успокаиваться, смягчаться' (St. polszcz. XVI w., X, 455), польск. koić то же (Warsz. II, 391), словин. kæjic (Ramult 73), kuojic (Lorentz Pomor. I, 407), kojic (Sychta II, 184), укр. коїти, кою делать, творить (преимущественно дурное)' (Гринченко II, 266), коїтися происходить, делаться (преимущественно о дурном)' (Гринченко II, 266), блр. диал. колица 'издеваться, измываться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 512).

Глагол на -iti (каузатив), производный от *čiti, ср. более распространенную приставочную пару *pokojiti (см.) — *počiti (см.), хотя в последнем случае приходится считаться практически с двойной мотивацией *pokojь (см.) → *pokojiti ← *počiti. Укр. значение 'делать, творить дурное' нет надобности отделять от прочих слов со значением 'успокаивать' и тем более — непосредственно связывать с греч. ποιέω 'делать' (так см. Вегпекег I, 538). В основе тех и других примеров лежит значение 'укладывать', ср. сербохорв. диал. значение 'укладывать (канат кругами)', оставшееся неизвестным Бернекеру. Метафору 'укладывать' → 'умышлять' можно считать элементарной, а в укр. слове реализовано как раз значение 'умышлять дурное'. Поэтому нет данных для постулирования пары слав. омонимов *kojiti I и *kojiti II.

См. из литературы: Machek² 267; Sławski II, 329; Skok. Etim. rječn. II, 120; Z. Gołąb. The Grammar of Slavic caus. 10.

*kokl'uka/*kokl'učька: русск. коклю́ха, коклю́шка ж. р. 'точеная палочка с утолщением к одному концу и шейкою с пуговкой на другом для намотки ниток и плетения поясов и кружев', 'шутка', 'сплетни' (Даль³ II, 338), диал. коклю́шки мн. 'палки' (донск.), 'костыли' (ю.-урал.) (Филин 14, 88; Миртов. Донской

словарь 126: каклюшки), каклюга 'мотыга' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. коклюшка ж. р. 'коклюшка (палочка для плетения)' (Словн. укр. мови 1V, 215), блр. каклюшка ж. р.

коклюшка' (Блр.-русск.).

Сложение префикса ko- и *kl'uka (см.). См. Фасмер II, 282. *kokora / *kokorъ: болг. диал. кокор м. р. 'кустарник', 'круча' (Ст. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 76), также в качестве местн. названия (Г. Христов. Топонимията на община Бял Извор, Кърджалийски окръг 291), кокур м. р. 'каменистое место с мелкой порослью' (Родопски напредък IV, 3, 1906, 141; Ст. Шишков. Географските названия в централния Родопски говор. — Родопски напредък VII, 2, 1909, 38), кожур м. р. 'сухой хворост, идущий на топливо' (Горов. Страндж. БД I, 98), Кокора, местн. название (А. Саламбащев. Топонимични успоредици от Смолянско. — Родопски сборник II, София, 1969, 399), сербохорв. диал. Kokore ж. р., мн., стар. местн. название (RJA V, 170), kôkorica ж. р. 'завиток' (RJA V, 170), kokurice 'стружки' (Cres, см. Tentor. Leksička slaganja 76), словен. kokora ж. р. завиток, локон' (Plet. I, 420), сюда же производное kokorica ж. р. 'кукуруза' (Plet. I, 420), чеш. производное kokořík м. р. 'растение Polygonatum' (Kott I, 719), диал. kokořík 'Potentilla tormentilla' (Kubín. Čech. klad. 188), Kokořín, местн. название (Profous II, 281), диал. kokořič м. р. 'ландыш' (Bartoš. Slov. 149), ст.-чеш. kokořič, kokořiek, kokořík м. р. (Gebauer II, 75), ст.-слвц. kokorík m. p. 'polygonatum vulgo sigillum Salomonis' (Sermones 18 st., Ист. слвц., Братислава), kokorica 'название растения' (Ист. слвц., Братислава), слвц. kokorik м. р. лесное растение Polygonatum odoratum' (SSJ VI, 44), в.-луж. kokorička ж. Р. 'Polygonatum' (Pfuhl 265), kokornak m. p. 'Aristolochia' (там же), диал. kokorac м. р. (там же), kokorč м. р. 'Corydalis' (там же), н.-луж. kokrik м. р. чистяк Fumaria officinalis L. (Muka St. I, 654), kokornak м. р. рожки Claviceps purpurea Tul., флюгер, 'длинный корень' (Muka St. 1, 651), ст.-польск. Kokorz, личное имя собств. (1311 г., St. stpol. nazw osobowych III, 46), польск. диал. kokora чизогнутый кусок дубового дерева для шпанго**ута** судна' (Sł. gw. p. II, 396; Warsz. II, 392), kokor м. p. 'какое-то растение' (Warsz. II, 392), kokorza (там же), др.-русск. кокора ж. р. 'комлевая часть ствола хвойного дерева с отрезком крупного, корня под углом к стволу, используемая в основании судов' (ААЭ II, 265. 1609 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 230), Кокора, личное имя собств. (XVI в., Тупиков 244; Веселовский. Ономастикон 148), Кокорь (XV в., Тупиков 244), русск. кокора ж. р. комлевая часть ствола хвойного дерева с перпендикулярным к нему отрезком крупного корня, диал. кокора ж. р. корень дерева (перм., арх., костр., олон.), 'пень, вывороченный с корнями' (арх., волог., костр., яросл., урал., том., перм.), 'коряга' (якут., краснояр., иркут., сиб., урал., арх., волог.), 'ветвистый,

сучковатый обрубок дерева' (арх., урал.), 'утолщение у корневища дерева' (печор.), 'ком (грязи, земли, снега и т. д.)' (арх., перм.) (Филин 14, 93-94, там же ряд частных значений), кора некоторых деревьев, идущая на поплавки к сетям' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 227), Кокора, местн. название (бывш. Арх. и Вят. ryб., Russisches geographisches Namenbuch), коку́ раж. p. 'прическа в виде закрученного и стянутого сзади пучка волос; узел' (Словарь говоров Соликамского района Пермской обл. 238), производное кокурки мн. 'корточки' (там же, 239), кокор м. р. 'шпангоут плоскодонного судна' (иркут., Филин 14, 93), кокорь м. р. 'вырытое с корнем дерево' (нижегор.), 'коряга' (Филин 14, 98), кокорица 'корень дерева с отростками' (Проект Архангельского областного словаря 10), кокорки мн. 'плечи' (забайк., киров., Филин 14, 97), кокоры бревна с кривым концом (кор-(Словарь русских донских говоров II, 67), укр. диал., стар. кокора 'длинный сосновый брус с загнутым концом (использовался при постройке барж)' (Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики говірок нижнього Подністров'я. — Лекс. бюл. VI, 1958, 45), 'деталь остова дощаной лодки; шпангоут' (Лексика Полесья 172), блр. диал. какора ж. р. 'низкий, ветвистый дуб на болоте', 'шпангоут лодки' (Народнае слова 225; Жывое слова 124), Какора, Какорын, Кокар, фам. (Бірыла 170).

Родственно прежде всего *kočera / *kočerъ (см.), с другим вариантом суффикса. Ср. К. Буга РФВ LXX, 1913, 254—255 (сближает, далее, с лтш. cecers 'курчавый'); Фасмер II, 282—283.

Бернекер думает о редупликации (см. Berneker I, 540).

*kokoravъ(jь): цслав. кокоравъ crispus (Miklosich LP), макед. кокорав 'вытаращенный, выпученный' (И-С), сербохорв. диал. ко-kòrav 'курчавый' (Cres, Omišalj. — Tentor. Leksička slaganja 76; RJA V, 170: с XIV в.), др.-русск. кокоровый, прилаг. 'корявый' (Новг. каб. кн. I, 22. 1602 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 230).

Прилаг., производное с суф. -(a)vъ от *kokora (см.).

*kokošiti (sę): болг. (Геров) коксшъся усаживаться как наседка', слвц. kokošit' sa 'нахохлиться' (SSJ l, 714), польск. диал. ko-koszyć 'futuere', kokoszyć się 'надуваться, петушиться' (Warsz. II, 393; Sł. gw. р. II, 397), kokošić śa 'ершиться' (Sychta. Słown. kociewskie II, 77), словин. kokošёс sa 'сердиться' (Sychta II, 185), русск. диал. кокошить 'бить кого-либо' (влад., вят., пск., волог., Филин 14, 101), укр. диал. кокошитиси 'бодриться, молодиться' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 67).

Глагол на -iti, производный от *kokošь (см.).

*kokošь: ст.-слав. кокоша ж. р. оруг, gallina 'курица' (Mar., Zogr., Boct., Mikl., Sad., SJS), также кокоша ж. р. (Mikl.), болг. (Геров) кокошь м. р. (Въ изречение: слъзь кокошь, да тя изамь), макед. диал. кокиза 'курица' (Małecki 52), сербохорв. кокош ж. р. 'курица', диал. кокоша, кокоша ж. р. (РСА IX, 753; RJA V, 170—171; Hraste—Šimunović I, 427; Djor. II, 59); словен. ко-

kôš ж. р. 'курица, наседка' (Plet. I, 420), чеш. диал. kokoš. kokeš 'петух' (Kott I, 719: вост.-мор.), слвц. диал. kokoš м. р. 'петух' (SSJ I, 714), в.-луж. kokoš ж. р. 'курица, наседка' (Pfuhl 265), н.-луж. kokoš ж. р. то же (Muka St. I, 651), ст.-польск. kokosz 'курица' (Sł. stpol. III, 314), польск. kokosz ж. р., диал. kokosza 'курица, наседка' (Warsz. II, 393; Sł. gw. р. II, 396-397), словин. kɨtekes ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 512), kokoš (Sychta II, 185), др.-русск., русск.-цслав. кокошь ж. р. 'курица-наседка' (Остр. ев., 216. 1057 г.; Псков. суд. гр., 24. XVI в. ∞ XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 230; Срезневский I, 1248), русск. диал. коко́ша ж. р. 'кукушка' (олон., север., Причитания Северного края I, IX; Филин 14, 100), кокоша ж. р. 'головной убор замужней женщины' (олон., Филин 14, 100), Кокошь, название реки близ Волги, бывш. Ярославск. губ., Кокош, приток Вопи в басс. Днепра (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 394), ст.-укр. кокошь 'петух' (XVI в., Карготека словаря Тимченко), укр. кокош м. р. 'петух' (Гринченко II, 267), также диал. кокош (Областной словарь буковинских говорэв 432), ко́кош то же (Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики говірок нижиього Подністров'я. — Лекс. VI, 1958, 45).

Производное с суф. -ošь от звукоподражательной основы, ср. *kokotъ (см.). См. Berneker I, 541; Фасмер II, 284; D. Boranić. Onomatopejske riječi za životinje u slavenskim jezicima. — Rad 178, 1909, 14—16. О внугрислав. отношениях см. Н. Horodyska PJ 10, 1963, 426; J. Rusek. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński 199—203.

*kokošьka: цслав. кокошька ж. р. gallina (Mikl.), болг. кокошка ж. р. 'курица' (Геров; БТР), также диал. кокошка ж. р. (М. Младенов БД III, 90), кукошкъ ж. р. (Л. Ралев БД VIII, 139), кошкъ ж. р. то же (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 75), макед. кокошка ж. Р, 'курица' (И-С), сербохорв. ко̀кошка, кокошка ж. р. 'курица' (PCA IX, 755—756; RJA: с XVI в.), словен. kokôška ж. р., ум. 'курочка' (Plet. I, 420), ст.-чеш. kokoška ж. р. 'название расте ния' (Gebauer II, 75), Kokoška, местн. название (Profous II, 281-282), чеш. диал. kokošek 'петушок' (Bartoš. Slov. 149; Svěrák. Karlov. 119), слвц. диат. (вост.-слвц.) kokošky 'пироги с повид лом или творогом' (Kálal 250), в.-луж. kokoška ж. р. 'курыц наседка' (Pfuhl 265), н.-луж. kokoška то же (Muka Šł. I, 651). ст.-польск. kokoszka 'Turtur risorius Swains', 'растение пастушь сумка Bursa pastoris Moench' (Sr. stpol. III, 314), польск. koszka ж. р. 'курица' (Warsz. II, 393), также диал. kokoszka gw. p. II, 397), kokoška ж. p. (Sychta. Słown. kociewskie II, 78 kuokuoska (Kucała 74), словин. кокиозка наседи (Lorentz Slovinz. Wb. I, 462), k'okoška ж. р. 'курица', 'голубы (Sychta II, 185), русск. днал. кокошка 'головной убор замужн

женщины, кокошник' (костр., волог., вят., Филин 14, 101), укр. кокошка ж. р. 'курица' (Гринченко II, 267; Словн. укр. мови II, 215), блр. диал. какошка ж. р. 'своеобразная подпорка для расширения лавки, чтобы на ней можно было постлать постель' (З народнага слоўніка 89).

Производное с суф. -(ь)ka от *kokošь (см.). *kokotati/*kokъtati: болг. (Герэв) коко́чж 'кудахтать', диал. коко́ти

се (3 л.) 'хорохорится' (М. Младенов БД III, 90), кокота се 'хохотать' (И. Кепов СбНУ XLII, 264), сербохорв. кокотати 'ку-(PCA IX, 751; RJA V, 174: с XVIII в.), диал. kokotät (Hraste—Šimunović I, 428), словен. kokotáti 'гоготать' (Plet. I, 420), koktáti 'говорить ломаным языком' (там же), ст.-чеш. koktati 'заикаться' (Gebauer II, 76), чеш. koktati 'заикаться, лепетать' (Kott I, 719), слви. koktat' 'заикаться, заговариваться' (SSJ I, 714), также kochtat' (Kálal 249), в.-луж. kokotać 'кудахтать' (Pfuhl 266), н.-луж. kokotaś 'гоготать, кудахтать' (Muka Sl. I, 653), польск. диал. kokotać '(о фазане) издавать звук во время игры' (Warsz. II, 394; St. gw. p. II, 397), русск. кокотать 'издавать короткие звуки ко-ко-ко (о курах, индейках)', диал. кокота́ть, кокта́ть 'кудахтать' (Сл. Среднего Урала II, 37; Филин 14, 103: вят., ср.-урал.), 'кипеть' (вят., Филин 14, 103). — Ср. также укр. кокотіти 'лепетать, болтать' (Гринченко II, 267). Звукоподражательный глагол, соотносительный с *kokotъ (см.). Cp. A. Vaillant BSL 56, 1961, 18—19, который видит здесь глагольный интенсив на -tati, а имя *kokotъ считает отглагольным. *kokotъ: ст.-слав. κοκοτα ἀλέκτωρ, ἀλεκτρόων, gallus 'πετγκ' (Вост., Mikl., Sad., SJS: Mar.), сербохорв. кокот м. р. 'петух' (РСА IX, 750—751; RJA V, 173—174), также диал. кокот (Djor. II, 59), kõkot (Hraste—Šimunović I, 427—428), словен. kokõt м. р. 'петух' (Plet. I, 420; Slovar sloven. jezika II, 363: kokót), ст.чеш. kokot 'петух' (Novák. Slov. Hus. 48), 'penis' (Gebauer II, 75; ср. также Kott I, 719), диал. kokot 'петух' (Bartos. Slov. 149; Lamprecht. Slovn. středoopav. 61), kokotek 'деталь плуга' (Malina. Mistř. 44), слвц. kokot 'penis' (Kálal 249; Gregor. Slowak von Pilisszántó 234), в.-луж. kokot м. р. 'петух' (Pfuhl 266), н.-луж. kokot м. р. 'петух' (Muka Sł. I, 653), ст.-польск. kokot м. р. 'петух' (St. polszcz. XVI w., X, 460), польск. стар., диал. kokot, kokut м. р. 'петух' (Warsz. II, 390), др.-русск., русск.целав. кокотъ м. р. 'петух' (Хрон. Г. Амарт., 544. XV в. « XI в.; Срезневский I, 1248), кокотъкъ (Сказ. св. Соф. 19. XII в. Срезневский І, 1248), русск. диал. кокот м. р. 'петух' (арх.), кудахтанье (курск.) (новг.) (Филин 14, 99), укр. кокот м. р. (шалун, резвое дитя (Гринченко II, 267), блр. диал. кокат м. р. (петушиный гребень) (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гоматиченко II, 267), блр. диал. кокат м. р. (петушиный гребень) (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гоматиченко II, 267), блр. диал. кокат м. р. (петушиный гребень) (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гоматиченко II, 267), блу дыялектнага Гоматиченко II, 267), блу дыялектнага Гоматиченко II, 267), блу дыялектна мельшчыны 239). — Нижеследующие формы являются, скорее, вторичными от кокот (ь) < коготь | когтя, (см. *kogъtь), с обобщением глухого согласного косвенных пп.: русск. диал. кокот

м. р. 'коготь' (волог.), 'вилы' (арх., олон.), 'разветвленный сук; большая ветка (дерева)' (брян., влад.) (Филин 14, 99), блр. диал. кокат 'ветвь; сук' (Расторгуев, Северск.-блр. 145; Полевой, Новозыбк. 31; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494; Мат. 31).

Звукоподражательное образование, ср. *kočetъ, *kogutъ (см.). *kokul'a: сербохорв. диал. къкуъъ м. р. 'пучок волос на голове' (РСА ІХ, 758), в.-луж. kokula ж. р. 'изгиб, крюк' (Pfuhl 266), н.-луж. kokula ж. р. 'дуга, ярмо воловье', 'бант, петля', 'скоба' (Muka Sł. I, 654), русск. диал. коку́ля 'узел волос' (волог., Картотека СТЭ), коку́ли мн. 'о неловких, неумелых руках' (олон., волог., Филин 14, 104).

Образовано с суф. -ul'a от того же корня, что и *kočera, *ko-

kora (cm.).

*kolačь: болг. *кола́ч* м. р. 'особый хлеб, который печется на праздники и по другим случаям' (БТР; Дювернуа: 'круглый, с круглым посреди отверстием, сдобный хлеб, печется к свадьбе'; см. еще Геров), диал. колач м. р. 'пасхальный кулич' (с. Рани луг, Пернишки окр., дип. раб. Софийск. ун-та 1977 г.), 'коровай' (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. колач 'калач' (И-С), диал. колач 'вид изделия из теста' (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 3—4, 1951, 65), kolatš 'радуга' (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. колач м. р. 'пирожное' (PCA IX, 769—771; RJA V, 178—180: «Riječ je praslavenska»), ко̀ла̂ч м. р. вид круглого хлеба', 'праздничный коровай', колач обруча 'связка обручей', диал. $\kappa o n \hat{a} v$ м. р. 'хлеб из чистой муки' (Елез. I), $kol \mathring{a} \check{c}$ 'круглый хлеб' (Sus. 163), колач 'круглый ком воска' (FG. 26), kolačić 'обручальное кольцо' (Sus. 163), kolačijna 'кружок под тяжесть, которую носят на голове' (там же), словен. koláč м. p. 'пасхальный кулич', 'круглый пирог в подарок', 'гостинец', 'моток проволоки и т. п.; 'круглый деревянный сосуд для вина'; 'вообще круг' (Plet. I, 420), ст.-чеш. koláč 'вознаграждение, мзда' (Brandl 99; Novák. Slov. Hus. 48), чеш. koláč м. р. 'калач, коровай из тонкой пшеничной муки, как правило круглой формы, слвц. koláč м. р. 'калач' (SSJ I, 715), также диал. koláč (Banská Bystrica; Slovenské Pravno v Turčian. ž. Kálal 250), koláče pl. tant. 'печенье' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), в.-луж. kolač м. р. 'круглый хлеб, калач' (Pfuhl 266), н.-луж. kółac м. р. то же (Muka Sł. I, 655), ст.-польск. kołacz 'калач, хлеб круглой формы' (Sl. stpol. III, 317), Kołacz, личное имя собств. (1269—1273 гг., St. stpol. nazw osobowych III, 52), польск. kołacz м. р. 'булка', 'круглый пасхальный калач с сыром', 'белый пшеничный хлеб', 'круглая связка' (Warsz. II, 407), диал. kolač м. р. 'булка' (Sychta, Słown. kociewskie II, 78), kuółác 'пшеничная лепешка с сыром (Sł. gw. p. II, 403), словин. kołač м. р. 'булка' (Sychta II, 190), др.-русск. калачь, колачь м. р. круглый белый хлеб вообще, а также пшеничный хлебец, выпеченный в форме замка с дужкой; калач' (Рим. имп. д. I, 113. 1492 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 34; Срезневский I, 1249), русск. *кала́ч* м. р. белый хлеб, выпеченный в форме замка с дужкой', диал. калач, колач м. р. 'белый хлеб (в отличие от черного)' (астрах., курск., калуж., куйб., влад., чкалов., урал., сиб.), 'печеные изделия из муки (обычно в виде жгутов, колечек, витушек и т. д.)' (том., курган., твер., арх. и др.) (Филин 12, 338, там же другие, более частные значения), 'деревянное или металлическое кольцо, с помощью которого затягивают веревку, скрепляющую сено на возу' (арх., ср.урал.), 'часть хомута' (новг., твер., яросл., костр., новосиб.) (Филин, там же), калачи 'баранки' (Картотека Рязанского областного словаря), ст.-укр. калачь 'калач' (XVII в. Картотека словаря Тимченко), укр. колач м. р. 'калач, крендель, вообще белый хлеб', 'род посуды: глиняная труба, согнутая в виде кольца, с горлышком', 'свясло, витень из сена' (Гринченко II, 267), диал. колач м. р. 'калач' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 68), 'кольцо из лозы, которым прикрепляют оглобли к саням' (Лисенко. Словник поліських говорів 101), калач 'бублик', кольцо из лыка, куда вставляется дышло' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 25), ст.-блр. колачь хлеба (Скарына I, 273), блр. калач м. р. 'калач', диал. калач м. р. 'хлеб, булка, батон' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 370), 'витушка из веревки или ветки' (там же).

Производное с суф. $-a\check{c}b$ от *kolo (см.), как обычно объясняют, или — с суф. -jь от *kolakъ (см.). См. Berneker I, 541; Фасмер II, 285; Д. Вушовић. О пореклу и значењу речи колач. — HJ

II, 1934, 240—241 (цит. по: JФ XIII, 1933—1934, 285).

*kolakъ: болг. колакъ м. р. 'круглый, с круглым отверстием в средине, сдобный хлеб, печется к свадьбе' (Дювернуа; Геров), стар., обл. колак (Младенов БТР; Речник РОДД 211), диал. колак м. р. 'каравай, крендель' (М. Младенов БД III, 90; Стойчев БД II, 189: кола́к; Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 466), кола́к 'кулич' (В. Денчев БД IX, 346), макед. диал. колак м. р. 'калач' (И-С), сербохорв. колак м. р. 'праздничный каравай' (РСА IX, 763; RJA V, 181), русск. диал. кола́ка ж. р. 'баранка' (Деулинский словарь 230: малоупотр.).

Производное с суф. -akъ от *kolo (см.). Относительно сербохорв. слова высказывались мнения о его болг. происхождении (см. RJA s. v.) или заимствовании из рум. (PCA s. v.), но рум. совас 'каравай', 'подарок' само заимствовано из болг. См.: Георгиев БЕР 2, 547. Русск. диал. пример (выше) показывает рас-

пространение и древность образования.

*kolarь: болг. кола́ръ м. р. 'тележный мастер', 'извозчик, возчик, возница, (Дювернуа; Геров: кола́рь), макед. колар м. р. 'кучер, возница, тележный мастер', колесник' (И-С), сербохорв. колар м. р. 'тележный мастер', 'возница' (PCA IX, 765; RJA V, 183: с XVII в.; Маžuranić I, 518: XVI в.), словен. kolár, род. п. -rja, м. р. 'тележный мастер' (Plet. I, 421), ст.-чеш. kolář м. р. 'тележный мастер', 'колесник' (Gebauer II, 77; Jungmann II, 98), слвц. kolár м. р. то же (SSJ I, 715), в.-луж. kolaŕ м. р. 'колесник' (Pfuhl 266), н.-луж. kólaŕ м. р. то же (Muka Sł. I, 655), польск. kolarz, диал. kolarz м. р. 'колесник' (Warsz. II, 395; Sł. gw. р. II, 404), укр. коля́р м. р. 'колесник' (Гринченко II, 274). Производное с суф. -агь от *kolo (см.). Древнее образование проблематично.

*kolat(j)ati (se): ст.-чеш. kolátati 'качать, мотать, двигать туда-сюда' (Gebauer II, 77), также kolotati (Gebauer II, 85), чеш. koláceti 'катать, валять' (Jungmann II, 98), диал. kolatat' 'трясти, качать' (Bartoš. Slov. 150), kolacat' то же (там же), ст.-польск. kolatać 'стучать, колотить', 'беспокоить, тревожить' (Sł. stpol. III, 317), kolatać się 'колотиться, биться (одно об другое)', 'биться, бороться' (Sł. polszcz. XVI w., X, 481), польск. kolatać 'бить(ся)' (Warsz. II, 407—408), также диал. (Sł. gw. p. II, 404), укр. колатати 'о сердце: биться, колотиться' (Гринченко II, 267), калатати 'бить, колотить', 'стучать' (Гринченко II, 209), бяр. диал. калатаць 'качать, болтать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 367), калатациа 'болтаться' (там же).

Важный праслав. реликт, ускользнувший от внимания исследователей; о нем нет упоминания, например, в томе «Le verbe» сравнительной грамматики слав. языков Вайяна, не находит правильного объяснения эта форма и в польск. этимол. словаре Славского. Свое резюме по этому вопросу считаем полезным воспроизвести здесь: «Польск. kołatać 'стучать, колотить', признаваемое родственным праслав. *koltiti, Славский [Sławski II, 365] практически оставляет без объяснения, если иметь в виду словообразовательно-морфологические особенности этого польск. слова. Внешне польск. kołatać выглядит как полногласный рефлекс праслав. *kolt-, но восточнославянская инфильтрация здесь невероятна, ср. чеш. (стар.) kolotati, диал. kolatat' трясти, качать Ясно, что здесь нужно искать мотивы образования на местной почве. Но исторические польские формы kołatać и kłócić 'болтать, мешать' не образуют живой словопроизводной связи, их отношения приобретают мотивированный характер только на праславянском уровне: *kolatati — *koltiti, причем первое осмысливается как новообразование на базе второго для обозначения вида действия, ср. и тему -a- в польск. kolatać. Аналогичным образом может быть объяснено, например, сербохоры. корачати 'maraть' — на базе праслав. *korčati/*korčiti, *korkъ (исторяческие сербохорв. $\kappa p a u amu$ 'шагать', $\kappa p a \kappa$ 'нога')» — О. Н. Труг бачев. — Этимология. 1965 (М., 1967), 381.

*kolbati: чеш. klabati 'копаться, ковыряться', 'обрубать' (Kott I, 686).

Пропущено в этимол. словарях. Объяснение из слав. *(s)kelb-/*(s)kolb- 'резать, рубить', см.: Ж. Ж. Варбот. — В кн.: Проблемы слав. ист. лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции (М., 1975) 2, 9.

*kolbositi: чеш. klábositi 'болтать, трепаться', также диал. klábosit (Bělič. Dolsk. 174), слвц. диал. klábosit то же (Диалект., Бра-

тислава).

Скорее всего, звукоподражательное образование, сравниваемое с лит. kalbāsyti 'болтать, разговаривать' (см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 255; Machek² 250), несмотря на давние возражения, см.

Berneker I, 506; A. Brückner ZfslPh IV, 1927, 216.

*kolbъ/*kolobъ (*kolobь)?: др.-русск. колобъ м. р. 'небольшой круглый хлеб, круглый пирог' (Рим. имп. д. II, 498, 1957 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 243; Срезневский I, 1255), Колобъ, личное имя собств. (1495 г. Писц. І, 113. Тупиков 245; Алабыш Колобовъ с. Перепечинъ, 1556 г. Тупиков 636), русск. колоб м. р. 'ком, Гшар, скатанный из теста или какой-либо тестообразной массы [сиб., перм.), 'небольшой круглый хлеб (обычно сдобный, испеченный на сковороде)' (твер., костр., пск., олон., арх., новг.), 'лепешка' (твер., пск., влад., новг., арх.) (Филин 14, 140—141, Опыт 87, Подвысоцкий 69, там же другие частные значения), колоб, колуб м. р. остатки семян масличных растений (льна, конопли и т. д.) после выжимания из них масла; жмыхи' (волог., новг., влад., яросл., костр., нижегор., симб., пенз., сарат.) там же), колоб м. р. 'небольшое вздутие, опухоль' (арх., свердл., гам же), сюда же ум. колобо́к, род. п. - $\delta \kappa \acute{a}$, м. р. небольшой круглый хлебец' (ленингр., твер., нижегор., новг., костр., перм., Филин 14, 144—145, там же ряд близких значений), колоба ж. р. ^ком, шар, скатанный из теста или какой-либо тестообразной массы' (Бурнашев, см. Филин 14, 141), колоба ж. р. 'матенькая круглая выпуклая лепешка' (арх., там же), ум. колобок, род. п. -бка, м. р., укр. колобок, род. п. -бка, м. р. 'лепешка круглой формы' (Гринченко II, 270; Словн. укр. мови IV, 227), блр. диат. калабок м. р. 'пирожок, булочка' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 365; Сцяшковіч, Грод. 206). — Ср., возм., сюда же производное чеш. klábný 'маленький, незначительный' (Kott I, 686).

В сущности, только вост.-слав. слово с неясной реконструкцией и этимологией, см. Веглекет I, 542—543 (с собственным очень спорным сближением с греч. χόλλαβος 'пшеничный хлеб', против которого см.: Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIV, 1919 (1922), 128; Фасмер II, 292). Инославянские соответствия, которые бы подкрепляли реконструкцию *kolbъ (ср. ст.-чеш. klabka: Огла́тії, žе... та 2 кору klabek. 1552 г. См.: Ж. Ж. Варбот. — В кн.: Проблемы слав. ист. лексичологии и лексикографии. Тезисы конференции. М., 1975, 2, 9), все-таки не очень надежны. Ввиду этого допустимы поиски других возможностей. В частности, учитывая семантику собранных выше слов ('хлеб, депешка к р у г-

лой формы, 'остатки семян после выжимания из них масла'. 'вздутие, опухоль' [от удара?]), формы вроде *ско́лобить* 'сжать в комок', а также колобоиться' 'биться, колотиться' (Даль² II, 138), можно высказать предположение, что в вост.-слав. колоб представлено образование от сочетания *kolo (см.) +*biti (см.). Что ка сается редукции глагольной основы *biti при этом, то ср. отношения *sodъ (см.) и *děti (см.). Естественно, что тогда в корне меняется заглавная реконструкция: не *kolbъ, а *kolobъ/*kolobъ? Сближение колоб и коло уже высказывал Горяев (в обычной слишком краткой форме), но оно было отвергнуто Фасмером (там же). *kolda/*koldъ: ст.-слав. клада ж. р. ξύλον, lignum 'колода' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. клада ж. р. груда дров или де рева' (Дювернуа), 'груда дров, костер', 'тяжелый ствол, бревно, колода' (БТР; Геров также: кладъ 'колода'), диал. клада ж. р. 'ствол срубленного дерева' (Речник РОДД; Стойчев БД II, 187), 'повалившееся, но не срубленное дерево' (Родопски напредък V, 1, 1907, 42), 'ствол сосны' (Народописни материали от Разложко. -СбНУ XLVIII, 464), 'куча' (Речник РОДД), макед. клада ж. р. 'колода' (Кон.), ст.-сербохорв. klada ж. р. 'caudex, truncus' (Mažuranić 502), сербохорв. $\kappa n \ddot{a} \partial a$ ж. р. 'колода, бревно' (PCA IX, 531; RJÁ V, 22-23), диал. клада ж. р. (Елез. I), словен. kláda ж. р. 'колода', 'слой', 'ярус' (Plet. I, 400), klâd м. р. 'ярус' (там же), чеш. kláda ж. р. колода, бревно', 'улей' (Kott I, 486—487), также диал. kláda (Kott. Dod. k Bart. 39), ст.-слвц. klada ж. р. 'помост', 'куча, колода' (Ист. слвц., Братислава), слвц. klada ж. р. 'колода, бревно' (SSJ I, 694), диал. klada ж. р. (в разных технических значениях, см. Buffa. Dlhá Lúka 164; Palković. Z vecn. slovn. Slovákov v Maďar. 334), в.-луж. klóda ж. р. 'колода' (Pfuhl 253), н.-луж. kłoda ж. р. 'бревно, чурбан, колода; пень' (Muka St. I, 614), стар., диал. chłoda ж. р. то же (Muka Sł. I, 483), kłod м. р. 'плотничья, столярная работа', 'мостовое бревно', 'положенное в воде бревно, пень, в особенности дубовое' (Muka Sł. I, 613—614), полаб. klådå ж. р. 'бочка' (Polański—Sehnert 78, с реконструкцией *kolda), ст.-польск. kłoda ж. р. 'колода (в том числе долбленая)' (Sł. polszcz. XVI w., X, 407-408), польск. kłoda ж. р. колода; нижняя, утолщенная часть ствола, пень; часть ствола дерева, прогнившая изнутри или выдолбленная, имеющая дно и служащая для хранения зерна; бревно 'вид улья', 'бочка (для сухих веществ или жилкостей, для капусты)' (Warsz. II, 372), также диал. kłoda (Sł. gw. p. 11, 377). словин. klueda ж. р. 'бочка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 451), kloda (Sychta II, 174), др.-русск. колода ж. р. 'толстый, лежачий ствол дерева, тяжелый обрубок дерева' (Сказ. Бор. Глеб. Усп. сб., 53; XII—XIII вв.), 'застава, заграждение на дороге или на границе' (Гр. Новг. и Псков., 83. 1392 г.), 'колодка для _{Узника}' (1318 г. Моск. лет., 163), 'кадь, кадка, кадочка, выдолбленная из куск дерева' (Мух. сб., 13. 1489 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 244—245)

там же некоторые более специальные значения; Срезневский І. 1255), русск. κ оло́да ж. р. 'короткое толстое бревно; толстый ствол упавшего дерева', 'бревно с выдолбленной серединой (в качестве корыта, желоба, улья, лодки и т. п.)', диал. колода ж. р. ствол старого дерева; коряга' (ряз., смол., арх.), 'большой пень' (свердл.), 'колесная ступица' (южн.) (Филин 14, 151—154, где очень много других частных значений), kalódъ 'колода, борть' (Słown. starowierców, 108), колод м. р. 'задний вал ткацкого станка' (Картотека Словаря белозерских говоров), Колода, ряд водных названий (бывш. Новг., Олонецк. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 402), ст.-укр. колода 'мера емкости и объема жидких тел' (1386—1418 гг. Худаш 142), укр. колода ж. р. 'колода, бревно', 'в ручной мельнице: толстая доска, на которой в углублении лежат жернова', 'ступа', 'длинное корыто у колодезя — выдолбленное или из досок', 'улей' (Гринченко II, 270), диал. колода 'улей' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини. 1959, 71; Лексичний атлас Правобережного Полісся 205), блр. $\kappa a n \delta \partial a$ ж. р. 'колода', диал. κa ло́да ж. р. 'колода, бревно', 'улей', 'навой в ткацком станке' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 377; Народнае слова 244).

Соотносительно с глаголом *kolti (см.), чем может объясняться и единый корневой вокализм -о-. В остальном продолжает еще дослав. отношения, ср. родственные греч. κλάδος 'ветвь', др.-исл. holt 'лес', др.-в.-нем. holz, нем. Holz 'лес, дерево' (и.-е. *kld-), ирл. caill 'лес', кимр. celli (*kald-). См.: Ph. Fortunatov BB VI, 1881, 216; K. F. Johansson KZ XXX, 1890, 434—435; Berneker

1, 543; M. Vasmer RS V, 1912, 143; Фасмер II, 293.

*koldenьсь/*koldьnьсь: болг. кла́денец м. р. 'источник, родник', колодец' (БТР; Геров), также диал. кладенец (Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 74; К. Попов. Говорът на с. Габаре, Белослатинско 158; Ст. Стойков. Днешно състояние на еркечкия говор 360; М. Младенов БД III, 88), клайну м. р. (Попгеоргиев БД І, 211), клану, кладънъц, (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 237), кланец (Стойчев БД II, 187), макед. кладенец м. р. 'колодец', 'источник, родник' (И-С), также диал. кладенец, клајнец (Б. Видоески. Поречкиот говор 60), сербохорв. кладенац, род. п. кладенца, м. р. 'источник, родник', 'колодец', стар. kladenac м. р. 'puteus, fons' (Mažuranić 502), диал. кладанац, род. п. -анца, м. р. (РСА IX, 531), хладенац (в Боке), словен. kladénec, род. п. -nca, м. р. 'колодец' (Plet. I, 400: «хорватскосербское»).

В общем только ю.-слав. форма, которую обычно объясняют как преобразование более древнего и шире распространенного *koldęzь (см.) под влиянием формы *studenьсь (см.), а также прилаг. *koldьпъ (см.), которое тоже иногда выступает в роли

обозначения колодца.

См.: Berneker I, 543; R. Ekblom. Le slave *koldęd'z'ь. — Меlanges Pedersen 414—419; Фасмер II, 293; Георгиев БЕР 2,
412—413 (с суф. -ец от прилаг. кладен, производного от клада
колода'; субстантивация; кладаза характеризуют как образование
с редким суф. *-ęd-zь- [так!] «в более древний период»); V. Маchek. — Slavia XX, 1951, 216—218 (представляет точку зрения
о первичности формы *koldenьсь, откуда якобы затем *koldęzь);
F. Sławski. — Studia palaeoslovenica. Josepho Kurz septuagenario
dedicatum (Praha, 1971) 333 (не очень четко различает болг.-

макед. диал. продолжения форм *koldezь и *koldenьсь).

*koldezь: ст.-слав. κλάλαβα м. р. πηγή, φρέαρ, fons, puteus 'κοποдезь' (Вост., Mikl., Sad.), серб.-цслав. кладаза м. р. (Вук. ев. 81, нач. XIII в.), сербохорв. стар., книжн. $\kappa \lambda \ddot{a}\partial \bar{e}s$ м. р. 'колодец, источник' (PCA IX, 532; RJA V, 25), словен. klādez м. р. 'колодец' (Plet. I, 400), др.-русск. колодезь, колодязь м. р. 'источник, ключ, родник', 'колодец' (997 г. Лавр. лет., 128 (СлРЯ XI—XVII вв. $\hat{7}$, 245; Срезневский I, 1256), русск. колодезь м. р. 'колодец', диал. колодезь, колодесь м. р. 'колодец' (олон., смол., ряз., тамб., курск.), 'источник, родник, ключ' (курск., орл.), 'яма' (ряз.), 'дымоход' (краснодар.) (Филин 14, 155), 'долбленный из дерева улей-колода' (север., там же), *Колодезь*, распространенное водное название (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 404—411), ст.-укр. колодязь 'колодец' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. колодязь м. р. то же (Гринченко II, 271), также диал. $\kappa o \wedge \delta \partial e a'$, $\kappa o \wedge \delta \partial' a a'$ (Лексика Полесья 140), блр. κa лодзеж м. р. 'колодезь, колодец', также диал. калодзезь м. р. (Касыпяровіч 151; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 378), калодзеж м. р. 'сруб хаты' (Народнае слова 225).

По-прежнему сохраняет свое вероятие заимствование из герм. *kaldinga-, производного от kald- 'холодный', ср. шв. Käldinge, местн. название, буквально 'der Quellenort', датск. Kolding, стар. Kalding, название города, собственно — 'холодный'. Вскрываемая внутренняя форма находит параллель в слав. *studenьсь, *studenьс (см.). Связь со слав. *kolda (см.) установилась у *koldezь рано, но все-таки вторично, ср. указание Фасмера на Колодезь в гидронимии, что объяснимо из ранней семантики *koldezь '(холод-

ный) ключ, источник', а не 'колодец со срубом'.

См.: С. С. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 488; С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 20; Веглекег I, 543—544; N. Troubetzkoy RÉS II, 1922, 226 (старое начальное ударение указывает на герм. заимствование); К. Буга РФВ LXX, 1913, 255 (объясняет *koldezo от *kolda, ср. лит. šulinỹs 'колодец': šùlas 'столб; колода'); Р. Skok JФ XII, 1933, 83; Мартынов. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963) 65 сл.; F. Görner ZfslPh XXXII, 1965, 330—332; Фасмер II, 295 (с литературой); V. Machek «Slavia» XX, 1951, 216—218 (славяно-германское дексическое взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963) 65 сл.; F. Görner ZfslPh XXXII, 1965, 330—332; Фасмер II, 295 (с литературой); V. Machek «Slavia» XX, 1951, 216—218 (славяно-германское дексическое взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963) 65 сл.; F. Görner ZfslPh XXXII, 1965, 330—332; Фасмер II, 295 (с литературой); V. Machek «Slavia» XX, 1951, 216—218 (славяно-германское дексическое дексическое

*koldъka

*koldezb — исконное, от слав. *koldъ 'холодный', ср. герм. kalda-, THEM. kalt); F. Bezlaj «Slavistična revija» IV, 1951, 293; R. Ekblom. Le slave *kolded'žь. — Mélanges Pedersen 414—419 (констатирует герм. генезис суф. - езь и отражения герм. *kaldingaz в топонимии); R. Ekblom. Germ. -ingaz im Slavischen. — ZfslPh XXX, 1962, 7—8.

*koldica: болг. *кладица* ж. р., ум. от *клада* 'колодка' (Геров), сербохорв. klädica ж. р., ум. от klada (RJA V, 25; PCA IX, 533), словен. стар. kladica 'маленькое озеро' (Kastelec), kládica, ум. 'небольшая колода' (Plet. I, 400), чеш. kladice ж. р., ум. от klada (Jungmann II, 53), др.-русск. колодица ж. р. 'деревянный брусок, подвязывавшийся к искалеченной ноге для передвижения (1586 г. Пискар. лет., 99), 'насест, на котором держали ловчую птицу' (Задон. Адр., 201. XVII в. « XIV в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 256; Срезневский I, 1256), русск. диал колодица ж. р. 'ловушка для соболей, куниц; пасть' (сиб., вят., волог., новг., Филин 14, 157), укр. колодиця ж. р. 'ступица в колесе' (Гринченко II, 271), диал. колодиця 'колодец' (Лексичний Атлас Правобережного Полісся), блр. диал. колодыця ж. р. 'ступица в колесе' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 496; Народная словатворчасць 245). Производное с суф. -ica (ум.) от *kolda (см.).

'koldorobъ: сербохорв. стар. Kladorub м. р., местн. название в Сербин (XV в., RJA V, 26), ст.-чеш. Kladorubi, Kladrubi, Kladruby мн., местн. название (Gebauer II, 36), чеш. Kladruby (Profous II, 226—229), диал., стар. kładorub 'плотник' (Bartoš. Slov. 143).

Сложение *kolda (см.) и *rqbъ, *rqbiti (см.).

*koldъka: чеш. kladka ж. р. 'косяк у двери', 'ловушка', 'подъемное устройство' (Kott I, 687), диал. kładka 'ручка, колодка у серпа, бича, пера', 'висячий замок' (ляш.) (Bartos. Slov. 143), слвц. kladka ж. р. 'колодка, плашка, кусок дерева' (SSJ I, 694), в.-луж. kłódka 'ручка, колодка' (Pfuhl 253, 254), н.-луж. kłodka ж. р. деревянная рукоятка (Muka St. I, 614), ст.-польск. klotka ж. р. 'колодка', засов' (Sł. polszcz. XVI w., X, 417—418), польск. диал. ktodka, któdka 'втулка колеса', 'рукоятка', 'бочка' (St. gw. p. II, 377), kuutka 'висячий замок' (Maciejewski. Chelm.-dobrz. 127), kuytka (Tomasz., Łop. 138), ktodka 'висячий замок' (Sychta. Stown. kociewskie II, 72), словин. klőutkä ж. р. 'замок', 'бочо-Hor, (Lorentz Slovinz. Wb. I, 448), kłódka (Sychta II, 174), др.-русск. колодка ж. р. 'деревянные кандалы' (Якут. а. 1645 г.), долбленый ларец, футляр' (Оп. Посол. пр. I, 143. 1626 г.), 'колодка пера' (Устав ратных д. II, 173. XVII в.), 'мера', 'моток', сапожная колодка' (XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 246—247; Срезневский І, 1256), русск. колодка ж. р., ум. к колода, диал. колодка ж. р. 'деревянный чурбан, служащий сиденьем' (перм., арх.), 'толстый обрубок бревна, на котором разрубают масо' (перм.), 'брус оконной рамы; косяк' (том.), 'улей в дупле дерева; борть, (краснояр., овердл., курск.), 'долбленое деревянное

корыто, из которого кормят и поят скот' (костр., свердл.) (Филин 14, 157—159, там же другие конкретные значения), укр. диал. колодка, колотка, колотка 'висячий замок', 'часть колеса' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 70), колодка ж. р. 'деревянная обувь' (Лисенко. Словник поліських говорів 101), колуддка ж. р. 'висячий замок', 'улей-дуплянка' (там же), блр. диал. колодка ж. р. 'деревянная основа мотовила', 'ступица колеса' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 496), калодка, калотка ж. р. 'улей', 'подставка' (там же, 2, 378; Народная словатворчасць 225).

Производное с суф. -5ka от *kolda (см.).

*koldьсь: цслав. кладаца м. р. φρέαρ, puteus (Mikl.), др.-русск. колодецъ м. р. 'колодец' (1624 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 246; Срезневский I, 1256: Дуб. сб. XVI в. 114), Колодецъ, личное имя собств. (1565 г. Тупиков 245), русск. колодецъ, род. п. -дца, м. р. 'искусственная, защищенная от обвалов срубом яма для добывния воды из водоносных слоев земли', диал. колодец, род. п. -дца, м. р. 'источник, родник, ключ' (сарат., тул., вят., арх.), 'яма' (перм., ряз., тобол.), 'сруб' (ряз.) (Филин 14, 155—156), 'улей-дуплянка, долбленый улей' (север., там же), Колодец, водное название (бывш. Смоленск., Калужск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 411), укр. диал. колодець 'глубокая яма' (киев., Т. А. Марусенко. Материалы к словарю укр. географических апеллативов (названия рельефов) 232), колодец(ъ) 'колодец' (Лисенко. Словник поліських говорів 101).

По-видимому, суффиксальная субституция — -ьсь вместо - съсъ - със

см. *koldęzь.

*koldbje: сербохорв. Klade ср. р., местн. название (RJA V, 26—27), словен. klâdje ср. р., собир. 'колоды, склад бревен' (Plet. I, 400; Ваdjura 268: klâdje), ст.-чеш. klâdie ср. р. 'колоды, бревна (Ст.-чеш., Прага), чеш. klâdi ср. р. 'куча бревен' (Kott I, 687), ст.-польск. kłodzie ср. р., собир. от kłoda (Sł. polszcz. XVI w., X, 408), др.-русск. колодъе, колодие ср. р., собир. к колода (1426. Псков. лет. II, 40; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 248; Срезневский I, 1256), русск. диал. колодъе ср. р., собир. 'поваленный лес; бурелом' (юж.-сиб., арх., смол., онеж., новг., Филин 14, 161), колодъя ж. р. 'долбленый деревянный гроб' (олон., Филин 14, 162), колодъ 'глубокое место в реке' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. колодда ср. р. собир. от колода (Гринченко II, 271), блр. диал. калодздзя ср. р. собир. 'бревна' (Слоўн. паўночн.-захож. Беларусі 2, 378).

Производное с суф. -ьje (собир.) от *kolda (см.).
*koldъnica: болг. кла́дници ж. р. мн. 'грибы Agaricus prunulus'
(Геров), также диал. кла́дници (П. Гъбюв. От Търново и Търновско. — СбНУ XVI/XVII, II, 396), кла́дницъ ж. р. 'гриб, растийи на гнилых деревьях' (С. Ковачев. Троянският говор. — Бј. IV, 207), сербохорв. диал. kládnica 'гриб' (Skok), словен. klá

пресс', 'кормушка' піса ж. р. 'топор, колун', 'виноградный (Plet. I, 400), чеш. kladnice ж. р. 'топор, колун', 'часть мельничного устройства' (Jungmann II, 53), польск. диал. klodnica ж. р. 'стояк, укрепляемый в конце оси для поддерживания кузова повозки', 'рукоятка ворота' (Warsz. II, 372).

Производное с суф. -ica от *koldьnъ (см.), *koldьnа.

*koldыпъ(jы): сербохоры. диал. $\kappa \wedge \partial \partial a$ ы, род. п. $-\partial \omega a$, м. р. $= \kappa \wedge a \partial e$ нац (PCÁ IX, 531), кладањ, р. п. -дња, м. р. 'колода, чурбан' (там же), *Кладањ*, *Кладањ* м. р., местн. название в вост. Боснии (там же), Kл $\mathring{a}\partial$ ње ср. р., словен. $kl\acute{a}den$, -dna, прилаг.: $kl\^{a}dno$ karanje 'колода (наказание)' (Plet. I, 400), kláden 'колодный' (Slovar sloven. jezika II, 323), vem. kladní, kladnú: kladní sekera топор, колун' (Kott I, 687), н.-луж. kłodny колодный, тюремный' (Muka Sł. I, 614), ст.-польск. kłodny, прилаг. 'колодный', 'тюремный' (St. polszcz. XVI w., X, 408), польск. ktodny = ktodowy (Warsz. II, 372), др.-русск. колодный, прилаг. 'относящийся к колоде' (ДАИ XII, 61. 1697 г.), колодный замокъ 'висячий замок' (Арх. Стр. I, 332. 1551 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 247), русск. диал. колодный, -ая, -ое: колодный улей долбленый из дерева улей-колода' (иван.), Филин 14, 160), коло́дни мн. 'пни' (свердл., Филин 14, 159), Колодное, ряд водн. названий (бывш. Новгор., Ряз., Воронеж. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 412), ст.-укр. колодный, прилаг.: земла колодная 'участок земли в лесу с колодами (пнями), отведенный для разведения пчел' (Словник ст.-укр. мови XIV-XV ст. 1, 395), Колоден, название города в Волынской земле (там же, 490), блр. диал. кало́дны, прилаг. 'улей (из калоды)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 198).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *kolda (см.). *kolenьje: ст.-слав. коление ср. р. σφαγή, caedes, mactatio 'убивание, избиение' (Supr., Mikl., SJS), болг. (Геров) колены ср. р. от гл. ко́льж, макед. колење ср. р. (Кон.), сербохорв. kole ср. р. =kla $\acute{n}e$ (RJA V, 230), чеш. стар. kolení 'колотье' (Jungmann II, 101), ст.-слвц. kolenie ср. р.: kolenie brucha 'колики, боли в животе' (1790 г., Ист. слвц., Братислава), русск.-цслав. коление ср. р. жертвоприношение, заклание; жертва (Иезек. XXXIX, 19. Библ. Генн. 1499 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 233).

Имя действия, соотносительное с глаголом *koliti (см.) и непосредственно производное от прич. прош. страд. *kolen (или, точнее, *kol'enъ), образованного от упомянутого инфинитива. Можно считать инновацией сравнительно с более древним *kolnbje (см.) —

от *kolnъ, *kolti (см.).

*kolesьпіса: ст.-слав. колесьница ж. р. арра, охура, сигтия колесница (Supr. и др., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. колесница ж. р. колесница', 'пара колес (задних или передних)' (БТР; Геров), диал. кулисницъ ж. р. 'приспособление для молотьбы' (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед.

книжн. колесница ж. р. 'колесница' (Кон.). сербохорв. стар. коlesnica ж. р. 'повозка' (до XVII в., RJA V, 2, 188), пиал. колешнице ж. р. мн. 'крестьянская повозка-двуколка' (Елез. П. словен. kolesnica ж. р. 'колея', kolesnice мн. 'ручная тележка тачка' (Plet. I, 423), чеш. kolesnice ж. р. 'коляска' (Jungmann II. 102), слви. kolesnica 'колея, дорога летом' (Kálal 251), польск. редк. koleśnica ж. р. 'повозка, тележка', 'мастерская колесника' (Warsz. II, 400), др.-русск., русск.-пслав. колесница, ж. р. 'колесница, повозка' (Златостр., 41. XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 236), Колесница, личное имя собств. (1328 г., Тупиков 245), русск. колесница ж. р., диал. колесница ж. р. 'повозка' (перм.), 'колесо' (тобол.), 'нижняя часть водяной мельницы' (арх.), 'дорожная колея' (волог., перм., влад., сиб., иркут. и др.), 'созвездие Большой Медведицы' (петерб., твер., орл., смол.) (Филин 14, 128), Колесница, Колесницы, местн. названия (Russisches geographisches Namenbuch IV, 306), укр. колесниця ж. р. 'колесница' (Гринченко II, 267), диал. колісница ж. р. 'колесная часть плуга' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 70), блр. калясніца ж. р. 'колесница' (Тлумач слоўн. белар. мовы 2, 596), диал. калясніца ж. р. 'Большая Медведица' (Слоўн. паўночн.-заход. **Бе**ларусі 2, 387).

Производное с суф. -ica от прилаг. *kolesbnъ, *kolesbna (см.).

Ср. сл. *kolesьnikъ: болг. (Геров) колесникъ м. р. пара колес (задних или передних)', 'молотильный каток', диал. кулисник м. р. 'передок телеги' (Л. Ралев БД VIII, 139), кулешник м. р. задняя пара колес телеги' (Новопазарско, СбНУ XLVII, 214. Архив Болг. диал. словаря, София), макед. колесник м. р. 'двуколка (запрягаемая волами)' (Кон.), сербохорв. стар., диал. колесник м. р. 'двуколка', 'тележный мастер', 'возница' (PCA IX, 792), словен. kolėsnik м. р. 'шкворень в телеге', 'растения Euphorbia esula; Aconitum napellus' (Plet. I, 423), kolésnīk 'Euphorbia amygdaloides (Slovar sloven. jezika II, 370), ст.-польск. koleśnik м. р. 'тележный мастер' (Sł. polszcz. XVI w., X, 468), польск. koleśnik м. р. 'тележный мастер, колесник', 'воз, подвода' (Warsz. II, 401), также диал. (Sł. gw. p. II, 400), русск. колесник м. р. колесный мастер или продавец колес', диал. коле́сник, коле́сник м. р. 'рабочий ..., который вертит колесо станка' (тамб., нижегор.), колес ник 'глубокая колесная колея' (новг., тамб.) (Филин 14, 127, там же ряд частных значений), укр. колісник м. р. колесных (Гринченко II, 269), диал. коле́сник м. р. 'колесник' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 68), колеснік м. р. 'воз, гр женный соломой или сеном' (Лисенко. Словник поліських год рів 101), блр. диал. каляснік, калеснік, калеснік м. р. колесні (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 386), также фам. Калясн Калеснік (Бірыла 175).

Производное с суф. -ik от прилаг. *kolesьи (см.).

*kolesьпъ(јь)/*kolesьпа: цслав. колесьия, -хии прилаг. тюй τρογῶν, rotarum 'колесный' (SJS), сербохорв. kolesan, kolesna, прилаг. 'колесный' (RJA V, 188), словен. kolésen, -sna, прилаг. 'колесный' (Plet. I, 423), ст.-слвц. kolesný, прилаг.: kliesste kolesne, 1606 г., kolesne hlawy, Inkvizicie, Krupina, 1675 г. (Ист. слвц., Братислава), kolešňa ж. р. 'сарай' (SSJ I, 717), также диал. kol'ešňa ж. р. (Matejčík. Východonovohrad. 263), польск. koleśny (Warsz. II, 401), диал. kolesny 'колесный' (О. Kolberg. Lud. Seria IV. Kujawy. Cz. II. Warszawa, 1867, 272; St. gw. p. II, 400). др.-русск. колесный, прилаг. относящийся к колесам, колесному транспорту' (Усп. сб., 150. XII—XIII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 236), русск. колёсный 'к колесу относящийся' (Даль 11, 345), диал. колесня ж. р. повозка без кузова для перевозки бревен, досок и т. п.' (калуж., калин., моск., брян.), 'двухколесный передок плуга' (куйб., кубан., волгогр.), 'станок, на котором изготовляли тележные колеса' (моск.), 'колесная мазь' (калин.), 'дорожная колея, санный или тележный след' (моск., калин.) (Филин 14, 128—129), Колесня, Колесное, местн. названия (Russisches geographisches Namenbuch IV, 306), укр. колесня ж. р. 'станок для навода спиц в ободе', 'колесная мастерская' (Гринченко II, 267), коле́шня ж. р. 'каретный сарай; также и для скота под одной крышей с хатой' (Гринченко II, 268), колішня ж. р. 'двухколесный передок плуга' (Гринченко II, 270), диал. колешня ж. р. 'сарай, хлев' (Матеріал до словника буковинських говірок 6, 68), кол'є́шн'а, кол'є́сн'а 'тележный сарай' (Онышкевич 350), блр. диал. *калясны*, прилаг. 'колесный' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 387), калесня ж. р. приспособление для производства колес' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 197), колошн'а ж. р. 'пристройка к сараю (для дров, повозки, сельскохозяйственных орудий), (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 42), фам. Калясень, Колесень (Бірыла 175).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от основы koles- (см. *kolo/ *kolese), включая случаи субстантивации, главным образом формы

ж. р. *kolesьna.

*kolěbati (sę): ст.-слав. колфбати оадебегу, agitare колебать' (Вост., Mikl., Sad.), болг. (Дювернуа) колебан са 'колеблюсь', диал. кожебам са 'шататься, раскачиваться при ходьбе' (Стойчев БД II, 189), макед. колеба 'качать (ребенка)' (И-С), сербохорв. колебати (се) качать (ся), колебать (ся)' (РСА IX, 774—775; RJA V, 222—223: kolèbati), словен. kolébati 'качать, махать' (Plet. I, 421: «хорв.серб.»), чеш. kolébati, kolíbati 'убаюкивать, укачивать (ребенка)', kolébati se 'колебаться', ср. сюда же производное kolébavý 'шаткий' (Rok. Mak. 53, Ст.-чеш., Прага), kolíbavý 'убаюкивающий' (Jungmann II, 103), ст.-слвп. kolébať: motor cunar(um) mearu(m): tento kolebal mňa, múg kolebač (Ист. слвц., Братислава), слвц. kolembat' 'качать, баюкать', kolembat' sa 'качаться' (SSJ'I, 716; Кálal 250), диал. kolíbat sa (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 235), сюда же производное kolíbač 'колыбель' (там же), в.-луж. kolebać 'баюкать, качать, раскачивать' (Pfuhl 268), н.-луж. kólebaś 'качать, колебать' (Muka Sł. I, 658), ст.-польск. kolebać się, cholebać się 'качаться' (Sł. stpol. III, 315), польск. kolebać, kolibać, стар., диал. cholebać 'качать, баюкать', 'раскачивать, шатать, мотать, махать' (Warsz. II, 397; Sł. gw. р. II, 399, 402), др.-русск., русск.-цслав. колебати 'колебать, раскачивать, трясти' (Матф. XI, 7. Остр. ев., 267. 1057 г.), 'тревожить, смущать, приводить в волнение' (Козма Инд., 57. XVI в. ХІV—XV вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 232; Срезневский I, 1262), русск. колебать 'приводить в однообразно повторяющееся движение сверху вниз или из стороны в сторону', диал. колебать 'раскачивать, волновать (воду), вздымать (волны)' (арх., Филин 14, 121).

Экспрессивное слово, что видно по признакам нерегулярности употребления и связи с родственными формами. Корневой -е-(см. о нем. А. Meillet MSL 14, 1907, 339) восходит скорее всего к дифтонгу оі, что проливает определенный свет на природу -у-в родственном *kolybati (см.) — тоже дифтонгического происхождения, а не регулярным путем из п. Наиболее вероятной представляется все-таки этимология из префиксального сложения *kolebati (см. Machek² 268), причем корень родственен, далее, лит. lâibas 'стройный, тонкий', lîebas 'тонконогий', лтш. laibs 'тонкий, чахлый, слабый', ср. близость этих значений и значения 'сгибать, раскачивать'. Сложения с приставкой ko-— не редкость среди экспрессивных обозначений движения, ср. русск. коворот, кувыр-кать.

Прочие этимологии неубедительны. См.: А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210: к др.-инд. skhal- 'колебаться'; Вегпекег I, 545: критика сближения Цупицы с др.-англ. scelfan, др.-исл. skialfa 'качаться'; Вгückner 245: правильно связывает *kolebati с *kolybati, но его объяснение от *kolo (см.) словообразовательно неудовлетворительно, ср. кратко так уже Miklosich 124: «W. (urzel) ist kol»; Фасмер II, 288: отрицает практически все известные этимологии, не предлагая новой; L. R. Palmer «Glotta» XXVII, 1939, 134 и сл. (цит. по обзору: E. Risch «Glotta» XXXV, 1956, 71): объясняет из и.-е. * $k^{\mu}el\bar{a}$ - вместе с греч. $\pi\acute{a}\lambda\lambda\omega$; столь же недостаточно объяснение из и.-е. * $k^{\mu}ol$ -, см. Георгиев БЕР 2, 550 («... но образуването е неясно»); Sławski II, 347—348: «Этимология неясна. Нужно считаться с каким-то старым, возможно, уже праслав., отклонением от нормального развития формы слова».

*kolěbъka: болг. коле́бка ж. р. 'колыбель, люлька' (Младенов БТР; Геров: коле́бка; Дювернуа: 'маятник'), диал. ко́лепка ж. р. 'котлыбель' (И. Георгов. Материали за речника на велешкия говор 32), сербохорв. ко̀ли јевка, ко̀ле̂вка, ко̀ле̂вка ж. р. 'колыбель' (РСА Х,

33: кдлевска), диал. кдлепка ж. р. 'игрушка для девочек' (там же), чеш. стар. kolébka, kolíbka ж. р. 'колыбель' (Jungmann II, 99—100), ст.-слвц. kolébka ж. р. 'колыбель' (XVII в., Ист. слвц., Братислава), в.-луж. kolebka ж. р. 'колыбель' (Pfuhl 268), н.-луж. kolebka ж. р., kólebki мн. 'колыбель' (Мика Sł. I, 659), ст.-польск. kolebka 'колыбель', 'переносная постель' (Sł. stpol. III, 315; Лексикон 1670 г., л. 83: kolebka dziecinna. Йсли. колыса́лница), польск. kolebka ж. р. 'колыбель', 'носилки' (Warsz. II, 398), также диал. (Sł. gw. р. II, 390; Масіејеwski. Chełm.-dobrz. 131). Производное с суф. -ъка от *kolěbati (см.).

*kolěja/*kolějь: словен. koléja ж. р. 'колея' (Plet. I, 422), kolíja ж. р. то же (Plet. I, 423), ст.-чеш. kolejě ж. р. 'колея' (Gebauer II, 79), чеш. kolej ж. р. 'колея, колесный след', диал. kolaj/kolaja ж. р. 'колея' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 77; Malina. Mistř. 44), kolaj 'очередь' (Hošek. Českomorav. II, 137), kol'aja 'колея' (Bartoš. Slov. 150), kolajka то же (Kott. Dod. k Bart. 41), Kolaje, местн. название (Profous II, 282), ст.-слвц. kol'aj ж. р. 'calcatura' (1763 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. kol'aj ж. р. 'колея' (SSJ I, 715), в.-луж. kolija ж. р. 'колея' (Pfuhl 269), н.-луж. kólej ж. р. то же (Muka Sł. I, 659), ст.-польск. koleja 'колея, след колеса', 'очередь, черед' (St. stpol. III, 315), koley па кодо. Чреда. черга. Премъна (Лексикон 1670 г., л. польск. kolej ж. р., koleja, диал. kolaj 'колея' (Warsz. II, 398), $k^{\mu}ol^{i}/k^{\mu}oleia$ (Tomasz., Łop. 138), словин. $k^{\mu}olei$ ж. р. 'очередь' (Lorentz Pomor. I, 408), др.-русск., русск.-цслав. колея, колия ж. р. 'углубление от колес на дороге, колея' (Екклез. XII. 6. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 238; Срезневский I, 1250), русск. колея ж. р. 'углубление, след от колес на дороге', диал. колея ж. р. 'очередь, черед' (смол., Филин 14, 133), колева ж. р. 'рытвина, ухаб. выбоина (на летней дороге)' (курск.), 'дорожная колея' (пск.) (Филин 14, 121), Колея, название реки, бывш. Волог. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 400), ct.-ykp. koльа 'очередь' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. ко́лія ж. р. 'колея', 'порядок, очередь' (Гринченко II, 270), диал. колій ж. р. 'очередь' (білоцерк., шепетів., Курило 72, 96), ст.-блр. колеико, ум. от коло (Скарына 1, 273), блр. диал. калея ж. р. 'дорога' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 374), каляя, калія ж. р. 'колея, выбоина на дороге' (там же, 2, 387), калея ж. 'очередь' (там же, 2, 374), каліва́ ж. р. 'выбоина, колея' (там же, 2, 375), калейка ж. р. 'очередь' (Мінска-маладзеч. 59: Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 197).

Производное с суф. - $\check{e}$ ja/- $\check{e}$ jb от *kolo/*kolese (см.) или, вернее, от основы на -o- *kolo-.

^{*}kolějь?: укр. колій м. р. 'мясник, режущий свиней' (Гринченко II, 269), диал. колій м. р. 'нож, которым колют свиней' (Дорошенко.

Матеріали до словника діал. лексики Сумщини 111; Москаленко. Словник діалектизмів укр. говірок Одеської області 42).

Производное (имя деятеля) с суф. - $\check{e}$ jb от глагола *koliti (см.) или *kolti (см.).

*kolěno: cr.-cлав. κολέμο cp. p. γόνυ, genu, γενεά, φυλή, genus, tribus 'колено', 'племя, поколение' (Supr., Boct., Mikl., Sad.), болг. ко-ля́но ср. р. 'колено' (БТР), диал. коле́но ср. р. то же (М. Младенов БД III, 90), сюда же производное коленце ср. р., ум. от коляно, также 'кольцеобразное утолщение на стебле некоторых растений' (БТР; Геров: колено, макед. колено ср. р. 'колено' (И-С), сербохорв. колено, колено, колино ср. р. 'колено', 'сустав'. 'поколение' (PCA IX, 786—789), kòlen м. р. (RJA V, 223: XVII— XVIII вв.), диал. kollno (Hraste-Simunović I, 430), словен. koléno ср. р. 'колено', 'поколение', 'происхождение' (Plet. I, 422— 423), ум. kolénce ср. р. (там же), чеш. koleno ср. р. 'колено', 'поколение', стар. kolénko, kolínko ср. р., ум. (Jungmann II, 101), kolence cp. p. (Kott I, 722: Passional 1495 г.), диал. koleno поколение' (Kubín. Čech. klad. 188), Kolence, местн. название (Profous II, 284), слвц. koleno ср. р. 'колено', (стар.) 'поколение' (SSJ I, 717), диал. kol'énce ср. р. 'утолщение на стебле' (Matejčík. Východonovohrad. 262), в.-луж. koleno ср. р. 'колено' (Pfuhl 268), н.-луж. kóleno 'колено' (Muka Sł. I, 660), kólenko cp. p. ст.-польск. Kolano, личное имя собств. 'коленце' (там же), (1400 г., St. stpol. nazw osobowych III, 48), ст.-польск. kolano (St. stpol. III, 314), польск. kolano ср. р. 'колено' (Warsz. II, 395), также диал. kolano ср. р. (Sychta. Słown. kociewskie II, 78; Sł. gw. p. II, 398; Maciejewski. Chełm.-dobrz. 126), словин. kùplane ср. р. 'колено', 'шпангоут в лодке' (Lorentz Slovinz. Wb. I. 512). k'olano (Sychta II, 185—186; VII. Supl. 126), др.-русск., русск.-цслав. колено ср. р. 'колено' (Поуч. Влад. Мон. Лавр. лет., 251), 'поколение, потомство' (Лук. II, 36. Остр. ев., 265. 1057 г.), 'род, племя' (Изб. 1076 г., 358) (СлРЯ XI—XVII вв. 7. 234; Срезневский I, 1259), русск. колено ср. р. сустав, соединяющий бедренную и берцовую кость', диал. колено ср. р. 'выступающая часть суши; мыс' (ленингр.), 'небольшой речной плес' (южн.-урал.), 'семейство' (смол., перм., новосиб.), 'старший в доме, глава семьи' (смол.), 'пол (мужской или женский)' (урал.) (Филин 14, 124, там же другие специальные значения), утолшение на стволе дерева, от которого отходит боковой отросток, сук' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 228), ст.-укр. колено 'колено', 'лоно' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, микроф.: Словарь Няговской постиллы XVI в. 156—157), укр. коліно ср. р. 'колено', 'поколение', 'род, происхождение', 'изгиб (реки и пр.)' (Гринченко II, 269), ум. колінце ср. р. (там же), ст.-блр. колено 'колено', 'род' (Скарына 1, 273), блр. калена ср. р. 'колено', также пиал. кале́на (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 197), 'изгиб', 'омут на повороте реки' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 373), 'крутой поворот реки' (Народнае слова 214), Калена, фам. (Бірыла 172: в XVI в. — Колено).

На изучении праслав. *kolěno, его связей и происхождения негативно сказалось традиционное желание излишне ригористически разграничить и.-е. *kal(a)- 'подниматься' и $*k^{\mu}el$ - 'вращаться' (причем название колена обычно — хотя не всегда — связывалось с первым из них) и недостаточный учет показаний синонимов, в первую очередь — такого случая близости (тождества) названий 'колено' и 'род' как и.-е. *genu- и *genos-. Крайняя затруднительность и искусственность формального разграничения *kel- 'подниматься, расти' и $*k^{\nu}el$ - 'вращаться', искусственного, к тому же, и семантически (ср. денонсирующее свидетельство генетического объединения обоих значений в продолжениях и.-е. *uert-: слав. *vьrtěti, см., и нем. werden), проявляется не только в языках, утративших различение велярных и лабиовелярных, но и в языках, где это различие прослеживается, ср. лат. poples 'место под коленом, Kniekehle', по-видимому, провинциальнолатинское продолжение и.-е. $*k^{\mu}ek^{\mu}l$ -, т. е. удвоение $*k^{\mu}el$ - (см. о последнем E. P. Hamp. Latin poples 'back of the knee'. - AJPh LXXV, № 2, 1954, 187—189).

Указания на одно лишь несомненное родство слав. *kolěno и лит. $kel\tilde{y}s$ 'колено', лтш. celis, далее — греч. х $\tilde{\omega}$ λ ov 'член', х $\omega\lambda$ $\dot{\gamma}$ v 'кость бедра, плечевая кость' (Berneker I, 546) недостаточно, особенно если при этом относить сюда же вместе с частью исследователей слав. *čelnъ (см.; см. Berneker, там же; Фасмер II, 289; Sławski II, 342), но почему-то не относить *čelo (см.; см. указанные авторы) или *čel'adь (см. опять-таки названных авторов, но уже без Славского, который, по-видимому, *čel'adь сюда относит). Кстати, слишком ригористическое исключение слова *čelo из числа форм, родственных *kolěno, элементарно обесценивается фактом связи *čelo и *čel'ustь (см.), а также типологически ценной связью лит. žándas 'челюсть', греч. үνά θ оς то же с и.-е. $*\hat{g}$ onu-'колено' и далее — с *gen- 'рождать(ся)' (господствующее в литературе и восходящее к Бенвенисту-Мейе мнение о 'роде, родстве' как ритуально и этимологически производном от 'колено' все-таки неправильно сокращает историческую перспективу).

Сложный узел отношений слов, форм и значений, чересполосица еще и.-е. *kel- и $*k^*el$ - 'вращать(ся)', 'происходить, становиться, рождаться' с вычленением отсюда как разнообразных названий частей тела (в том числе — *kolĕno 'колено'), так и названий рода (ср. лит. kiltis, лтш. cilts) и члена рода, индивида $*\check{celov}\check{ek}$, см.), но также и со случаями обратного семантического хода вроде 'колено' $\rightarrow$ 'поколение, род', хорошо типологически контролируется на аналогичной — вплоть до деталей — эволюции глагольно-именных отношений и.-е. $*\hat{gen}(a)$ -, $*\hat{genos}$, $*\hat{genu}$ -

и т. д. ('рождать', 'род', 'колено'...) и в целом требует от исследователя широты этимологического взгляда. См. во всем существенном уже: Трубачев. Слав. терм. родства 158—162 (с ли-

тературой).

См. еще: Ph. Fortunatov BB III, 1879, 57; A. Meillet MSL 8, 1893, 237—238; Idem. MSL 14, 1907, 375; G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 163—164; Šuman, V. Jagić AfslPh XXX, 1909, 296—297; A. Meillet. Lat. genuīnus. BSL 27, 1926, 55; Brückner 245; Machek² 268; Fraenkel I, 237; Георгиев БЕР 2, 565 («От и.-е. *k²el- 'въртя'»), 566 («Ильински... свързва... с колесо́, което е неубедително» (?)); J. Otrębski «Die Sprache» X, 2, 1966, 126 (ст.-слав. колеко 'род, племя'— к *čel'adь); V. Pisani «Paideia» XXI, 3, 1966, 172 (к и.-е. *k²el- 'вращаться': «asse, su cui si gira la gamba»); F. R. Schröder «Die Sprache» 9, 163, 12 (вслед за Хиртом, ст.-слав. колеко: греч. ωλένη 'локоть'?); J. Hubschmid. Oberit. galun und oberengad. chialun 'Hüfte, Schenkel'. — Romanische Forschungen 74, 1962, 136 (об отражении здесь дороманского *kalone 'бедро, ляжка').

*kolěnьпъ(jь): сербохорв. коленй, коленй, -ā, -ō 'коленный' (PCA IX, 785; RJA V, 224: XV в.), чеш. kolenní, kolenný 'коленный' (Kott I, 722), слвц. kolenný то же (SSJ I, 717), ст.-польск. kolanny, прилаг. 'коленный' (Sł. polszcz. XVI w., X, 460), др.-русск., русск.-цслав. коленьии, прилаг. к колено (Апокал., 36. XII в.; Лавр. лет., 188: 1074 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 233; Срезневский I, 1263), русск. коленный 'к колену относящийся' (Даль³ II, 368), укр. коленный, -а, -е 'коленный' (Словн. укр. мови IV, 224), блр. каленны 'коленный' (Блр.-русск.).

Прилаг., производное с суф. -ьnъ от *kolěno (см.).

*kolěti (sę): русск. коле́ть 'мерзнуть, коченеть', 'околевать' (Даль³ II, 192: кале́ть 'от жару, от стужи, от сушки на ветру коченеть, цепенеть, неметь'), диал. коле́ть 'мерзнуть, зябнуть, коченеть' (тамб., брян., смол., твер., пск., новг., арх., вят., ср.-урал., сиб., иркут.), 'твердеть, терять гибкость' (вост.-сиб.) (Филин 14, 132), 'околевать, гибнуть (о животных)' (Деулинский словарь 232), коле́ться 'знобить, лихорадить' (Филин 14, 132), укр. коле́ти 'застывать, твердеть' (Словн. укр. мови IV, 225), блр. кале́ць 'мерзнуть, зябнуть, дрогнуть' (Блр.-русск.).

Глагол на -ĕti, производный от *kolъ (см.). См. Фасмер II, 290

*kolęda: ст.-слав. колада ж. р. хада́хдаг, calendae 'коляда' (Euch. Mikl., SJS), болг. ко́леда ж. р. 'рождество' (Геров—Панчев), также ко́ляда, ко́ленда (Геров), диал. ко́л'ъдъ ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 44), макед. коледа ж. р. 'коляда', 'сочельник', 'рождество' (И-С), сербохорв. ко̀леда, коледа

ляда', 'сочельник', 'рождество' (И-С), сербохорв. коледа, коледа ж. р. 'групповой обход, колядование' (РСА IX, 778), kóleda ж. р. 'сочельник' (RJA V, 185—186: «Моžе biti i praslav. riječ»; Маžuranić I, 519), Koleda м. р., личное имя собств. (в лат. па-

мятнике XIII в., RJA V, 186), словен. koléda ж. р. 'сопровожцаемый музыкой и пением обход домов в канун рождества, причем собираются подарки', koléde мн. 'рождество' (Plet. I, 422), чеш. koleda ж. р., стар. kolenda 'колядка, песня, которую поют в новогодний день' (Kott I, 721), слвц. koleda ж. р. то же (SSJ I, 715—716), н.-луж. kóloda ж. р. 'подарок на новый год' (Muka Sł. I, 661), ст.-польск. kolęda 'рождественский подарок' (St. stpo! III, 316), kolenda (Лексикон 1670 г., л. 83), Koleda, Kalęda, личное имя собств. (1292 г., St. stpol. nazw osobowych III, 50), польск. kolęda ж. р. 'песня, которую поют на рождество, колядка', 'рождественский подарок' (Warsz. II, 401), диал. kolęda (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 253), kolenda (Sł. gw. p. II, 400— 401), словин. kolada ж. р. 'колядная песня, колядование' (Sychta II, 186), др.-русск., русск.-цслав. коляда ж. р. 'старинный рождественский и новогодний обряд, сопровождавщийся обходом соседей с песнями' (Ефр. Корм. 183. XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 259), русск. коля ∂a ж. р. рождественский обряд, преимущественно на Украине, сопровождающийся песнями и обходом соседей', 'канун праздника Рождества', диал. коляда, коледа ж. р. 'святки, рождество и все дни до крещения' (южн., зап.), 'канун рождества и крещения; сочельник' (курск., моск., смол., пск., ряз., новг., ворон., калуж.), 'старинный рождественский и новогодний обряд' (петерб., перм., сиб., ворон.) (Филин 14, 222), укр. коляда́ ж. р. рождественский праздник, когда поют колядки' (Гринченко II, 274; Словн. укр. мови IV, 237), блр. каляда́ ж. р. (обряд, песня) коляда', мн. *коляды* 'рождество' (Блр.-русск. 369), диал. каляда́ ж. р. (Сцяшковіч, Грод. 211).

Заимствовано из лат. calendae мн. 'первый день месяца' и в общем хранит прежде всего следы этого дохристианского языческого значения обряд, связанный с началом года и лишь вторично (в ходе последующих христиансколатинских, средневековонемецких влияний) приобщилось к празднику собственно рождества. Широкое распространение, народность слова также говорят о его праслав. древности. Лат. происхождение вполне согласуется с ранним распространением у славян Паннонии, которое

предполагал Миклошич.

См.: Miklosich 23—24; Berneker I, 544—545; Фасмер II, 299— 300; R. Bernard. Bulgare ко́леда, Provençal calendo 'Noël'. — Сборник В. И. Георгиеву 282—296; А. В. Десницкая ВЯ 1978. № 2, 45.

*koliko/*kolikъ(jь): ст.-слав. колико, нареч. и мест. quantum 'как много, как', πόσος, quot, quantum 'сколько' (Psalt., Supr., SJS), колика πηλίχος, πόσος, quantus 'сколький' (Psalt., Cloz., Supr., Mikl., Sad., SJS), болг. колико, колко, нареч. 'сколько' Boct., (Геров; БТР), диал. *ко́ли́к* 'какой большой' (М. Младенов БЛ III, 90), колку 'сколько' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БЛ VI, 44), $\kappa \acute{o} \imath \acute{\kappa} \acute{o}$ то же (Стойчев БД II, 189), $\kappa \acute{o} \imath a \kappa$ 'какой боль-

шой, сколький' (там же), макед. колку, нареч. 'сколько', 'насколько, как' (И-С), диал. kólku (Małecki 52), сербохорв. колико. колико, колико 'сколько' (РСА IX, 797—798; RJA V, 194 и сл.), κ олик, колика, -ко, колик $\bar{a}$, - $\bar{a}$, - $\bar{o}$ 'какой большой' (PCA IX, 797; RJA V, 192 и сл.), диал. koliko, kolik, -a, -o (Hraste—Šimunović $I,\ 430),\$ словен. k'olik, мест. 'какой большой', kolikо 'сколько' (Plet. I, 423), чем. kolik, стар. koliko 'сколько', 'несколько' (Jungmann II, 103), редк. koliký 'сколький', 'неоднократный', диал. kolik 'несколько, немало' (Hruška. Slov. chod. 43), koliký 'сколький': koliký — toliký, keľky — teľky (Bartoš. Slov. 142, 151), kol'ký 'многий, многочисленный' (Bartoš. Slov. 151), слвц. kol'ko мсст. нареч. 'сколько' (SSJ I, 718-719), kol'ký мест. 'сколький', 'какой большой' (там же), также диал. kolkí (Stolc. Slovak. v Juhosl. 118), в.-луж. kelko 'сколько' (Pfuhl 248), н.-луж. kelko то же (Muka Sł. I, 590), польск. kilka, стар. kilko, kielko 'несколько (от трех до десяти)' (Warsz. II, 334), также kiliko (там же), словин. ħīlkă 'несколько' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1247), др.-русск., русск.-цслав. колико, мест. и нареч. 'сколько' (Матф. XV, 34. Остр. ев., 70 об. 1057), 'несколько' (1140 г. Новг. I лет., 133) (СлРЯ XI-XVII вв. 7, 240; Срезневский I, 1252), колько 'сколько' (Иак. Бор. Гл. 113, Срезневский I, 1260), коликыи, мест. 'какой большой' (Изб. Св. 1076 г., 161. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 239—240; Срезневский I, 1252), русск. диал. $\kappa o \Lambda b \kappa \dot{c} \ddot{u}$, $\kappa \dot{o} \Lambda b \kappa u \ddot{u}$, -a s, -o e, мест. 'который; какой по порядку, по счету' (яросл., волог., арх., олон., петерб., новг., пск., смол. и др., Филин 14, 213), колько, нареч. 'сколько' (арх., вят., перм., сев.-двинск., волог., олон., новг., ленингр., яросл., костр., моск. и др.), 'несколько' (казаки-некрасовцы) (Филин 14, 213; Даль³ II, 347), укр. кілька, нареч. 'сколько', 'несколько' (Гринченко ІІ, 243), диал. кілько 'сколько' (Матеріали до словника буковинських говірок 4, 43), ст.-блр. колико 'сколько' (Скарына 1, 274), блр. ко́лькі 'сколько', диал. ко́лько (З народнага слоўніка 44).

Ст.-польск. koliko, kolko (XVI в.) заимствовано из чеш. См. M. Basaj, J. Siatkowski «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 25.

Расширение сочетания *ko li (см.) с помощью част. ko (см.); противоположные объяснения, напр. из *kaleika- (*ka-lika-), невероятны, в том числе фонетически, см. подробнее K opečný. Etymologický slovník slovanských jazyků 2 (Praha, 1980), 361—364.

*koliti: болг. (Геров) ко́лж (-ишь, -ли́хъ, коли́лъ) 'зарезывать; колоть', макед. диал. k(o)lit 'резать, колоть, убивать' (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. диал. колиши 'раскалывать' (PCA X, 1), также koliti 'забивать колья' (c XVIII в., RJA V, 206), словен. kóliti 'забивать колья' (Plet. 1, 424), чеш. koliti 'забивать колья, сван' (Kott I, 724), в.-луж.

*kolkolъ

kolić 'колоть' (Pfuhl 269), н.-луж. стар. kóliś 'раскалывать' (Muka Sł. I, 660), др.-русск. колити колъ 'ставить закол на реке (для ловли рыбы)' (Кн. пер. Водск. пят. I, 447. 1500 г. СлРЯ XI— XVII вв. 7, 241), русск. диал. колить 'колоть' (том.), 'вбивать колья в дно реки' (онеж.) (Филин 14, 136).

Глагол на -iti, соотносительный с *kolti (см.), а в ряде слу-

чаев — производный от *kolъ (см.).

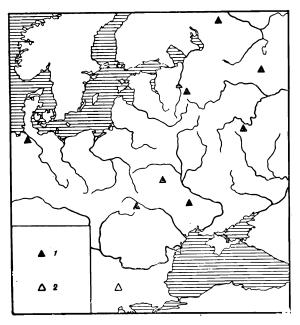
*kolitva: цслав. колитка ж. р. mactatio (Mikl.), сербохорв. колидба ж. р. 'убой скота' (PCA X, 33; RJA V, 206; kolitva ж. р., только в значении 'работа по вбиванию кольев на винограднике', близ Загреба), словен. диал. kolitev, род. п. -tve, ж. р. 'вбивание кольев (на винограднике)' (Plet. I, 424), др.-русск., русск.-цслав. колитва ж. р. 'место заклания животных' (Григ. Пап. 166. XIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 241; Срезневский I, 1253).

Производное с суф. -(i)tva от глагола *koliti (см.).

*kolivo: болг. диал. коливо ср. р. 'убой', 'резня', 'битва' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 466), макед. коливо ср. р. (Кон.), сербохорв. диал. коливо ср. р. 'убой скота; резня', 'животное, предназначенное на убой' (РСА X, 33), блр. коліва ср. р., название действия по глаголу калоць 'колоть' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 708).

Производное с суф. -(i)vo от глагола *koliti (см.).

*kolkolъ: цслав. клаколъ м. р. campana (Mikl.; Вост.: Козм. Индикопл.; Георг. Амарт.), полаб. klåt'öl м. р. 'колокол' (Polański— Sehnert 78, с реконструкцией $*kolkol_{\mathfrak{d}}$), др.-русск. колоколъ м. р. 'колокол' (1066 г. Новг. I лет., 96. Срезневский I, 1256; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 248—249), сюда же колокольць м. р. небольшой колокол, колокольчик' (Задон., 27. 1470 г. $\sim$ XIV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 249; Срезневский I, 1257), русск. колокол м. р. чзделие из медного сплава в форме полого усеченного конуса с подвешенным внутри металлическим стержнем для звона', колоколец м. р. 'семенные головки льна' (Даль³ II, 353), диал. колокол м. р. 'бубенчик на шее домашнего животного' (ряз., перм., арх., Филин 14, 163), колоколо ср. р. 'колокол' (перм., новг., яросл., вят., арх., волог., костр., урал., сиб., влад., твер.), бубенчик на шее домашнего животного' (вят., арх., новг., калин.), 'болтун' (перм., калин.), 'семенная коробочка, головка льна' (ленингр.) (Филин 14, 166; Опыт 87: нижегор.), колколо (Филин 14, 138: влад., твер.), колкон м. р. 'колокол' (Деулинский словарь 232), kółъкъł 'колокол' (Słown. starowierców), конокол м. р. 'колокол' (калуж., Филин 14, 263), производное колоколец, род. п. -льца, м. р. 'колокол небольшого размера' (иркут.), 'большой бубенчик, колокольчик' (иркут.), 'коробочка, головка льна' (свердл., вят., костр., яросл.) (Филин 14, 164—165), ст.-укр. колокълъ м. р. 'колокол' (Словн. ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 491), укр. колокіл, род. п. -колу, м. р. 'колокол', 'звонок на шее коровы, козы' (Гринченко II, 271), диал. колокіл' 'жестяной колокольчик

 $1-*kolkolъ;\ 2-сомнительный характер фиксаций <math>*kolkolъ$

который вешают на шею животным' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 150), колокол м. р. 'колокол' (Лисенко. Словник поліських говорів 101), колоколо 'колокольчик, бубенчик на шее овцы' (Лексичний атлас Правобережного Полісся).

Пример полного удвоения звукоподражательного корня *kolkol-, ср. аналогичное *golgolъ (см.), кстати, тоже означающее (в болг. диал.) 'язычок колокольчика'. Интересные соображения о реалии, обозначавшейся словом *kolkolъ, высказывает Брюкнер: «Полабское название трещотки, колотушки (Klapperbrett) — klatgal, Klattijöhl — было, как и в церковнославянском и русском, перенесено на колокол, когда славяне услышали его впервые» (A. Brückner. Zum «Sammelruf der polabischen Schulzen». — ZfslPh VII, 1930, 340—341). Там же обращается внимание на то, что прочим зап. славянам слово неизвестно; кстати, слово *kolковъ вообще отличается весьма спорадическим распространением, см. карту 1. География и история названий колокола в слав. языках вообще представляет интерес, ср. факт вторичного употребления в этой функции первоначального названия действия *zvonъ (см.), не говоря о поздних местных заимствованиях вроде болг. камба́на.

Праслав. *kolkol* обычно сравнивают с лит. kankalas 'коло-кол', которое слишком близко слав. слову по форме, вплоть до

сходной диссимиляции (ср. выше в русск. диал.), а также по значению (ср. выше о его непервоначальности), поэтому мысль Брюкнера о заимствовании лит. слова из слав. не лишена оснований, несмотря на возражения Бернекера (Berneker I, 547; о лит. слове см. еще Fraenkel I, 215). Ср. еще более отдаленное др.-инд. karkari-s, karkari 'вид музыкального инструмента, лютня' (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 71; Idem LP II, 1950, 91), далее — тох. В kul- 'колокол' (В. Георгиев ВЯ 1958, $\mathbb{N}$ 6, 10).

См. еще: Miklosich 125; Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 139; А. Meillet MSL 12, № 4, 1902, 217; Фасмер II, 294; В. Szydłowska-Ceglowa SO 25, 1965, 140; Н. Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged in Slavic 147; Георгиев БЕР 2, 414 (клаколна, клъколна, стар., 'колокол', только у П. Славей-кова, 1871 г. — «Прил. от изчезнало същ. *клаколъ»).

*kolmolъ: чеш. диал. klamol м. р. 'обломок, кусок' (Jungmann II, 56: Kott I, 688).

По-видимому, праслав. диалектизм не совсем ясного происхождения. Сближают с др.-прусск. kalmus 'палка', лит. kélmas 'пень, обрубок', лтш. celms то же. См. так уже Berneker I, 547 (вслед за Маценауэром и Торбъернссоном); Mülenb.—Endz. I, 369; Масhek² 250—251, с реконструкцией праслав. *kolmolъ, *kolmelъ.

*kolnica: болг. кланица ж. р. 'скотина, предназначенная на убой', 'шкура с убитого животного' (Геров; Младенов БТР также: 'бойня'), сюда же диал. кл'анца ж. р. 'щеколда замка' (Ст. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, I, 1901, 503), макед. кланица ж. р. 'бойня, скотобойня' (И-С), также диал. klanitsa (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 265), сербохорв. кланица, кланица ж. р. 'бойня', 'убойная скотина', 'вяленое мясо, заготовленное на зиму' (PCA IX, 538; RJA V, 29), диал. кланица 'плетеный шалаш' (PCA IX, 538), словен. klanica ж. р. 'полено' (Plet. I, 401), диал. klanica 'навес, сарай' (Dolenjsko, «Narodopisje Slovencev» I, 141), чеш. klanice ж. р. 'жердь', 'ручка', 'дротик, метательное копье' (Kott I, 688), диал. klaňice ж. р. 'продольное дерево в телеге' (Vydra. Hornoblan. 105), klanica 'верзила, дылда' (Kott. Dod. k Bart. 40), klaňica (Svěrák. Karlov. 118), сюда же klanika 'дверная ручка, щеколда' (Kott. Dod. k Bart. 40), слвц. klanica ж. р. 'боковая опора телеги' (SSJ 1, 695), полаб. klånaićă ж. р. то же (Polański—Sehnert 78), польск. ktonica, диал. któnica ж. р. боковая опора кузова телеги', 'рукоятка ворота' (Warsz. II, 372), словин. klónica ж. р. (Sychta II, 174).

Производное с суф. -ica от *kolnъ (см.).

*kolnъ(jь): болг. (Геров) кланый, прич. страд. прош. от колж: Азъ сьмь козелъ кланъ, кланъ, не докланъ, дранъ, дранъ, не додранъ (Изъ приказкж), чеш. klaný, прилаг. 'расколотый' (Jungmann II, 57), диал. klaný «со sa dobře kole» (валашск., Bartoš. Slov.

143), слвц. $klan\acute{y}$, прилаг. 'расколотый' (SSJ I, 695), русск. диал. $\kappa\acute{o}$ лоный, -aя, -oe 'колотый' (моск., тул., калин., новоросс., камч.) 'рубленый, тесаный (топором)' (южн.-урал.) (Филин 14, 172). Адъективированное прич. прош. страд. с суф. -nъ от *kolti (см.).

*kolnьсь: сербохорв. кланац, род. п. -нца, м. р. 'теснина, ущелье', (диал.) 'грязь, трясина', 'заповедный луг' (PCA IX, 537; RJA V, 28—29: c XV в.; Mažuranić I, 503), диал. кланац 'тесный проход между скалами', (герцегов.) 'перелаз через плетень, причем схватываются за два кола и перескакивают' (Ровинский 598), кла́њац (PCA IX, 540), Klánac, местн. название (RJA V, 29; Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 73), словен. стар. klanz 'дорога на меже; дорога под уклон' (Jarnik 233), klánec, род. п. -nca, м. р. 'теснина', 'дорога в гору', (мн.) 'горные дороги', 'крутые горки', 'русло потока' (Plet. I, 401; Slovar sloven. jezika II, 325; Badjura 213), диал. klanec 'улица' (Erjavec LMS 1875, 226), klánac 'возвышенность' (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 159), klanàc (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 11, л. 28), kl'anøts 'холмик, бугор, поросший травой' (О. Kronsteiner. Die Toponymie des Resia-Tales 129).

Относимое обычно сюда же болг. диал. кла́ник 'место для дров у очага', 'площадка перед очагом' в действительности преобразовано из первоначального та́ник, см. Георгиев БЕР 2, 417. Точно так же сомнительно объяснение из *kolnьсь для полаб. clangzey 'задний двор' (ср. о нем А. Brückner ZfSlPh VIII, 1931, 437). Наконец, чеш. klanec 'лощина, овраг' представляет собой книжное заимствование из сербохорв. klanac, словен. klanec, см. Масhek² 251.

После этих необходимых уточнений *kolnьсь оказывается словом, распространенным только в зап. группе ю.-слав. языков. Наиболее вероятно при этом образование с суф. -ьсь, производное от прич. прош. страд. *kolnъ (см.), ср. такие значения продолже-(выше) как 'перелаз через плетень ний *kolnьсь 'дорога на меже', 'теснина, тесный проход', 'улица'. кольями', Объяснения, выходящие за пределы слав. материала, не имеют перспективы, хотя в них с давних пор нет недостатка, ср., напр., сближение с лит. kalnas, лтш. kalns 'гора' (V. Jagić AfslPh II, 1877, 397; В. И. Григорович—А. Смирнов РФВ II, 1879, 102; Skok. Etim. rječn. II, 88—89; против этой старой этимологии см. Berneker I, 547). Не лучше и этимология, сближающая слав. слово с др.-англ. heal 'угол', ср.-англ. hal, арм. kol, kolmn 'сторона, местность' (J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 303), или другое сравнение с лат. callis 'тропинка в горах, в лесу, выгон' (Berneker, там же; J. Kurylowicz. Études indoeuropéennes = MPK J 21, 1935, 9; Walde—Hofm. I, 140), крайне сомнительное и ненадежное по одному тому, что неясное лат. слово безуспешно пытались объяснить, сближая с далекими слав. словами, см. Ernout—Meillet³ I, 156.

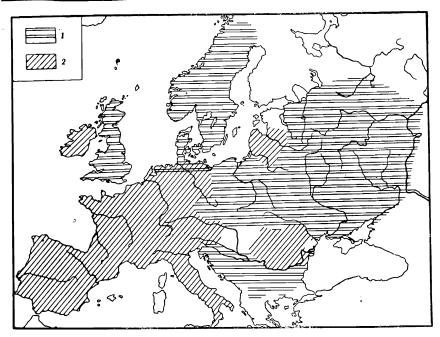
См. еще: В. Čop «Živa antika» IV, 2, 1954, 298—299; Idem. «Linguistica» XIII, 1973, 159 (*kolnьсь < и.-е. *qal-ni-, с финноуг. соответствиями); Л. В. Куркина «Этимология. 1977» (М., 1979), 49.

*kolnьје: болг. (Геров) клане́ ср. р. 'резня, убой', также диал. клане́ ср. р. (М. Младенов БД III, 88), макед. клање ср. р. 'убой (скота)', 'резня' (И-С), сербохорв. клање ср. р. то же (РСА IX, 540; RJA V, 33), словен. klânje ср. р. 'убой', 'бойня, резня', 'раздор', 'колотье, боли в животе', 'раскалыванье' (Plet. I, 401), чеш. klání ср. р. 'колотье', 'удар копьем' (Jungmann II, 56), диал. klanie ср. р. 'колотье, боль в боку' (Bartoš. Slov. 143), ст.-слвц. klanie ср. р. 'колотье, боль' (XVIII в., Ист. слвц., Братислава), русск. диал. коло́нье ср. р. 'колющая боль, колотье' (ворон., калуж., Филин 14, 173), блр. диал. кало́нне ср. р. то же (Юрчанка. Мсцісл. 106).

Производное с суф. -ь je от прич. прош. страд. *kolnъ (см.). *kolo, род. п. *kolese: ст.-слав. κολο, род. п. κολειε, ср. р. τροχός, rota 'колесо', (мн.) 'повозка' (Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. коло ср. р. 'колесо', 'круг' (Геров; БТР), сюда же кола ж. р. 'повозка, экипаж' (БТР; Дювернуа: мн.), диал. коло ср. р. 'колесо' (Д. Маринов. Думи и фрази из Зап. България. — СбНУ XII, 1895, 288), также колло (Стойков. Село Мугла, Девинско 29), коло ср. р. (Ст. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, I, 1901, 503), кола мн. воз, запряженный волами (М. Младенов БД III, 90), куло ср. р. 'колесо' (Горов БД I, 101), коло-игрж ж. р. 'хоровод' (Дювернуа), макед. коло ср. р. 'колесо', 'круг' (И-С), кола ж. р. 'повозка, экипаж, телега', 'воз' (там же), также диал. kola 'повозка' (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. коло ср. р. 'колесо', 'круг, окружность', 'вид танца' (РСА X, 4 и сл.; RJA V, 207—211), также диал. kolo, kölo (Hraste—Šimunović I, 430—431), Kölo ср. р., местн. название (XIV в., RJA V, 211), кола мн. 'повозка', название созвездий Большой и Малой медведицы, koleso ср. р. 'колесо' (с XVII в., RJA V, 188), kolésa мн. 'повозка, коляска' (с XVI в., там же), словен. kolô, род. п. kolésa, ср. р. 'колесо', 'круг, окружность', 'вид танца', kóla мн. 'четырехколесная крестьянская повозка, воз', 'созвездие Большая медведица' (Plet. I, 425; Barlè 16), чеш. kolo ср. р. 'колесо', koleso ср. р. 'большое колесо', kolesa мн. 'коляска' (Jungmann II, 102), диал. kol'eso 'колесо' (Bartoš. Slov. 151), слвц. kolo ср. р. 'круг', 'колесо' (SSJ I, 719— 720; Kálal 252), koleso ср. р. 'колесо' (SSJ I, 717), также диал. koleso (вост.-слвц., Kálal 251), в.-луж. kolo ср. р. 'круг', 'ко-

лесо' (Pfuhl 267), koleso ср. р. 'колесо', 'круг' (Pfuhl 268), н.-луж. kólaso ср. р. 'колесо', 'круг' (Muka Sł. I, 658), ст.-польск. kolo 'круг', 'коло' (Sł. stpol. III, 319—320), kolasa 'вид повозки' (1486 г., St. stpol. III, 314; Лексикон 1670 г., л. 83), польск. koło ср. р. 'колесо' (Warsz. II, 409), также диал. koło ср. р. (Sychta. Słown. kociewskie II, 78), koleso 'колесо прялки' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 110), kolaso 'колесо' (Sł. gw. p. II, 398), kolasa 'повозка, коляска' (там же), словин. kinele ср. р. 'колесо', 'kpyr' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513), kuolo (Lorentz Pomor. I, 409), kòło (Sychta II, 191), др.-русск., русск.-цслав. коло ср. р. 'колесо' (Изб. Св. 1076 г., 298), 'колесница, повозка' (Стефанит, 3.XVIII в. $\sim XV$ в.), 'круг, окружность' (Посл. Епиф., XVI в. \$\infty\$ 1415 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 242), кола 'повозка' (Мин. 1096 г. сент. 41. Срезневский 1, 1254), колесо ср. р. 'колесо' (1477 г. Львов. лет. І. 320. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 237), русск. колесо ср. р., диал. колесо ср. р. с рядом очень специальных значений (Филин 14, 129—130), коло ср. р. 'колесо в машинах' (смол., Опыт 87), 'колесо мельничное' (Добровольский 334), 'круг, окружность; обод' (зап., южн., юго-вост., Филин 14, 139; Даль³ II, 348), ст.-укр. коло 'колесо' (XVI в.), 'круг' тотека словаря Тимченко), укр. коло ср. р. 'круг', 'колесо', тотека словаря Тимченко), укр. коло ср. р. 'круг', 'колесо', 'постав (мельницы)' (Гринченко II, 270), кола ж. р. 'телега' (Гринченко II, 267), колесо ср. р. 'круг', 'колесо' (Гринченко II, 268), диал. коло 'колесо' (Онышкевич 352; А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики сев. Житомиршины. — Славянская графия и лексикология 28; Лисенко. Словник поліських 101, там же — коле́со, коле́со́), ст.-блр. коло 'колесо' (Скарына 1, 274); колесо 'название созвездия', 'телега' (там же), блр. кола ср. р. 'колесо', калёсы мн. 'телега, диал. кола ср. р. 'колесо', (мн.) 'воз' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494—495), *калясо*, колясо ср. р. 'колесо' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 386), колёса 'телега' (Белорусский сборник 7).

Праслав. *kolo/*koles- продолжает и.-е. $*k^uolo$ -, именное производное с -o- вокализмом корня от глагольной основы $*k^{\nu}el$ гаться, вращаться', ср. др.-инд. cárati (прямые продолжения глагола в слав. не сохранились). Ср. родственные греч. πόλος лат. colus 'прялка', ирл. cul 'колесница'. Далее, ср. широко pacпространенные неполные удвоения в производных именах и.-е, $*k^{u}e-k^{u}lo-s$, $*ku-k^{u}lo-s$ 'круг', 'колесо': др.-инд. $cakr\acute{a}$ -, авест. r = m, греч. хохдос, др.-англ. hw = eol, hw = eowol, др.-исл. hi = ol(*hwehla-), сюда же лит. $k\tilde{a}klas$ $(*k^{\mu}ek^{\mu}lo-)$ 'шея' — от вращения: названия повозки — тохар. А kukäl, В kokale, фриг. хіхдуу 'созвездие Большой Медведицы'. Слав. *koles- представляет собой. видимо, вторично консонантизированную основу, которой охвачены старые сложения *kolomazь, kolovortъ, kolovozъ (см. s. v.) в них везде выступает основа на -о-, как и в остальных, языках. Следы и.-е. $*k^uolo-$ 'круг, колесо' указываются и в редик-

1 — or v.-e. *k vel-; 2 — or v.-e. *ret-

тах балканских и.-е. языков: фрак. χολαβρισμος 'военный танец' (Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien. 1957, 251), иллир. гидронимы Kolu-bara, Col-apis, первоначальная семантика которых близка болг. Крива река, сербохорв. Крива ријека (I. Duridanov LB VI, 1963, 103).

Балт. языки представляют своеобразную сложную картину в названиях колеса: кроме др.-прусск. kelan в составе сложения maluna-kelan 'мельничное колесо' и — также связанного употребления в сложении — лтш. du-celes (сам статус исключительно связанного употребления этих форм мог бы говорить скорее об архаичном характере этого отражения и.-е. $*k^{\mu}elo$ - в балт., хотя его -e- выглядит обобщением вокализма производящего глагола, не сохранившегося в балт., как, впрочем, и в слав.), кроме этих маргинальных слов, живые балт. (вост.-балт.) языки последовательно обнаруживают этимологически другое название колеса — лит. ratas, лтш. rats, совершенно неизвестное в слав., но связанное родством с др.-идд. ratha-, rava- 'колесница', лат. rota 'колесо', др.-ирл. roth то же, ср.-инж.-нем. rath, др.-в.-нем. rad, нем. Rad 'колесо' (см. Fraenkel II, 703).

Создается весяма вырасительная картина распределения основных и.-е. названий колоса, пространственную проекцию которой может приблизительно передать карта, указывающая, правда, в основшом

современные ареалы языков и слов (см. карту 2). Несмотря на то, что оба названия являются древними (так, оба представлены в индоир. языках, с характерным распределением: и.-е. $*k^{y}ek^{y}lo$ -'колесо', *roto- 'колесница'), есть некоторые основания полагать, что древнейшим из них было $*k^{\nu}olo-$, $*k^{\nu}ek^{\nu}lo-/*kuk^{\nu}lo-$, ср. архаизм словообразования, включающего также редупликацию, в то время как *roto-/*rotā явилось новообразованием. Характерно, например, что ареал *rot- в кельт., лат., герм. практически сливается (учитывая поглощенный континентально-кельтский), а это обычно показатель инновации. В герм. языках ареал *rot-явно ширился с юга, тесня ареал $*k^{y}ek^{y}lo-$, т. е. шел путем, каким шли туда все культурнолексические новшества. В результате герм. языки обнаруживают промежуточное состояние, имея оба термина, как и балт., где и.-е. *roto обобщила вост. группа, отличающаяся рядом инноваций в отношении зап.-балт. (др.-прусск.). В остальном балт. отношения предстают в смазанном виде по причине вторичных перемещений, в частности — славян с их $*kolo < *k^{\nu}olo$ -. Введение и.-е. *roto- отразило какие-то технические усовершенствования: характерно, что именно этим словом индоиранцы называли свои быстроходные колесницы, что позволяет рассматривать взаимодополняющую семантику пары $*k^{u}ek^{u}lo$ - 'колесо' — *roto- 'повозка, колесница' как изначальную (пары с однокоренным выражением обоих понятий, пожалуй, следует считать местными выравниваниями, как напр. лит. $r\tilde{a}tas$ 'колесо' — $r\tilde{a}tai$ мн. 'телега'; слав. отношение *kolo 'колесо' — *kola 'телега' сложилось в условиях архаического отсутствия *roto- в слав.). Высказывалось, между прочим, мнение, что древнейшее слово — производное от $*k^{\mu}e^{l}$ — относилось к самому факту изобретения колеса, будто бы состоявшемуся около 3200 г. до н. э., а вторичное — производное от *ret(h) — возникло уже в связи с появлением более совершенного колеса со спицами, как полагают — не ранее 2000 г. до н. э. См. А. Weijnen. Outlines for an interlingual European dialectology (Assen, 1978) 3 (names for the

См. из литературы: Stokes—Bezzenberger. Wortschatz der keltischen Spracheinheit 232 (roto-s, *rto-n 'Rad'); Falk—Torp. Wortschatz der germanischen Spracheinheit 116—117 (hvehvula, hvegvula 'Rad', hvela), 336 (raþa 'Rad'); A. Meillet MSL 14, 1907, 375; Berneker I, 549; A. Meillet MSL 22, 1921, 203; Фасмер II, 289; Buck. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages³ 724—725 (Wheel); Pokorny I, 639—640 (k²el-, k²elo-, k²olo-, k²ek²lo-, k²ok²lo-), 866 (ret(h)- 'laufen, rollen', roto- 'Rad'); С. Б. Бернштейн ВЯ 1970, № 3, 73—74; В. В. Иванов ВЯ 1956, № 2, 120; Он же. К индо-европейским названиям колеса и колесницы. — Сборник В. И. Георгиеву 114.

*kolobrodъ: др.-русск. производное Колобродовъ, личное имя собств. (1481 г., Веселовский. Ономастикон 149), русск. диал. колобродм. р. 'бездельник; бродяга' (арх., волог.), 'беспокойный, неуго-

монный человек, непоседа' (костр., влад., твер., пск., новг.), 'проказник, озорник' (влад.) (Филин 14, 146), также калаб рбд м. р. (Филин 12, 332), сюда же Колоб родово, местн. название (бывш. Костром., Влад. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 311), производный гл. колоб рбдить 'шляться, слоняться без дела', 'шалить, проказить', 'говорить бестолково' (Даль II, 349), укр. колоб родити 'куралесить' (Гринченко II, 270), блр. диал. калаб рбд м. р. 'проказник' (Юрчанка. Народнае слова 262).

Сложение *kolo (см.) и основы *brodъ, *broditi (см.). Древность

проблематична.

*kolodějь: ст.-чеш. koloděj м. р. 'колесник' (Gebauer I, 84), чеш. koloděj м. р. 'гриб Boletus luridus', 'колесник' (Kott I, 726), диал. kołoděj м. р. 'колесник' (Bartoš. Slov. 151), Koloděje, местн. название (Profous II, 287), слвц. kolodej 'дурак' (Kálal 252), в.-луж. kołodżej м. р. 'колесник, тележный мастер' (Pfuhl 267), н.-луж. kółożej м. р. 'колесник, каретник' (Muka St. I, 657), ст.-польск. kołodziej 'колесник' (1416 г., Sł. stpol. III, 320), Kołodziej, личное имя собств. (1387 г., Słown. stpol. nazw osobowych III, 57), польск. kołodziej м. р. 'колесник' (Warsz. II, 411), также диал. kołodziej (Sł. gw. II, 407), kupoźyj (Kucała 155), kowoźyj (Górnowicz. Dial. malborski II, 1, 174), kołożej m. p. (Sychta. Słown. kociewskie II, 78), словин. kelùezei м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 462), k*olózeja (Lorentz Pomor. I, 410), kolozej (Sychta II, 192), др.-русск. Колод $\dot{t}$ й, личное имя собств. (1564 г., Тупиков 245), русск. диал. колодей м. р. 'колесник' (южн., зап., Филин 14, 155), укр. колодій м. р. 'колесник' (Гринченко II, 271), блр. диал. кладзей м. р. 'колесник' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 471), фам. Каладзей (Бірыла 170).

Сложение *kolo (см.) и основы *dějb, *dějati (см.).

*kolognatъ?: чеш. kolohnát м. р. 'олух' (Kott I, 726), слвц. kolohnát м. р. 'крупный, неуклюжий человек, громила' (SSJ I, 720).

Сложение *kolo (см.) и *gnatъ (см.). Экспрессивное образование

проблематичной древности.

*kologrivъjь: др.-русск. кологривый, прилаг. (Дал... мерина рыжа кологрива да шубу песцовую. Вкл. Коряж., 205. 1605 г. (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 244), Кологривовъ (1551 г., Тупиков 636), русск. кологривый 'животное с гривой вокруг, по обе стороны шеи' (Даль³ II, 349), также диал. кологривый, -ая, -ое (олон., арх., Филин 14, 151), Кологрив, местн. название (бывш. Костром. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 312).—Ср. сюда же производное чеш. kolohřivec 'дрозд' (Kott. Dod. k Bart. 42).

Сложение *kolo (см.) и прилаг. *grivъjь от *griva (см.).

*kolomazь/*kolomaztь: сербохорв. коломаз м. р. 'колесная мазь' (РСА X, 12; RJA V, 212), также коломаст ж. р. (РСА X, 12), словен. kolomaz м. р., kolomast ж. р. 'колесная мазь' (Plet. I, 425), ст.-чеш. kolomast ж. р. 'колесная мазь' (Gebauer II, 84), чеш. kolomaz ж. р. то же, диал. kouomas ж. р. (Malina. Mistř. 45), kolomastyje (Kott.

Dod. k Bart. 42), ст.-слвц. kolomast' ж. р. (1684 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. kolomaž ж. р. 'колесная мазь' (SSJ I, 720), также диал. kolomaž (Banská Bystrica, Kálal 252), kolomas, род. п. -t'i, ж. p. (Matejčík. Východonovohrad. 263), kolomaz м. p. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 235), kolimas m. p. (Buffa. Dlhá Lúka 165), kolomast' ж. р. (Диалект., Братислава), в.-луж. kolmaz, ж. и м. р., kolmaža 'колесная мазь' (Pfuhl 266), н.-луж. диал. производное kolomaznica ж. р. 'банка для колесной мази, мазница' (Muka Sl. I. 656), ст.-польск. kołomaź (Sł. stpol. III, 320), польск. kołomaź ж. р. 'колесная мазь' (Warsz. II, 411), также диал. kolomaź (Sl. gw. р. II, 407), русск. диал. коломазь ж. р. 'колесная мазь' (яросл., донск., челябин., краснояр., нижегор.), 'деготь с пылью на колесах' (курск., ряз., челябин.) (Филин 14, 169; Опыт 87), укр. коломазь ж. р. 'деготь, скопляющийся на осях; вообще деготь и мазь для колес' (Гринченко II, 271), также диал. коломазь (Карпатский диалектологический атлас 226), коломасть (Верхратський. Знадоби 54), блр. коламазь ж. р. 'коломазь' (Байкоў-Некраш. 148; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 495), каломазь ж. р. (Янкоўскі II, 83; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 199).

Сложение *kolo (см.) и *mazь, *maztь (см.). См. еще о распространении С. Б. Бернштейн «Сборник В. И. Георгиеву» 210—212. *kolome/-mene?: русск. диал. коломень ж. р. ближайшая округа (ряз., Филин 14, 170; Даль II, 348), коломень ж. р. теснота от большого скопления народа, давка, толчея (сиб., Филин 14, 170).

Производное от *kolo (см.), ср. особенно значение 'ближайшая округа' (выше), ср. Фасмер II, 294 (s. v. коломенка I, где ошибочно отнесение к коломень заглавного слова и самого названия Коломна, см. о последнем ниже — *kolomyja). Спорность рассматриваемого нами случая вызвана в известной степени наличием другого значения — 'теснота, давка, толчея' (выше), если это не плод вторичного осмысления в связи с *mьпо, *męti (см.) и производными.

*kolomotiti: чеш. kormoutiti 'мутить, делать мутным' (Jungmann II, 132; Kott I, 754), слвц. kormútit' 'омрачать, печалить' (SSJ I, 748), kolomútit' 'путать, мешать' (Kálal 252), польск. диал. kolomacić, kałamacić 'мутить (напр. воду)', 'мутить, смущать' (Warsz. II, 411; Sł. gw. р. II 407), ст.-укр. коломутити 'мутить' (Картотека словаря Тимченко).

Сложение *kolo (см.) и *mqtiti (см.). Формы вроде польск. ka-lamqcic (выше), скорее всего, вторичны, ср. их рифмующееся отношение с *balamqtiti (см.). Нет, видимо, также необходимости реконструировать праформу *kalo-mqtiti от *kalъ (см.; см. Machek² 513—514).

*kolomqtъ/*kolomqta: ст.-чеш. Kolomut м., Kolomuti мн., местн. название (Ст.-чеш., Прага), kormút м. р. 'тот, кто печалится, горюет' (Gebauer II, 106), чеш. kolomut м. р., kolomuta ж. р. 'сумятица,

*kolotoriti

неразбериха' (Jungmann II, 107: slc.), cholomot м. р. 'вихрь, завихрение, крутоверть' (Jungmann I, 811; Kott I, 555; последнее, точнее говоря, продолжает *kolomotъ), слвц. kolomut, kolomuta 'путаница, путаник (о человеке)' (Kálal 252). — Ср. сюда же производные русск. диал. колому́ть ж. р. 'ссора, неразбериха' (Словарь русск. донских говоров II, 70), колому́тица ж. р. 'путаница, неразбериха; раздор, смута' (ворон., Филин 14, 170), колому́тный, -ая, -ое 'нечистый, непрозрачный, мутный (о воде, водном источнике)' (ворон., Филин 14, 170), блр. каламу́тны 'мутный' (Байкоў—Некраш. 139).

Соотносительно с *kolomotiti (см.).

*kolomyja: сербохорв. стар., диал. kolòmuja ж. р. 'колея, колесная дорога' (PCA X, 13; RJA V, 212: вслед за Даничичем относит вторую часть к minuti), словен. kolomíja ж. р. 'колея' (Plet. I, 426; Slovar sloven. jezika II, 374), чеш. диал. kolomyja, ругательство по отношению к женщине (Kellner. Východolaš. II, 198), польск. диал. kolomyje мн. 'глубокие выбоины, наполненные водой' (Warsz. II, 411; с пометой «укр.»; Sł. gw. р. II, 408: без пометы), русск. Коломна, название реки (бывш. Белов. у. Тульск. губ.; Устюж. у. Волог. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 416), укр. коломия ж. р. 'глубокий выбой, наполненный водой' (Гринченко II, 272).

Сложение *kolo (см.) и основы *myti (см.). Относительно названия Коломна как гиперкорректного развития вместо *Коломня из *коломья < *коломья, правильного русск. рефлекса древнего *kolomyja, см.: Трубачев «Мовознавство» 1971, № 6, 9. Другие этимологии имени Коломна неубедительны. Описанное развитие формы Коломна находит аналогию в русск. Челомна, название реки, тоже из *челомня < *челомья < *челомъя < *čelomyja (см.).

реки, тоже из *челомня < *челомья < *челомъя < *čelomyja (см.). *kolotokъ: сербохорв. редк. колоток м. р. 'кругооборот' (PCA X, 22), словен. kolotok м. р. 'мельничный жолоб, колея' (Plet. I, 426), чеш. kolotok м. р. то же (Jungmann II, 108), в.-луж. kołotak м. р. 'волчок' (Pfuhl 267), польск. редк. kolotok м. р. 'круг, окружность' (Warsz. II, 411). — Ср. сюда же производное сербохорв. диал. колоточ ж. р. 'растение Telekia speciosa' (PCA X, 22), чеш. диал. kolotoč м. р. 'тот, кто управляет воротом' (Téma. Mluva hutn. 95).

Сложение *kolo (см.) и *tokъ (см.).

*kolotoriti: слвц. диал. kolotáric 'говорить ломаным языком' (Диалект., Братислава), русск. диал. калаторить 'говорить очень быстро, тараторить' (свердл., Филин 12, 336), колоторить 'перебиваться кое-чем, кое-как' (твер., Филин 14, 184), сюда же, возм., колоторить 'заниматься пустяками' (ворон., волог.), 'шататься без дела' (арх.), 'жить в нужде, бедствовать' (Даль), 'болтать, разговаривать' (волог., олон., пск., ряз., ворон.) (Филин 14, 186—187), колоторить 'распускать сплетни' (Элиасов 161), колоториться 'возиться, хлопотать' (Словарь русских донских говоров

II, 71), блр. диал. *калаты́ рыцца* 'возиться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 369).

Сложение *kolo (см.) и *toriti (см.). Сложение очень напоминает (ср. особенно слвц. и русск. значения 'говорить ломаным языком, тараторить') нем. rade-brechen 'говорить на ломаном языке', буквально 'колесо — ломать'. Относительно форм -toriti: -tariti и далее — к *terti (см.) см.: Варбот. Праслав. морфонология, словообр. и этимология.

*kolovatъ(jь): болг. (Геров—Панчев) колова́тъ, прилаг.: колова́то бърдо бердо с толстыми и твердыми зубьями, которые рвут пряжу', польск. kolowaty 'похожий на кол', 'затвердевший', др.-русск. коловатый, прилаг. 'колючий, колкий' (Леч. III, 10. XVIII в. съ 1672 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 243), русск. диал. колова́тый, -ая, -ое 'колючий, с колючками' (ряз., белгор., Филин 14, 149), блр. диал. калава́ты 'твердый', 'закоченевший' (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 366), также калыва́ты (там же, 2, 382). — Наблюдается отношение чистой омонимии к примерам, производным от *kolo (см.): чеш. kolovatý 'колесообразный, круглый' (Jungmann II, 108), в.-луж. kołowaty, -а, -е 'описывающий круги', 'уклончивый' (Pfuhl 267), польск. kołowaty 'колесообразный, круглый' (Warsz. II, 412).

Прилаг., производное с суф. -ovatъ от *kolъ (см.).

*kolovějь: польск. kołowiej м. р. 'рогоз широколистный' (Warsz. II, 412), также диал. (Sł. gw. р. II, 408), др.-русск. Коловей, личное имя собств. (1610 г., Тупиков 245), русск. диал. коловей м. р. 'рогоз широколистный Турћа latifolia L.' (зап., Филин 14, 149). Сложение *kolo (см.) и *vějь, *vějati (см.).

*kolovirъ: сербохорв. диал. коловар м. р. 'водоворот' (PCA X, 9), Kolovîr м. р., название горы (RJA V, 214).
Сложение *kolo (см.) и *virъ (см.).

*kolovodja/*kolovodjь/*kolovadja: сербохорв. коловофа, коловофа м. и ж. р. 'тот, кто водит коло, хоровод, танец', 'место, где находится колесо на водяной мельнице', 'отводной канал, ров' (PCA X, 9; RJA V, 215), стар. kolovadja, kolovaja ж. р. (Маžuranić I, 520), коловоф м. р. 'ведуший в танце коло' (PCA X, 9), диал. коловафа ж. р. 'водосток для дождевой воды' (там же), kolovaj 'водосточная канавка вокруг дома' (Skok), kolovaja ж. р. 'узкое пространство между двумя домами' (Hraste—Šimunović I, 431), kolovoja м. р. 'ведущий в танце коло' (там же), словен. kolovodja (так! видимо, следует читать kolovoja. — О. Т.) м. р. 'ведущий в танце', 'заводила, зачинщик, предводитель' (Plet. I, 426), польск. редк. kolovodz, род. п. -wodza, м. р. 'ведущий в хороводе, в танце' (Warsz. II, 412). — Ср. сюда же в.-луж. kolowodżeń м. р. 'ведущий в хороводе' (Pfuhl 267).

Сложение *kolo (см.) и *vodjь (см.), *voditi (см.), а также *va-

diti (cm.).

*kolovozъ

*kolovortъ: сербохорв. $\kappa \delta \Lambda o s p \bar{a} m$ м. р. 'водоворот', 'кругооборот', 'колесная прялка' (PCA X, 10; RJA V, 216; Mažuranić I, 520), словен. kolôvrat м. р. 'прядка', 'мотовило', 'ворот' (Plet. I, 426), также диал. kolóvrat м. р. (Barlè 16), ст.-чеш. kolovrat м. р. 'ворот'. 'ткацкий навой' (Gebauer II, 85), чеш. kolovrat м. р. 'прялка', также пиал. kolovrat (Švěrák. Karlov. 119), слвц. kolovrat м. р. 'прялка' (SSJ I, 722), диал. kolovrat (Kálal 252), kolovrad/t (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Maďar. 341), в.-луж. kolwrot м. р. 'прялка' (Pfuhl 268), н.-луж. kółowrot м. р. 'круговорот, круговращение', 'веретено, прялка; ворот', 'канатный станок', 'дрель' (Muka St. I, 656), ст.-польск. kolowrót '(подъемный) ворот', 'веретено', 'запор, застава на дороге, околице' (St. stpol. III, 320), польск. kolowrót, kolowrot м. р. 'водоворот', 'прялка', 'круговорот, переворот', 'вид ворот из двух половинок', 'часть телеги, служащая для поворота' (Warsz. II, 412-413), диал. kolowrót 'прялка', 'мотовило' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 114—115), kółowrot (St. gw. p. II, 408), словин. kùelevärt м. p. 'веретено' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513), k*olóvrot 'прялка', 'ворот' (Lorentz Pomor. I, 410), kolovrot м. р. (Sychta II, 192; AJK II, II, 21), др.-русск. коловоротъ м. 'инструмент для сверления (как орудие пытки)' (ВМЧ, Окт. 19—31, 2040. XVI в.), 'ворот' (Оп. им. Тат., 10. 1608 г.) (Срезневский I, 1255; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 243), русск.цслав. коловратъ м. р. 'круговорот, круговое движение' (2 Ездр. IV, 34. Библ. Генн. 1499 г.), чиструмент для сверления (как орудие пытки)' (ВМЧ, Сент. 14—24, 1224, XVI в.) (СлРЯ XI— XVII вв. 7, 243), русск. коловоро́т м. р. 'ручное сверло', 'водоворот', диал. коловорот м. р. 'сильное вращательное движение воды, водоворот, омут' (пск., кубан.), 'изгиб, извилина реки' (пск., твер.) (Филин 14, 151), коловорот м. р. 'ворота; калитка' (брян., там же), коловорот 'сверло' (Куликовский 39; Н. Белоруссов. Местные слова Вологодской губ. — РФВ XVIII, 1887, 283), ст.-укр. коловоротъ (Колодезъ в замку с коловоротомъ. 1552 г. Арх. ЮЗР VII, I, 78. Картотека словаря Тимченко), укр. коловоріт, коловорот м. р. 'коловорот', 'верхняя подвижная (вращающаяся) подушка на передней оси телеги', 'бревно, которым поворачивается ветряная мельница' (Гринченко II, 270), диал. коловоро́т 'водоворот' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 41), 'колесная прялка' (там же, 232), блр. калаўрот м. р. 'прялка (ножная)', диал. каловарот м. р. 'крутой поворот' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 198). Сложение *kolo (см.) и *vortъ (см.).

*kolovozъ: болг. (Геров) коловозъ м. р. 'колея', также диал. коловоз м. р. (Орхание, СбНУ VI, 233. Архив Болг. диал. словаря, София), калавос м. р. 'проезжая часть дороги', 'колея, след колес' (Кр. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 282), кулуос м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 73), сербохорв. коловоз, коловоз м. р. 'колея, след колес', 'проезжая часть дороги',

'название восьмого месяца — августа' (PCA X, 10; RJA V, 215—216: с XIV в.; Маžигапіс І, 520), словен. kolovòz м. р. 'колея', 'выезженная дорога' (Plet. I, 426), польск. диал. kołowoz м. р. 'колея, след от колес' (Warsz. II, 412; Sł. gw. р. II, 408), словин., kolèpvòž ж. р. 'колея' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 463), также kèglovåuž ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513). — Ср. сюда же производное русск.-цслав. коловозьць м. р. 'тот, кто живет в повозках, кочевник' (Никон. Панд. сл., 34, сп. XII—XIV вв. Срезневский I, 1255; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 243).

Сложение *kolo (см.) и *vozъ (см.).

*kolovьrtь/*kolovьrtь: сербохорв. коловорт м. р. 'вихрь, водоворот', 'насекомое Gyrinus natator' (РСА Х, 11), Kolovrt м. р., местн. название в Сербии (RJA V, 217), словен. kolovrt м. р. 'насекомое Gyrinus natator' (Plet. I, 427), др.-русск. коловерть в сост. геогр. назв. (в Собачей коловерти. Дон. д. V, 337. 1659 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 243), коловерть м. р. 'инструмент для сверления' (1679 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 243), русск. диал. коловёрт, калавёрт м. р. 'ручное сверло; коловорот' (ряз., влад.), 'водоворот (в реке)' (рост.) (Филин 14, 149), Коловерт, местн. название (бывш. Тамб., Ворон. губ., Russisches geographisches Namenbuch IV, 311), коловерть ж. р. 'водоворот' (донск.), 'вихревое движение воздуха' (волог.) (Филин 14, 150), коловерть м. и ж. р. 'человек, слишком поспешный в делах и решениях', 'ловкий, расторопный, проворный человек' (пск., твер., там же), укр. коловерть ж. р. 'водоворот' (Гринченко II, 270), диал. коловерть м. р. 'колесная прялка' (Лексичний атлас Правобережного Полісся 232).

Сложение *kolo (см.) и основы * $vbrt\check{e}ti$ (см.), ср. более древний тип *kolovort*b (см.).

*kolozobъ(jь): чеш. kolozub м. р. 'соседний зуб' (Jungmann II, 109), диал. kolozub 'зуб, растущий вне ряда' (Bartoš. Slov. 151), kolozubý 'беззубый', 'кривозубый' (Kott I, 728; Bartoš. Slov. 152), kolozubyj 'беззубый' (Hruška. Slov. chod. 43), слвц. диал. производное kolozubec м. р. 'неправильно выросший зуб' (Buffa. Dlhá Lúka 165), ст.-польск. koloząb м. р. 'человек с кривыми зубами' (Sł. polszcz. XVI w., X, 490), Kolozębski (1403 г., Sł. stpol. nazw osobowych III, 58), польск. редк. koloząb м. р. 'человек с кривыми зубами' (Warsz. II, 413).

Сложение *kolo (см.) и *zqbъ (см.).

*kolozьna?: русск. диал. колозня ж. р. 'продольная выемка, скважина в долбленом улье-колоде или борти' (курск., нижегор., перм.), 'дощечка с отверстиями (летками), которой закрывается выемка, скважина в долбленом улье-колоде (или борти)' (ворон., свердл.) (Филин 14, 162; Даль³ II, 352), колозень, род. п. -зня, м. р. 'улей в дупле; борть' (Филин 14, 162: Бурнашев), Колозня, название реки в басс. Десны, бывш. Брянск. у. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 414).

Недостаточно ясное слово, во всяком случае связь с русск. $\kappa o.noda$ (см. *kolda), допускаемая Фасмером (II, 294), отнюдь не очевидна. Ср. и реально-семантический аспект: перечисленные выше слова обозначают не колоду, а отверстие, скважину, борть, улей-дупло. Может быть, *ko-loz-— сложение приставки *ko- и корня *loz-, ср. *lezi-, *lezi-, *loza- (см. s. v.).

Ср. еще В. А. Меркулова ZfS 24, 1, 1979, 91 (связывает со

*skolziti/*xolziti 'бить', *kъlznqti 'ударить').

*koložegъ: болг. (Геров) коложе́гъ м. р. 'месяц январь', 'месяц декабрь', также диал. коложе́г м. р. (Вранковци, Кичевско. — СбНУ XXX, 74, 35. Архив Болг. диал. словаря, София), коло́же́к м. р. 'январь' (Шклифов БД VIII, 254), макед. коложе́г м. р. 'январь (по народному календарю)' (И-С), сербохорв. диал. коложе́г м. р. 'январь' (Врање, РСА X, 11).

Сложение *kolo (см.) и основы *žegt'i (см.). Указания на кальку иноязычного источника см. А. Šimčík RÉS XV, 1925, 230—231.

*kolotъ: сербохорв. колут м. р. 'круг, кольцо' (PCA X, 26—27; RJA V, 219), словен. kolût м. р. 'круг, кольцо' (Plet. I, 427: «хорв.-серб.»). — Ср. сюда же производный глагол сербохорв. колутати 'кружиться, вертеться, вращаться' (PCA X, 28), слвц. kolútat' «вместо kotul'at' (Kott VI)» (Kálal 253); не совсем ясно русск. диал. колутаться 'грястись' (Сл. Среднего Урала II, 41).

Производное с суф. -9tъ от *kolo (см.), имеющее вид старого прич. наст. действ. (т. е. до йотового расширения), правда, в таком случае это был бы единственный (и весьма архаичный) след глагольной основы и.-е. *k*el- в слав. Ср. Skok. Etim. гјесп. II, 126 (с минимумом информации и без попытки сравнительно-исто-

рического осмысления).

*kolsati(sę): сербохорв. класати (се) 'колоситься' (РСА IX, 550; RJA V, 37—38), словен. klasáti то же (Plet. I, 402).

Глагол на -ati, производный от *kolsъ (см.).

*kolsatь(jь): сербохорв. klàsat, прилаг. 'колосистый' (RJA V, 37; PCA IX, 549—550), словен. klasat, прилаг. то же (Plet. I, 402), чеш. klasatý, прилаг. (Jungmann II, 58), также диал. klasatyj (Hruška. Slov. chod. 41), в.-луж. ktosaty, -a, -e (Pfuhl 254), н.-луж. ktosaty 'c богатыми колосьями' (Muka St. I, 617), словин. ktosati, прилаг. (Sychta II, 176), укр. диал. колоса́тий, -a, -e 'колосистый' (Словн. укр. мови IV, 233). — Ср. сюда же производные болг. класа́тица ж. р. 'осока Сагех' (Геров), диал. класа́тица ж. р. 'растение Hordeum murinum L.', 'колосистая трава' (ПСп. 1890 ХХХV, 665; СбНУ ХСІХ, 778), класа́тка ж. р. 'вид лесной травы' (Речник РОДД 207), макед. класатица, класатка ж. р. 'осока' (Кон., И-С).

Прилаг. производное с суф. -atъ от *kolsъ (см.).

*kolsiti (sę): болг. класи́ 'колоситься' (БТР; РБЕ: клася́), также диал. клъси́ 3 л. ед. (Л. Ралев БД VIII, 137), макед. класи то же

(И-С), сербохорв. класити (се) 'колоситься' (РСА ІХ, 551; RJA V, 38), словен. klasiti se то же (Plet. I, 402), чеш. диал. klasit se 'колоситься' (Kott. Dod. k Bart. 40), слвц. klasit'sa то же (SSJ I, 696—697), польск. ktosić się 'колоситься' (Warsz. II, 373), словин. kliesec są (Lorentz Slovinz. Wb. I, 452), русск. колоситься '(о хлебе) растить на себе колос, начать образовать колос' (Даль³ II, 356), укр. колоситися 'колоситься, выбрасывать колос' (Гринченко II, 272), блр. каласица 'колоситься' (Тлумач. слоўн. белар. мовы 2, 582).

 Γ л. на -iti, производный от *kolsъ (см.).

*kolsъ: ст.-слав. κλας м. р. στάχυς, spica 'κοπος' (Boct., Mikl., Sad.), болг. клас м. р. 'колос' (БТР), диал. клас м. р. 'колос' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 237), 'кукурузный початок с зернами' (с. Церовица, Каменишко, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. клас м. р. 'колос', 'початок (кукурузы)' (И-C), сербохорв. клас м. р. 'колос', 'кукурузный початок' (РСА IX, 547—548; RJA V, 36—37), также диал. klôs м. р. (Hraste-Šimunović I, 423), словен. klâs м. р. 'колос', 'початок (кукурузный)' (Plet. I, 402), ст.-чеш. klas м. р. 'колос' (Gebauer II, 39), чеш. klas м. р. 'колос', слвц. klas м. р. (SSJ 1, 696), диал. klas м. р. 'кукурузный початок с зернами' (Диалект., Братислава), в.-луж. któs, род. п. -osa, м. р. 'колос' (Pfuhl 254), н.-луж. ktos м. р. 'колос' (Muka Sł. I, 617), полаб. klås м. р. 'колос' (Polański — Sehnert 78), ст.-польск. ktos 'колос', 'Nardostachys Jatamansi D. C'. (St. stpol. III, 298), польск. klos м. р. 'колос' (Warsz. II, 379), также диал. ktos (Sychta Stown. kociewskie 11, 73), kloso (Sl. gw. p. II, 379), словин. klues м. р. 'колос' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 451), kłos (Sychta II, 175—176), др.-русск. колосъ м. р. 'колос', (собир.) 'колосья' (Кн. законные, 55.XV в. ~ XII—XIII вв.; Назиратель, 464. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 251), русск. колос м. р. 'соцветие большинства злаков, у которого цветки расположены вдоль конца стебля', диал. также собир-'колосья, отделившиеся при молотьбе' (самар., моск., 173), укр. колос м. р. 'колос' (Гринченко II, 272), блр. колас м. р. 'колос', также диал. колас м. р. (Слоўн. паўночн.-заход-Беларусі 2, 495).

Праслав. *kolsъ < *kolsъ poдственно прежде всего алб. kall м. р. 'колос' < *kalsa-. Оба слова представляют собой отглагольное суффиксальное производное от и.е. *kel- 'колоть', ср. *kolti (см.). См.: G. Меуег ВВ XIV, 1889, 53; Berneker II, 549 (справедливо отклоняет мысль о родстве с лат. collus, collum 'шея', гот. hals то же, которые скорее относятся к *kolo/*kolese, см.); Фасмер II, 295; N. Jokl «Die Sprache» 9, 2, 1963, 151; Sławski II, 269; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1964, 13.

Высказывавшееся также сближение слав. и алб. слов с др.-в.-нем. hulsa < *hulisa, нем. Hülse 'оболочка, кожура, шелуха' (F. Solmsen KZ XXXVIII, 1905, 438; ср. так и Machek² 251: *kolsъ 'ко-

лос' < 'укрывающий (семена)') маловероятно как фонетически нем. Hülse восходит к и.-е. *kel- 'укрывать, прятать', — так и семантически. Колос обозначался как правило по своей острой форме (ср. ниже примеры из разных языков). В пользу родства слав. *kolsъ и *kolti 'колоть' говорят отголоски употребления, сохраненные алб. языком, ср. там наряду с kall 'колос' также kalla мн. 'интриги, наговоры' (Е. Çabej. — Buletin i Universitetit shtetëror të Tiranës XVII, 1963, 152). Более оправданно сравнение слав. *kolsъ, алб. kall с названием колющего растения нем. Hulst 'Ilex aquifolium L'., ср.-в.-нем., ср.-нидерл. huls, др.-в.-нем., др.-сакс. hul(i)s (Kluge²⁰ 319—320), однако нетрудно заметить, что с этим словом нет такой тесной связи, какая объединяет формально и семантически слав. *kolsъ и алб. kall. Таким образом, и.-е. *kolso- 'колючка', вторично — 'колос злака' (см. Pokorny I, 545) образует лексическую и, видимо, культурную изоглоссу, объединяющую слав. и балканскоиндоевропейский (возможно, иллирийский компонент албанского). То, что здесь имела место определенная культурно-семантическая инновация, явствует из оппозиции между слав. *kols и *ost (см.) острая метелка колоса, мякины' < и.-е. * $a\hat{k}$ - 'острый'. Необходимость инновационного использования другого обозначения острого, колкого — и.-е. *kelв слав. *kols обыла продиктована, по-видимому, культурными мотивами. Этим не затронут ряд и.-е. языков, где колос продолжает называться производными от того же * $a\hat{k}$ - 'острый', что и наше *ostb, закрепившееся в слав. как обозначение мякины, сорняков, отходов при культивации. Ср. др.-в.-нем. ah, ehir, ahar, нем. Ahre 'колос', англ. ear, гот. ahs то же (герм. *ahiz), лат. acus, acueris 'мякина, полова', греч. ἀχοστή 'ячмень', собств. 'остистый' (Kluge²⁰ 11). Связь семем 'колос' и 'колючка' видна и на примере лат. spīca — spīna (Walde — Hofm. II, 574).

Хотя форма *kalsa- 'колос' фигурирует даже в «Балтослав. словаре» Траутмана (Trautmann BSW 115, только слав. и алб. примеры), ясно, что это слово совершенно не известно балт. языкам, которые обнаруживают свое самобытное название колоса, в свою очередь, неизвестное другим и.-е. языкам, в том числе слав. Ср. лит. várpa 'колос', лтш. vãrpa то же. Наиболее вероятно, что балт. название колоса развилось из первоначального 'сорванное' от и.-е. *uer-p-, см. Pokorny I, 1156; в словаре Френкеля (Fraenkel II, 1202) здесь, как и во множестве других случаев, дается очень нечеткая, смазанная картина. Балт. слова для колоса — интересное свидетельство архаического способа жатвы —

срывания одних колосьев.

*kolsьje: цслав. класие ср. р. στάχυες, aristae (Mikl.), сербохорв. klâsje ср. р., собир. 'колосья' (RJA V, 38; PCA IX, 553), словен. klasje ср. р., собир. то же (Plet. I, 402), чеш. диал. klasi ср. р., собир. 'колосья, оставшиеся в поле после сбора урожая' (Bartos. Slov. 144), klásí то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov, 75),

слви. диал. klásie ср. р. 'верхняя часть снопа (с колосьями)' (Диалект., Братислава), klásä ср. р. 'колосья' (Kálal 926), полаб. klåsë ср. р., собир. 'колосья' (Polański—Sehnert 78, с реконструкцией *kolsьje), ст.-польск. klósie, собир. 'колосья' (Sł. stpol. III, 299), польск. klosie, диал. klósie, собир. 'колосья' (Warsz. II, 373), русск.-цслав. класие ср. р., собир. 'колосья' (Александрия, 277. XVI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 152), русск. диал. колосье ср. р., собир. 'колосья' (арх., олон., волог., новг., костр., твер., Филин 14, 177), укр. колосся ср. р. 'колосья' (Гринченко II, 272), блр. калоссе ср. р. 'колосья', также диал. калосье ср. р., собир. (Слоўн.-паўночн.-заход. Беларусі 2, 378), калоссі мн. 'колосник' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 199).

Производное с суф. -bje (собир.) от *kols (см.).

*kolshnъ(jb): ст.-слав. класана aristae: цкѣта класана (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. klasan, klasna, прилаг. 'колосистый' (в словарях Белостенца, Стулли и Шулека), также в качестве названия месяца июня (XVII в.) (RJA V, 37; PCA IX, 549: класан, -сна, -сно), словен. klasen, -sna, прилаг. 'связанный с колосом', 'колосистый' (Plet. I, 402), klasen, род. п. -sna, м. р. 'июнь' (там же), чеш. klasný 'колосистый' (Kott I, 689), слвц. стар. klaseň, род. п. -sňa, м. р. 'август' (SSJ I, 696), русск. колосной 'к колосу относящийся, принадлежащий' (Даль³ II, 356), диал. колосный, -ая, -ое 'имеющий колосья' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 230). — Ср. с иной огласовкой суффикса н.-луж. klosany, -a, -e 'колосовый, колосный' (Muka Sł. I, 617), польск. klosiany (Warsz. II, 373).

Прилаг., производное с суф. -ьnъ от *kolsъ (см.).

*kolša/*kolšьпа: макед. клашна ж. р. 'домотканое сукно' (И-С), сербохорв. диал. клашна ж. р., клашне мн. 'толстое домотканое сукно', 'вид белых чулок', 'шерстяные штаны' (РСА ІХ, 562; Маžuranić I, 503; RJA V, 41—42; Міс. 56, 57; Кап. 269), клашна 'грубое домотканое сукно' (там же), клаше мн. 'штаны (суконные)' (РСА ІХ, 562), русск. колоша ж. р. 'штанина', укр. колоша то же. — Ср. сюда же производное болг. диал. клашник м. р. 'сельская верхняя одежда' (РБЕ).

Роман. заимствование, ср. подробно *xolča (см.). См. еще Фас-

мер II, 297 (с некоторой более ранней литературой).

*kolti: ст.-слав. клати pungere 'колоть' (Вост., Mikl., Sad.), болг. коля 'колоть, закалывать' (БТР; РБЕ; Геров: колк), также диал. кол'ем (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 238), макед. коле (И-С), сербохорв. клати 'колоть, резать, закалывать (РСА ІХ, 556; RJA V, 42—45), диал. klät (Hraste—Šimunović I, 421), словен. kläti 'колоть (напр. в животе)', 'мучить, терзать', 'кусать', 'колоть, резать, забивать', 'раскалывать' (Plet. I, 402—403), чеш. kläti 'колоть', 'бить, убивать', диал. klät' 'рубить, колоть' (Bartoš. Slov. 144), klat 'Суўгак. Кагlov. 119), klät 'ру-

бить дрова' (Siatkowski. Dial. Kudowy 63), слвц. klat' 'колоть', 'бодать', 'закалывать, убивать' (SSJ I, 697), диал. klat'i 'колоть в боку' (Matejčík. Východonovohrad. 256), в.-луж. któć 'колоть' (Pfuhl 253), н.-луж. kłojś 'колоть, тыкать' (Muka Sł. I, 614), ст.-польск. kłuć, kłóć (Sł. stpol. III, 299), польск. kłóć 'колоть', 'рубить, раскалывать' (Warsz. II, 374), диал. kłóć się 'проклевываться, прорастать' (St. gw. p. II, 381), словин. klugc 'колоть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 450), ktoc (Sychta II, 171), др.-русск. колоти 'наносить удары колющим орудием' (Арх. Стр. I, 596. 1583 г.), 'закалывать, умерщвлять' (Йезек. XL, 42. Библ. Генн. 1499 г.), 'раскалывать, разбивать' (971 г., Лавр. л., 73) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 251—252; Срезневский I, 1258), русск. коло́ть 'касаться чем-нибудь острым, причиняя боль', 'раздроблять, рассекать на куски что-либо твердое', диал. колоть 'резать (о скоте)' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 231), колоться бодаться (о корове)' (орл., брян., курск., том., свердл., ворон., Филин 14, 190), 'трескаться (от жары и т. п.)' (арх.), 'лопаться, распускаться (о почках)' (пск.) (там же), укр. колоти 'колоть', 'бодать', 'убивать, закалывать', 'раскалывать' (Гринченко II, 272), диал. колотиси 'прорезаться' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 72), блр. калоць 'колоть', диал. калоць 'бодать', 'закалывать, убивать', 'ощущать острую боль', 'расщеплять, раскалывать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 379), кало́цца 'бодаться' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 199). Праслав. *kolti, *kol'o родственно лит. kálti, kalù, вместе с которым оно продолжает и.-е. *kel- или *kel-, ср. акутовую интонацию лит. *kálti*, русск. *коло́ть*. Обращает на себя внимание заметное различие значений слав. и балт. слов: (слав.) 'бить острым, колоть', 'раскалывать, расщеплять' и (балт.) 'ковать, бить молотом'. Несмотря на эти расхождения, этимологическое родство этих слов не вызывает сомнений; равным образом несомненно единство слав. *кolti, и старые допущения Мейе о наличии двух разных слов — клаги 'наносить укол' и клати 'забивать (скотину), приносить в жертву' (см. А. Meillet MSL 14, 1907, 374) — кажутся излишними. Семантика 'колоть' и 'бить' вообще тесно переплетается, ср. нем. schlagen 'бить' с schlachten 'закалывать, колоть, забивать (скотину)'. См. Berneker I, 552 (в целом несколько противоречиво). И слав., и балт. обобщили в своих глаголах, продолжающих и.-е. *kel- ступень -o- (см. Мейе, там же), впрочем, и там, и тут — с различиями в трактовке. Так, наличие, видимо, старого именного отглагольного производного с корневым -о- вокализмом — праслав. * $kol_{\mathfrak{T}}$ (см.) 'то, чем колют' позволительно рассматривать как указание на древнее существование производящего глагола в огласовке *kel-. Подобного отношения, пожалуй, уже нельзя реконструировать для балт., где именное отглагольное производное лит. $ku\~olas$ 'кол' < и.-е. $*k\=olo-$ не отражает непосредственно исходного и.-е. *kel-, будучи продлением уже инновационного вокализма *kol-, ср. остатки этой апофонии в figura etymologica — лит. kuõla kálti 'забивать кол'. ĈD. (без изложенной выше интерпретации) Fraenkel I, 211, 312. Xaрактерно, что именное *kala-, реконструируемое для балт. (см. Trautmann BSW 115), отмечается только в сложениях, напр. отглагольное приставочное лит. priekalas 'наковальня'. Правда, ступень редукции $*k \ddot{u}l$ - в производном праслав. $*k \ddot{v}l \ddot{v}$ (см.) равно, как и лит. $k \hat{u} l t i$ 'молотить (хлеб)', восходит к *kol-, а не к *kel- с передним гласным (если, конечно, $*k\"{u}l$ - в этих случаях не отражает вариант и.-е. $*k^{\nu}el$ - с близким значением, ср. кимр. (валл.) palu 'рыть, копать', pal, корн., брет. pal 'лопата', см. эти примеры в Pokorny I, 545, а относительно судьбы лабиовелярных ср. еще *gъnati (см.) < и.-е. * $gh^{\mu}en$ -). Далее родственно лат. per-cello 'опрокидывать, ниспровергать' — не из *celd-, *cald-, как обычно думают (Walde-Hofm. Î, 266; J. Safarewicz. — Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński 139), ср. перфект per-cul $\bar{\iota}$, а особенно галльск. имя собств. Su-cellus 'guter Schläger' (Pokorny I, 546). Сюда же относится — также c -e- вокализмом — алб. rëkuall 'чертополох' < * per-kēl-, букв. 'прокол', см. N. Jokl. — Die Sprache 9, 2, 1963, 130. О возможных отражениях также ступени редукции в алб. për-kul 'гнуть, сгибать', n-gul 'забивать, заколачивать', shkul 'вытягивать, дергивать, вырывать с корнем' см. S. E. Mann «Language», 17, 1941, 14.

См. еще из литературы: A. Fick KZ XX, 1872, 356—357; Ph. Fortunatov BB VI, 1881, 216; A. Meillet MSL 8, 1893, 297 (о близких формах с начальным и.-е. sk-: арм. celel 'раскалывать', лит. skeliù, др.-исл. skilja; ср. еще P. Persson KZ XXXIII, 1895, 284—285: и.-е. *skel-/*kel-); A. Meillet MSL 11, 1900, 301; Фасмер II, 296; Sławski II, 275—276; Machek² 252.

*koltiti (se): ст.-слав. клатити хдобшу(ζегу, agitare 'колебать' (Supr., Вост., Mikl., Sad., SJS), болг. клатя 'трясти, качать' (БТР), макед. клати 'качать, раскачивать' (И-С), диал. să kl-t'a 'качаться' (Malecki 51), сербохорв. klátiti 'трясти, качать' (RJA V, 45—46; PCA IX, 557), диал. klatit se 'шататься' (Tentor. Leksička slaganja 76), словен. klátiti 'сбивать, стряхивать (плоды, желуди)', klátiti se 'шататься, бродить' (Plet. I, 403), ст.-чеш. klátiti 'путать, лгать' (Novák. Slov. Hus. 46), чеш. klátiti 'трясти, мотать', слвцklátiť 'трясти, качать, шатать' (ŚSJ I, 697), kláciť 'сбивать плоды (палкой) (Kálal 238), в.-луж. kłóćić 'сбивать' (Pfuhl 253), н.-луж. klosis 'стряхивать плоды', 'колотить' (Muka St. I, 618), польск. kłócić 'мутить, взбалтывать', 'ссорить' (Warsz. II, 374), также диал. (St. gw. p. II, 380), kłócić 'трепать лен' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 107), словин. klugcec 'убивать' (Lorentz Slovinz, Wb. I, 451), др.-русск. колотити 'бить, колотить, ударять' (Ав. Ж., 234. 1673 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 252), русск. колотить 'ударять, стучать', диал. колотить 'молотить'

свердл., новосиб.), 'сбивать (масло)' (зап.-брян., смол.), 'замешивать (тесто)' (новосиб.) (Филин 14, 180), колоти́ться 'сражаться, биться' (печорск., вят.), 'трястись, дрожать' (брян., курск.) (Филин 14, 181), укр. колоти́ти 'мутить', 'масло сбивать', 'ссориться', 'помыкать, распоряжаться чем' (Гринченко II, 272—273), колоти́тися 'биться (о сердце)', 'дрожать', 'ссориться, браниться' (там же), диал. колоти́ти '(воду) мутить', 'масло сбивать', 'мять (картофель)' (Онышкевич 354), блр. калаці́ць 'трясти, колотить', диал. калаці́ць 'трясти', 'сбивать', 'колотить, бить', 'сбивать масло', 'трепать кудель' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 369), 'полоскать (белье)' (З народнага слоўніка 59), 'молотить' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 196), калаці́цца 'дрожать, трястись', 'сильно биться (о сердце)', 'ссориться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 369).

Глагол на -iti, производный от имени *kolt* (см.), ср. значения последнего — 'колода, чурбан', особенно — 'кувалда', 'дубина, которой глушат рыбу', 'орудие для обмолота', 'пест маслобойки', 'шест, которым ударяют по воде', сам набор которых вполне соответствует значениям глагола *koltiti (выше). Суть отношений в общем верно объяснил уже Миклошич: «klatiti, возможно, через имя klat- из kolt- связано с kol- (kolti)» (Miklosich 125). Собственно говоря, соотнесения глаголов *koltiti и *kolti (см.) даже опосредствованного — уже не требуется при этом: столь велика семантическая пропасть между этими словами. Неправы, следовательно, авторы, которые, полагая, что правильно передают мысль Миклошича, говорят об отношении *koltiti к *kolti (см. с сомнением — Berneker I, 551; с одобрением — Фасмер II. 296: Славский рассматривает *koltiti как аналог *orstiti от *orsti, см. Sławski II, 272, но это маловероятно функционально и семантически).

Конечно, часть современных значений имени *koltъ — 'колотушка и т. п.' — может быть результатом обратной мотивации со стороны глагола *koltiti. Фасмер (там же) прямо производит русск. $\kappa \acute{o}$ лот 'маслобойка' от $\kappa \acute{o}$ лот 'маслобойка' от $\kappa \acute{o}$ лот не исключает противоположного направления первоначальной деривации *koltъ $\rightarrow$ *koltiti, ср. особенно значения 'колода, чурбан', которые служат веским указанием на близкое родство слов *koltъ/*kolta и *kolda (см.).

Весьма интересно замечание Миклошича (там же) о связи слова и значения польск. kłócić się 'ссориться' с лит. káltinti 'обвинять'. Позднейшими исследователями это наблюдение было забыто либо сочтено ошибочным, ср. отсутствие упоминания в словаре Френкеля. Между тем это сближение вполне укладывается в наши наблюдения над сходством слав. каузативов на -iti и лит. каузативов на -inti. Кроме того, здесь затрагивается, хоть и вскользь, генезис и типология названий вины, долга. Подобно тому как, напр., нем. Schuld 'вина, долг', лит. skolà 'долг' свя-

зано в конечном счете с и.-е. *skel- 'раскалывать' (старинная практика долговых зарубок на палках), точно так же полезно осмыслить лит. kalte, kalčià 'вина' как формы, родственные со слав. *koltъ 'чурбан, колода' (прочие сближения названий искривлений моральных и физических см. Fraenkel I, 210).

Прочие этимологии неубедительны, например старое сближение с нем. schelten 'бранить, ругать', см. Маценауэр у Бернекера (там же); словен. klátiti se 'бродить, околачиваться' — с лит. klajóti, лтш. klaját то же (F. Bezlaj. — Linguistica VIII/1, 1966—1968, 80), причем словен. слово искусственно вырывается из ряда регулярных фонетич. и семантич. (М: значение русск. околачиваться!) продолжений праслав. *koltiti; наконец, сближение *koltiti и синонимичного лат. quatio, quatere 'трясти, потрясать, раз-

махивать', 'бить, колотить' у Махека (см. Machek² 252).

*koltъ/*kolta/*kolto: сербохорв. кла́то ср. р. колода на шею или на ноги домашней скотине, чтобы ограничить возможность передвижения' (PCA IX, 558; RJA V, 46: 'то, что висит и болтается'), словен. kláta ж. р. колода, которую вешают свинье на шею, чтобы она не убежала' (Plet. I, 402), чеш. klát м. р. 'улей', 'кусок дерева, которое вешают на шею кусающейся собаке', (мор.) 'чурбан' (Kott I, 690), диал. klát м. р. 'колода' (Svěrák. Karlov. 119), klát м. р. 'улей в виде колоды' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 75), ktát 'чурбан', 'улей' (вост.-мор.) (Bartos. Slov. 144), ст.-слвц. klát м. р. 'туловище' (1785 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. klát м. р. 'колода, чурбан', 'вид примитивного улья' (SSJ I, 697), диал. klát м. р. 'чурбан' (Matejčík. Východonovohrad. 256), польск. диал. kłota ж. р. 'колодка' (Warsz. II, 374), др.-русск. колотъ м. р. 'приспособление, орудие для утрамбовывания' (Арх. Стр. II, 891. 1634 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 251), Колотовъ, личное имя собств. (1473 г., Тупиков 637), русск. диал. колот м. р. 'орудие кедрового промысла: род деревянной кувалды' (тобол., сиб., омск., том., свердл., новосиб.), 'тяжелая дубина, которой глушат рыбу' (волог., костр., новг.), 'ручное орудие для обмолота льна (костр.), 'пест маслобойной ступы' (новг., волог., влад.), 'чурка' (иркут.) (Филин 14, 178; Даль³ II, 358), колота́ ж. р. 'недомогание, боль, колотье в боку' (калин., Филин 14, 178), колота ж. р. 'валек', 'ток, гумно' (Опыт словаря говоров Калининской области 100), производное колотик м. р. 'длинный нож с узким лезвием (которым кололи скотину)' (сарат., Филин 14, 179), колоток, род. п. -тка, м. р. удар, толчок; затрещина' (новг., перм., Филин 14, 184), укр. колот м. р. 'ссора, спор, сумятица' (Гринченко II, 272), также диал. колот м. р. (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 71), колот "шест, которым ударяют по воде, загоняя рыбу" (Лексичний атлас Правобережного Полісся 131), блр. диал. колат м. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 494; Народнае слова 34; Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 239), производное калаткі мн. 'щиколотки' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 367).

Наиболее древней мотивацией нужно признать производные с суф. -t- от глагола *kolti (см.), ср. параллельное *kolda (см.) и значения 'колода, чурбан' (выше). Есть, впрочем, и случаи непосредственной интерференции со стороны *kolti (см.), а также об-

ратной мотивации *koltiti (см.) $\rightarrow$ *koltъ.

*kolts: ст.-польск. ktoć 'снопик соломы крыть кровлю' (1398 г., St. stpol. III, 295), польск. ktoć ж. р. 'растение Cladium', 'вымолоченная солома от этого растения', 'снопик соломы на кровлю' (Warsz. II, 372), русск. диал. колоть ж. р. 'колющая боль; колотье' (пск., твер., Филин 14, 189), колото мн. 'колики, резь' (моск., кемер., Филин 14, 179), колоть ж. р., собир. 'лес, предназначенный для вырубки на дрова' (сиб., Филин 14, 189). — Нелегко отделить производные от глагола *koltiti, ср. выше польск. 'вы молоченная солома', а также русск. диал. колоть ж. р. 'бугристая обледеневшая поверхность дороги' (курск., сарат., новг., костр., арх., перм.), 'езда по тряской, ухабистой дороге' (пск., твер.) (Филин 14, 189), укр. колоть ж. р. 'о дороге: замерзшая комками грязь' (Гринченко II, 273).

Соотносительно с глаголами *koltiti (см.) и *kolti (см.).

koltьje: сербохорв. клаће ср. р. 'убой, резня' (РСА IX, 558; RJA V, 22), в.-луж. któće ср. р. 'укол', 'колотье' (Pfuhl 253), н.-луж. ktojše ср. р. 'колотье' (Muka St. I, 615), ст.-польск. ktocie ср. р. 'заколачивание, забивание', 'колотье, острая боль' (St. polszcz. XVI w., X, 406), польск. któcie ср. р. 'колющая боль, колотье' (Warsz. II, 374), также диал. (Sł. gw. p. II, 380), др.-русск. колотье, колотие ср. р. 'нанесение ран колющим оружием' (Земск. соб., 47. 1649 г.), 'убой скота' (А. Свир. м., № 145. 1652 г.), 'колка, рубка' (Кн. прих.-расх. Прил. м. № 88, 13 об. 1621 г.). 'колющая боль; колики' (Назиратель, 134. XVI в.) (СлРЯ XI— XVII вв. 7, 253), русск. колотье ср. р. 'колика, резь' (Даль II. 359), диал. колотьё ср. р. 'колющая боль' (Деулинский словарь 234), колотье ср. р. 'колка (дров)' (арх., вят., урал., Филин 14, 189), 'ловля рыбы острогой' (пск.), 'убой (скота на мясо)' (арх., урал., костр., перм.) (Филин 14, 189—190), ст.-укр. колотье 'ко-Картотека лющая боль' (XVII в., словаря Тимченко). ср. р. закалывание многих (преимущественно укр. колоття о свиньях)', 'раскалывание' (Гринченко II, 273), блр. диал. калациё ср. р. 'резкая боль, колотье' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 370).

Производное с суф. -ь je от глагола *kolti (см.).

*koltьпъjь/*koltьпо/*koltьпа: болг. производное *Клатнов*, фам. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 259), макед. клатно ср. р. 'маятник' (И-С), сербохорв. клатно ср. р. 'маятник', 'язык колокола, било' (РСА IX, 557; RJA V, 46), клатьа ж. р. 'блуждание', 'бродяга' (РСА IX, 558), чещ.

 $kl\acute{a}tn\acute{y}$, прилаг. 'относящийся к палке, колотушке' (Jungmann II, 60), польск. kłótnia ж. р. 'ccopa' (Warsz. II, 375), словин. kłòtńô ж. р. (Ramult 71), русск. диал. колотный, -ая, -ое 'тряский, vxaбистый (о дороге) (пск., Филин 14, 182; Даль II, 357—358), колотной, -ая,-ое 'беспокойный, суетливый' (сарат., Филин 14, 182), колотня ж. р. 'болтовня, пустые разговоры' (яросл.), 'спор, ссора, раздоры' (Филин, там же), ст.-укр. колотия 'ссора' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), укр. диал. колотний 'мутный' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 72), коло́тний то же (Онышкевич 355), блр. диал. калатня ж. р. 'ссора, спор' (Слоўн. паўночн.-зах. Беларусі 2, 368), также название кушанья (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 196). — Ср. сюда же производное ст.-укр. колотнеча 'ссора' (XVIII в., Картотека словаря Тимченко), укр. колотнеча ж. р. то же (Гринченко II, 273).

Производное с суф. -bn-, образованное от глагола *koltiti (см.). *kolunъ: цслав. колоунъ м. р. animal quoddam (коткоу, южа или пльха или колоуна. Nom.-Lab. 78. Mikl.), болг. диал. кулун' м. р. 'петух' (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 73), возможно, сюда же сербохорв. Kolun м. р., местное название в Герцеговине (RJA V, 219), др.-русск. колунъ м. р. 'растение' (ДАИ VI, 361. 1674 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 254), русск. колу́н м. р. 'дровосечный топор' (Даль⁸ II, 359), диал. колу́н м. р. 'колючее растение Cirsium lanceolatum Scop., бодяк' (волог., Филин 14, 199), укр. диал. колун 'топор для рубки дров' (Онышкевич 355), блр. диал. калин м. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2. 381).

Производное с суф. -unъ от глагола *kolti (см.).

*kolupati: польск. диал. kołupać 'ковырять (пальцем)' (Sł. gw. р. II, 409; Warsz. II, 414), др.-русск. колупати 'ковыряя, отдирать' (Гр. Новг. и Псков., 135. XVI в. с 1474 г.), 'ломать, добывать ломкой' (АХУ I, 176. 1618 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 254; Срезневский I, 1259), сюда же Колупай, личное имя собств. (1495 г. Писц. II, 594. Тупиков 247), русск. колупать 'ковыряя, отделять', диал. колупать копать, рыть (землю)' (арх., беломор., ворон.), 'пахать (поле)' (смол.), 'рубить, колоть' (якут.), бить, колотить' (олон., волог.), 'плести (лапти)' (смол.), 'ковырять' (костр., перм.) (Филин 14, 201), клубаться заниматься сложными делами, затрачивая много времени непроизводительно (влад., моск.), 'проводить время в праздности' (Филин 13, 309), укр. колупати 'ковырять' (Гринченко II, 273), блр. диал. калупаць 'отдирать, отделять, ковырять' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 381).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *lupati (см.).

См. Фасмер II, 298.

*kolъ: ст.-слав. коли м. р. πάσσαλος, palus 'гвоздь, клин, колышек' (Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. кол м. р. 'кол' (БТР), также диал. кол м. р. (Горов. Страндж. — БД I, 98; М. Младе-

*kolъkъ

нов БД III, 90; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 44; с. Корница, Благоевградско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. кол м. р. 'кол' (Й-С), также диал. kol (Malecki 52; P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. стар. kol м. р., ум. kolac 'кол, частокол' (только в словарях Белостенца, Ямбрешича, Вольтиджи, Стулли, с указанием на русск. происхождение слова, RJA V, 176), словен. kòl м. р. 'кол' (Plet. I, 420), диал. köl 'кол, палка' (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 165), чеш. kůl м. р. 'кол', также диал. kůl (Bartoš. Slov. 169), ст.-слвц. *kól* м. р. ^чкол' (Važný. Středověk. list. 29), слвц. *kôl* род. п. kola, м. р. 'кол' (SSJ I, 758), в.-луж. kot м. р. 'кол' (Pfuhl 266), н.-луж. kót м. р. (Muka St. I, 655), диал. kót м. р. 'рычаг насоса' (H. Faßke. Unbekanntes niedersorbisches Wortgut aus Werben. — ZfS V, 1960, 521), ст.-польск. kol м. р. 'кол' (Sl. polszcz. XVI w., X, 477), польск. $k\acute{o}t$, род. п. kolu/a, м. р. кол, палка' (Warsz. II, 517), диал. koł 'мера длины основы (1/4 оборота сновальной рамы)' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 111), словин. kòł м. р. 'кол' (Ramułt 72), др.-русск., русск.-цслав. колъ 'кол, кольшек' (Суд. XVI. 14; Мир. гр. Новг. 1199 г.), 'закол' (Грам. Хут. 1192 г.; Дух. Ост. ок. 1396 г.) (Срезневский І, 1259), русск. кол м. р. 'толстая прямая палка с заостренным концом', диал. кої 'срубленное дерево' (костр., Картотека СТЭ), укр. кіл, род. п. коли, м. р. 'кол' (Гринченко II, 243), ст.-блр. кол (Скарына 1, 273), блр. кол м. р. 'кол', диал. кол м. р. 'частокол' (Народнае слова 226), 'кол, шест, подпорка' (Слоўн. паўночн.-заход. Белаpyci 2, 494).

Именное производное от глагола *kolti (см.) или — скорее — от дославянской глагольной основы с корневым вокализмом -e-. Лит. $ku\delta las$ 'кол', с которым обычно сравнивают слав. *kolъ (см. А. Meillet MSL 14, 1907, 374: К. Буга РФВ LXX, 1913, 255; Фасмер II, 285; неточно о лит. $ku\delta las$ — из польск. — см. Веглекег I, 551), имеет серьезные отличия в способе словопроизводства и в мотивации, см. о них на *kolti, выше. Ср., далее, др.-исл. hæll 'острый кол, колышек' < прагерм. * $h\bar{e}lja$ -z, см. S. Bugge BB III, 1879, 103—104.

*kolъkъ: словен. kolèk, род. п. -lkà, м. р., ум. 'колышек, палочка' (Plet. I, 422), чеш. kolek, род. п. -lku, м. р. 'колышек' (Kott I, 721—722), диал. kolek 'конус' (Bartoš. Slov. 150), kolek 'чурка' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 62), ст.-слвц. kolek 'рыба Thymalus' (XVII в., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. kolok, род. п. -lka, м. р. 'деревянный гвоздъ, колышек' (Lipták. Zempl. 376), kolok 'конус' (Banská Bystrica, Kálal 252), kolek 'колышек, гвоздъ' (вост.-слвц., Kálal 250; Buffa. Dlhá Lúka 165), в.-луж. kolk м. р. 'Stempel' (Pfuhl 266), н.-луж. kólk м. р. 'колок, заостренная деревянная палочка', 'спичка', 'колышек; вязальная спица', 'палка, тросточка' (Muka Sl. I, 655), ст.-польск. kolek 'колышек' (Sl.

stpol. III, 318), польск. kołek, род. п. -łka, м. р. 'колышек, деревянный гвоздь' (Warsz. II, 408), диал. $k^{\mu}ouk^{\dagger}i$ 'сапожные гвозди (деревянные)' (Kucała 203), словин. kòłk м. р. (Ramult 72), др.русск., русск.-цслав. колъкъ 'колышек' (Исх. XXXVII. 20. Срезневский І, 1259), колокъ м. р. 'небольшая роща, перелесок' (Ворон. п. кн., 78, 1615 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 248), русск. колок, род. п. -лка, м. р. 'деревянный гвоздь или тычок' (Даль³ II, 364), диал. колок 'заостренная палка, небольшой кол' (ряз., камч., свердл.), 'деревянный гвоздь, служащий в качестве (курск., брян.), 'укладка сена, имеющая форму конуса; копна' (иркут.) (Филин 14, 163), колок 'участок кустарника-ягодника посреди степи или леса на сыром низменном месте' (Словарь Красноярского края 89), 'небольшой островок леса, роща в поле среди пашен и лугов' (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 230), колок м. р. 'береговая полоса, покрытая растительностью', 'смешанный лес' (Словарь русских донских говоров II, 70), укр. кiлок, род. п. -лка, м. р. 'колышек', 'деревянный гвоздь' (Гринченко ІІ, 243), также диал. колок (Лексичний атлас Правобережного Полісся 251), ківок, кілок (Матеріали до словника буковинських говірок 4, 41), ст.-блр. колок, ум. 'колышек' (Скарына 1, 274), блр. диал. калок 'колышек' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 198—199; Слоўн. паўночн.-заход. Белаpyci 2, 378).

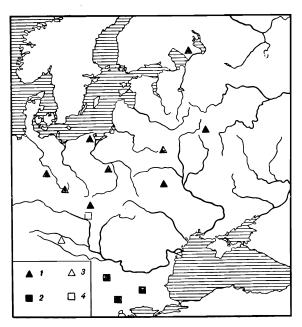
162

Ум. производное с суф. - $\pi k \tau$, образованное от * $kol \tau$ (см.).

*kolъkъjь: болг. (Геров) колкый, прилаг. 'о каменистой, неровной дороге', др.-русск. колкий, прилаг. 'колючий, колкий' (Х. Тр. Короб., 11. XVII в. \$\infty\$1594 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 242), русск. колкий 'колющий, острый, язвительный' (Даль³ II, 359), диал. колкий, -ая, -ое 'в названиях растений, имеющих шипы, колючий, рожки и т. п.' (ворон., симб., сарат., том.), 'неровный, замерзший кочками, колдобинами, колющий ноги (о дороге, пути)' (арх.) (Филин 14, 137), колкой 'колючий' (ленингр., Филин 14, 138), колкой 'трескающийся, раскалывающийся под действием жары, холода и т. д.' (арх., там же), блр. диал. колкі, прилаг. 'бодливый (о быке, корове)' (3 народнага слоўніка 175), 'колючий', 'бодливый' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 239—240).

Прилаг., производное с суф. -ъкъ от глагола *kolti (см.).

*kolyba: болг. (Геров) колыба ж. р. 'шалаш', 'лачуга', колыба ж. р. 'шалаш', 'лачуга, хижина' (Дювернуа; РБЕ), диал. колыба ж. р. 'собачья конура' (М. Младенов БД III, 90), кулыба ж. р. 'кладовая, чулан' (Сакъов БД III, 328), кулыбъ ж. р. 'шалаш, хижина' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46), кулыбъ ж. р. (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 73), Колыби (те), ряд местн. названий (Г. Христов. Местните имена в Маданско 221), макед. колыба ж. р. 'шалаш; хибарка', 'временное жилище, времянка' (И-С), сербохорв. kòliba ж. р. 'лачуга, хижина' (ВЈА

1 - *xalupa; 2 - *kolyba; 3 - редкое распространение *xalupa; 4 -- вторичное распространение *kolyba

V, 189), также колеба, кольеба ж. р. (PCA IX, 773), диал. koliba (Hraste—Šimunović I, 429), Kolibe мн., местн. название (RJA V, 189), словен. koliba ж. р. 'кибарка, хижина' (Plet. I, 423), чеш. диал. koliba ж. р. 'шалаш' (Kott VI, 641: Na Mor.), слвц. диал. koliba 'шалаш' (Banská Bystrica, Sloven.Pravno v Turč. ž., Kálal 251), польск. диал. koliba, koleba, kolibka, kolebka ж. р. '(в горах) укрытие от дождя или грозы под нависшей скалой; пастушеское укрытие, сарай, шалаш' (Warsz. II, 397, 401; Sł. gw. р. 399), koleba 'досчатый навес над соломой' (Kucała 112), укр. диал. колиба ж. р. 'шалаш', 'навес', 'кладовая', 'лачуга', 'собачья конура' (Матеріали до словника буковинських говірок 6, 68—69; Карпатский диалектологический атлас 185).

Можно объяснить только в связи со словом *xalupa (см.), на что верно указал (со всем лаконизмом) уже Миклошич, см. Miklosich 125. Эта диахроническая идентификация с необходимостью предполагает реконструкцию праслав. *kolyba, которую синхронически поддерживают отдельные (правда, скудные ввиду совпадения і и у в ю.-слав. ареале) свидетельства вроде болг. диал. (банатск.) колыбче (цит. по: Георгиев БЕР 2, 255). Как уже отмечалось нами s. v. *xalupa, и *kolyba, и *xalupa восходят к дослав. и.-е. *kălūbā (причем *xalupa—через герм. языковое посредство с передвижением согласных). Вскрываемое исходное *kă-

*kolybati (se): словин. k^{μ} оləbac, -ib'a 'качать, укачивать, колыхать' (Lorentz Pomor. I, 408), kolëbac (sa) (Sychta II, 188, 189), pp.русск. колыбатися 'сотрясаться, колебаться' (Посл. Пилата. Лож. и отреч. кн., 106. XV—XVI вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 255), русск. диал. колыбать, кулыбать 'качать, укачивать' (южн., север., свердл., урал., Филин 14, 204; Даль³ II, 364), колыбаться, кулыбаться 'качаться, раскачиваться' (олон., новг., свердл., арх., Филин 14, 205, там же ряд других частных значений), клябать 'ковылять' (Картотека Словаря брянских говоров), колубать = колыбать (олон., свердл., амур., Филин 14, 198), клубается 'качается' (арх., Картотека СТЭ), укр. коливати 'колебать, качать', 'идти медленно, идти переваливаясь' (Гринченко II, 268), блр. калываць 'шатать, колебать' (Блр.-русск.), диал. клыбаць 'ковылять, прихрамывать' (Сцяцко, Зэльв. 80; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 482, с вар. клымбаць, клыпаць и ссылкой на лит. klibúoti, kliběti, klipúoti то же), клыбаті то же (З народнага слоўніка 254), калыва́цца 'качаться, колебаться' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 389).

Несмотря на все возможные сомнения, *kolybati представляет собой этимологический дублет к *kolěbati (см.), достаточно ранний, если учесть наличие дальнейших производных от *kolybati форм, а именно глагольных интенсивов *kolysati/*kolyxati (см.), последние — что весьма знаменательно - наличествуют также там, где производящая форма *kolybati не сохранилась прямо, напр. в польск. В этом свете особенно полезны более сохранные свидетельства словин. $kol\ddot{e}bac$, $h^{\mu}olabac$ (см. выше), восходящие именно к *kolybati. Отношение *kolybati к *kolěbati, песомненно, надо трактовать в духе большей экспрессивности *kolybati сравнительно с *kolěbati. Если последнее, вслед за Махеком, имеет смысл толковать из $*ko-l\check{e}b-<*loib-$ (Machek ^{2} 268), то огласовку корня *lyb- в *ko-lyb-ali допустимо считать экспрессивным преобразованием *loib->*lŭib->*lyb-, подобно тому как родственное лит. láibas 'тонкий, гибкий' имеет экспрессивный вариант lùiba, luibà 'болван, оболтус' (см. о последнем Буга у: Fraenkel I, 330).

*kolyběls: др.-русск. колыбѣль ж. р. 'колыбель' (Половци дѣти своя ношаху в колыбѣли. Сл. погиб. Рус. зем., 22. XV в. ХІІІ в. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 255; Срезневский І, 1259), русск. колыбель ж. р. 'зыбка, люлька' (Даль³ ІІ, 364), диал. колыбель ж. р. 'качели (с сиденьем из доски)' (олон., Филин 14, 205), колыбель м. р. 'детская пюлька, колыбель' (смол., там же), колубель ж. р. 'детская колыбель, люлька' (тул., олон., арх., ворон., новг.), 'качели' (арх.) (Филин 14, 199), колубень ж. р. (?) то же (арх., олон., смол., онеж., там же), укр. диал. колибелька ж. р. 'колыбель, стоящая на полу' (Лисенко. Словник поліських говорів 101), блр. диал. калубель, кальбель ж. р. 'колыбель, люлька' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 380), калюбель ж. р. то же (Народнае слова 68), калубень ж. р. то же (Матэрыялы для слоўніка 72).

Производное с суф. -ĕlь от глагола *kolybati (см.). Не совсем точно см. Фасмер II, 299 (о влиянии вокализма колыхать на колебать).

*kelybъka: словин. kelipkä ж. р. 'колыбель' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 462), $k^{\mu}\delta libka$ (Lorentz Pomor. I, 408), $k^{\mu}\delta libka$ (там же, I, 409), kolibka 'колыбель', kolibka do masta 'маслобойка' (Sychta II, 188), kalibka (Ramult 74), др.-русск. konibka ж. р. 'колыбель' (Х. Грефения, 411. XV в. ∞ 1370 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 255), сюда же colliboke, the waves 'волны' (Джемс 91), русск. диал. konibka ж. р. 'детская колыбель, люлька' (тамб., калин., ряз., пенз.), 'качка (на море, озере, реке)' (ряз.) (Филин 14, 206), ст.-укр. konibka 'колыбель' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. диал. konibka ж. р. 'втулка, ступица колеса' (Лисенко. Словник поліських говорів 101), блр. диал. kaninka ж. р. 'колыбель' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 382).

Производное с суф. -ъka от глагола *kolybati (см.).

*kolysati/*kolyxati: сербохорв. стар., редк. kolihati 'качать' (в словаре Стулли, RJA V, 190: «недостоверно»), словен. koléhati 'трясти, качать', koléhati se 'кататься (по земле)' (Piet. !, 422), диал. koléhati se: čebele se iz panja koléhajo 'пчелы вылетают из улья' (Barlè 15), чет. диал. kolisat' трясти' (Bartoš. Slov. 151), ст.польск. kołysać 'качать, убаюкивать' (Sł. polszcz. XVI w., X, 492), польск. kołysać, диал. kołychać 'качать, раскачивать, колебать, 'колыхать' (Warsz. II, 414; Sł. gw. p. II, 409), русск. колыхать 'мерно качать, колебать', диал. *колыха́ть* 'качать ребенка' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 231), колыха́ться 'качаться на качелях' (смол., брян.), 'шататься (о больном зубе)' (орл., Азерб. ССР), слоняться, болтаться без дела' (свердл.) (Филин 14, 209—210), колухаться 'колебаться, качаться, сотрясаться' (самар., орл., Филин 14, 202), колысать 'качать, колыхать' (ряз., Филин 14, 209), укр. колихати 'качать, колебать' (Гринченко II, 269), колисати 'колыхать', 'качать в люльке' (Гринченко II, 268), диал. колыса́ти 'качать', 'вилять (хвостом), махать' (Онышкевич 351), блр. калыха́ць 'баюкать', также диал. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 382), калыха́цца 'качаться, шататься, колебаться' (там же).

Экспрессивная форма — интенсив на -s-ati от глагола *kolybati (см.). Вариант на -x- — дальнейшая (вторичная) форма усиления экспрессивности. Ср. Е. Stankiewicz. — Зборник за филологију и лингвистику IV—V, 1961—1962, 316; Shevelov. A prehistory of Slavic 131; Фасмер II, 299.

Совершенно ошибочно произведение *kolysati/*kolyxati от *koliti < *kolo (см.), см. Sławski II, 376. При этом форма *kolysati неправомерно отрывается от *kolybati, кроме того, и с реальносемантической стороны колебательное, маятниковое движение и круговое вращение отличаются достаточно серьезно одно от другого.

*kolь: сербохорв. стар., редк. kol 'убой', 'резня' (у чакав. автора XVI в., RJA V, 219), диал. кôљ м. р. 'кол' (PCA X, 31), ст.-чеш. kol ж. р. 'поединок, стычка' (Kott I, 719: Brandl 98), русск. диал. коль ж. р. 'колющая боль, колотье' (вят., Филин 14, 211), 'мерзлая грязь' (каз., там же).

Основа на -i-, производная от *koliti, *kolti (см.).

*kolьba: сербохорв. стар. кдлба ж. р. 'ссора, стычка, схватка' (PCA X, 32; RJA V, 220: у славонского автора XVIII в.), ст.-чеш. kolba ж. р. 'поединок, (рыцарский) турнир' (Gebauer II, 77; Brandl 99; Kott I, 720), слвц. kolba 'расселина, ущелье (?)' (Kálal 250), ст.-польск. kolba 'поединок, стычка' (Sł. stpol. III, 314; Warsz. II, 396).

Производное с суф. -bba от *koliti, *kolti (см.).

*kolьce: целав. κολьце ср. p. χρικίον τῆς ἀλύσεως, annulus catenae (Mikl.), болг. колцо, колце, ум. ср. р. 'колесико' (Геров; Младенов БТР), также диал. колце ср. р. (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 238), колца мн. 'колеса' (Дювернуа), макел. колце ср. р. 'колесо, колесико' (И-С), также диал. (Р. Непdriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. колце, род. п. -ema, ср. р. 'кружочек, колечко' (PCA X, 29—30; RJA V, 184), диал. коща мн. ср. р. 'рыболовное приспособление из колец, воткнутых в дно и сверху оплетенных прутьями' kólce ср. р. 'колесико', 'кружочек', 345), (PCA X, словен. 'кольцо', мн. kolca 'двуколка' (Plet. I, 421; Pintar I, 17; Barlè 15), диал. kouca 'прялка' (V. Novak. Etnografski značaj slovenskega Porabja. — Slovenski etnograf I, 1948, 96), ст.-чеш. производное kolček м. р. 'серьга ' (Gebauer II, 78), чеш. kolečko ср. р. 'колесико' (Jungmann II, 100), диал. kolco ср. р., ум. 'колесо тележки' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 61; Svěrák. Karlov. 119; Bartoš. Slov. 150), ст.-слвц. kolečko ср. р. 'колечко, звено цепи' (1630 г., Ист. слвц., Братислава), 'колесо, колесико' (1736 г., там же), слвц. диал. kol'ca мн. ср. р. 'колеса плуга' (V. Šariš, Prešov, Диалект., Братислава), kolečko ср. р. 'моток пряжи' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 234), ст.-польск. kolce 'кольцо, звено' (Sł. stpol. III, 315), польск. kolce ср. р. 'кольцо, колечко' (Warsz. II, 396), диал. kolco ср. р. 'колесико (плуга)' (там же), др.-русск., русск.-цслав. кольце, кольцо ср. р. 'кольцо' (Сл. Иппол. об антихр., 93. XII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 258, там же ряд частных значений; Срезневский I, 1261), русск. кольцо ср. р. 'предмет в форме обода, окружности из металла или другого материала', также диал. кольцо (Филин 14, 214—215, много значений), укр. кільце ср. р. 'круг, кружок', 'кольцо вообще, за исключением носимого на пальце', 'звено' (Гринченко II, 243), диал. кольцо ср. р. 'престень', 'пряжка' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви.— Лексика Полесья 293), ст.-блр. кольце (чи вложишь кольце въ ноздрю его. Скарына 1, 275), блр. кольца ср. р. 'кольцо', диал. кольца ср. р. 'серьга' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 240), колца ср. р. 'кружок' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 496)

Производное с суф. -ьсе от *kolo (см.).

*kolьcь: цслав. κολьць м. р. πάσσαλος, palus (Mikl.), болг. κόлец м. р. 'кол' (РБЕ; Геров: ум.), диал. колби м. р. то же (Народописни материали от Граово. — СбНУ XLIX, 779; М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 238), коле́ц м. р. 'деревянный кол' (с. Церовица, Каменишко, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. колец м. р. (Кон.), сербохорв. колац, род. п. ко (π) ца, м. р. кол, колышек (РСА X, 768—769, ряд частных значений; RJA V, 177—178: с XIV в.), диал. koläc (Sus. 163), колац (Mić. 5, 34), ко̂ц (PCA X, 344), словен. kólec, род. п. -lca, м. р. 'кол, палка' (Plet. I, 421; Slovar sloven. jezika II, 366; kôlec). ст.-чеш. kolec, род. п. -lcě, м. р. копейщик, боец (Gebauer II, 78), н.-луж. диал. kólc м. р. 'улей' (Muka St. I, 658), польск. kolec, род. п. -lca, м. р. 'колючка', 'шило', 'кол, крепящий вентерь к дну' (Warsz. II, 398), диал. kolec м. р. 'иголка ежа' (Górnowicz. Dial. malborski II, 173), словин. $k^{\mu}olc$ м. р. 'кол, колышек', 'колючка' (Lorentz Pomor. I, 408), kölc (Sychta II, 187), русск.-цслав. кольць, ум. к коль (Ис. LIV. 2. Упыр. Срезневский I, 1261; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 238).

Ум. производное с суф. -ьсь, образованное от *kolъ (см.). В таком случае ст.-чеш. kolec 'копейщик, боец' будет словообразовательным омонимом — именем деятеля *kolьсь от глагола *koliti, *kolti (см.).

*kolьčatъ(jь): цслав. кольчатъ, прилаг. άλυσιδωτός, concatenatus (Mikl.), чеш. kolčatý 'колючий' (Kott VI, 637), в.-луж. kolčatу, -a, -e 'изобилующий ульями' (Pfuhl 266), польск. kolczaty = kolczasty: kolczate okowy, palma kolczata (Warsz. II, 397), словин. kolcati, прилаг. 'колючий' (Sychta II, 187), др.-русск. кольчатый 'составленный из колец' (Дух. Ив. Ив. д. 1359 г. Срезневский I, 1261—1262; СлРИ XI—XVII вр. 7, 258), русск. кольчатый,

-ая, -ое 'состоящий из колец' (Даль³ II, 367: кольчатый), блр. кольчатый (Блр.-русск.),

Здесь представлены, по сути дела, два омонимических образования: *kolьčat, производное с суф. -at от *kolьce (см.), и *kolьčat, производное от *kolьce (см.).

*kolьје I: ст.-слав. колине ср. р., собир. об σхо́долес, sudes 'колья' (SJS), болг. Колйето, собир. от кол, название низины, покрытой дубовым лесом (Д. Христов. Местните имена в Маданско 222), сербохорв. $k\hat{o}le$ ср. р., собир. 'колья' (с XVII в. и в словарях Микали и Вука, RJA V, 222), словен. kólje ср. р., собир. 'колья, палки' (Plet. I, 424), чеш. koli ср. р., собир. 'колья' (Jungmann II, 103; Kott I, 723), диал. kol'é собир. сколья на винограднике' (Bartoš. Slov. 150: slov.), ст.-слвц. kolie ср. р. то же (1763 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. kôl'a ср. р. от $k\hat{o}l$ 'кол' (Kálal 250), ст.-польск. kole, собир. 'колья' (Sł. stpol. III, 315), польск. редк. kole ср. р., собир. 'колья' (Warsz. II, 397), др.-русск., русск.-цслав. колие, колье ср. р., собир. к колъ (Соф. I лет.², 197: 1216 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 256; Срезневский I, 1251), русск. колья, мн. от кол, диал. колье, кольё ср. р., собир. 'колья' (волог., перм., новг., арх., пск., смол., моск., Филин 14, 212) укр. кілля ср., р. собир. 'колья' (Гринченко II, 243).

Производное с суф. -ь je (собир.) от *kolъ (см.).

*kolь је II?: сербохорв. диал. (черногорск.) kölje 'досуг, (свободное) время' (RJA V, 220).

Видимо, следует, скорее всего, рассматривать как местную вторичную субстантивацию на базе оборота nije mi $k \delta lje$ 'мне некогда' (см. выше *ko li / *ko $l\check{e}$), см. так уже Berneker I, 674. Проблематична попытка связать этот сербохорв. диалектизм с другим сербохорв. диалектизмом — $u\grave{e}$ ло 'двенадцать часов' (dan i noć su dva $\check{e}$ ela) — и объяснить из особого и.-е. * k^{u} el- 'вращаться' > 'время', сюда же др.-инд. $k\bar{a}l\acute{a}$ - '(определенное) время' (см. V. Cvetko. — Linguistica XI, Ljubljana, 1971, 33—34), или из и.-е. * k^{u} el- 'далеко (о месте и времени)', ср. греч. $\tau \acute{\eta}$ λє 'далеко', $\pi \acute{a}\lambda \alpha$ ' 'давно', лит. $k\acute{e}$ lti 'поднимать', др.-инд. $caram\acute{a}$ - 'последний, крайний' (F. Bezlaj. Slovenski jezik v luči leksikologije 85; ldem. Novejše zanimivosti iz slovenske leksike 6; в последней работе сюда ошибочно отнесено как исконнородственное макед. диал. коа 'время', которое на самом деле заимствовано из алб. $koh\ddot{e}$ 'время', см. о нем у нас на * $\check{c}$ asъ).

*kolьпа: чет. kolna, kůlna ж. р. 'легкое хозяйственное сооружение, обычно на столбах, открытое или закрытое; навес; сарай', диал. kolňa (Kellner. Štramber. 332; Он же. Východolaš. I, 37), слвц. kôlňa ж. р. то же (SSJ I, 758), в.-луж. kólnja ж. р. 'сарай' (Pfuhl 269), н.-луж. kólnía ж. р. 'сарай', 'хутор', 'хлев' (Muka Sł. I, 660), ст.-польск kolnia 'сарай', 'хлев' (Sł. stpol. III, 317).

Производное с суф. -ьпа от *kolъ (см.) По-видимому, первоначальное прилаг., возможно, в составе двучленного наименования типа *kolьпа хуšа 'дом на столбах (шалаш, навес)'. Иначе см. Масhek² 306: «Оd kolo». Однако семантика слова, как видим, шире: не только 'колесный сарай', но и 'отдельно стоящее сооружение (хутор)', 'легкое сооружение, навес', 'хлев'. Кроме того, старое прилаг. от *kolo / *kolese (см.) имело бы форму *kolesьпъ (см.), *kolesьпа, хотя, впрочем, достаточно рано появились и отклонения вроде др.-русск., русск.-цслав. кольныи, прилаг. 'колесный' (Ис. XVII, 13. XV в. ≈ 1047 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 258).

*komarica: сербохорв. komàrica ж. р. 'комариха' (с XVII в., RJÁ V, 237; PCA X, 43), Комарица, фам. (PCA X, 43), чеш. редк. komářice ж. р. 'самка комара, комариха', укр. диал. комариці

'мошка' (Онышкевич 357).

Производное с суф. -ica от *komar* (см.).

*komariti (se): сербохорв. диал. комарати 'крошить, дробить, катая, ворочая' (PCA X, 42), словен. komáriti 'копошиться, возиться', 'жить кое-как, прозябать' (Plet. I 427; Erjavec LMS 1879, 141), польск диал. chomarzyć 'видеть во сне; бредить' (Warsz. I, 291), словин. x"omařəc 'болтать, фантазировать' (Lorentz Pomor. I, 287; Ramult 55), русск. диал. камарить 'приставать', 'возиться, делать' (Картотека Псковского областного словаря), комориться 'церемониться, конфузиться' (яросл.), 'гулять, развлекаться' (моск.) (Филин 14, 237; Словарь говоров Подмосковья 213). — Ср., возм., сюда же русск. диал. (фольк.) коморошина ж. р. 'скоморох' (онеж., Филин 14, 237).

Сложение местоим. приставки ko- и глагола *mariti (см.), ср. близкое *čamariti (см.) < *ča-mariti, далее — *čamъrěti (см.). В этимологических словарях в общем оставлено без внимания. Сюда же относится польск. przekomarzać się 'передразнивать друг друга' < *per-komar'ati sę, которое не имеет ничего общего с *ko-marъ (см.), вопреки мнению Брюкнера (см. Вгückner 249).

*komarь/*komarь: цслав. комарх м. р. хю́моф, culex (Mikl.), комарх то же (там же), болг. комар м. р. 'комар' (БТР), диал. комар м. р. 'темнокоричневый жук, появляющийся в сенокос', 'овод' (Стойчев БД II, 189), 'комар' (М. Младенов БД III, 91), ку́мър то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 46; Он же Дедеагачко. — БД V, 231), ку́мар' м. р. (Стойчев БД II, 195), макед. комар м. р. 'комар' (И-С), серб.-цслав. комарь м.-р. = мъшьца хю́моф (Вук. ев. (нач. ХІІІ в.) 81), сербохорв. ко̀та м. р. 'комар Culex pipiens L.' (RJA V, 236), Ко̀та р, фам. (РСА X, 42), словен. кота́г, род. п. -гја, м. р. то же (Plet. I, 427), чеш. кота́г м. р. 'комар', слвц. кота́г м. р. 'комар', слвц. кота́г м. р. то же (SSJ I, 722), в.-луж. кото́г м. р. 'комар, мошка' (Pfuhl 269), н.-луж. стар. (Якубица) кота́г м. р. 'комар Culex L.' (Мика St. 1, 661), ст.-польск. кота́г, кото́г, днал. кито́г, сhoто́г м. р. 'комар Culex' (Warsz. II, 415; То-

тавг., Łор. 140), kamor (Вак, Kramsk. 102), др.-русск. komaps м. р. 'комар' (Радзив. лет., 19 об.: 912 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 259; Срезневский I, 1265), русск. komáp м. р. 'маленькое двукрылое, больно кусающее насекомое с тонким удлиненным тельцем и длинным хоботком', диал. komáp м. р. 'муравей' (орл., ряз., моск., нижегор., горьк., самар., сарат., вят. и др. Филин 14, 226), komáp м. р. 'комар', 'муравей' (широко распростр., Филин 14, 227), kymáp 'комар' (Сл. Среднего Урала II, 74), укр. komáp м. р. 'комар' (Гринченко II, 275), диал. komár (Dejna. ТагпороІзгстура 123), 'муравей' (волын., там же, 122), блр. kamáp м. р. 'комар', также диал. komáp м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 387).

Огласовка -ог ареально ограничена (в.-луж., ст.-польск., польск. диал., см. выше), поэтому едва ли может считаться старой или первоначальной, как см. Brückner 249; Skok. Etim. rječn. II. 132. В общем несомненно членение *kom-arъ с экспрессивным, звукоподражательным характером особенно корневой части. Ср. уже С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 336 (комар и комонь так названы, потому что издают жалобный, визгливый голос). Обычно сравнивают с названиями насекомых, издающих характерное жужжание, ср. лит. kamānė 'шмель', kaminė 'дикая пчела', др.-прусск. camus 'шмель', слав. *čьтевь (см.) — с иной ступенью огласовки, хотя сохраняющийся экспрессивный характер не позволяет всерьез говорить о правильном чередовании, ср., наконец, нем. Hummel 'шмель' и соответствующий глагол ср.-в.-нем. hummen 'жужжать'. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 367; Berneker I, 552—553; Фасмер II, 301. Едва ли более удачна попытка осмыслить *komarъ как буквальное название 'кусающееся насекомое', ср. *ščemiti (см.; так см. Sławski II, 378), тем более, что последним глаголом обозначаются совсем иные физические лействия. Вообще ономасиология названий комара в разных языках достаточно разнообразна: лит. $\acute{u}odas$ 'комар' $<*\bar{o}dos$, старая ступень чередования и продления к *ēd- 'есть, поедать'; нем. Mücke 'комар' < и.-е. * $muui\bar{a}$ наряду с *musia в слав. *mzsica, *mzsicka, а также *muxa (см. s. v.) говорят о первоначальном неразличении названий 'комар', и 'мошка, муха'. Все эти последние, в свою очередь, связаны с *mъхъ (см.) 'мох', но отнюдь не в том смысле, который вкладывал в эту связь Ниеминен, предпринявший основательную попытку оспорить звукоподражательность котагь и выявить его родство с *коть (см.) в первоначальном значении последнего 'ком, рой, множество' (É. Nieminen LP 3, 1951, 198; ср. очень сочувственно Fraenkel I, 212). Несомненное родство *тъзька и *тиха также со словом *тизъ (см.) уводит нас в семантику цветообозначения, вопреки вышеупомянутым авторам. Ср. еще в поддержку звукоподражательной версии: K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 364; Shevelov. A prehistory of Slavic 95. Новую попытку подкрепить реконструкцию значения

'комар' < 'ком, рой' ср. с другой стороны в привлечении хетт. kammaraš 'дым (?)', 'облако (?)', 'пчелиный рой' (H.Wittmann.— Die Sprache X, 2, 1964, 146; пока что сомнительно). Не может претендовать на достоверность сближение *komarъ с лит. šamalėlis 'комар', якобы связанным с лит. mašalat 'мошки, мухи', см. К. Janáček. — Slavia 24, 1955, 3; Machek² 271 (с признанием неясности происхождения; слова šamalėlis не находим у Френкеля).

*komarьсь: болг. (Геров) кома́рець ж. р., ум. 'комарик' (Геров—Панчев: диал. комарецъ), диал. комъръ́ц м. р. 'комар' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 239), макед. комарец м. р. 'комар' (И-С), сербохорв. komárac, род. п. komárca, м. р., ум. 'комарик', 'комар' (RJA V, 236), словен. komárec, род. п. -rca, м. р. ум. от komar (Plet. I, 427).

Производное с суф. -ьсь (ум.) от *komarъ (см.).

*komarьь (jь): сербохорв. komaran, komarna, прилаг. 'комариный' (RJA V, 236), Komarni Do(l), местн. название (XIII в., RJA V, 238), чеш. Komárno, местн. название на берегу реки Лабы (Profous II, 230), слвц. Komarno (откуда венг. Komarom), местн. название на Дунае, др.-русск. комарно, нареч. 'много комаров' (Сим. Обих. книгоп., 197. XVII в, СлРЯ XI—XVII вв. 7, 260), русск. комарный 'обильный комарами' (Дальз II, 370—371), диал. комарный, -ая, -ое 'изобилующий комарами' (арх., том., якут., Филин 14, 227). — Ср. сюда же производное укр. комарняж. р., собир. от комарь (Гринченко II, 275), блр. диал. камарняж. р., собир. 'комарье' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 388). Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *komarъ (см.).

*komati: сербохорв. диал. комати 'толкать (рукой)' (PCA X, 45), русск. диал. комать 'комкать, мять' (волог., сев.-двинск.), 'неумело работать' (сев.-двинск.) (Филин 14, 227).

Глагол на -ati, производный от *komъ (см.), причем семантика сербохорв. случая — 'толкать (рукой)' — развилась из первоначального значения 'бить кулаком', ср. нем. mit geballter Faust schlagen 'бить (сжатым) кулаком': ballen 'сжимать, стискивать в ком', Ball 'шар, ком'. Непосредственное сближение *komati с лит. kamúoti 'мучить, изнурять' (К. Буга РФВ LXX, 1913, 255) нецелесообразно. Бернекер считал сербохорв. слово темным, см. Вегпекег I, 552. Малоубедительные сближения см. еще: J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 393.

*komezъjь: русск. диал. камёзый 'комолый, безрогий' (Добровольский 309), блр. камёзы то же (Гарэцкі 74).

Суффиксальный вариант на -ezъ к *komolъ (см.).

*koměšati?: сербохорв. комешати 'мотать, мешать, качать', 'мутить, тошнить' (PCA X, 56—57; RJA V, 240).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *měšati (см.). Ввиду экспрессивного характера возможно местное новообразование. См.: М. Budimir. — Živa antika I, 1951, 229; J. Schütz.

Das präfigierende Element ka-/ko-/k- in der Wortbildung des Slavischen. — WdS X, 1965, 323.

*komětati?: чеш. komítati 'бросать, швырять туда-сюда' (Jungmann II, 110; Kott I, 729).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *mětati (см.).

Древность проблематична.

*koměti?: русск. диал. каметь 'томиться при долгом ожидании чеголибо, а также во время бессоницы или в процессе однообразной и продолжительной работы' (Деулинский словарь 217), 'изнурять себя работой, корпеть' (Филин 14, 231: пск., твер.).

Глагол состояния на -ěti, производный от *komъ (см.). Исходная семантика при этом: 'застывать, затвердевать комом' $\rightarrow$ 'неметь, цепенеть'. Допустимо экспрессивное новообразование. Сближение со словен. skométi 'тосковать' (см. далее *skoměti) см.:

Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1973 (М., 1975), 27—28.

*komega: польск. редк. komiega ж. р. 'грузовое речное судно для перевозки зерна, (диал.) 'лодка, выдолбленная из одного ствола'. 'бочка, кадка' (Warsz. II, 419; St. gw. p. II, 411), др.-русск. комяга ж. р. 'выдолбленная из бревна лодка' (Дон. д. І, 781. 1638 г.), 'выдолбленное в виде корыта бревно для хранения воды' (Ворон. п. кн., 1. 1615 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 268), русск. диал. комяга ж. р. 'лодка, выдолбленная из одного дерева' (влад., брян., тамб., калуж., смол., твер., пск., новг., волог.), 'выдолбленное из одного дерева большое корыто для кормления или поения скота' (влад., твер., калин., моск., калуж., тул., брян., орл., курск.), 'бревно' (сиб.) (Филин 14, 241), коми́га ж. р. (курск., Филин 14, 231), 'баржа', 'купеческое мореходное судно' (Словарь русских донских говоров II, 74—75), комья ж. р. небольшая лодка-однодеревка (твер., Филин 14, 241), камья то же (пск., новг., петерб.), 'большое долбленое корыто для кормления скота' (смол.) (Филин 13, 34), ст.-укр. комяга 'род большой бочки' (XVI в., Картотека словаря Тимченко), блр. камя́га ж. р. 'корыто для водопоя (Байкоў—Некраш. 140), диал. камя́га ж. р. 'лодка', 'корыто' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 202), камягі мн. 'кучевые облака' (Слоўн. паўночн.-заход. Белаpyci 2, 392).

Не имеют достаточных оснований старые объяснения заимствованием из герм. (Вегпекет I, 553; Фасмер II, 307) или из тюрк. (Warsz., выше), поскольку, по-видимому, это исконное и древнее слово как в семантическом, так и в формальном отношении. Значение 'корыто или лодка, выдолбленные из одного дерева' архачичо само по себе, что едва ли характерно для заимствования, кроме того, это значение широко представлено в старых текстах и народных говорах (см. выше). При этом, может быть, в известной степени недостаточны или неудовлетворительны старые сравнения с *komъ (см.). См. так Вгückner 249; Б. Л. Богородский. О полузабытом судовом термине комяга. — В кн.: Брянские говоры.

*komiti

Л., 1968, 89 и сл.; последний автор сюда же отпосит русск. комель, собственно, производное от ком, а русск. комяга без видимой необходимости считает заимствованным из польск.; прежние польск. исследователи принимали обратное проникновение — через укр. в польск., что тоже маловероятно, ср. Sławski II, 383—384, с реконструкцией польск.-вост.-слав. («pol.-rus.») *komęga. Слабым местом этой этимологии было практическое отсутствие у слова *komъ значения 'ствол дерева', исходного для *komęga, поэтому предпочтительнее анализировать последнее не как *kom-ęga с суф. -ęga, а как весьма архаичное расширение с помощью суф. на задненебный (-ga) первоначально консонантной основы *komen-, ср. (с отклонением в вокализме кория) *kъту/*kътеле (см.), откуда ст.-чеш. kmen 'стебель, ствол', ср., далее, лит. kamënas 'ствол, стебель'.

*komękati?: русск. диал. комя́кать 'сильно сминать, комкать' (яросл., костр., влад., свердл., волог.), 'жать, тискать' (твер., костр., свердл.), 'бить, колотить' (яросл., нижегор.), 'с силой бросать, ударять о землю' (пенз., зап.-брян.) (Филин 14, 242). — Ср. сюда же соотносительные укр. кім'я́х м. р. 'комок слипшихся ягод, гроздь' (Гринченко II, 244), блр. камя́к м. р. 'ком, комок', также диал. камяк (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 393), камя́чыць 'сми-

нать, сжимать в комок' (там же).

Скорее всего, производное от *komъ (см.): *kom-ękati, правда, древность образования проблематична.

*komigati: чеш. komihati, komihati 'махать, качать, мелькать'.

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *migati (см.). См. Machek ^{2} 271.

*komina: болг. комина ж. р. '(виноградные) выжимки' (Геров; БТР), также диал. кумина ж. р. (Геров—Панчев), комина (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 238; он же. Кюстендилско. — БД VI, 143; Речник РОДД 212), макед. комина ж. р., мн. комиње 'виноградные выжимки' (Кон.; И-С: комиње с[р. р.] собир.), диал. komina (Р. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 266), сербохорв. комина ж. р. 'виноградные и проч. выжимки, подонки, осадок', 'кожура' (РСА X, 58; RJA V, 242: «Моžе biti praslav., ako je ista što letska kamins, kaminis, jelova ili hrastova kora; ali se sad nalazi samo u našemu i u bugar. jeziku»). — Чеш. котиру 'виноградные выжимки' (Коtt I, 729) считается заимствованным из ю.-слав., см. Масhek² 271.

Производное с суф. -ina от *komъ (см.).

*komiti: сербохорв. комити 'чистить, шелушить (кукурузу, фасоль, орехи и т. п.)' (РСА Х, 63), русск. диал. комить 'сбивать в комья; комкать' (нижегор., свердл.), 'давить, тискать, мять' (сев.-двинск.), 'чересчур укутывать (ребенка)' (сев.-двинск.) (Филин 14, 232). Глагол на -iti, производный от *komъ (см.), хотя не все се-

Глагол на -iti, производный от *komъ (см.), хотя не все семантические отношения ясны. Махек сближает неизвестное нам слав. *komiti 'укрощать (животное)' с др.-инд. samáyati 'успо-

каивать, унимать' (V. Machek.—Slavia XVI, 1939, 192), что скорее проблематично, см. Mayrhofer III, 326.

*komoliti: сербохорв. стар., редк. komoliti 'выставлять, высовывать' (XVII в., Задар. RJA V, 246: «Jamačno nije pogreška mj. pomoliti, nego će biti od iste osnove od koje je i komolac»), чеш. komoliti 'затуплять, обрезать' (Jungmann II, 111), слвц. komoliti 'путать, искажать' (SSJ I, 725), русск. комолить скот 'спиливать рога у бодливых' (Даль³ II, 372).

Примеры со значениями 'затуплять, обрезать', 'искажать' (выше) представлены глаголами на -iti, производными от прилаг. *komolъ (см.). Особой оговорки, а в сущности — исключения из их числа требует сербохорв. случай — сложение глагола *moliti (см.) 'показывать, выставлять, высовывать' с местоименной приставкой ko-, см.: A. Debeljak. О mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, 174.

*komolъ(jь): сербохорв. производное kòmolac, род. п. kòmôca, м. р. 'локоть' (с XVI в., RJA V, 246), словен. komôl, прилаг. 'безрогий', 'одетый в траур': hči obrobljena ali komola hodi po materi, Guts. (Plet. I, 428), komôlec м. р. 'локоть' (там же), ст.-чеш. Komolec, род. п. -lce, м. р., личное имя собств. (Gebauer II, 87), чеш. komolý, прилаг. 'тупой, короткий', также диал. chomolý (Bartoš. Slov. 119), komołá kráva, koza 'однорогая или безрогая. . . ' (валашск., Bartos. Slov. 152), chomolá, komolá koza 'безрогая коза' (Svěrák. Brněn. 107), польск. диал. kumut 'палка у концов крыльев невода' (St. gw. p. II, 412), производное komolec 'локоть, мера длины' (Warsz. II, 421; St. gw. p. II, 411-412), chomolec, род. п. -lca, м. р. палки, на которые вешают крылья сети' (Warsz. II, 291—292), словин. kùemoul м. р. 'палка в передней части невода, за которую его тянут' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513; Lorentz Pomor. I, 412), komot м. р. (Sychta II, 195), мн. komoły (AJK VI, II, 78), др.-русск. комолый, прилаг. 'безрогий, с щишками вместо рогов или с отпиленными рог**ами** (о скоте)' (А. Уст. I, 171. 1592 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 266), комель, комль м. р. 'нижняя, прилегающая к корню часть стебля растения, ствола' (А. гражд. распр. І, 345. 1633 г.), 'основание рога' (Алф. 1, 101 об. XVII в.) (там же, 262), русск. комолый, -ая, -ое 'безрогий', комель, род. п. -мля, м. р. 'прилегающая к корню часть дерева, растения', диал. комолый, -ая, -ое 'однорогий' (ворон., Филин 14, 235—236), 'безрогий' (Подвысодкий 69), 'комлистый, не пригодный для изготовления каких-либо изделий' (яросл., Филин 14, 236), комол м. р. бечева, окаймляющая боковой край крыла невода' (пск.), 'палка, к которой прикрепляются концы бредня' (донск., север.) (Филин 14, 235), комола ж. р. 'комолая корова' (север., арх., иркут.), 'выступ, нарост на месте рогов у животного' (север., вост.), 'палка, к которой прикрепляются концы бредня' (ворон.) (там же), комло 'ручка, палка у вил' (Картотека Псковского областного словаря),

комоло́к 'культя руки от локтя до плеча' (Сл. Среднего Урала II, 43), комёлый 'комолый, безрогий' (волог., новг., арх., Филин 14, 230), комёлок, род. п. -лка, м. р. 'обтрепанный веник; голик' (пск., тул.), 'конец веника, за который берутся рукой' (ульян.) (там же), коме́ль м. р. 'корень дерева или растения' (олон., калин., костр., калуж., орл., перм., иркут.), 'ствол дерева' (арх., яросл., перм., терск., куйб., пск., иркут., новг.), 'пень' (новг., арх.) (Филин 14, 230—231, там же частные значения), комли́ мн. 'комья на пашне' (ряз., Филин 14, 233), укр. комо́лий, -а, -е 'безрогий' (Гринченко II, 276), коме́ль, род. п. -мля́, м. р. 'толстый конец отрубленного древесного ствола' (Гринченко II, 275), блр. каме́ль м. р. 'ствол' (Байкоў—Некраш. 140), диал. коме́ль м. р. 'безрогая корова' (З народнага слоўніка 175), камлі́ мн. 'нижняя часть льняной тресты' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 390).

Производное с суф. -olъ от *komъ (см.), ср., с иным суф., *komezъ (выше). См. А. Meillet MSL 14, 1907, 376; Фасмер II, 304. Сближение с др.-в.-нем. hamal 'mutilus', нем. Hammel 'кладеный баран' (W. Schulze KZ XL, 1907, 259) встречает возражения со стороны герм. реконструкции, см. Berneker I, 554. В основе называния лежит идея тупого конца, утолщения, вместо острого рога и т. п. Специальное указание на близость лит. каmuolys, лтш. kamuols 'клубок, моток', а также лит. kemuras 'гроздь ягод' см. К. Būga. Rinktiniai raštai II, 220. Раннеэкспрессивный характер образования объясняет наличие достаточно старых вариантов (ср., напр. *gomolъ, выше) и ареально близких форм вроде лит. gamulà 'комолая, безрогая скотина', в свою очередь — с целым рядом вариантов — glùmas, mùlas. Их отношения выходят за рамки регулярных соответствий. Лит. šmùlas 'безрогий, комолый лучше вообще оставить в стороне, см. Fraenkel II, 1015—1016: *šm-ulas* от и.-е. **k̂em-*, ср. др.-инд. *śáma-* 'безрогий'; см. еще Mayrhofer III, 298—299. Абстрактно и малоубедительно сближение *komolъ с др.-инд. śamala- 'изъян' (V. Machek. — Slavia XVI, 1939, 187). Не лучше и его сравнение с греч. ходоβός 'безрогий' (V. Machek LF 72, 1948, 71; Machek² 271; ср. так же K. Janáček. — Slavia XXIV, 1955, 2—3). Разумеется, ничего общего наше слово не имеет с лит. kùme, kumele 'кобыла', вопреки Покорному (J. Pokorny KZ LVI, 1929, 132—133).

*komonica / *komonika: болг. команика, куманика, кумоника, комуника, куманига ж. р. 'название травы, почитающейся предохранительным средством против самовил, змеев и т. п.' (Дювернуа; Геров—Панчев; Геров: комонига, комоника, команига 'донник, донная трава Melilotus officinalis', 'фиалка лесная Viola silvatica, анютины глазки Viola tricolor', 'шалфей луговой Salvia pratensis'), диал. комунига ж. р. 'растение Melilotus officinalis' (М. Младенов БД III, 91), макед. комоника ж. р. то же (Кон.), сербохорв. комоника, комоника ж. р. 'растение чернобыльник Artemisia vulgaris', 'ромашка' (РСА X, 67; RJA V, 246; ряд бота-

нических значений), также комолика ж. р. (РСА X, 67), словен. komónika ж. р. 'чернобыльник Artemisa' (Plet. I, 428), также komónjica (там же), чеш. komonice ж. р. 'растение Melilotus', слвц. komonica ж. р. 'донник, донная трава Melilotus officinalis' (SSJ I, 725), диал. komaňica 'клевер', komuňica (Диалект., Братислава), в.-луж. komonica 'донник Melilotus' (Pfuhl 1077), ст.польск. komonica, komunica 'растения Succisa pratensis, MeliIotus officinalis, Trifolium' (Sł. stpol. III, 322), польск. komonica, ж. р. 'бесплодная кобыла', 'растения Lotus, Scabiosa succisa' (Warsz. II, 421), др.-русск., русск.-цслав. комоница ж. р. породистая кобылица' (Хрон. Г. Амарт., 145. XIII—XIV вв. ∽ XI в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 266; Срезневский I, 1266), команица то же (Вкладная книга Арсеньево-Комельского монастыря, 1677 л. 46. — Госуд. Архив Вологодск. обл., ф. 883, № 52), комоника ж. р. 'название некоторых ягод (морошка, ежевика, красная смородина)' (Посольство Толочанова, 187. 1651 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 266), русск. диал. комоница, команица, комонница ж. р. 'кобылица' (фольк., волог.), 'яловая корова' (Сл. Ак. 1912), 'большая старая овна' (пск.) (Филин 14, 236), комоница, команица ж. р. 'красная смородина' (влад., костр., волог.), 'морошка' (твер.), 'ежевика' (арх.), 'поленика' (новг., волог., олон., ленингр.), 'костяника' (твер.), 'княженика' (свердл.), 'раст. Succisa pratensis Mnch., синец луговой' (смол.) (там же; Даль³ II, 369: куманица 'растение леденец, лядвенец Lotus corniculatus'), комоника, команика ж. р. 'ежевика' (брян., калуж., тамб., ворон., новосиб., том., арх.), 'костянка' (курск.), 'морошка' (твер.), 'красная смородина' (костр.), 'поленика' (ленингр.), 'земляника' (белгор.) (Филин 14, 236; Даль³ II, 369), куманика, куманица ж. р. 'ягода морошка Rubus chamaemorus' (Словарь говоров Подмосковья 243), укр. команиця ж. р. 'трилистник, клевер', 'растение Viola tricolor' (Гринченко II, 274), комонниця трилистник полевой Trifolium arvense', 'бесплодная кобыла' (Гринченко II, 276), также диал. комани́и'а (Онышкевич 356), 'трава Melilotus' (М. К. Гайдар. Сільськогосподарська лексика с. Нижні Ремети Берегівського району. Дип. роб. Ужгород, 1959, 48), блр. диал. комоніца ж. р. 'здоровая девка' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 241).

Производное с суф. -ika-/-ica от *komonь (см.). См. Miklosich 126; Berneker I, 555; Фасмер II, 304. Обращает на себя внимание широкое распространение слова в диалектах, говорящее, видимо, о древности образования. Об исконном характере польск. форм см.: М. Basaj, J. Siatkowski. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 7, 1967, 26 (полемика со Славским; ср. Sławski II, 389—390, где говорится о заимствовании из чеш.), См. еще Масhek² 272, где упоминается, вслед за Мошинским, другая возможность — родство с лит. kamānė 'дикая пчела', на что обрашает внимание и Ф. Безлай (Этимология. 1973. М., 1975,

*komonь

с. 188—189), указывая на нем. название растения Melilotus— Honigklee; впрочем, оно называется также Pferdeklee, что, в свою очередь, поддерживает этимологию от *komonь. Менее убедительна фонетически связь с *kamy/*kamene (см.), приводимая Безлаем вслед за Преображенским, хотя и для нее находится аналогия в нем. Steinklee.

*komoniti sę: сербохорв. диал. комо́нити се 'гордиться, важничать' (РСА X, 67), ст.-чеш. komoniti sĕ 'хвастать, хвалиться' (Ст.-чеш., Прага), русск. диал. камани́ться 'важничать' (ливен., Словарь русск. яз. II Отд., IV, 264; Филин 13, 14).

Глагол на -iti, производный от *komonb (см.).

*komonь: ст.-слав. комона м. р. equus, caballus 'лошадь, конь' (SJS), ст.-чеш. котой м. р. 'конь, лошадь' (Gebauer II, 87), чеш. стар., поэт. котой м. р. 'конь' (Jungmann II, 111), др.-русск. комонь м. р. 'боевой конь', 'конь, лошадь' (Лавр. л., 67: 969 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 266; Срезневский І, 1266; Сл.-справ. «Слова о полку Игореве» 2, 201), русск. стар., диал. комонь м. р. 'конь' (том., урал., волог., перм., пск., онеж., арх., олон., брян., пск., сиб., Филин 14, 236), комань м. р. 'конь' (фольк., волог., Филин 14, 225), коман м. р. (том., Филин 14, 224), укр. комонь м. р. 'конь' (Гринченко II, 276; в диалектах не встречается, см.: И. Панькевич. — Slavia XXV, 1956, 88), сюда же команаж. р. 'клевер' (Гринченко II, 274), также диал. комана (Онышкевич 356), куман (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 247).

Подробно см. о распространении и семантике русск. комонь: Γ . Ф. Одинцов. Из истории гиппологической лексики в русском языке 28.

Скорее всего, первоначально звукоподражательное обозначение ржущего коня. Полезно обратить при этом внимание на параллелизм форм *komonb/*gomonb (см.). Ср.: Трубачев. Дом. жив. 50-51, с литературой. Впрочем, ссылки на др.-инд. camará-'Bos grunniens' (J. Charpentier KZ XL, 1907, 435) мало что дают.

В остальном слово всегда пользовалось репутацией трудного, темного, см. Вегпекег I, 555. Имевшие место опыты этимологизации как правило очень искусственны и маловероятны. Ср. попытку объединить *komonь и *konь (см.), если последнее из *komnь, см.: Фасмер II, 304; ср. еще: Р. Брандт РФВ ХХІІ, 1889, 139, с построением «разноступенного склонения» *kábō, род. п. *kabnós > *kamnós, мн. *kabánes, причем *konь < *kabniós, а лат. caballos < *ka-ban-los. Столь же сомнительна реконструкция *komonь < *kob-mon-, причем *konь — из *kobnь (Leskien. Die Bildung der Nomina im Litauischen 277). Ясно, что *komonь не имеет ничего общего с лит. kumēlė (откуда сокращенно — kùmė, как правильно уже Френкель, ниже, не наоборот), вопреки мнению ряда авторов, см. так: Leskien, там же;

Junker. Zur altruss. Benennung des «Pferdes». — KZ L, 1922, 249 и сл.; Н. Ван-Вейк. — Slavia VI, 1927, 212 (считает возможным на основании *komonь и лит. kùmė говорить о праслав. $*k \ bm \bar{a}$ - 'лошадь'!). Кстати, лит. $kum \tilde{e}l\dot{e}$, скорее всего, родственно др.-инд. kumāra- 'детеныш, младенец, юноша' (так уже Charpentier, см. Fraenkel I, 309), только членить слово при этом, повидимому, следует не на корень *kum- и аффикс, а как приставочное *ku-mel-, сложение с *mel- 'мягкий, нежный, мололой', cp. Mayrhofer I. 232—233: kumāráh 'дитя, мальчик', ср. komalah 'нежный', kumāláyati 'играть', mláyati 'слабеть (с излишними сомнениями). Балто-индоар. изоглосса. Столь же невероятно толкование *komonь из *ko-monio- 'лошадь-самец', якобы к *mandius в алб. mës, рум. mînz (P. Skok. ZfslPh VIII, 1931, 408; ср.: Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 139; последний — с остроумными аналогиями др.-инд. pu-mān 'муж, мужчина, самец', др.инд. ku- $m\bar{a}ra$ -, о котором см. выше, а также лит. ku- $m\tilde{e}l\dot{e}$).

*komonьпікъ: чеш. стар. komonník м. р. 'всадник, рыцарь' (Bohemarius. Lex. z г. 1409. Kott I, 730), польск. стар. komonnik, komonik, komunik м. р. 'всадник', 'конница, кавалерия' (Warsz. II, 429), др.-русск. комонникъ м. р. 'всадник' (ДАИ IV, 137. 1658 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 266), ст.-укр. комонникъ то же (XVII—XVIII вв., Картотека словаря Тимченко), укр. комонник м. р.

'всадник, кавалерист' (Гринченко II, 276).

Относительно возможности заимствования др.-русск. слова из польск. см.: Одинцов. Из истории гиппологической лексики в русском языке 28.

Производное с суф. -ікъ от прилаг. *котопьпъ (см.); суб-

стантивация.

*котопьтый: чеш. котоппу, прилаг. 'конный, верховой', (сущ.) 'конюший' (Jungmann II, 111), польск. стар. котоппу, котиппу 'конный, верховой, кавалерийский' (Warsz. II, 422), русск. диал. команной, -ая, -ое, команный 'довольно живой, не дряхлый' (костр.), 'здоровый, полный' (горьк.) (Филин 14, 225), ст.-укр. комонній (Войска тежъ Запорожскіе охотніе, комонніе. Вел. II, 230— XVIII в. Картотека словаря Тимченко), укр. комонний, -а, -е 'конный' (Гринченко II, 276).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *котопь (см.).

*komotati sę?: сербохорв. диал. комотати се мотаться, слоняться, (РСА X, 72). — Ср., возможно, сюда же болг. комот м. р. рулон полотна (Геров), русск. диал. комоть ж. р. пряди всклокоченных, взлохмаченных волос, космы (смол., Филин 14, 237).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *motati (см.). Любопытны именные соответствия за пределами сербохорватского,

включая отдаленную русск. форму (у Фасмера нет).

*komuditi: в. луж. komdžić, komdžeć 'задерживать' (Pfuhl 269), н.-луж. komužiš 'замедлить, промедлить; беспокоить, перервать (работу)', 'медлить, мешкать' (Muka Sł. I, 662), польск. диал.

komudzić 'мрачнеть, делаться пасмурным' (Warsz. II, 429), komudzić się 'хмуриться' (Sł. gw. p. II, 415), словин. komuz"ec sq то же (Sychta VII. Supl. 126). — Ср. сюда же соотносительное в.-луж. komuda ж. р. 'задержка, промедление, проволочка, отсрочка' (Pfuhl 269), н.-луж. komuda ж. р. 'мешкание, промедление' (Muka Sł. I, 661), словин. k^yom^yuda ж. р. 'полумрак, сумерки' (Lorentz Pomor. I, 412), komuda (Sychta II, 195).

Сложение местоименной приставки ko- и глагола *muditi (см.).

Ср. сл.

*komudьпъјь: в.-луж. komudny 'медлительный' (Pfuhl 269), польск. диал. komudny 'мрачный, пасмурный' (Warsz. II, 429; Sł. gw. p. II, 415), словин. k*om*udni, прилаг. то же (Lorentz Pomor. I, 412), komudni (Sychta II, 195), также zomudni (Sychta II, 47).

Сложение местоименной приставки ко- и прилаг. тидьнъ (см.); или же целесообразно говорить о прилаг. *komudьнъ, соотносительном с глаголом *komuditi (см.). В обоих случаях представлена очевидная серболужицко-польско-кашубскословинская изоглосса. См.: А. Debeljak SR V—VII, 1954, 170; J. Otrębski JP XLVII, 1967, 334—335; K. Handke. O niektórych leksykalnych paralelach kaszubsko-łużyckich. — SO 31, 1974, 40; H. Popowska-Taborska ZfS 24, 1, 1979, 102.

*komъ: сербохорв. $k \~om$ м. р. 'выжимки, подонки' (с XVII в., RJA V, 231; PCA X, 35), словен. kom 'что-либо круглое' (Jarnik XII), польск. диал. kom м. р. 'ком, комок' (Warsz. II, 415; Sł. gw. р. II, 410), др.-русск. Комъ, личное имя собств. (нач. XVI в., Веселовский. Ономастикон 157), русск. ком м. р. 'уплотненный, принявший округлую форму кусок', диал. ком м. р. 'кусочек теста, сваренный в воде' (пск.), 'узел, сверток' (арх.), 'древесная крона' (волог.) (Филин 14, 224), комы мн. 'шарики из толокна, замешанные на масле' (смол., пск., твер.), 'маленькие булочки, галушки, круглые клецки' (пск., новг.) (Филин 14, 240—241), блр. диал. ком м. р. 'толченый картофель' (З народнага слоўніка 68), 'картофельное пюре', 'ком чего-нибудь' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 498), камы мн. 'пюре (из картофеля, конопли, фасоли)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 202), 'толокно' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 392), 'ежевика' (там же, 399). — Ср. сюда же производное макед. комов, прилаг. 'относящийся к виноградным выжимкам' (И-С), др.-русск. комовой, прилаг. 'состоящий из комьев' (Воин. кн., 16 об. 1610 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 265).

Не смешивать с особым сербохорв. ком м. р. 'высокая, крутая вершина', также Ком, название ряда горных вершин (РСА X, 34—35), которое обычно считается неясным, см.: Berneker I, 557; Skok. Etim. rječn. II, 131. По-видимому, связано с рум. сота 'кряж, горный хребет' (см. S. Rospond. Południowo-słow. nazwy miejscowe z suf. *-itj. — PKJ 25, 1937, 97), вернее, заимствовано из последнего, поэтому едва ли принадлежит праслав. древности.

Праслав. *komъ (выше) рассматривают, в сущности, как именное производное с -o- вокализмом корня, предполагающее наличие исходного глагола с корнем *kem-. Ср. Berneker I, 557, со ссылкой на лит. kemšù, kimšti 'напихивать', слав. *čęstъ (см.); К. Буга РФВ LXV, 1911, 316.

Впрочем, есть основания думать о наличии здесь скорее экспрессивного образования без такого четкого морфологического прошлого, ср. характерный параллелизм форм на глухой и на звонкий: *komъ—*gom- (см.) и их производные, ср. русск. комуля ком, кусок', лит. kamulŷs 'клубок'— словен. gomúlja, лит. gāmulas 'ком', см. К. Буга РФВ LXX, 1913, 255; Фасмер II, 300. Сказанное лишает актуальности поиски дальнейших, внеславянских соответствий.

*komъsati: сербохорв. диал. комсати 'жадно есть, ножирать', 'разрывать, рвать на части' (РСА X, 88; RJA V, 251), комсати драться', 'ссориться' (там же), польск. диал. komsać 'быстро есть' (Warsz. II, 429; St. gw. р. II, 415), русск. диал. комсать 'небрежно резать на куски, кромсать' (олон.), 'делать что-либо небрежно, кое-как или медленно; конаться' (олон., смол.), 'мять что-либо' (смол., волог.), 'есть быстро, с жадностью', 'бить, колотить кого-либо' (Филин 14, 238). — Ср. сюда же соотносительное русск. комса, комсуля, ж. р. 'кус, ломоть' (Даль II, 377), укр. кімса ж. р. 'кусок, ком, напр. земли', 'кусок хлеба' (Гринченко II, 244), блр. диал. комса ж. р. 'комок' (Слоўн. паўночн.заход. Беларусі 2, 498); далее, сюда же русск. днал. комша ж. р. 'забияка, задира' (Филин 14, 240: Даль), блр. диал. комшаць 'жевать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 499), русск. диал. комшить 'валять, скатывать в комок' (Иркутский областной словарь I, 215).

Экспрессивный глагол, образованный от *komъ (см.), с первоначальным значением 'рвать, глотать большими кусками'. Распространение может свидетельствовать о достаточной древности образования. Русск. кромса́ть — вторичная контаминация с *kroma (см.): См.: Вегпекет I, 557; Фасмер II, 306; Skok. Etim. rječn. II, 130—131.

*komъziti (sę) / *komъziti (sę)?: чеш. диал. komzit' 'драть' (Bartoš. Slov. 152), слвц. диал. komzit' за 'валяться в постели' (Диалект., Братислава). — Ср. еще — с продлением корневого вокализма — сербохорв. диал. комѝзати 'дергаться, поворачиваться, вертеться' (РСА X, 57), укр. комизи́тися 'капризничать, упрямиться' (Гринченко II, 275), диал. комизи́ция 'упираться, упорно не хотеть чего-нибудь' (мелитоп., Курило 28); далее, сюда же сербохорв. диал. комѝзгати се 'дергаться, вертеться' (РСА X, 57; RJA V, 243: славон.), словен. komízgati 'пожимать плечами' (Plet. I, 428).

*konati

*тьг-? Возможно, сюда же принадлежит — с дополнительным префигированием — русск. диал. скаме́зливый 'разборчивый в еде, привередливый', если из *ко-тьг-, ср. выше представленную семантику 'капризничать' и т. п. (иначе см.: Ж. Ж. Варбот. — Этимология. 1973 (М., 1975) 28—29). Сюда, наконец, можно отнести и чеш. диал. (ляш.) (vy)komizat' 'выговаривать, упрекать', (валашск.) (roz)komýzat' за 'раздумывать, размышлять', одинаково неясные для Махека, см. Масhek² 271, 272.

*komыlža?: сербохорв. диал. комужа ж. р. 'парное молоко' (РСА X,

89).

Сложение местоименной приставки ко- и презентной основы

глагола *melzti, *mьlzq (см.). Местное новообразование?

*konarь / *konarь: сербохорв. Konari мн., местн. название (RJA V, 261), чеш. konár м. р. 'ветвь, сук', также диал. konár (Bartoš. Slov. 152; Svěrák. Karlov. 119), слвц. konár м. р. 'ветвь' (SSJ I, 728), польск. konar, диал. konar, konárz м. р. 'толстая ветвь от ствола' (Warsz. II, 431; Sł. gw. р. II, 415), словин. k*onær м. р. то же (Lorentz Pomor. I, 414).

Объясиялось как производное с суф. -ar- от *konъ (см.), см. Berneker I, 557. Сближение с *kъnъ (см.; см. Sławski II, 406) плохо мотивировано апофонически. Невероятна связь с чеш. klo-

тей 'ветвь' (Machek² 258).

*konati: сербохорв. редк. конати 'терпеть, переносить' (РСА X, 100), словен. konáti 'совершать, завершать' (Plet. 1, 428), ст.-чеш. konati 'производить, вершить суд' (Brandl 102), чеш. konati 'делать, совершать', диал. konat' 'помирать' (Bartos. Slov. 152), слвц. konat' 'производить, выполнять, исполнять' (SSJ I, 729), диал. konat' 'выполнять' (В. Bystrica, Slov. Pravno v Turč. ž.), одолевать' (sen mi kona) (Kalal 254), konac 'помирать' (Buffa. Dlhá Lúka 166), в.-луж. *копаć* 'выполнять, совершать, кончать', (Pfuhl 270), н.-луж. стар. kónaś (Якубица, Хойнан) 'кончить', вознаграждать' (Muka St. I, 663), ст.-польск. konać 'действовать. вести (дело), выполнять', 'умирать' (Sł. stpol. III, 325), польск. konać, диал. kónać 'совершать, выполнять', (стар.) 'побеждать, одолевать, изводить', 'делать, действовать' (Warsz. II, 430—431, 518), диал. konać 'умирать, испускать дух' (Sychta. Słown. kociewskie II, 79; Górnowicz. Dial. malborski II, 176; kůnać), словин. konac to he (Sychta II, 201), kuonac (Lorentz Pomor. I, 413), kænac (Ramult 75), др.-русск. конати 'доводить до конца, уничтожать' (Моск. а., № 7, сст. 5. Обещ. польск. посл. 1635 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 269), русск. диал. конать, канать 'кончать, уничтожать, сживать со свету, мучить, терзать' (волог., пск.), 'наставлять, учить, наказывая' (волог.), 'просить, умолять, канючить' (орл., смол., перм., вят.), 'вершить, делать' (самар.), умирать, кончаться' (курск., смол.) (Филин 14, 243—244, ряд частных значений), конаться, канаться 'приходить к концу, оканчиваться' (новг., север., вост.), 'умирать, кончаться' (олон.),

'устанавливать посредством жеребьевки, состязания, считалок и т. п. очередь в чем-либо' (пск., твер., тул., калуж., ряз., тамб., донск., краснодар. и др.) (там же), ст.-укр. конати 'одолевать', 'умирать, кончаться' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. конати 'умирать, кончаться, отходить', 'мучиться' (Гринченко II, 277), канати 'гибнуть' (Гринченко II, 214), ст.-блр. конати (Сыну въ тихости дела свои конаи... Скарына 1, 275), конатися 'умирать', 'заканчиваться' (там же), блр. канаць 'умирать, испускать последнее дыхание' (Байкоў—Некраш. 140), диал. канаць 'умирать', '(долго) ждать', 'клянчить, просить' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 204), 'умирать' (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 395), конатісе 'решать жеребьевкой, кому начинать игру' (там же, 499).

Глагол на -ati, производный от *konъ (см.). См.: Berneker I, 560; Фасмер II, 307. Особое происхождение и сближение с греч. хоує́ю, ἐγ-хονє́ω 'спешить, торопиться', δια-хονέω 'оказывать услугу, служить', лат. $c\bar{o}n\bar{a}r\bar{i}$ 'пытаться, стараться' (Machek² 272) маловероятны. Сюда же русск. диал. конить 'болеть' (напр. зубы конят), см.: J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 395; Фасмер II, 310.

*kon'evati: чеш. koňovati 'тяжело работать' (Kott I, 742), слвц. диал. koňovat'i 'тяжело работать', «ишачить» (Matejčík. Východonovohrad. 266), словин. k*oňovac 'искать жеребца' (Lorentz Pomor. I, 414), koňovac (Sychta II, 199), русск. диал. конева́ть 'ухаживать за конями, пасти коней' (новг.), 'упрямиться, упорствовать' (тул.), 'сердиться, вызывать на ссору' (ворон.), 'храбриться' (ворон.) (Филин 14, 249).

Глагол на -ati, производный от прилаг. *kon'evъ (см.).

*kon'evъ(jь): цслав. конека, прилаг. притяж. equorum (Mikl.), болг. (Геров) коневый, прилаг. 'лошадиный', макед. коњов, прилаг. (Кон.), сербохорв. конев, -a, -o то же (PCA X, 191; RJA V, 285), словен. kônjev, прилаг. (Slovar sloven. jezika II, 406), ст.-чеш. koňоυý, прилаг. 'лошадиный' (Ст.-чеш., Прага), чеш. коňоυý то же (Jungmann II, 120), ст.-слвц. койоvý (1763 г., Ист. слвц., Братислава), в.-луж. kóńowy, -a, -e 'конский' (Muka St. I, 667), ст.польск. koniowy, koniewy 'конский' (Sł. stpol. III, 330), польск. диал. koniów (Sł. gw. p. II, 418), словин. $k^{\mu}ońovi$, прилаг. в сложениях $dvak^2o\acute{n}ov\ddot{v}$ 'пароконный', $\acute{s}tarak^2o\acute{n}ov\ddot{v}$ 'запряженный четверкой лошадей' (Lorentz Pomor. I, 414), др.-русск. коневъ, прилаг. от конь (Псков. І л. под 988 г. Срезневский І, 1268), коневый 'конский' (Арханг. лет., 23 под 922 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 271; Срезневский, там же), русск. Конев, фам., диал. конёвый, коневой 'конский' (орл., перм.), 'конный, передвигаемый, перевозимый лошадьми' (волог., иркут.) (Филин 14, 250), коневий, -ья, -ье 'относящийся к коню, принадлежащий, свойственный ему' (пск., твер., арх., олон., волог., перм., пенз., тобол.), 'состоящий из коней' (ряз.) (Филин 14, 249).

Притяж. прилаг., производное с суф. -огъ от *konь (см.). Об

инновационной природе этого образования, сравнительно с *konbnъjь (см.) и *konbskъ (см.), см.: Н. Н. Зверковская (в сб.) Лексикология и словообразование др.-русск. языка (М., 1966) 228.

*kone, род. п. -ęte: сербохорв. диал. коне ср. р., ум. коне (PCA X, 191), чеш. койа́tко ср. р., слвц. диал. кона́ ср. р. 'жеребенок' (Banská Bystrica, Kálal 254), в.-луж. копјаtко, н.-луж. стар. (Хойнан) ко́пеtко ср. р. 'лошадка' (Мика Sł. I, 665), польск. копіе, род. п. -есіа, ср. р. 'лошадка', 'жеребенок' (Warsz. II, 441), копіаtко ср. р. 'лошадка', 'жеребенок' (Warsz. II, 439), также диал. (Sł. gw. р. II, 422), словин. редк. ко́па, род. п. -еса, ср. р. 'жеребенок' (Sychta II, 198), к^ко́па, -іса (Lorentz Pomor. I, 414), кœ́па (Ramult 75), ко́паtко (Sychta II, 198), русск. диал. кона́ 'жеребенок (в отличие от кобылки)' (Сл. Акад. 1913, Филин 14, 279), укр. кона, род. п. -на́ти, ср. р. 'лошонок, а также плохая лошаденка' (Гринченко II, 279).

Ум. производное с суф. -et-, образованное от *konb (см.).

*konica: ст.-чеш. konice 'конюшня', 'кобыла' (Brandl 103), чеш. konice ж. р. 'конюшня', 'лошадиная шкура', 'кобыла' (Kott I, 740), днал. konica, konice 'кобыла' (Hošek. Českomorav. I, 97), слвц. konica ж. р. 'конюшня' (SSJ I, 733), диал. kunica 'конюшня', 'хлев вообще' (вост.-слвц., Kálal 284), также konic(a) (Slovenské Pravno v Turč. ž., Kálal 255), kuňica (Czambel 542), ст.-польск. konica 'конюшня (Sł. stpol. III, 326), ст.-укр. коница 'кобыла': Ксанви́ппа, ры́жая ко́ница (Берында, см. Трубачев. Дом. жив. 51, с литер.).

Производное с суф. -ica от *konь (см.).

*koničina/*kon'ušina: сербохорв. Koničine, мн., местн. название в Сербин (RJA V, 268), чеш. koničina ж. р. 'клевер луговой Trifolium pratense' (Kott VI, 656), слвц. koňičina ж. р. 'клевер' (Сzambel 537), koničina (Kálal 255), польск. koniczyna ж. р. 'клевер' (Warsz. II, 439), диал. kończyna (Sł. gw. р. II, 416—417), koyńcyna (Tomasz., Łop. 140), словин. końičena ж. р. 'клевер Trifolium repens' (Sychta VII. Supl. 127), końičena (Lorentz Pomor. 1, 414), русск. диал. конюшина ж. р. 'конский щавель' (пск., твер.), 'клевер луговой Trifolium pratense' (южн.) (Филин 14, 277), укр. конюшина ж. р. 'клевер Trifolium pratense' (Гринченко II, 279), диал. коничина ж. р. то же (Лисенко. Словник поліських говорів 102), блр. канюшина ж. р. 'клевер', диал. канюшина ж. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 401).

Производное с суф. -ina от *konikъ (см.; вар. *kon'ušina — от kon'uxъ, см.). См.: Machek. Česká a slovenská jména rostlin 121: «хороший корм для лошадей»; Sławski II, 417—418; Меркулова. Очерки по русской пародной номенклатуре растений 92. Иная этимология — якобы от исчезнувшего слав. названия дикой пчелы, родственного лит. kamānė, — см. К. Moszyński JP XXXIII, 1953,

364. Неубедительно.

*konikъ: болг. кони́ци мн. 'жеребята' (Геров—Панчев), сербохорв. $\kappa \ddot{o}$ нь $\bar{u}\kappa$ м. р. 'лошадка' (PCA X, 192), $\hat{k}\ddot{o}n\hat{\imath}k$ (RJA Ý, 288), чеш. $kon\hat{\imath}k$ м. р. 'лошадка', 'жеребенок' (Jungmann II, 118), ст.-слвц. koník м. р. ум. 'лошадка' (Vážný. Středověk. list. 30), слвц. koník м. р., ум. 'лошадка' (SSJ I, 759), 'насекомое Oedipodum соerulescens' (SSJ I, 733), в.-луж. konik м. р. 'лошадка', 'кузнечик', 'стрекоза' (Pfuhl 270), н.-луж. kónik м. р. 'конек', 'стрекоза Libellula L.' (Muka Sl. I, 665—666), ст.-польск. konik 'лошадка', также название растений (St. stpol. II, 330), польск. konik м. р. 'лошадка' (Warsz. II, 441), диал. konik 'клевер' (St. gw. p. II, 417), kuńik 'стрекоза' (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 58), kuńik, ум. 'лошадка', 'Odonata' (Ġórnowicz. Dial. malborski II, 177), словин. $k \hat{u} = \hat{n} \hat{l} k'$ м. р. 'лошадка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513), $k^{\nu} \hat{o} \hat{n} i k$ (Lorentz Pomor. I, 414), kœńik (Ramult 75), др.-русск. коникъ м. р. 'жеребенок-самец' (Гиппика, 41 об. XVII в.), 'саранча, кузнечик' (Алф.¹, 192. XVII в.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 276), русск. диал. коник м. р. 'насекомое кузнечик' (кубан., донск., краснодар.), 'стрекоза' (донск.) (Филин 14, 256, там же ряд широко распространенных вторичных — от 'лошадка' — значений 'лавка', 'шкаф' и т. п., см. Даль³ II, 383—384), укр. коник м. р. 'лошадка', 'насекомое кузнечик Locusta' (Гринченко II, 277), диал. коник м. р. (ряд вторичных значений, касающихся утвари, Лисенко. Словник поліських говорів 102), конэк 'сверчок' (Карпатский диалектологический атлас 92), блр. конік м. р. 'лошадка', диал. конік м. р. то же (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 499, там же некоторые переносные значения), 'насекомое кузнечик' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 241).

Как и *konbkъ (см.), форма *konikъ обычно рассматривается и воспринимается как ум. производное с суф. -ikъ, -bkъ от *konb (см.). Допустимую возможность обратного хода деривации, причем *konikъ, *konbkъ оказываются первичной формой (отражением первичной формы — заимствования), а *konь — вторичной, результатом ложной дезаффиксации, см. на *konь.

*konina: сербохорв. конина ж. р. 'пошадиная шкура' (РСА X, 192; RJA V, 288), словен. копіпа ж. р. 'конина', лошадиная шкура' (Plet. I, 431), ст-чеш. копіпа ж. р. 'пошадиная шкура' (Gebauer II, 94), чеш. копіпа ж. р. 'пошадиная шкура', 'конина', слвц. копіпа ж. р. 'конина' (SSJ I, 734), диал. копіпа 'коняга' (Banská Bystrica, Kálal 255), 'конина', 'лошадиная шкура' (Диалект., Братислава), в.-луж. копіпа ж. р. 'пошадиный запах' (Pfuhl 270), н.-луж. копіпа ж. р. 'пошадиное мясо', 'пошадиный запах' (Muka St. I, 666), польск. копіпа ж. р. 'конина' (Warsz. II, 441), словин. кифіпа ж. р. 'конина' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513), кибіпа (Lorentz Pomor. I, 414), др.-русск. конина ж. р. 'конина, конское мясо' (Лавр. лет., 64, под 964 г.), 'конская кожа' (Там. кн. I, 12. 1633 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 277; Срезневский I, 1269), русск. конина ж. р. 'конское мясо', диал. конина ж. р. 'конская

*kon'uxъ

шкура, кожа' (нижегор., яросл., иван., твер., вят., свердл., смол., Филин 14, 256), укр. конина ж. р. 'лошадь, конь', 'конина, лошадиное мясо' (Гринченко II, 277), диал. конина ж. р. 'кляча' (Мэтеріали до словника буковинських говірок 6, 75), блр. каніна ж. р. 'конина', также диал. каніна ж. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 397).

Производное с суф. -ina от *konь (см.). Сомнения относительно реальности ст.-чеш. формы см. М. Vey BSL 60, 1965, 139. *kon'akъ: болг. коня́к м. р. 'всадник' (Младенов БТР; Геров; Геров—Панчев: 'конь'), сербохорв. диал. конъйк м. р. то же (РСА X, 189), словен. konják м. р. 'конюшня' (Plet. I, 430), чеш. диал. koňák м. р. 'всадник' (Kott. Dod. k Bart. 42), 'крестьянин, имеющий лошадь', 'кавалерист' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 78), слвц. koniak 'кавалерист' (Kálal 255), диал. koňiak 'конская рысь' (Диалект., Братислава), в.-луж. konjak м. р. 'Pferdetreiber' (Pfuhl 270), польск. диал. koniaka 'лошаденка, кляча' (Warsz. II, 439; Sł. gw. р. II, 416), русск. диал. коня́к м. р. 'конский щавель Rumex acutus' (ряз., Даль³ II, 396), укр. коня́ка м. и ж. р., увел. от кінь (Гринченко II, 279), блр. прост. каня́ка ж. р. 'коняга' (Блр.-русск. 377).

Производное с суф. -ak- от *konb (см.).

*kon'arь: болг. коняр м. р. 'конский пастух', 'конюх' (РБЕ; Дювернуа: кона́ръ, кона́ръ; Геров: кона́ръ), диал. кона́р м. р. (Стойчев. БД II, 190), кон'áр (М. Младенов. БД III, 91), макед. коњар м. р. 'конюх, табунщик' (M-C), сербохорв. $\kappa \partial m \bar{a} p$ м. р. 'конюх' (PCA X, 190; RJA V, 284: также 'торговец лошадьми'; с XVII в.), словен. konjár, род. п. -rja, м. р. 'конский пастух', 'конюх', 'возница, кучер', 'торговец лошадьми' (Plet. I, 430), чеш. койат м. р. 'торговец лошадьми; лошадник', слвц. koniar м. р. 'конюх', 'конский пастух', 'торговец лошадьми' (SSJ I, 733), в.-луж. konjeř м. р. то же (Pfuhl 270), н.-луж. kóńar м. р. коннозаводчик, 'торговец лошадьми', 'пастух' (Muka Sł. I, 663), ст.-польск. konarz м. р. 'конюх, конюший' (St. stpol. III, 325), польск. koniarz м. р. 'лошадник', 'торговец лошадьми', 'конский пастух' (Warsz. II, 439), диал. koniarz (Sł. gw. p. 416), kon'ar (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), końaś (Kucała 104), kuńaś (Maciejewski. Ghełm.dobrz. 229), словин. $k^u \acute{o} \acute{n} \omega \check{r}$ м. р. 'конюх', 'пастух' (Lorentz Pomor. I, 414), końåř (Sychta II, 199), укр. диал. коняр м. р. 'конюх; пастух лошадей' (Гринченко II, 279).

Производное с суф. -arb от *konb (см.).

*kon'uxъ: болг. стар. конюх м. р. 'конюх' (Младенов БТР; Речник РОДД: рус.), сербохорв. диал. конюх' (Младенов БТР; Речник РОДД: рус.), сербохорв. диал. конюх' (РСА Х, 197; RJA V, 290: в словарях Беллы, Белостенца, Стулли, Даничича; «Riječ je praslavenska»), словен. konjúh м. р. 'конюх' (Plet. I, 431), чеш. редк. koňuch м. р. 'конюх' (Kott VI, 660), сюда же производное слвд. koňuchovať sa 'ездить верхом' (Kálal 256), ст.-польск. koniuch 'конюший' (St. stpol. III, 330), польск. koniuch

м. р. 'пастух лошадей' (Warsz. II, 442), диал. koniuch 'подпасок' (Sł. gw. р. II, 418), др.-русск. конюхъ м. р. 'конюх, служитель при лошадях' (Соф. 1 лет.², 22, под 912 г.), 'всадник, конник' (Польск. д. II, 334. 1550 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 7, 289—290; Срезневский I, 1277), русск. конюх м. р. 'работник, занятый уходом за лошадьми', диал. конюх м. р. 'пастух лошадей' (новг., ворон., калуж., смол.), 'кучер, возница' (волог., краснодар.), 'знаток и любитель лошадей' (волог.), 'перекупщик лошадей' (волог., перм.), 'конюшня' (орл.) (Филин 14, 276), конух м. р. 'конюх' (Филин 14, 271), укр. конюх м. р. 'конюх' (Гринченко II, 279), блр. конюх м. р. 'конюх', канюх м. р. 'конюх; лошадиный пастух' (Байкоў—Некраш. 141), также диал. канюх м. р. (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 206; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 400).

Производное с суф. -ux от *kon (см.).

*kon'ušь(jь): сербохорв. редк. койиз м. р. 'конский пастух' (в словаре Стулли, RJA V, 291), сюда же диал. коюуша ж. р. 'конюшня' (РСА Х, 197), ст.-польск. копіизг, копіизгу (St. stpol. III, 330), польск. копіизгу 'конюшнй' (Warsz. II, 442), словин. куоййзі, род. п. -ėg³o, м. р. 'конюх, конюший' (Lorentz Pomor. I, 415), др.-русск. конюшии, прилаг. 'относящийся к конюшне, служащий при конюшне' (Грамотки, 302. 1677 г.), конюшии, м. р. 'конюх' (Ипат. лет., 650, под 1185 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 290—291; Срезневский І, 1278), русск. ист. конюший м. р., укр. конюший, род. п. -шого, м. р. 'конюший' (Гринченко II, 279), сюда же диал. конюшка ж. р. 'торба, из которой кормят лошадей', 'посудина, из которой поят лошадей' (Лисенко. Словник поліських говорів 103), блр. канюшы м. р., ист. 'конюший' (Блр.-русск.).

Производное (притяжательное) с суф. -bjb от *kon'uxb (см.).

*kon'ušьпа: сербохорв. Кòńûšna ж. р., название потока в Сербии (RJA V, 291), словен. стар. копјúšna ж. р. 'конюшня' (Slovar sloven. jezika II, 407), слвц. койиšей 'конюшня' (Kálal 256, со знаком вопроса), польск. диал. кůйиšйа ж. р. 'конюшня (обычно большая)' (Górnowicz. Dial. malborski II, 177), др.-русск. конюшня, конюшна ж. р. 'конюшня' (Кн. п. Моск. II, 1540. 1572 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 291), конюшно ср. р. то же (Кн. расх. Кир. м. № 2, 10.1568 г. (там же), русск. конюшня ж. р. 'строение, в котором держат лошадей' (Даль³ II, 396), диал. конюшна ж. р. 'конюшня' (тобол., том., кемер., урал., Филин 14, 278), конюшня ж. р. 'помещение для скота' (пенз., новг., ленингр., свердл., новосиб., сарат. и др. Там же), кону́шна ж. р. 'конюшня' (том., Филин 14, 271), коню́шень ж. р. (орл., куйб., Филин 14, 277), укр. коню́шня ж. р. 'конюшня' (Гринченко II, 279), блр. каню́шня ж. р. 'конюшня' (Блр.-русск.).

*konopasъ

Первоначальное прилаг., производное с суф. -ьn- от *kon'uxъ

см.).

*kon'ušьпіса: болг. конюшница ж. р. 'конюшня' (Дювернуа; Геров), диал. кон'ушница ж. р. 'конюшня' (СбНУ Банско, XLVIII, 46. Архив Болг. диал. словаря, София), макед. конушница ж. р. 'конюшня' (И-С), сербохорв. конушница ж. р. 'конюшня' (РСА X, 199; RJA V, 291—292: с XVII в.), словен. konjūšnica ж. р. 'конюшня' (Plet. I, 431).

Производное с суф. -ica от первоначального прилаг. *kon'ušъпа

(см.), субстантивация последнего.

*konoderъ/*konodorъ/*konodьra: болг. конодеръ м. р. 'живодер' (Дювернуа), сербохорв. конъдер м. р. то же (РСА Х, 196), Коńodor м. р., название села в Боснии (RJA V, 288), словен. копједет м. р. 'живодер' (Plet. I, 431), ст.-чеш. копедта м. р. 'живодер' (Gebauer II, 93), также чеш. копедта м. р. (Kott I, 739),
койадга ж. р. 'синица Parus' (Jungmann II, 113; Kott I, 733).

Сложение *konь (см.) и *dorъ (см.) с последующим проведением разного рода инновационных выравниваний, напр. распространенный при этом перевод огласовки kono- в kon'e-, замена старого именного -o- вокализма *dorъ на глагольный — -derъ: *derq или -dьra: *dьrati (см.). Дополнительные сведения по специфической семантике чеш. koňadra, konědra 'синица' см. Machek² 272.

*konokradъ/*konokradьсь: болг. конекра́дец м. р. 'конокрад' (РБЕ), макед. коњокрадец м. р. 'конокрад' (И-С), сербохорв. коњокра́дац, род. п. -а́ца, м. р. 'конокрад' (РСА Х, 196), Коњокрад, фам. (там же), чеш. койокrа́dсе м. р. 'конокрад' (Kott 1, 742), польск. koniokrad м. р. 'конокрад' (Warsz. II, 442), редк. konokrad (Warsz. II, 445), также koniokradca (Warsz. II, 442), др.-русск. конокрадъм. р. 'конокрад' (А. кунгур., 234. 1696 г. СлРЯ ХІ—ХVІІ вв. 7, 279), русск. конокра́д м. р. 'вор, занимающийся кражей лошадей', укр. конокра́д м. р. 'конокрад' (Гринченко II, 278), блр. канакра́д м. р. то же (Блр.-русск.).

Сложение *konb (см.) и именного производного от глагола

*krado, krasti (cm.).

*konopasъ: ст.-чеш. konipas м. р. 'трясогузка' (Gebauer II, 94), Коňоразу, стар. саstrum Konopaz (Reg. dipl. IV р. 3 п. 8, 1334 г.,
Ст.-чеш., Прага), Коперазі, местн. название (1464 г., Ст.-чеш.,
Прага), чеш. konipas, konipásek, род. п. -ska 'трясогузка' (Kott
I, 741), слвц. konopas 'трясогузка' (Kálal 255), также konipások,
род. п. -ska, м. р. (SSJ I, 734), русск. диал. конопас м. р. 'пастух, пасущий лошадей; ночное' (яросл., Филин 14, 263), блр.
канапас м. р. 'конепас' (Блр.-русск.).

Сложение *konb (см.) и основы глагола *pasti (см.), точнее, здесь может быть представлен своеобразный субстантиват словосочетания *koni pasti. Постоянной соотносительностью с этим словосочетанием объясняются и огласовки konipas, выше, с сохране-

нием формы вин. п. мн. *koni.

*konopišče/*konopjišče: болг. конопище ср. р. место, засеянное коноплей' (РБЕ; БТР; конопише), также диал. конопище ср. р. (М. Младенов БД III, 91; он же. Кюстендилско. — БД VI, 143), макед. конопиште ср. р. (Кон.), сербохорв. конопљиште ср. р. место, где выращивается или выращивалась конопля' (РСА Х. 135—136; RJA V, 272—273), также диал. конопљиште (RB, 37), словен. konopljišče ср. р. 'поле, на котором росла конопля' (Slovar sloven. jezika II, 410), чеш. konopiště ср. р. 'поле под коноплей' (Jungmann II, 119), Konopiště, местн. название (Profous II, 301), слвц. konopište ср. р. (XVII—XVIII вв., Ист. слвц., Братислава), слвц. konopisko ср. р. 'конопляное поле', 'место, где мочат коноплю' (SSJ I, 735), диал. konopiščo (Ripka. Dolnotrenč. 98), в.-луж. konopišćo ср. р. 'поле конопли' (Pfuhl 271), польск. konopisko ср. р. то же (Warsz. II, 445), др.-русск. коноплище ср. р. место бывшего конопляного поля' (АХУ ПІ (Лодом.), 14. 1537 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 280), русск. днал. коноплище ср. р. 'поле, на котором растет или с которого убрана конопля' (пск., том., иркут., новосиб., ср.-урал., Филин 14, 266), укр. коноплище ср. р. 'место, бывшее под коноплею', 'место, годное для посева конопли' (Гринченко II, 278).

Собир. производное с суф. -išče, образованное от *konopja (см.). *konopja/*konopje мн./*konopjь/*konopь: болг. *коно́п* м. р. конопля Cannabis'sativa' (БТР; РБЕ; Геров: коно́пъ), конопа ж. р. то же (Дювернуа), конопе ср. р., собир. (Геров), диал. куноп м. р. 'конопля (Зеленина 44), ко́ноп м. р. (М. Младенов БД III, 91; Б. Шклифов БД VIII, 255), коно́пль м. р. (Геров), кано́пъл' м. р. 'конопля' (Тьойдебен, М. Азия, Тр. Сб. VI/II, 133, Архив Болг. диал. словаря, София), конопал' (Стойчев БД II, 190), кунопъл' (Горов. Страндж. — БД I, 101), макед. коноп м. и ж. р. 'конопля' (И-С), сербохорв. конопља ж. р. 'конопля Cannabis sativa' (РСА X, 134; RJA V, 271), конопле ср. р. (PCA X, 135), конопље, род. п. конопальа, ж. мн. (РСА X, 135; RJA V, 272: с XVI в.), словен. konóplia ж. р. 'конопля Cannabis sativa', также konoplie мн. (Plet. I, 431), ст.-чеш. копорё ж. р. 'конопля' (Gebauer II, 94), чеш. копорё ж. р. 'конопля' (Kott I, 742), копорі ср. р., собир. (Jungmann II, 119), диал. konopja ж. р. 'конопля' (Malina. Mistř. 45), слвц. konope мн. 'конопля Cannabis sativa' (SSJ II, 735), также диал. konope мн. (Buffa. Dlhá Lúka 166), в.-луж. konop, konopej ж. р. 'конопля Cannabis' (Pfuhl 271), konopje мн. (там же), н.-луж. kónoń ж. р. 'конопля Cannabis sativa L'. (Muka Sł. I, 666), польск. konop, konopia, konopie 'конопля' (St. stpol. III, 331), польск. konopie мн., стар. konopia, konop, диал. kunopie, konopie, копор, ко́пор 'конопля Cannabis' (Warsz. II, 445; Górnowicz. Dial. malborski II, 178), словин. k^{y} óпорla ж. р., k^{y} óпорle, k^{y} опорle мн. 'конопля' (Lorentz Pomor. I, 413), kùọno plä мн. ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 513), konople мн. (Sychta II, 202), др.-русск., русск.цслав. коноплы 'cannabis' (Церк. Уст. Яр., Срезневский I, 1270),

конопли мн. 'конопля' (АМГ I, 272. 1629 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 280), русск. конопля ж. р. 'волокнистое растение Cannabis sativa' (Даль 11, 385, там же варианты конопель, конопь ж. р., конопли, конопи мн., конопа ж. р.), диал. конопля ж. р. (опеж., Филин 14, 266), конопель ж. р. (олон., ленингр., моск., каз., ворон., смол., пенз., ср.-урал., сиб., Филин 14, 264), конопли мн. (широко распространено, Филин 14, 266), конопи мн. (ряз., курск., орт., тул., калуж., тамб., ворон., сарат., донск., Филин 14, 265), конопля ж. р. (ряз., оренб., тюмен., Филин 14, 268), коноплё ср. р. 'конопля' (Подвысоцкий 70; Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 233), укр. конопля' мн. 'конопля', 'пенька' (Гринченко II, 278), колопня ж. р. 'конопля' (Гринченко II, 272), блр. каноплі мн. 'конопля'.

Праслав. *konopja — древнее заимствование, однако ни одно из других известных названий этого культурного растения не может считаться его источником, все они служат лишь собирательным отражением тех или других черт общего прототипа, а также его ответвления, давшего слав. форму. Это культурное слово представлено следующими ранними формами в языках: греч. xźyxx3:z, xźyxx3oz, c характерными колебаниями, лат. cannabis, cannabus, заниствованные непосредственно из греч., и роман. формы canapis, canapus самостоятельного облика и заимствованные, видимо, своим путем; герм. *hanapis или *hanapa- (откуда др.-в.-нем. hanaf, нем. Hanf) отражает заимствование иноязычного *kanapis или *kanabis, состоявшегося еще до герм. передвижения согласных, т. е. в I тысячелетии до н. э. Относительно поздно из слав. заимствованы балт. названия: лит. kanāpės мн., др.-прусск. knapios мн. 'конопля', gnabsem (собственно, *knap-sem) 'конопляное семя'.

Греч. название само этимологически непрозрачно и заимствовано. Заимствование при этом пришло не из Передней Азии. Давняя ссылка на шумер. kunibu 'конопля' неудовлетворительна, шумер. слово повторяет рисунок полной вост.-европ. формы *kanapis или, скорее, *kanapus, о которой — ниже. Ни древние египтяне, ни финикийцы не знали конопли, Ветхий завет ее не упоминает, Малая Азия тоже исключается (V. Hehn. Cultivated plants and domesticated animals in their migration from Asia to Europe. New ed. by J. P. Mallory. Amsterdam, 1976, 150—151). Уже одна эта ближневосточная ситуация делает сомнительным «первоначально мидийское» (Хен, там же) или шумер. происхождение. Напротив, факты говорят о том, что информация о конопле вместе с названием пришла в Грецию с севера. При этом фракийцы были по крайней мере посредниками; форма греч. κάνναβις обязана, видимо, фракийскому с его неустойчивым консонантизмом (b/p) и случаями перехода $u>\ddot{u}>\dot{u}$, почему за формой х $\acute{a}$ хух3г; могла стоять более старая *kan(n)apus. Вероятность этой последней реконструкции подтверждается существованием сложения тех же компонентов в ином порядке — * puskana- (см. * poskonb), более характерного для Вост. Европы, куда и ведет вся совокупность данных. Малоубедительно лат. происхождение слав. *konopja, вопреки А. Meillet MSL 11, 1899, 179; Фасмер II, 312. Версия последнего о заимствовании в слав. из нар.-лат. *canapis или *cannapus сильно ослабляется как раз культурно-историческим фактом вторичности появления конопли в зоне лат. языка и культуры и лингвистическим фактом возрастающего богатства форм и значений не к западу, а к востоку, ср., помимо упомянутых, еще гипотетическую связь слав. *kg pati (см.) и *kan(a)p- 'конопля', при условии, что слав. глагол 'купаться' иначе просто трудно объясним, тогда как принятие связи слов слав. 'купаться' и 'конопля' убедительно ставит их в зависимость от скиф. (вост.-европ.?) культурной традиции парной бани с использованием конопляного семени, описанной Геродотом (Herod. IV, 75).

В целом верна, хотя подлежит серьезной корректировке и дополнению в деталях, концепция праслав. *konopia, которую нам оставил еще Миклошич: «Славяне, возможно, усвоили предмет и слово в своей прародине, Вост. Европе, там же и немцы (= германды. O. T.), которые, по современному мнению, могли позаимствовать это слово у того же народа, от которого его получили прямо или косвенно греки. [Форма] копор не может происходить ни из hanaf, ни из κάνναβις» (Miklosich 127). Читателей и даже исследователей Геродота может вводить в заблуждение то, что он, описывая малоизвестную грекам коноплю, упоминает и то, что фракийцы из нее делают одежду, весьма схожую с льняной (Неrod. IV, 74). Но фракийцы играют здесь роль лишь соседей Скифии (более культурных, чем скифы, которые парятся конопляным паром), и конопля прежде всего описывается здесь как скифское растение, именно в Скифии она «и произрастает сама по себе, сеется» (там же). Поэтому Геродот тоже, в наших глазах, косвенно свидетельствует, что культура и термин κάνναβις — не фракийские. Просто Геродот, говоря о Скифии, употребил форму слова, уже прошедшую через фракийский. На основе греч. κάνναβις нельзя выводить скиф. *kanab- (как см.: Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnw. aus dem Germ. 273). Связь культуры конопли с Вост. Европой и наличие некоторых близких форм в финноуг, языках марийск. kyńe 'конопля', коми, удмурт. pis, pus 'крапива' — вызвали к жизни версию финноуг. происхождения, в частности из финноуг. *kana-pis, см., вслед за Шрадером, Berneker I, 559; Преобр. I, 346; Brückner 253. Но реальность существования этого финноуг. сложения отрицается финноугроведами, см. Kiparsky. Ор. cit. 272. Существенный для нас инверсионный вар. нашего названия — *poskonb, *pus-kana-, правда, как будто имеет соответствие в финноуг. — марийск. pot'aš-kəńe 'женская конопля' (так см. Machek. Česká a slovenská jména rostlin 93; Machek² 473, вслед за Коржинеком, см. и доп. к: Фасмер III, 339), но скорее всего и это сближение уводит на неверный путь, потому что при сравниваются частью формы, не имеющие сюда отношения, ср. упомянутые финноуг. названия крапивы, частью такие финноуг. формы, которые сами, по-видимому, заимствованы из более южных, северопонтийских районов (марийск. kyńe 'конопля', мордов.-эрзя kanx', мокша kant'f то же). Источником этих последних следует скорее считать слово и.-е. происхождения. Таким образом, в отличие от распространенной точки зрения о происхождении слав. *konopja из «неизвестного вост. источника» (ср. Sławski II, 425), об «азиатском» происхождении (Moszyński. Pierwotny zasiąg 71), нам представляется вполне допустимым говорить о происхождении из индоир. *kana-, достоверно известного в значении 'конопля'. Обычно привлекают -- правда, с большими сомнениями -- др.-инд. śaná- 'сорт конопли Cannabis sativa или Crotolaria juncea' (Böhtlingk. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung 6, 197), делая отсюда излишне прямолинейный вывод об исконно сатемной форме на и.-е. $\hat{k}$ палатальный (см. Berneker, там же). Однако осет. gxn/gxnx 'конопля', на основании которого реконструируется скиф. название конопли *kana- (Абаев I, 512-513; там же справедливо к этой же ир. форме относится тюрк. название кон**о**пли kändir), говорит о другом. Родственные последнему «сатемные» формы осет. sæn/sænæ 'вино' и др.-инд. sana- не только 'конопля', но и 'опьяняющий напиток' (сюда и Κινσάνους, название Алуштинской долины в Крыму, читаемое нами как *kim-sana-'винное') — по-видимому, не столько сатемные (ср. об этом Абаев III, 68, там же, 67, доводы в пользу связи значений 'конопля', 'хмельной напиток', 'вино'), сколько сатемизированные вторично, ввиду экспрессивного характера слова. Варианты «сатем»/«кентум» потом лексикализовались, вплоть до неузнаваемости. Так, исконно велярная характеристика скиф. *kana- (выше) позволяет предположить возможность такого же др.-инд. соответствия. И действительно, наряду с $\dot{sana}$ - 'конопля' находим любопытное др.-инд. $\dot{kana}$ -'зерно, семя, крошка' (признается неясным, см. Mayrhofer I, 146). Кажется возможным не только этимологически отождествить осет. gxn, скиф. *kana- 'конопля' с др.-инд. kána-, но и взаимно углубить их формальную и семантическую реконструкцию, указав, напр., на то, что конопля (женская) как семенное расте-(см. выше о его применении) получило свое название от названия семени в местных индоир. языках Сев. Причерноморья. Небезынтересно, что при этом для обозначения дикой конопли было использовано доземледельческое название семени — индоир. *kana-, вероятно, родственное греч. хо́уіς 'пыль', лат. cinis пепел'. Речь идет об образовании столь же архаическом, сколь и экспрессивном (в стиле примитивных «детских слов»), почему в этом ряду следует вспомнить синонимичное древнеиндийскому kána- греч. κόκκος 'зернышко, семячко плода'. Экспрессивная геминация последнего наводит на мысль, что церебральность др.-инд. kana-/śana- — такой же природы, ср. ее эквивалентность геминации таких вторичных форм, как κάνναβις в сочетании с краткостью

предшествующего гласного a/o (*konopja). Простейшим названием конопли было, таким образом, индо-ир. *kana- 'семенная'. Неясности остаются, поскольку в качестве европейского культурного слова распространение получила более длинная форма, которую можно только предположительно реконструировать как (индоар.?) *kana-pus-, первоначально 'конопля мужская', ср. др.-инд. púmān 'мужчина, самец'. Мужская конопля семян не дает, однако смешения названий конопли мужской и женской случаются, отмечает Хен (выше), имело место смещение и в реконструируемом *kana-pus-, поскольку распространившиеся от него названия знают уже только общее значение 'конопля'. Но исходное значение 'мужская конопля' все же остается реальным именно для сложения этих компонентов, ср. его четкое наличие у варианта *puskana-, откуда слав. *poskonь (см.). Конечно, возможно и другое этимологическое решение на том же реальном фоне, если предположить, что мужские особи конопли были обозначены как 'пыльниковые, опыляющие' — от и.-е. *ри-s- 'дуть, веять', которое широко представлено в др.-инд. лексике цветов и цветения, ср. др.-инд. púskaram 'лотос', púspam 'цветок', púsyam то же, púsyati 'пвести, процветать' (в ир. словарном составе представлено очень слабо, см. — с единственным афг. соответствием — Mayrhofer II, 318).

Из прочей литературы: Falk-Torp, Wortschatz der germanischen Spracheinheit 70 (*hanapa-); С. Младенов. Старите герм. елементи в слав. езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 65—66 (против мысли Хирта о заимствовании из гот. *hanafs); А. Будилович. бытные славяне I, 94, 316; К. Буга РФВ LXX, 1913, 255—256 (считает, что балты познакомились с коноплей одновременно со славянами, но без их посредничества; едва ли верно, см. kel I, 214); K. Oštir. — Etnolog I, 1926—1927, 27 (праслав. слово из иллир.-фрак. κάνναβις); Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 11, 42 (сближает «дослав.» $konop^l$ і с «додр.-инд.» sana-'конопля', «догерм.» *xanap-); F. Kluge (in:) Etymologie (Darmstadt, 1977) 110 (считает, что герм. *hanapis, нем. Hanf имеет негерм. вид, а греч. κάνναβις — «определенно не-и.-е.» словообразовательный тип); Kluge²⁰ 288 (герм. *hanapa-, *hanipi-, *hanupi-< догерм. *kanab-; формы «на старое p» — в слав. [оттуда — в балт., из кот. — в фин. kaneppi, эст. kanep], алб. kanëp, арм. kanap'; общий источник европ. и переднеазиат. названий конопли — в скиф.); Walde—Hofm. I, 154 («заимств. из неизвестного вост.-европ. источника»); Ernout—Meillet³ I, 166 (из какого-то языка Вост. Европы); Vl. Georgiev. Vorgriechische Sprachwissenschaft 82 (хахуавос с догреч. суф. -αβο- <и.-е. -o-bho-); Frisk I, 779 (допускает скиф. или фрак. источник, но упоминает и шумер.; у германцев. — «неизвестно откуда»); Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1-2, 493; M. Budimir. - Živa antika I, 1951, 93 (BM-

деляет в слав. слове без видимых оснований префикс ko-); Топоров. Прусск. яз. (Е—Н) 270, А. В. Десницкая ВЯ 1978, № 2, 45. *копорјапъ(јь): болг. (Геров) конопяный, придаг. 'конопный', диал. кунопълен (Горов. Страндж. БД І, 101), конопален (Стойчев БД II, 190), сербохорв. kònoplan, прилаг. 'конопляный' (RJA V, 271), конопљен (PCA X, 135), словен. konopljen, прилаг. 'конопляный' (Plet. I, 431), чеш. редк. копорёпу, прилаг. 'конопляный, в.-луж. konopjany 'конопляный' (Pfuhl 271), польск. диал. konopiany 'конопляный' (Warsz. II, 445), также konoplany (St. gw. p. II, 419), kůnopianni (Górnowicz. Dial. malborski II, 178), словин. keneplani, прилаг. 'конопляный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 464), kænoplany (Ramult 75), konoplani (Sychta II, 202), др.-русск. конопляныи, прилаг. 'относящийся к конопле, сделанный из конопли' (Пов. об Акире, 67. XV в. ∽ XI—XII вв. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 281), русск. конопляный (Даль 11, 386), укр. конопляний, -а, -е 'конопляный (Гринченко II, 278), блр. канапляны (Блр.-русск.), также диал. канапляны (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 395). Прилаг., производное с суф. -(a)n от *konopja (см.).

*konopьnь(jь): болг. конопен, прилаг. 'конопляный' (РБЕ; Геров: конопный), также диал. конопен (Б. Шклифов БД, VIII, 255), макед. конопен, прилаг. 'конопляный' (И-С), сербохорв. конорап, конорап, прилаг. 'конопляный' (с XVI в., RJA V, 270), конопий (РСА X, 136), также диал. конопан (Елез. I), словен. копореп, грпа, прилаг. 'конопляный' (Plet. I, 431), чеш. копорпу́, копорпи́ 'конопляный' (Kott I, 742), слвц. копорпу́ то же (SSJ I, 735), н.-луж. копорпу́ 'конопляный' (Muka St. I, 667), ст.-польск. копорпу (St. stpol. III, 331), польск. копорпу, прилаг. 'конопляный' (Warsz. II, 445), также диал. копорпу (St. gw. p. II, 419), др.-русск., русск.,-цслав. конопьный 'конопляный' (Гр. Наз. XI в. л. 25. Срезневский I, 1270; Южновеликорус. письм., 24. 1619 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 281), русск. диал. конопный, гая, гое 'конопляный' (ставроп., ряз., Филин 14, 267—268; Словарь говоров Подмосковья 214; Словарь русских донских говоров II, 76).

Прилаг., производное с суф. -ьпъ от *konop- (см. *konopja). *konoščipъ: болг. конощип м. р. 'земляной сверчок' (РБЕ: диал.; Геров: конощипъ), диал. коноштип м. р. (Гълъбов БД II, 86; Кънчев. Пирдопско. БД IV, 112; с. Попица, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. коноштип м. р. 'медведка Gryllotalpa vulgaris' (Кон.), сербохорв. коноштип м. р. 'насекомое медведка Gryllotalpa vulgaris' (РСА X, 137), диал. коноштип, коньштип м. р. то же (РСА X, 197, 199; LМ. 30).

Сложение *konь (см.) и *ščipati (см.).

*konotopь: чеш. Konětopy, название ряда населенных мест (Profous II, 297—298), др.-русск. конотопа (С)нопниктись сирьчь конотопа. Жит. Фед. Ст. 148. Срезневский І, 1270), русск. диал. коното́п м. р. 'подорожник Plantago media et major L.' (перм., уфим., ср.-урал., Филин 14, 268; Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 234),

Конотоп, название реки в бассейне Сейма, бывш. Черниговск. губ.; река в бывш. Кромск. у. Орл. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 436), блр. диал. канатоп м. р. болото, топь' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 204).

Сложение *konь (см.) и *topiti (см.); или в названии подорожника представлено образование от глагола *tepti (см.)?

*konovalъ: польск. konował, диал. konofáł, konifáł м. р. 'ветеринар, коновал' (Warsz. II, 445), konwowy (Tomasz., Łop. 140), kunovow (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 156), kunovaw (Górnowicz. Dial. malborski II, 178), др.-русск. коневалъ м. р. 'коновал' (Кн. расх. Корел. м. № 937, 11.1560 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 270), Коновалъ, личное имя собств., 1610 г. (Тупиков 249), русск. консвал м. р. 'простой, неученый конский лекаръ' (Далъ³ II, 397), также коневал м. р. 'коновал' (онеж., арх., ленингр., новг., Филин 14, 249), укр. коновал м. р. 'коновал' (Гринченко II, 278), блр. канавал м. р., также диал. канавал м. р. (Слоўн. паўночи.-заход. Беларусі 2, 394; З народнага слоўніка 174).

Сложение *konь (см.) и *valiti, *val'ati (см.).

*konovęzь/*konovęzь: сербохорв. коновез м. р. толстая веревка, закрепленная за вбитые в землю колья для привязывания лошадей или другой скотины в поле' (РСА X, 195), польск. коношідим. р. конские пута' (Warsz. II, 446), др.-русск. коновязь ж. р. коновязь' (Сл. и д. I, 19. XVII в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 279), русск. коновязь ж. р. устройство для привязки лошадей на открытом воздухе: колья с протянутою по ним веревкою' (Дальз II, 397), днал. коновязь ж. р. место, где привязывается рогатый скот' (сарат.), выгон, где пасут лошадей, привязывая их к кольям' (арх.) (Филин 14, 262), укр. конов'язь ж. р. столб или жердь, или кольцо, к которым привязывают лошадей' (Гринченко II, 278), блр. конавязь коновязь'.

Сложение *konb (см.) и *vezb/*vezb (см.).

*konovodь/*konovodьсь: болг. коневъд м. р. 'коневод, тот, кто разводит лошадей' (РБЕ), также коневъдец м. р. (там же), сербохорв. Коневод, фам. (РСА Х, 191), Копеvод, Копеvода, местное название (XIV в., RJA V, 267), коноводац, род. п. -оца, м. р. 'солдат, ведущий коня' (РСА Х, 195), коневодац м. р. то же (РСА Х, 191), словен. копјеvодес, род. п. -dca, м. р. 'тот, кто водит лошадь и ухаживает за ней' (Slovar sloven. jezika II, 406), стчеш. копіvода ж. р. 'какое-то растение' (Gebauer II, 94), польск. диал. копошод, род. п. -ода, м. р., копошод 'торговец лошадьми', 'конокрад' (Warsz. II, 446; Sł. gw. р. II, 419), русск. коновод м. р. 'вожак, зачинщик', диал. коновод м. р. 'человек, державший лошадей для тяги барок по Волге вверх от Рыбинска' (яросл.), 'перекупщик лошадей' (смол.), 'конокрад' (новг. пск., вят., твер., перм., челябин., ряз., курск.) (Филин 14, 261, там же переносные значения), укр. коновод, род. п. -вода, м. р. 'приводящий на яр-

марку для продажи лошадей?', 'конокрад'(Гринченко II, 278), блр. $\kappa a \mu a s \delta \partial$ м. р. 'коновод' (Блр.-русск.).

Сложение *konь (см.) и именного производного от глагола *vesti, *vedq (см.). Отклонение koni-vod- (ст.-чеш., выше) обязано воздействию глагольно-именного управления оборота *koni (вин.

мн.) voditi. Ср. под *konopasъ (см.).

*konoziti: польск. диал. konozić 'усиленно уговаривать, уламывать, настаивать' (Warsz. II, 4/6), konozić się 'суетиться, торопиться', (Sł. gw. p. II, 419), русск. диал. конозить (каназить) 'донимать (придирками)' (ю.-в.-р.; в словарях Даля и Филина не отмечено), укр. конозити 'корчить, морщить (в работе)', безл. 'знобить? корчить?' (Гринченко II, 278). — Ср. сюда же производное укр. диал. куноза 'задавака' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської обл. 46), блр. диал. каназа 'капризный ребенок' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 203; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 394).

Сложение приставки ko- и noziti.

*konura: др.-русск. конура ж. р. 'конура' (Ав. Ж., 71. 1673 г. СлРЯ X1—XVII вв. 7, 283), русск. конура́ ж. р. 'небольшое крытое помещение, будочка для собаки', диал. конура́ ж. р. 'пространство в стене между двумя рядами кирпичной кладки' (ряз.), 'глубокая яма в реке' (волог.) (Филин 14, 271, там же другие значения), конюра́ ж. р. 'курятник' (олон., Филин 14, 276), конорка ж. р. 'пространство под русской печью' (Словарь русских донских говоров II, 76), — Ср. сюда же соотносительное русск. диал. конура́ть 'следить за кем-либо, подглядывать, шпионить' (арх., Филин 14, 271).

Сложение экспрессивной приставки ko- и *nura (см.), ср., далее, *nora (см.) и *nuriti, *nyr'ati (см. s. v.). См. Фасмер II, 182.

*konъ: болг. диал. кон м. р. 'приспособление для изготовления колес' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 288), сербохорв. кон: од кона до кона с начала до конца', ст.-чеш. kon м. р. 'конец' (Gebauer II, 90), чеш. редк., книж. kon м. р. 'выделка, производство, исполнение', диал. kon: ten dělá kony! 'ну, он выкидывает номера' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 152), н.-луж. kón м. р. 'срок, момент' (Muka St. I, 662), др.-русск. конъ м. р. 'конец, предел' (Гр. Новг. и Псков. 274. XVII в. 🗸 XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 268; Срезневский I, 1270), русск. кон м. р. 'ряд, порядок, очередь, раз', 'в игре на деньги ставка' (Даль³ II, 392-393), диал. кон м. р. 'конец, предел' (краснояр.), 'начало' (куйб., киров., сарат., петерб.), 'очередь' (новг., калуж.) (Филин 14, 242—243, ряд частных значений), укр. кін, род. п. $\kappa \acute{o} H y$, м. р. 'публичное место, где стояли присужденные к тому в виде наказания, 'место игры' (Гринченко II, 244), блр. м. р. 'очередь', 'определение судьбы (на кону написано)' (Носов. 245), диал. каны мн. 'конец, смерть' (Жывое слова 171).

Именное производное с корневым гласным -o- от глагола *čęti (см.). См. Berneker I, 560—561; Фасмер I, 307.

*kony, род. п. *konъve: словен. kônva ж. р. 'кувшин' (Plet. I, 432), чеш. konev, род. п. -nve, ж. р. 'дутый сосуд, кувшин' (Jungmann II, 117), слвц. kanva, диал. konva ж. р. 'кувшин' (SSJ I, 672, 740), сюда же, возможно, н.-луж. kón м. р. 'колчан' (Muka Sł. І, 662: из копей или копеј < *копъчь), ст.-польск. копеш 'кувшин' (Sł. stpol. III, 326), польск. диал. konewica (Sł. gw. р. II, 416), konewka 'бондарная посуда, в которой носят воду' (Kucala 138), kunefka (Maciejewski, Chełm.-dobrz, 98), словин, k^{μ} onäv, род. п. $-n\acute{v}e$, ж. р. 'большой кувшин' (Lorentz Pomor. I, 413), kænev (Ramult 75), др.-русск. коновь ж. р. 'металлический сосуд' (АИ II, 406. 1612 г. СлРЯ XI—XVII вв. 7, 279), русск. диал. коноб м. р. 'кринка' (тамб.), 'кувшин, умывальник' (тамб.), 'жбан; деревянная кружка' (зап., калуж.), 'большой берестяной кузов' (том.) (Филин 14, 259), конобь ж. р. 'кринка, кувшин' (тамб., зап.) (Филин 14, 260), производное коновка, конавка ж. р. (в ряде близких значений, Филин 14, 243, 261), ст.-укр. конва (XVI—XVII вв., Картотека словаря Тимченко), конобъ = горнецъ мъдяный (XVI в., там же), коновка 'род сосуда' (XVI в., Арх. Ю. З. Р. I, I, 218. Картотека словаря Тимченко), укр. *ко́нов* м. р. 'кружка' (Гринченко II, 278), кі́нва ж. р. 'деревянная кружка', 'ведро' (Гринченко II, 244), диал. кінва 'ведро' (Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 66), коновь, коновиц'а (Онышкевич 361), Коновица, название реки в басс. Припяти (бывш. Киевск. губ., Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 434), коновка ж. р. 'деревянное ведро с дужкой' (Лисенко. Словник поліських говорів 102; Матеріали до словника буковинських говірок 6, 75), ст.-блр. конев 'жбан' (Скарына 1, 275), блр. днал. конаўка ж. р. 'кружка' (Матэрыялы для слоўніка 100, 155; Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 499).

Заимствовано из др.-в.-нем. channa, ср.-в.-нем. kanne 'кувшин, жбан'. Вхождение в древнюю парадигму склонения на -ū-(-у/-ъve), скорее всего, вторично и едва ли где-нибудь было полным, в том смысле, что более первоначальными могли быть внешне поздние формы типа *kon(ъ)va, где диссимилятивная последовательность звуков -nv- — лишь способ передачи иноязычного -nn- (славянский horror geminationis). Отнесение сюда же формы коюбъх (ст.-слав., Euch., Sin., Supr.), и близких вост.-слав. (выше), обычно признаваемых неясными или этимологизируемых крайне фантастически (см. Лёвенталь, Оштир, ниже), имеет у нас пробный характер. См.: Berneker I, 558; J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 386 (и.-е. *kanobos < *kabonos, ср. нем. диал. Hafen 'горшок'); Оštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 42 (к др.-в.-нем. (h)napf 'кубок, чаща, миска'); Brückner 252; Фасмер II, 311; Sławski II, 412; Machek' 273.

*konь: ст.-слав. кой м. р. йттос, equus конь' (Supr., Boct., Mikl., Sad., SJS), болг. кон м. р. 'конь, лошадь' (БТР), диал. койнь (Геров), койнъ (Дювернуа), кон' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 44; П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 69; Журавлев. Криничное 144), макед. коњ м. р. 'конь, лошадь' (И-С), сербохорв. конь м. р. 'конь, лошадь', диал. којн (Елез. I), kuôń (PH. 108), словен. kònj м. р. 'конь, лошадь' (Plet. I, 430), чеш. kůň, род. п. koně, м. р. 'конь, лошадь Equus caballus', также диал. kúň, род. п. koňa, м. р. (Svěrák. Brněn. 110), слвц. kôň, род. п. koňa, м. р. 'конь, лошадь' (SSJ I, 758—759), диал. kóň, род. п. koňa, м. р. 'мерин' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 235), kôm (Kálal 253), koňa 'кобыла' (A. Ondrušová, dipl. — Sotiná, Malacky. Циалект., Братислава), в.-луж. $k\acute{o}\acute{n}$ м. р. 'конь, лошадь' (Pfuhl 269), н.-луж. kóń м. р. то же (Muka Sł. I, 662), ст.-польск. koń (Sł. stpol. III, 331-334), польск. $ko\acute{n}$, диал. $k\acute{o}\acute{n}$ м. р. 'конь, лошадь Equus caballus' (Warsz. II, 460, 519), $k \dot{q} y \acute{n}$, $k^{\mu} \acute{o} \acute{n}$, $k \mathring{u} \acute{n}$ (Tomasz., Łop. 140; Kucała 72), köń (Sychta. Słown. kociewskie II, 80), словин. koń м. р. (Sychta II, 198), köun (Lorentz Slovinz. Wb. I. 458), k^{ν} о́ $\hat{n}$ (Lorentz Pomor. 1, 424), др.-русск., русск.-цслав. конь м. р. 'конь, лошадь' (Библ. 1499 г., Мат. 52; Панд. Ант. XI в. 217 и др. Срезневский I, 1271; СлРЯ XI—XVII вв. 7, 287), русск. конь м. р. 'лошадь', диал. конь м. р. 'мерин' (петерб., пск., твер., моск., смол., перм., том., сиб., Филин 14, 275, ряд побочных значений), укр. кінь, род. п. коня, м. р. 'конь, лошадь' (Гринченко II, 245), ст.-блр. конь (Скарына 1, 276), блр. конь м. р. 'конь, лошадь', также диал. конь м. р. (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 500).

Наиболее рациональным выходом из тупиковой ситуации с этимологией слова *konb представляется сейчас попытка, очевидному, казалось бы, направлению деривации $*konb \rightarrow *konik_{\bullet}$, копькъ (см.), рассмотреть эти последние образования как ложные деминутивы, вернее — как преобразованный слепок с иноязычного *konko-/*kanko-, встречаемого в кельт. (галльск.) названии лошади в остаточных формах и в антропонимии: laetum equino sanguine Concano (Hor. Carm. III, 4, 34); сюда и собственные имена Cancius, Cancilus, Cancia. О кельт. *konkos/*kankos 'лошадь' (без упоминания слав. форм) см. H. Birkhan. Germanen und Kelten bis zum Ausgang der Römerzeit (Wien, 1970) 428, 429. Кельт. слово реконструируется как 'скакун' и продолжает и.-е. $*\hat{k}a(n)k$ вместе с др.-в.-нем. hengist, нем. Hengst 'жеребец' и лит. šankùs 'проворный, быстрый'. Понятно при этом, что кельт. *konko-*/kanko- получило при заимствовании в слав. интерпретацию как популярный слав. деминутив на -k- суффиксальное, самом же деле деривация была прямо противоположной: $*konьk_{5} \to *konь$. Влияние кельт. коневодческой культуры на соседние народы известно, ср. кельт, этимологию нем. Pterd 'лошадь'.

Прочие известные этимологии *konь из *komnь или *kobnь с целью объединения в одной парадигме с *komonь (см.) и *kobyla (см.), а также реконструкция вроде *kopnь уже не могут нас удовлетворить. См. О. Н. Трубачев. Языкознание и этногенез славян. — ВЯ 1982, № 5; Он же (в кн.) Слав. языкознание. ІХ Международный съезд славистов. Доклады, 254.

Из литературы: Berneker I, 561—562; J. Loewenthal. Slav. końь 'Pferd'. — KZ XLVII, 1916, 146 (к греч. κημός 'торба для лошадей', лит. kāmanos 'кожаная узда': «Slav. końь wäre sonach eigentlich 'was man aufzäumt'»); Brückner 253—254 (*kobń? *komń?); P. Skok ZfslPh VIII, 1931, 408 (końь < *komnь < -manio-); Фасмер II, 316 (*komnь < *kobnь, ср. *kobyla); Moszyński. Pierwotny zasiąg 235 (konь < *skopnь: *skopiti [см.]); Sławski II, 446—447; Трубачев. Дом. жив. 47 и сл.; Shevelov. A prehistory of Slavic 193, 208 (*skopnь? *kopnь? *kobnь?); Machek² 307 (праевроп.?); Schuster-Šewc 8 (Bautzen, 1981) 607—608 (*kŏn-: *kъn- 'лошадь'... < 'выросшее').

(В 10-м вып. 350 словарных статей).

Этимологический словарь славянских языков

(праславянский лексический фонд)

Выпуск 10 (*klepačь — *konь)

Утверждено к печати Институтом русского языка АН СССР

Релактор издательотва Т. М. Дривинг Художник Л. С. Эрман Художественный редактор Т. П. Поленова Технический релактор Е. Н. Евтянова Корректор В. А. Нарядчикова

ИБ № 26742

Слано в набор 04.05.83. Подписано к печати 05.12.83. Формат 60×90¹1₁₀. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 12.5. Уч.-изд. л. 13.8. Усл. кр.-отт. 12.5. Тираж 4450 экз. Тип. зак. 420. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзнан ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука» 199034, Ленинграл, В-34, 9 линия, 12